

**ВЕСТНИК КЕМЕРОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ**

**ЖУРНАЛ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Журнал издается с 2006 года № **13/2010**
Выходит 4 раза в год

Учредитель

ФГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Е. Л. Кудрина, доктор педагогических наук,
профессор, ректор КемГУКИ

Зам. главного редактора

А. В. Шунков, кандидат филологических
наук, доцент, проректор по научной и иннова-
ционной деятельности КемГУКИ

Ответственный секретарь

Е. А. Кагакина, кандидат педагогических
наук, доцент

Редакторы *В. А. Шамарданов,*
Ю. А. Сивушкина

Перевод *А. А. Щербинин,*
член Союза переводчиков России
Компьютерная верстка *М. Б. Сорокиной*
Дизайн *А. В. Сергеев*

Адрес редакции:

650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17.
Журнал «Вестник КемГУКИ»
Тел.: (3842)73-30-64. Факс: (3842)73-28-08
E-mail: nir@kemguki.ru

Электронная версия журнала:
<http://ebooks.kemguki.ru/open/>

ISSN 2078-1768

© ФГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет
культуры и искусств», 2010

**VESTNIK OF KEMEROVO STATE
UNIVERSITY
OF CULTURE AND ARTS**

**JOURNAL OF THEORETICAL
AND APPLIED RESEARCH**

Journal is published since 2006 № **13/2010**
Four times a year

Founder

Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education
(FSEI HPE) «Kemerovo State University
of Culture and Arts»

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

E. L. Kudrina, Doctor of Pedagogical
Sciences, Professor, Rector of KemUCA

Assistant Chief Editor

A. V. Shunkov, Candidate of Philological
Sciences, Docent, Vice-Rector for Research
and Innovation of KemUCA

Administrative Secretary

E. A. Kagakina, Candidate of Pedagogical
Sciences, Docent

Editor *V. A. Shamardanov,*
Y. A. Sivushkina

Translation *A. A. Sherbinin,*
member of the Union of Translators of Russia
Computer layout *M. B. Sorokina*
Design *A. V. Sergeyev*

Address of the Publisher:

650029, Kemerovo, 17 Voroshilov Street.
Journal «Vestnik of KemUCA»
Tel.: (3842)73-30-64. Fax: (3842)73-28-08
E-mail: nir@kemguki.ru

Web Journal link:

<http://ebooks.kemguki.ru/open/>

ISSN 2078-1768

© FSEI HPE «Kemerovo State
University of Culture
and Arts», 2010

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА

Председатель совета:

Коллин К. К., доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член Международной академии наук высшей школы, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН (г. Москва)

Члены совета:

Абдулатипов Р. Г., доктор философских наук, профессор, ректор Московского государственного университета культуры и искусств, заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва)

Ариарский М. А., доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности СПбГУКИ (г. Санкт-Петербург)

Астафьева О. Н., доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Быховская И. М., доктор философских наук, профессор, заведующая сектором культурологических проблем социализации Российского института культурологии (г. Москва)

Волк П. Л., доктор культурологии, профессор, директор Томского областного колледжа культуры и искусств (г. Томск)

Волощенко Г. Г., доктор культурологии, доцент кафедры социально-культурной деятельности Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, заведующий сектором региональной культурной политики Сибирского филиала Российского института культурологии (г. Омск)

Гавров С. Н., доктор философских наук, профессор, ведущий специалист сектора социокультурных процессов и систем Российского института культурологии, профессор кафедры социологии и социальной антропологии МГУДТ (г. Москва)

Гениева Е. Ю., доктор педагогических наук, генеральный директор Всероссийской библиотеки иностранной литературы (г. Москва)

Долженко О. В., доктор философских наук, профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы, профессор Национального института бизнеса Московского гуманитарного университета (г. Москва)

Донских О. А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Новосибирского государственного университета экономики и управления (г. Новосибирск)

Игумнова Н. П., кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки (г. Москва)

Иконникова С. Н., доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, заслуженный деятель науки РФ (г. Санкт-Петербург)

Кинелев В. Г., доктор технических наук, профессор, академик РАО, руководитель кафедры ЮНЕСКО «Общество знаний и новые информационные технологии» Российского нового университета (г. Москва)

Луков В. А., доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор по научной и издательской работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета (г. Москва)

Урсул А. Д., доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик АН Молдавии, директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития Российского государственного торгово-экономического университета (г. Москва)

Чешев В. В., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Томского государственного архитектурно-строительного университета (г. Томск)

EDITORIAL COUNCIL OF THE JOURNAL

Chairman of editorial council:

Kolin K. K., doctor of Technical Sciences, professor, honoured worker of Science of the Russian Federation, current member of International Higher Education Academy of Sciences, chief scientist of Institute for Informatics Problems of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Members of council:

Abdulatipov R. G., doctor of Philosophic Sciences, professor, rector of Moscow State University of Culture and Arts, honoured worker of Science of the Russian Federation (Moscow)

Ariarskii M. A., doctor of Culturology, professor, chair of Socio-cultural Activity of St. Petersburg State University of Culture and Arts (St. Petersburg)

Astafieva O. N., doctor of Philosophic Sciences, professor, deputy chair of Culturology and Business Communication of Russian Academy of State Service for the President of the Russian Federation (Moscow)

Bykhovskaya I. M., doctor of Philosophic Sciences, professor, chief of the Sector of Culturologic Problems of Socialization of Russian Institute of Culturology (Moscow)

Volk P. L., doctor of Culturology, professor, director of Tomsk Regional College of Culture and Arts (Tomsk)

Voloschenko G. G., doctor of Culturology, docent of the Chair of Socio-cultural Activity of F. M. Dostoevsky Omsk State University, chief of the Sector of Regional Cultural Politics of Siberian Branch of Russian Institute of Culturology (Omsk)

Gavrov S. N., doctor of Philosophic Sciences, professor, senior specialist of the Sector of Socio-cultural Processes and Systems of Russian Institute of Culturology, professor of the Chair of Social Science and Social Anthropology of Moscow State University of Design and Technology (Moscow)

Genieva E. Y., doctor of Pedagogic Sciences, general director of the All-Russia Library for Foreign Literature (Moscow)

Dolzhenko O. V., doctor of Philosophic Sciences, professor, current member of International Higher Education Academy of Sciences, professor of the National Institute of Business of Moscow Humanitarian University (Moscow)

Donskikh O. A., doctor of Philosophic Sciences, professor, chair of Philosophy of Novosibirsk State University of Economy and Administration (Novosibirsk)

Igumnova N. P., candidate of Pedagogical Sciences, chief Scientist of the Russian State Library (Moscow)

Ikonnikova S. N., doctor of Philosophic Sciences, professor, chair of Theory and History of Culture of St. Petersburg State University of Culture and Arts, Honoured Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg)

Kinelev V. G., doctor of Technical Sciences, professor, academician of the Russian Author's Society, UNESCO chair «Knowledge Society and New Information Technologies» of the Russian New University (Moscow)

Lukov V. A., doctor of Philosophic Sciences, professor, honoured worker of Science of the Russian Federation, vice-rector for Science and Publishing, director of the Institute of Fundamental and Applied Research of Moscow Humanitarian University (Moscow)

Ursul A. D., doctor of Philosophic Sciences, professor, honoured worker of Science of the Russian Federation, academician Academy of Sciences of Moldova, director of the Centre for Research into Global Processes and Sustainable Development of the Russian State Trade Economic University (Moscow)

Cheshev V. V., doctor of Philosophic Sciences, professor, chair of Philosophy of Tomsk State University of Architecture and Construction (Tomsk)

СОСТАВ НАУЧНОЙ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Гендина Н. И., доктор педагогических наук, профессор, директор НИИ информационных технологий социальной сферы (научный редактор раздела «Информационно-библиотечная деятельность»)

Миненко Г. Н., доктор культурологии, профессор, директор Центра исследований духовной антропологии (научный редактор раздела «Культурология»)

Балабанов П. И., доктор философских наук, профессор, директор НИИ прикладной культурологии (научный редактор раздела «Философия»)

Кулемзин А. М., доктор культурологии, профессор, заведующий лабораторией музееведения, заведующий кафедрой музейного дела (научный редактор раздела «Охрана памятников и музееведение»)

Пономарев В. Д., доктор педагогических наук, профессор, проректор по творческой и международной деятельности (научный редактор раздела «Режиссура театрализованных представлений»)

Прокопова Н. Л., доктор культурологии, профессор, заведующая лабораторией теоретических и методических проблем искусствоведения (научный редактор раздела «Искусствоведение»)

Умнова И. Г., кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой теории и истории искусств (научный редактор раздела «Музыкальное искусство»)

Трусова Н. М., кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики социальной сферы (научный редактор раздела «Экономика и менеджмент»)

Коргожа Н. С., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социально-культурной деятельности (научный редактор раздела «Социально-культурная деятельность»)

Литовченко М. В., кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой литературы и русского языка (научный редактор раздела «Филология»)

Елисеенков Г. С., доцент, заведующий кафедрой дизайна (научный редактор раздела «Дизайн и реклама»)

Григоренко Н. Н., кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии (научный редактор раздела «Психология и педагогика»)

Лазарева Л. И., кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной педагогики (научный редактор раздела «Социальная педагогика»)

SCIENTIFIC EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL

Gendina N. I., doctor of Pedagogical Sciences, professor, director of Research Institute of Informational Technologies in Social Sphere (scientific editor of Section «Information Library Activity»)

Minenko G. N., doctor of Culturology, professor, director of Research Centre of Spiritual Anthropology (scientific editor of Section «Culturology»)

Balabanov P. I., doctor of Philosophic Sciences, professor, director of Research Institute of Applied Cultural Science (scientific editor of Section «Philosophy»)

Kulemzin A. M., doctor of Culturology, professor, chief of Laboratory of Museum Discipline, chair of Museum Activity (scientific editor of Section «Protection of Monuments and Museology»)

Ponomaryov V. D., doctor of Pedagogical Sciences, professor, vice-Rector for Creative and International Activity (scientific editor of Section «Direction of Theatre Performances»)

Prokopova N. L., doctor of Culturology, professor, chief of Laboratory of Theoretical and Methodic Problems of Art Research (scientific editor of Section «Art History»)

Umnova I. G., candidate of Art History, docent, chair of Theory and History of Arts (scientific editor of Section «Musical Art»)

Trusova N. M., candidate of Economical Sciences, docent, chair of Economy of Social Sphere (scientific editor of Section «Economy and Management»)

Korgozha N. S., candidate of Pedagogical Sciences, docent, chair of Socio-cultural Activity (scientific editor of Section «Socio-cultural Activity»)

Litovchenko M. V., candidate of Philological Sciences, docent, chair of Literature and the Russian Language (scientific editor of Section «Philology»)

Yeliseenkov G. S., docent, chair of Design (scientific editor of Section «Design and Advertisement»)

Grigorenko N. N., candidate of Philosophic Sciences, docent, chair of Pedagogics and Psychology (scientific editor of Section «Psychology and Pedagogics»)

Lazareva L. I., candidate of Pedagogical Sciences, docent, chair of Social Pedagogics (scientific editor of Section «Social Pedagogics»)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Коллин К. К., Буцык С. В. Об основных направлениях деятельности научно-образовательного центра по комплексной проблеме «информационное общество» в вузе культуры и искусств.....	6
Цветус-Сальхова Т. Э. Дистинкция понятий «тело» и «телесность» в культурологических исследованиях.....	10
Кузнецова Е. С. К определению современного поля прикладных культурологических исследований	16
Куриленко Э. Р. Культурологический аспект театрального образования в проблеме профессионального становления педагога.....	23

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Прокопова Н. Л. О становлении научного направления «Искусствоведение» в КемГУКИ.....	32

НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

Ултургашева Н. Т. Особенности современных исследований традиционной культуры народов Сибири.....	39
Бородина Е. М. Восточнославянское население в Сибири: опыт организации научного исследования.....	48

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

Балабанов П. И., Дорошенко Н. А., Красноперова Я. Н. Десять лет деятельности НИИ прикладной культурологии: ожидания, результаты, перспективы.....	55
Двуреченская А. С. Исследовательская и прикладная деятельность отдела региональной культуры НИИ прикладной культурологии.....	62
Кулемзин А. М., Алексеева Л. С., Судюкова Ю. Л. «Есть хороший повод подвести итоги...» (к юбилею кафедры музейного дела КемГУКИ).....	67
Скипор И. Л. Всероссийская научная конференция «Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизационных преобразований: опыт и проблемы использования в вузах культуры и искусств».....	71
Астахов О. Ю., Двуреченская А. С. Российская научно-практическая конференция с международным участием «Русское Слово в культурно-историческом контексте».....	74
Афанасьева Э. М., Егле Л. Ю., Котлярова Т. А., Попова Н. С., Умнова И. Г. Академические чтения в Кемеровском государственном университете культуры и искусств.....	78

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Садовой А. Н. Коренные народы Аляски: проблемы межкультурной коммуникации.....	83
Белозерова М. В., Щеглова М. С. Толерантность и проблемы межкультурного взаимодействия в студенческой среде (по результатам социологического опроса студентов КемГУКИ из числа коренных народов).....	90
Черняк М. В. Социально-культурные условия формирования толерантности средствами масс-медиа в городской среде.....	98
Милькова Е. В., Беляева Н. В. Адаптация студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в социально-педагогической деятельности КемГУКИ.....	103
Новиков Д. В. Освещение региональной прессой мероприятий по развитию традиционной культуры неавтохтонного населения Кемеровской области (на примере газеты «Кузбасс»).....	109
Садовая П. А. Центр изучения немецкого языка (г. Кемерово) в системе межкультурной коммуникации.....	112
Ковешникова Е. А. Музейный экспонат как информационный текст межкультурной коммуникации	115
Щербинин А. А., Поползина Л. П., Ворончихина М. В. Преодоление «отчуждения» (otherization) в рамках процесса обучения межкультурной коммуникации.....	125

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Петров И. Ф. Региональная социокультурная среда: проблемы анализа и управления.....	131
Балашова М. В., Кудряшова И. А., Балаганская Е. Н. Проблемы, перспективы и современный механизм поддержки малых и средних предприятий, действующих в сфере внутреннего и въездного туризма на территории Кемеровской области.....	136
Павлюк Н. С., Трусова Н. М. Некоторые пути повышения качества подготовки специалистов для социокультурного сервиса.....	142

CONTENTS

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

Kolin K. K., Butsyk S. V. On the main activities of the scientific education center on the complex problem «information society» at the institute of culture and arts.....	6
Tsvetus-Salnova T. E. Distinction of the Concepts «Body» and «Corporal» in Culturological Research....	10
Kuznetsova E. S. To the Definition of the Modern Field of Applied Culturological Research.....	16
Kurilenko E. R. Culturological Aspect of Theater Education in the Problem of Professional Development of a Teacher.....	23

HISTORY OF ART

Prokopova L. On the Formation of «History of Art» as a Scientific Research Field in KemUCA.....	32

PEOPLE'S ARTISTIC CULTURE

Ulturgasheva N. T. Features of Modern Research of Traditional Culture of the Peoples of Siberia.....	39
Borodina E. M. Eastern Slavic Population of Siberia: the Experience of the Organization of Scientific Research.....	48

SCIENTIFIC LIFE OF THE UNIVERSITY

Balabanov P. I., Doroshenko N. A., Krasnoperova Y. N. Ten Years of Activity of Scientific & Research Institute of Applied Culturology: Expectations, Results, Perspectives.....	55
Dvurechenskaya A. S. Research and Applied Activities of the Regional Culture Department of Institute of Applied Culturology.....	62
Kulemzin A. M., Alekseeva L. S., Sudyukova Y. L. «A good reason to review the results» (by the Anniversary of the Department of Museum Activity of Kemerovo State University of Culture and Arts).....	67
Skipor I. L. All-Russian Conference «Information and Communication Technologies in the Cultural and Civilizational Transition: Experience and Problems of Use at the Institutes of Culture and Arts».....	71
Astahov O. U., Dvurechenskaya A. S. Russian Scientific&practical Conference with International Participation «Russian Word in Cultural Historical Context».....	74
Afanasieva E. M., Egle L. U., Kotlyarova T. A., Popova N. S., Umnova I. G. Academic Readings in Kemerovo State University of Culture and Arts.....	78

INTERCULTURAL COMMUNICATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Sadovoy A. N. Alaska Natives: Problems of Intercultural Communication.....	83
Belozerovala M. V., Shcheglova M. S. Tolerance and Challenges of Intercultural Interaction Among Students (on the Results of Sociological Poll of Indigenous Students of KemUCA).....	90
Chernyak M. V. Socio-cultural Conditions of Tolerance Formation by Means of Mass Media in Urban Environment.....	98
Milkova E. V., Belyaeva N. V. Adaptation of the Students, Representatives of Indigenous Peoples of the North, Siberia and Far East in Social Pedagogical Activity of KemUCA.....	103
Novikov D. V. Lighting Regional Press Events to Promote Traditional Culture Autochthonous Population of Kemerovo Region (by Newspaper «Kuzbass»).....	109
Sadovaya P. A. Centre of the German language (Kemerovo) in the Intercultural Communication.....	112
Koveshnikova E. A. Museum Exponet as an Information Text of in Intercultural Communication.....	115
Sherbinin A. A., Popolzhina L. P., Voronchikhina M. V. Bridging the «Otherization» in the Learning Process of Intercultural Communication.....	125

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIO-CULTURAL SPHERE OF THE REGION

Petrov I. F. Regional social cultural environment: analysis and management problems.....	131
Balashova M. V., Kudryashova I. A., Balaganskaya E. H. Problems, Prospects and Modern Mechanism of Support for Small and Medium-sized Enterprises Operating in Domestic and Inbound Tourism in Kemerovo Region.....	136
Pavliuk N. S., Trusova N. M. Some Ways to Improve the Quality of Training for Social and Cultural Services.....	142

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

PHILOSOPHY AND CULTUROLOGY

УДК 002

К. К. Колин, С. В. Буцык

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА ПО КОМПЛЕКСНОЙ ПРОБЛЕМЕ «ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО» В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

В статье рассматриваются основные направления деятельности научно-образовательного центра по комплексной проблеме «информационное общество» в вузе культуры и искусств.

Ключевые слова: научно-образовательный центр, информационное общество, вуз культуры и искусств.

K. K. Kolin, S. V. Butsyk

ON THE MAIN ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC EDUCATION CENTER ON THE COMPLEX PROBLEM «INFORMATION SOCIETY» AT THE INSTITUTE OF CULTURE AND ARTS

The article reviews main trends of activity of scientific educational centre on the complex problem «Information society» at the institute of culture and art.

Keywords: scientific educational centre, information society, institute of culture and art.

1. Назначение и организация деятельности

Научно-образовательного центра

В целях повышения качества образования и его адекватности новым условиям жизни и профессиональной деятельности человека в информационном обществе в составе Челябинской государственной академии культуры и искусств (далее – ЧГАКИ) создан Научно-образовательный центр (далее – НОЦ) по комплексной меж-

дисциплинарной проблеме «Информационное общество». Его основной задачей является проведение научных исследований и учебно-методических разработок в области изучения гуманитарных аспектов процесса развития информационного общества в России и других странах и использование результатов этих работ в научно-образовательной деятельности Академии, включая подготовку научных кадров и повышение квалификации профессорско-преподавательского состава.

В организационном плане НОЦ является самостоятельным научно-методическим подразделением Академии, которое подчинено проректору по научной работе и инновационной деятельности и имеет свой тематический план работы.

Директором НОЦ является специалист ЧГАКИ кандидат педагогических наук Ю. В. Гушул, а научным руководителем – главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор К. К. Колин.

Так как проблемы развития информационного общества имеют междисциплинарный характер, для оказания необходимой научно-методической поддержки деятельности НОЦ при нем образован Научно-методический совет, председателем которого является проректор по научной работе доктор педагогических наук, профессор Т. Ф. Берестова.

В состав Совета вошли ученые и преподаватели различных специальностей из ЧГАКИ, других вузов Уральского региона, а также из институтов РАН. В их числе:

– проректор по учебной работе ЧГАКИ кандидат педагогических наук, доцент С. В. Буцык;

– руководитель кафедры ЮНЕСКО «Информационное общество и новые информационные технологии» Российского Нового университета академик РАО В. Г. Кинелев;

– профессор кафедры философии ЧГАКИ, доктор философских наук В. С. Невелева;

– заместитель директора Департамента науки и образования, начальник отдела науки и инноваций Минкультуры России кандидат технических наук А. В. Суконкин;

– директор Центра исследований глобальных проблем и устойчивого развития РГТЭУ академик АН Молдавии, доктор философских наук, профессор А. Д. Урсул.

2. Основные направления деятельности НОЦ

В Положении о НОЦ «Информационное общество» ЧГАКИ определены следующие основные направления его деятельности:

1. Реализация стратегии ЧГАКИ в области информатики, информационных технологий и исследования проблем развития информационного общества;

2. Эффективное воспроизводство современных научных и научно-педагогических кадров по приоритетным направлениям развития науки за счет интеграции в инновационные научно-образовательные структуры, развития научно-исследовательской деятельности и включения в освоение инновационных образовательных систем и программ на основе сотрудничества и кооперации с учреждениями и структурами, в том числе международными.

Для решения этих задач в тематическом плане НОЦ на ближайший период предусмотрены: разработка и апробация новых учебных курсов для студентов и аспирантов ЧГАКИ, создание электронных образовательных ресурсов, издание научных монографий и учебных пособий, информационная поддержка подготовки курсовых и дипломных работ, подготовка кандидатских и докторских диссертаций, организация и проведение научных конференций, семинаров по проблемам развития информационного общества.

Научно-образовательный центр по комплексному междисциплинарному изучению информационного общества призван стать в ЧГАКИ центром координации научных исследований процессов формирования информационного общества, поскольку в настоящее время комплексного исследования проблем формирования информационного общества в вузах культуры и искусств на должном уровне еще не проводится.

3. НОЦ как перспективная форма интеграции академической науки и высшей школы России

При создании центра подразумевалось, что его деятельность будет содействовать обеспечению государственного сектора науки и высшего образования современными научными и научно-педагогическими кадрами за счет реализации мер по привлечению молодежи в сферу науки, образования, высоких технологий и закрепления ее в этой сфере с целью удовлетворения потребностей государства и экономики в кадрах по перспективным направлениям науки; кадрах, соответствующих мировому уровню и способных работать в обществе знаний (в настоящий момент – в информационном обществе). Для достижения этой цели предполагается:

- разработка программ и методов, способствующих внедрению в ЧГАКИ международной практики эффективной интеграции науки и образования, в частности, программ подготовки работников высшей квалификации в рамках так называемых дуальных программ «магистр-кандидат наук», в том числе – по курсу «Информационное общество»;

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров, включая подготовку кадров высшей квалификации и повышение квалификации преподавателей по курсу «Информационное общество»;

- разработка и экспертиза инновационных образовательных программ и учебно-методических и информационных материалов для обеспечения учебного процесса, в частности, по курсу «Информационное общество»;

- формирование образовательной среды на базе информационно-коммуникационных технологий, издание современных учебно-методических и информационных материалов по инновационным на-

правлениям науки, образования и высоких технологий;

- выполнение совместных со специалистами РАН проектов по информатизации вузов;

- организация и проведение выставок, конкурсов, семинаров, конференций, симпозиумов, конгрессов, для участия в которых будут приглашаться ученые РАН и РАО.

4. Первые результаты деятельности НОЦ и ближайшие планы

Курс «Информационное общество» изучается студентами ЧГАКИ уже в течение ряда лет [8]. В 2010 г. было запланировано внедрение в учебный процесс вуза новой программы данного курса, в которой учтены и современные реалии, и перспективные тенденции процессов развития глобального информационного общества.

Содержание курса построено таким образом, чтобы изучившие его студенты смогли получить не только достаточно полные представления о современном состоянии и основных проблемах развития информационного общества в России и других странах, но также и определенное мировоззрение, основанное на понимании ими взаимосвязи между процессами информатизации общества, его глобализации, социально-экономического и культурного развития, национальной безопасности. С этой целью уже подготовлено и издано соответствующее учебно-методическое пособие [2] и осуществляется подготовка преподавателей. В дальнейшем предполагается их стажировка в Институте проблем информатики РАН.

Для студентов ряда гуманитарных специальностей разработаны и апробированы авторские курсы «Информационные ресурсы общества», «Информационные потребности», «Информационная культура

личности». Кроме того, для студентов специальности «Прикладная информатика», широко распространенной в вузах культуры и искусств, разрабатываются курсы «Социальная информатика» и «Философские проблемы информатики».

Разработка и изучение последнего курса предусмотрено также и для аспирантов, что определено требованиями ВАК, которые предъявляются сегодня к соискателям ученой степени по некоторым научным специальностям при их подготовке к сдаче кандидатского экзамена по курсу «История и философия науки». С этой целью уже осуществляются подготовка и издание научных монографий и учебных пособий [1; 3–7; 9; 10], а также создание на их основе электронных ресурсов, необходимых для самостоятельной работы аспирантов и магистров.

В октябре 2010 г. на базе ЧГАКИ была проведена Всероссийская научная конференция на тему: «Информационно-

коммуникативные технологии и электронные ресурсы в системе культурно-цивилизационных преобразований: опыт и проблемы использования в вузах культуры и искусств». Основное тематическое направление данной конференции определено следующим образом: «Опыт и проблемы использования информационно-коммуникационных технологий и электронных ресурсов в интересах повышения качества образования в вузах культуры и искусств».

Содержание научной проблематики этой конференции свидетельствует о том, что процессы развития информационного общества рассматриваются, прежде всего, как новый фактор развития личности и обогащения внутренней сущности человека.

Именно в этом нам видится главное содержание современных проблем развития информационного общества в России.

Список литературы

1. Берестова Т. Ф. Информационные потребности: учеб. пособие. – Челябинск: ЧГАКИ, 2005. – 113 с.
2. Колин К. К. Информационное общество: учеб.-метод. пособие для вузов. – Челябинск: ЧГАКИ, 2010. – 27 с.
3. Колин К. К. Информатизация общества в условиях глобализации: современное состояние и актуальные проблемы: лекция для студентов, обучающихся по программам специалитета и магистратуры различных направлений. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – 42 с.
4. Колин К. К. Социальная информатика: учеб. пособие для вузов. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2003. – 432 с.
5. Колин К. К. Информационная цивилизация. – М.: ИПИ РАН, 2001. – 112 с.
6. Колин К. К. Актуальные философские проблемы информатики. Теоретические проблемы информатики. Т. 1. – М.: КОС*ИНФ, 2009. – 222 с.
7. Колин К. К. Гуманитарные проблемы информационной безопасности // Информационные технологии. Приложение. – 2007. – № 12. – 32 с.
8. Моргенштерн И. Г. Информационное общество: учеб. пособие. – Челябинск: ЧГАКИ, 2007. – 109 с.
9. Урсул А. Д. Природа информации. Философский очерк. – М.: Политиздат, 1968. – 288 с.
10. Урсул А. Д. Проблема информации в современной науке (Философские очерки). – М.: Наука, 1975. – 287 с.

УДК 130.2

Т. Э. Цветус-Сальхова

ДИСТИНКТЦИЯ ПОНЯТИЙ «ТЕЛО» И «ТЕЛЕСНОСТЬ» В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Что такое «тело» и что такое «телесность»? Анализ развития философских представлений о человеческой телесности. Рассмотрение данных дефиниций с различных ракурсов и разных подходов (гносеологического, онтологического, феноменологического, аксиологического и др.) на протяжении истории культурологических исследований.

Ключевые слова: тело, телесность, феномен телесности.

T. E. Tsvetus-Salkhova

DISTINCTION OF THE CONCEPTS OF «BODY» AND «CORPOREALITY» IN CULTUROLOGICAL RESEARCH

What is the «body» and «corporeality»? Analysis of the development of philosophical ideas about human corporeality. Consideration of these definitions from different perspectives and with different approaches (epistemological, ontological, phenomenological, axiological, etc.) throughout the history of cultural studies.

Keywords: body, corporeality, phenomenon of corporeality.

XX век характеризовался тотальным распространением натуралистических тенденций, которые оказали сильнейшее воздействие на понимание проблемы человека в современном мире. Массовая демократия, по мнению Р. Рорти, усваивает дарвинистский взгляд на человека (рассматривающий его как «сложное» животное), поставив под вопрос целый ряд различий «между когнитивным и не-когнитивным, разумом и страстью, логиками и риториками, истиной и полезностью, философией и софистикой» [цит. по: 1, с. 18]. Разрушение подобных иерархизированных бинарных оппозиций (с приоритетом в сторону когнитивного, духовного) сопровождается все большим интересом к человеческому телу. Необходимость философской рефлексии научных данных о человеческой телесности делает проблему человека во всех многообразных характеристиках его сущности

и существования важнейшим элементом исследовательской деятельности многих гуманитарных дисциплин.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к социокультурным аспектам человеческой телесности, посредством которой в гуманитарных дисциплинах все чаще рассматривается сущность, существование и самоидентификация человека в современном мире.

Сложившаяся классическая традиция разъединения культуры и телесности, разведения внутреннего мира человека и его внешней декларированности уже не в состоянии удовлетворить современное общество ни в практическом, ни даже в теоретическом отношении. Поэтому новые открытия тела в различных областях эмпирического и теоретического знания ставят задачи его философского и социокультурного осмысления, приведения тео-

рии человеческой телесности в целостную систему. Исследователи полагают, что в настоящее время необходим не только дифференцированный анализ тела как объекта и тела как субъекта, но и интегративный анализ совокупности различных его состояний, качеств и способностей, объединенных в понятии телесности. Вследствие чего одной из главных исследовательских проблем является вопрос о способности современной науки раскрыть сущность феномена телесности человека.

Категория телесности стала вводиться, с одной стороны, под влиянием культурологии и семиотики, где обнаружили, что в разных культурах тело понимается и ощущается по-разному, с другой стороны, в результате нового понимания понятий «болезнь», «боль», «организм» и др. (оказалось, что это не столько естественные состояния тела, сколько присваиваемые, формируемые и переживаемые человеком культурные и ментальные концепции). Все эти исследования заставляют развести понятия тела и телесности, связав с последней процессы, понимаемые в культурно-семиотическом и психотехническом залоге. Телесность – это новообразование, конституированное поведением, то, без чего это поведение не могло бы состояться, это реализация определенной культурной и семиотической схемы (концепта), наконец, это именно телесность, т. е. модус тела [см.: 2].

Следует отметить, что понятие «телесность» в настоящий момент имеет чрезвычайно широкий спектр трактовок. Однако все они, так или иначе, сводятся к определению взаимосвязи телесного и душевного составляющих в человеке. Этот важный аспект дуализма души и тела (субъекта и объекта) являлся в классической философии основополагающим в понимании человеческой сущности, и в западной культуре он до сих пор остается актуальным. Не удивительно, что инерция подобного

противопоставления души и тела, культурного и природного начал, как своеобразных полюсов оппозиции, оказалась присущей и современным наукам, изучающим проблему человека.

Однако такое противопоставление души и тела в современной социокультурной ситуации не является настолько категоричным, как это было в прошлом. Дело в том, что в условиях секуляризированной культуры классическое разделение культурного времени души и физического времени тела, их субстанциальное различие выявило свою несостоятельность. Эти два понятия обрели равноправность, взаимную суверенность и нашли консенсус в разрабатываемой универсальности телесного [3, с. 41–42].

Современная философская рефлексия телесности склоняется к рассмотрению ее в качестве особого типа целостности человека, имеющей особую бытийственность и пространственные измерения. При этом телесность понимается не как объект, не как сумма органов, а как особое образование – неосознанный горизонт человеческого опыта, постоянно существующий до всякого определенного мышления. В проблемное поле современного философского анализа данной проблемы входят вопросы о границах телесности и человеческого тела, диалектики внешнего и внутреннего уровней телесности, свободы и детерминированности телесной организации человека в разных типах культур.

Наличие в культуре понятия «тело», пишет в Новой философской энциклопедии П. Д. Тищенко, «свидетельствует о состоявшейся категоризации бытия на “внешнее” и “внутреннее” – то, что открыто взгляду (явлено) в вещах и человеке, и невидимое – потустороннее, сферу идеальных сущностей и т. д.» [4, с. 28].

Однако «современный постмодернизм (М. Фуко, Ж. Л. Нанси, Ж. Деррида

и др.), – как бы в логике контрапункта отмечает А. П. Огурцов, – выдвинув программу деперсонализации субъекта, обратил внимание на сопряженность чувственности и мысли, на телесность сознания, которая не позволяет использовать оппозицию “внешнее-внутреннее” и апеллирует к аффективным сторонам человеческого бытия, прежде всего к сексуальности и негативным аффектам (садомазохизму, жестокости и др.)» [5, с. 28]. «Тело-без-органов, – объясняет В. А. Подорога, – это не тело-объект, если оно и существует, то по другую сторону от общепринятого представления о телесной реальности, вне собственного образа и телесной схемы (пространственно-временных и топологических координат), вне анатомии и психосоматического единства» [6, с. 29]. Но можно ли помыслить «телесность сознания» или «тело-без-органов» «вне анатомии и психосоматического единства»?

Несмотря на то что по-прежнему отсутствует единая терминология для более точной передачи смыслового наполнения понятий «тело» и «телесность», их разведение, сложившееся в научном языке сравнительно давно, имеет крайне принципиальное значение, как в онтологическом, так и в гносеологическом (методологическом) контексте.

В онтологическом смысле их отличает друг от друга, так сказать, мера «жизненности». Под «телом», как правило, подразумевают, прежде всего, физический объект, не обладающий субъектностью и лишенный духовности. Человеческая «телесность» понимается как одухотворенное тело, являющееся результатом процесса онтогенетического, личностного роста, а в широком смысле – исторического развития. Другими словами, телесность призвана выразить культурную, индивидуально-психологическую и смысловую составляющие человеческого существа.

Правомерность такого разделения подтверждается данными исторической лингвистики, выведенными из опыта языковых традиций народов мира. В частности, в минувшие эпохи в русском языке помимо общераспространенного сейчас слова «тело», ныне включающего в себя разное содержание, существовало и другое, ныне вышедшее из употребления слово «тель». Первое, в соответствии с данными В. М. Девишвили и П. В. Жогова, определяло безжизненную материю, а второе – живого, чувствующего человека. Аналогичные примеры обнаруживаются и в других языковых традициях. Так, согласно Т. М. Буюкас, В. А. Михееву и В. В. Летунскому, в немецком языке также существуют два слова: одно из них обозначает физическое тело, которое «имеют» («Körper»), другое – динамическую форму, через которую человек «являет себя» («Leib») [7, с. 6].

В гносеологическом контексте введение понятия «телесность» в научный арсенал имеет методологическое значение. Дело в том, что телесность, теоретически включая в себя два полюса бинарной оппозиции – душу и тело, формирует единое пространство, позволяющее изучать в естественной целостности природные, психологические и социокультурные манифестации человеческой сущности.

По этому поводу В. П. Зинченко замечает: «Для обсуждения путей одушевления тела и овнешнения, “оплотнения” души должно быть привлечено пространство “между”, в котором бы находилось нечто, относящееся в равной степени и к душе, и к телу, но не было бы ни тем, ни другим. Или, точнее, было бы плотью и души, и тела. Живое движение как минимум – посредник между душой и телом» [7, с. 45]. Это пространство «между» – пространство переосмысления, возникновения новых смыслов, пространство, соединяющее противоположности, – есть телесность.

В феноменологическом подходе телесность, как экзистенциальный феномен, как неразличенность «внутреннего» и «внешнего» начал человека, стала предметом мыслительного анализа у Э. Гуссерля, Ж. Батая, А. Арто, С. Беккета, Ж. Делеза, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, М. М. Бахтина, В. А. Подороги, Ж.-Л. Нанси и других авторов. Важным элементом феноменологического метода является качественное различие между проживанием «живого тела» и «анатомического тела»; последнее можно найти только в чисто физическом описании.

Но и здесь феномен человеческого тела интерпретируется по-разному. Э. Гуссерль усиливает и абсолютизирует духовное, субъективное начало, внутреннее чувство «Я», отводя телу роль пассивного начала. М. Мерло-Понти, напротив, абсолютизирует тело и превращает его в универсум – «феноменальное тело», т. е. телесность, которая является смыслопорождающей трансцендентальной формой мира.

М. М. Бахтин посвящает ряд своих работ феноменологии телесного чувства и выделению «внешнего» и «внутреннего» тела. Феноменологическая очевидность выражает, по его мнению, «внутреннее» тело. Для Ж.-П. Сартра и В. А. Подороги телесность, или «плоть», – это некий избыток тела, то, во что оно простирается, чтобы стать материей исполненного желания. «Плоть» актуализируется в результате «касания» (Ж.-П. Сартр) или «взгляда» (В. А. Подорога). В понимании этих авторов телесность («плоть») имеет функциональные, а не анатомические характеристики. «Плоть – это не тело, плотность – это “клеевая прослойка” (Сартр) между двумя телами, образующаяся в результате обмена касаниями, как если бы она могла инкарнировать одну плотность в другую... Плотность проступает на поверхности тела, или, если быть определеннее, плотностью можно на-

зывать состояние тела, когда она проступает на собственной поверхности» [8, с. 43–44].

Для другого представителя феноменологического подхода – А. Арто ценна идея реальности как перевернутого образа видимости, «внутреннего» тела – как зеркального отражения тела «внешнего». Жизненным идеалом является тайная встреча «внешнего» и «внутреннего» тел, воссоединение мысли и чувства.

Из застывшей схемы, органической оболочки и механизма, описываемого математическим языком, телесность у Ф. Ницше превращается в уникальную совокупность микроскопических отношений сил, энергий, пульсаций, где любой из мельчайших элементов обладает собственной, вполне автономной сферой распределения, специфической перспективой роста, внутренним законом, не подчиненным никаким извне полагаемым целям. Образ телесности наделяется характеристикой внутренней активности, динамичности [9, с. 306].

Наиболее значительные успехи в осмыслении человеческой телесности достигнуты в рамках социокультурного подхода, представители которого рассматривают ее не иначе как продукт развития культуры [10]. В рамках этого направления телесность понимается в качестве социокультурного феномена, определяемого как «преобразованное под влиянием социальных и культурных факторов тело человека, обладающее социокультурными значениями и смыслами и выполняющее определенные социокультурные функции» [11, с. 464].

Дело в том, что включение «человека телесного» в социокультурное пространство влечет за собой существенные последствия для его тела, превращающегося из биологического феномена в явление социокультурное, приобретающего, в дополнение к природно заданным атри-

бутам, свойства и характеристики, порожденные социальными и культурными воздействиями.

Тело человека подвергается объективным интенсивным воздействиям со стороны экологических факторов, особенностей образа жизни, социально-экономического уклада и социальных институтов. Таким образом, формируется образ человека в структуре обыденных представлений и специализированного знания, иными словами – телесность.

И. М. Быховская выделяет три ипостаси человеческой телесности – природное, социальное и культурное тела человека. Под «природным телом» ею понимается биологическое тело, подчиняющееся законам существования, развития и функционирования живого организма. «Социальное тело» – результат взаимодействия естественно-данного человеческого организма («природного тела») с социальной средой. И, наконец, «культурное тело» – продукт культуросообразного формирования и использования телесного начала человека, являющийся завершением перехода от «безличных», природно-телесных предпосылок к собственно человеческому, не только к социально-функциональному, но и личностному бытию телесности [11, с. 464–465].

Близкими по своим качественным характеристикам в исследовании человеческой телесности являются также культурно-исторический, информационно-культурологический и ценностный подходы.

Построение моделей телесности в рамках культурно-исторического подхода прослеживается в работах П. Д. Тищенко, П. Фрейнда и других исследователей [см.: 7, с. 139–165]. Различные стадии развития человеческого общества, полагают эти авторы, отмечены специфическими для них идеями, образами и эталонами телесности, которые отражают и культуру эпо-

хи, и ценность самого тела и его взаимоотношения с разумом. Конечно, наиболее яркой естественно-научной репрезентацией проблем тела является физиология, но даже о ней П. Фрейнды говорил, как о «социально сконструированной», утверждая, что форма такого конструирования связана с исторически меняющимся контекстом производства и потребления, с отношениями власти и господства.

В этом контексте исследованию процесса формирования категорий «тела» и «телесности» посвящены работы А. А. Тахо-Годи, В. Л. Круткина, В. М. Розина, А. С. Хомякова, Р. Т. Эймса. Вопросы соотношения тела и телесности рассматривают Л. П. Киященко, Л. В. Жарова, Л. И. Анциферова. Проблема телесности находится также в зоне внимания исследователей соотношения биологического и социального, что прослеживается по работам З. К. Бойдулова, Э. Луис, Г. М. Мерабшвили, С. Г. Пилецкой, М. Эстрейя [см.: 7, с. 558–573].

История тела стала предметом пристального изучения во многих отраслях гуманитарного знания и в медицинской антропологии. При этом каждая из теорий очень не похожа по своему содержанию на другую теорию, поскольку в одном случае это история сексуальности (М. Фуко), в другом – история психологии тела (В. Шкуратов), в третьем – это история анатомических и физиологических исследований тела (Г. Глязер). Значительный научный интерес для понимания человеческой телесности представляют исследования по политической антропологии О. Дериси, О. Ю. Рыбакова, С. Эспинозы.

Исследования человеческого тела в медицине, физиологии и других естественных науках способствовали более глубокому постижению биологии человека, обогатили представления о человеке новыми образами, проецируемыми на картину человеческого мира.

Крайне актуальным становится рассмотрение телесности и с точки зрения информационных процессов, чему способствовали открытия в области нейрофизиологии мозга. Подвижное сочетание онтологического и социокультурного оснований телесности обнаруживается в работах, связанных с проблемой человеческого тела в формировании информационной картины мира и осмысления человеческой телесности посредством коммуникаций. Философские исследования природы информации в работах Д. И. Дубровского, В. М. Глушкова, И. Б. Новика, А. Д. Урсула, информационной картины мира в трудах Т. В. Андриянова, А. Д. Гиляровского, С. Нейла, Дж. Росса, Ф. Фейеша, а также информационно-культурологический подход к моделированию социокультурной среды личности в разработках Г. А. Голицына и И. И. Ашмарина открыли новые возможности в осмыслении человеческого тела.

Ряд философов, социологов и культурологов понимают тело человека как первый источник знаков, символов и коммуникации, в частности, М. М. Бахтин, Б. Тернер, К. Г. Юнг с достаточной степенью убедительности обосновали понимание человеческой телесности как знаковой системы. Кроме того, К. Г. Юнг в своих исследованиях пришел к выводу, что телесность человека может включать в себя не только собственное «Я», но и «Я Другого», а также архетипы социального бессознательного [12].

В связи с этим нельзя не упомянуть такое современное направление анализа проблемы, как исследование языка тела и аспектов невербальной коммуникации между людьми, в рамках которого представлены работы З. Фрейда, Р. Бердуайстела, Г. Калеро, Дж. Ниренберга, А. Пиза, Х. Рюкле, Дж. Фаста, Р. Шефлена, Э. Гиденса и А. Лоуэна [см.: 7, с. 608–614]. Телесные переживания и телесная экспрессия

задают условия для различения внешнего и внутреннего языков тела.

Таким образом, телесность человека является многомерной, креативной, целостной информационной системой. Основопологающим принципом целостности человеческой телесности является информационное взаимодействие различных ее уровней (внутреннего и внешнего; биологического, психологического, социального и культурного), позволяющее поддерживать соответствие между внутренними и внешними факторами информации и развитие способности диалога между «внешними» и «внутренними» состояниями тела. Знаки и символы, как знаки внешнего и внутреннего аспектов в пространстве телесности, соединяются в одну языковую структуру.

Социальные и культурные отношения в массе своей проецируются на экран физического тела, т. е. тело человека несет на себе отпечаток как социальных, так и культурно-исторических ценностей. В этой связи становится крайне актуальным изучение аксиологических аспектов телесности в рамках ценностного исследовательского подхода.

Здесь И. М. Быховская предлагает исследование телесности с позиции смысла, с позиции анализа ее ценностного содержания. Предпосылки подобного рассмотрения тела и телесности через призму меры человека содержатся в работах, посвященных проблеме социализации тела, М. М. Бахтина, П. Бергера, Д. Блэкинга, М. С. Кагана, В. Л. Круткина, Т. Лукмана, М. Мосса, Х. Плеснера, П. Д. Тищенко, А. Ш. Тхостова, А. Щюца, М. Фуко, Е. Р. Ярской-Смирновой [см.: 7, с. 236–253].

Необходимо принимать в расчет указанный нами момент, что анализ развития философских представлений о человеческой телесности в историко-философском процессе показал невозможность ее рассмотрения в отрыве от духовности. Этим

как раз объясняется тот факт, что в философии закрепляются категории внешнего и внутреннего бытия человека, достигается осознание человеческой телесности как ценности.

Исследователи полагают, что в настоящее время необходим не только дифференцированный анализ тела как объекта

и тела как субъекта, но и интегративный анализ совокупности различных его состояний, качеств и способностей, объединенных в понятии телесности. Вследствие этого одной из главных исследовательских проблем является вопрос о способности современной науки раскрыть сущность феномена телесности человека.

Список литературы

1. Попова О. В. «Быть телом» или «иметь тело» // Человек. – 2007. – № 7. – С. 18–30.
2. Розин В. М. Как можно помыслить тело человека или на пороге антропологической революции // Antropolog.ru – электронный альманах о человеке. – Электрон. текстовые данные (64 kb). – Режим доступа: <http://www.antropolog.ru/doc/persons/rozin/rozin8>
3. Румянцев О. Культура как место и время человека // Творение – творчество – репродукция: исторический и экзистенциальный опыт. – СПб., 2003. – С. 30–43.
4. Тищенко П. Д. Тело // НФЭ: в 4 т. – М., 2001. – Т. 4. – С. 28
5. Огурцов А. П. Тело // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина и др. – М.: Мысль, 2001. – Т. 4.
6. Подорога В. А. Тело-без-органов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина и др. – М.: Мысль, 2001. – Т. 4.
7. Психология телесности / ред.-сост.: В. П. Зинченко, Т. С. Леви. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. – 731 с.
8. Подорога, В. А. Феноменология тела: введение в философскую антропологию: материалы лекционных курсов 1992–1994 годов. – М.: Ad Marginem, 1995. – 339 с.
9. Ницше Ф. Воля и власть: опыт переоценки всех ценностей. – М.: REEL-book, 1994. – 352 с.
10. Михель Д. В. Тело в западной культуре. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2000. – 171 с.
11. Быховская И. М. Телесность как социокультурный феномен // Культурология. XX век. Словарь. – СПб., 1997.
12. Юнг К. Г. Человек и его символы. – М.: Серебряные нити, 1998. – 368 с.

УДК 130.2

Е. С. Кузнецова

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО ПОЛЯ ПРИКЛАДНЫХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Статья посвящена рассмотрению методологических оснований и условий устойчивого развития культур в контексте проблем постмодерна и культуры повседневности. Рассматриваются возможности культурологии в поиске методологического обоснования универсальности и имманентности природе социокультурного субъекта национального развития соответствующих алгоритмов организации его успешного самоопределения в пространстве повседневности.

Ключевые слова: «жизненный мир», повседневность, мультисубъект/мультикультурализм, культура «с маленькой буквы».

TO THE DEFINITION OF THE MODERN FIELD OF APPLIED CULTUROLOGICAL RESEARCH

The article is about methodological grounds and conditions for sustainable development of cultures in the context of the challenges of postmodern culture and everyday life. The possibilities of culturology in search of a methodological justification of the universality and the immanence of socio-cultural nature of the subject of national development of the algorithms of organization of its successful self-determination in the space of everyday life.

Keywords: «living world», everyday life, multisubject/multiculturalism, culture «with a lowercase letter»

Актуальность исследования обусловлена нестабильностью, «рубежностью» происходящих в России процессов во всех сферах общественной жизни, культуры и в науке, в частности. Эту ситуацию характеризует ряд аспектов. С одной стороны, речь сегодня все чаще заходит об угрозе унификации культуры в грядущей перспективе (А. Я. Флиер) [8]. С другой – о необходимости становления культуры «толерантности к чужому», к Другому, Иному как определенного условия «устойчивого развития» сообщества. «Для человека культурологически образованного нет культуры своей и чужой, культуры более ценной и менее ценной и т. п., а есть культура своя и иная, в той же степени уникальная, и *есть понимание того, что чем культурная система многообразнее, тем она устойчивее*» (курсив мой. – Е. К.) (Жукова О. И.) [4, с. 45–50].

Следуя логике автора, можно допустить, что *прикладные культурологические исследования* должны быть нацелены на «осмысление места человека в системе культуры, способствующие обретению личностью устойчивости при выборе жизненных (повседневных) и социокультурных культурных (национальных, гражданских, профессиональных) стратегий развития в опоре на смыслы культуры, облегчающие процессы межличностного и межкультурного взаимодействия» (курсив мой. – Е. К.) (Н. Г. Багдасарьян)

[2, с. 64–65]. В этой ситуации «важно рассмотреть общество постмодерна с точки зрения тех социальных последствий, которые оно оказывает на современного человека, и какие возможные варианты поведенческих альтернатив существуют для индивида» и, прежде всего, в повседневности (О. И. Жукова) [4, с. 45–50].

Ситуация «рубежности» открывает новые горизонты, провоцирует появление новых тенденций, стратегий, феноменов, артефактов. «Рубеж веков – не всегда хронологическая условность. *Зачастую (как сегодня) – это социокультурная грань формирования нового ведущего типа личности*. В связи с этим, одной из центральных становится обозначенная проблема. Самоидентификация подразумевает самоприравнивание, само-уподобление личности стандартам поведения людей в самых различных сферах человеческой деятельности и культуры: от быта – до образования. Данный феномен существует всегда, но крайне редко он отягощается наличием специфической патовой ситуации, при которой старые устойчивые параметры уже не существуют, а новые еще не обретенны... *На данный момент времени формирующаяся личность в своем самоопределении максимально предоставлена сама себе, с одной стороны, и – максимально же зависима от социокультурной неопределенности – с другой*» (В. Д. Жуков) [см.: 6, с. 332].

Одной из причин этой социокультурной неопределенности, по мнению Г. А. Астауровой и Н. В. Кузнецовой, можно считать преодоление одного из основных конфликтов идеал-модели современной культуры – «единства личности и общества». Речь идет о противоречиях «между экстенсивным развитием внешней и интенсивным развитием внутренней культуры; между творческим личным потенциалом в форме центрирования на себя и в форме центробежности, открытости миру» [1, с. 4]. Данная тенденция осложняется в ходе «взаимодействия сознания и бессознательного, в иной акцентуации выступает в роли основания для цельного “Я”. Жесткая тональность внешней детерминации биологических импульсов бессознательного по отношению к сознанию ослабевает, если мы предполагаем возможность активного построения субъектом собственного “Я” путем “вывода” за пределы саморефлексии неприемлемых для него мотивов. Вытесненные мотивы, подсознание – становятся продуктом самоотчуждения Субъекта... в версии З. Фрейда они связаны не только с инстинктом самосохранения, но и с принципом реальности, а следовательно, не только либедозно окрашены, но и обусловлены практической логикой жизни и стратегией выживания» [1, с. 5].

Для определения последствий этого кризиса исследователи вводят понятие «мультисубъект/мультикультуральный субъект».

Так, по мнению А. Я. Флиера, термин «мультикультуральность» (максимально близкое понятие – «мультикультурность», в нашем понимании) «преимущественно сопутствует понятию “глобализация”», означая «во-первых, резко возросшую интернациональность информационного, художественного и предметного окружения современного человека... Во-вторых, определенную интенцию во внутренней

политике и общественном мнении постиндустриальных стран (особенно США), проявляющуюся в подчеркнутом внимании и демонстративной толерантности к культурным особенностям национальных меньшинств. На этой волне даже возникло специальное направление в антропологии – Cultural Studies, изучающее культуры национальных диаспор». Трудно не согласиться с автором также и в его замечании: «в России “Cultural Studies” ошибочно переводят как “культурология”» [8, с. 22]. «...Именно вещи, информация, даже обыденный язык, а также – лексика профессиональная и т. д., т. е. «многонациональность окружающего нас мира практически не поддается учету, все это вместе и называется мультикультуральностью» [8, с. 23]. И далее – *«Мирное и равноправное сосуществование разных культур на улицах города, в сознании, в бытовом поведении и привычках индивида – это и есть мультикультуральность»*, основанные на «подсознательном проявлении равного уважения и доверия ко всем национальным культурам, опредмеченные тексты которых он принимает в свой оборот. Мультикультуральность – это, прежде всего, толерантность к чужому» [8, с. 23–24].

На фоне обозначенной научной проблематики, на наш взгляд, также актуальными задачами для культуролога-исследователя должны быть поиск механизмов, средств активизации, актуализации «субъективного переживания объективной исторической» и социокультурной реальности и «поиска способов выражения результатов такого внутреннего переживания во-вне», при этом важно понять закономерности и определить причины растущего внимания личности к «чтению духовной реальности» [5, с. 740–741]. В том числе – и в аспекте *поиска характеристик жизнедеятельности российского общества в контексте его перехода к доминированию культуры «с маленькой буквы»*, кото-

рые рассматривает Г. С. Кнабе. Он считает, что история культуры отныне должна рассматриваться под углом зрения постоянного взаимодействия Культуры и жизни. И попытки решить проблему отношений культуры и жизни через подчинение одного из полюсов другому бесплодны, губительны как для жизни, так и для культуры. В итоге развития российской национальной культуры на протяжении последних полутора столетий выяснилось: «в наше время» она существует в постоянном взаимодействии и диалоге с реальной жизнью людей. Однако условия для поддержания этого диалога постепенно утрачиваются вследствие процессов глобализации. Она не может раствориться в этой реальной жизни, ибо ее смысл состоит в том, чтобы быть Культурой с большой буквы, возвышать жизнь над эмпирией. В *то же время* культура не может оставаться только Культурой «с большой буквы», т. е. чисто нормативной, не может величественно и повелительно парить над реальным, эмпирическим, повседневно человеческим содержанием общественно-исторической жизни, *ибо* она, культура, в конечном счете из такой жизни сегодня возникает, ею пронизана и может существовать и быть понята только из их противоречивого единства [5, с. 729–730].

В то же время Г. С. Кнабе подчеркивает, что «основа культуры – неразделенность и неслиянность, единство человека и общества. Один из путей его реализации – переживание индивидом своей принадлежности общественному целому как ценности и следствие такого переживания – в общественном поведении, этической системе, художественном творчестве. Такое переживание носит название (само)идентификации, или чувства “мы”. Идентификация предполагает отождествление человеком себя с коллективом как “своим” и тем самым отделение себя от всего, что своим не является, как от “чужо-

го”». Таким образом, задача культурологии состоит в том, чтобы «увидеть процессы общественного и культурного развития через их переживание человеком» (Г. С. Кнабе) [5, с. 739–740].

Для оценки последнего вызывает интерес взгляд на специфику современного жизнеустройства и жизнедеятельности С. Б. Токаревой, отмечавшей, что «в поиске ускользающих оснований человеческого бытия философия возвращается в горизонт повседневности – но уже не в качестве разрушающей его дискурсивной практики, а с полным доверием к конструкциям повседневной ментальности и обыденного сознания. *Повседневность вновь становится “домом” для субъективности, столь востребованной “эпохой постмодерна”*» (курсив мой. – Е. К.). Мы не случайно говорим именно о *возвращении* к повседневности, потому что уже классическая философия видела в повседневности сферу формирования субъективности как некоторого *минимума духовности*. Трудно не согласиться с С. Б. Токаревой, которая, ссылаясь на Гегеля, настаивает: сегодня необходимо рассматривать воспроизводство субъективности как поэтапный повседневный процесс. «Именно этот привычный, многократно повторяющийся опыт определяет границы субъективного мира человека, задавая ему набор фиксированных образов и определений самого себя, вносит решающий вклад в самоидентификацию личности и обеспечивает тот минимум духовности, который выражает себя в форме индивидуальности данного конкретного субъекта. Кроме того, повседневная деятельность выполняет еще одну важную функцию: наполняющие ее стереотипы и автоматизмы, не требующие включения сознания, освобождают человека от рутинных ощущений и переживаний» [7].

Переход же личности к подлинному существованию, ориентированному на ценности высокой культуры, требу-

ет от человека трансцендирования, выхода за горизонт повседневности. Поэтому, хотя *исходная идентичность субъекта формируется в горизонте повседневного опыта, развитая и завершенная самоидентификация личности требует соотношения себя с абсолютными смыслами и ценностями*, причастность к которым осуществляется через сферу особых ценностных переживаний, где закладываются моральные установки личности. Только в этом случае человек обретает ту духовную и душевную целостность, которая надежно защищает его от деструктивных сил и воздействий. И так как «человек – существо, которое всегда нуждается в обретении онтологической устойчивости, нахождении логики и смысла во всем происходящем, то не такими уж невероятными будут его поиски опоры в идеологиях, которые позволят ему обрести состояние индивидуальной и социальной целостности», в противном случае российское общество не может претендовать на статус «социально стабильного», «уверенного в правильной логике своего развития» [4, с. 50].

Современная философия, антропология и культурология переосмысливают роль повседневности в процессе формирования человеческой духовности в контексте углубляющейся критики двух определяющих «абсолютов» традиционной философии: *реальности и ценности*. Философская ревизия представлений о реальности осуществляется (с разной глубиной и эффективностью) феноменологией, философией науки и постмодернизмом. В результате все большую популярность приобретает точка зрения, согласно которой повседневное и неповседневное (включая в последнее – теоретическое, трансцендентальное, мистическое, патологическое и т. д.) должны рассматриваться как *разные, но равноценные* виды опыта, в чем позиция С. Б. Токаревой оказывается созвучна теории Г. С. Кнабе.

С другой стороны, утверждение повседневности в качестве горизонта формирования духовности связано с отрицанием абсолютных духовных ценностей и объявлением самой повседневности в качестве ценности. Таким образом, признавая, что человеческая субъективность формируется в горизонте повседневности, современная философия проявляет склонность к абсолютизации повседневного опыта, к рассмотрению его в качестве ценности, не подлежащей преодолению никакими видами социальной духовной практики. В свете этого понимания С. Б. Токаревой предлагается и новое решение проблемы человеческой идентичности. Суть его сводится к утверждению, что в условиях постмодернистской утраты человеком и обществом фундаментальных аксиологических и онтологических ориентиров, в соотношении с которыми личность обретает смысл собственной жизни, ведущую роль в осуществлении смыслополагания и зарождения у человека качества самотождественности начинает играть *переживание*.

Необходимую предварительную работу по осмыслению смыслополагающей функции переживания проделала феноменология. Э. Гуссерль вынес живой опыт, наполняющий повседневность, «за скобки» так называемого «жизненного мира», который он понимал как сферу смыслопорождения, где все многообразные виды человеческого опыта предстают исключительно со своей смысловой стороны, а любая предметность, положение дел рассматривается как явленное в сознании в качестве смысловой конструкции, конфигурации. Будучи противником натурализации сознания, Э. Гуссерль стремился в исследовании уйти из мира ментальных сущностей и жизненного опыта в смысловой универсум, где все акты сознания – понимание или формирование смысла – представляют интерес как акты смысло-

порождения. «Жизненный мир» включает в себя самоочевидности сознания, практики, «логику практики» и является не объективным миром, а лишь совокупностью *представлений о мире* и деятельностей (в том числе с воображаемыми объектами), имеющими для человека субъективную значимость. Он не совпадает с миром живого опыта, в том числе духовного, но составляет по отношению к этому последнему пред-данную почву и смысловой горизонт. Таким образом, в прикладных культурологических исследованиях *повседневность можно рассматривать в качестве своеобразной «поверхности» жизненной реальности, сотканной из событий и человеческих поступков, где смысл неотделим от переживания.*

Таким образом, «жизненный мир» и повседневность представляют собой два различных «мира опыта», каждый из которых характеризуется специфическими формами восприятия и переживания. В структуру «жизненного мира» входят особые «переживания истин и идей», под которыми Гуссерль понимает интуитивное усмотрение смысла. Напротив, в повседневности усмотрение личностных смыслов осуществляется в форме *привычных* переживаний, где переживание выступает как непосредственная представленность человеку жизненных явлений со стороны их интимной, личностно-эмоциональной значимости. Через такие переживания выражается отношение личности к жизненным ситуациям и формируется тот мир обыденного опыта, в котором нацеленное на смысл сознание вовсе не является единственным организующим началом и регулятором человеческого поведения. Роль сознания здесь ограничивается тем, что, ориентируясь на привычные формы восприятия, оно обнаруживает в повседневном опыте *типические* определенности, которые и становятся ориентирами поведения человека.

Повседневность выступает, таким образом, как онтологически целостный социокультурный мир, функционирующий как естественное граничное условие человеческой деятельности и требующий, по выражению А. Шюца, «бодрствующего напряженного внимания к жизни», ориентированного на жизненные ценности, которые не столько интеллектуально прорабатываются, сколько *переживаются* субъектом. При этом в смысловом горизонте «жизненного мира» повседневность «обналичивает» и переводит в сферу переживания лишь те смыслы, которые обыденное мышление использует в живом опыте, включает в него. Разрыв между «жизненным миром» и повседневностью в рамках феноменологии оказался непреодолимым. Однако продуктивное решение этой проблемы все же было найдено на пути объединения феноменологического и деятельностного подходов к переживанию. Это позволило выявить связь между переживаниями, характерными для обыденного опыта, и той формой, в которой переживание выступает в смысловом пространстве жизненного мира, – интеллектуальной интуицией. Ф. В. Бассин выдвинул идею о том, что за поверхностью феноменально ощущаемого потока переживания можно выявить подлежащую им работу, производящую реальные изменения человеческого сознания и поведения [3]. Это свидетельствует о том, что переживание способно выступать в качестве особой *осмысленной деятельности по определению себя*, которая имеет место в критических жизненных ситуациях живого человеческого опыта. Таким образом, «общим знаменателем» «жизненного мира» и повседневного опыта оказывается переживание, которое выступает уже не просто как психическая функция, стоящая в одном ряду с памятью, восприятием, мышлением или воображением, но как самостоятельная деятель-

ность, в реализацию которой отдельные психические функции включаются так же, как и в реализацию всякой человеческой деятельности. Через расширение трактовки феномена переживания понятие «жизненный мир» содержательно все более сближается с живым опытом повседневности, а понятие повседневности, в свою очередь, получает большую смысловую определенность в качестве первичной по отношению к культуре внеинституциональной структуры, которая порождает и саму себя, и различные формы субъективности. На этом теоретическом основании повседневность действительно может быть признана не только целостностью, но и ценностью.

В социальном плане отсюда следует вывод, что разрушение повседневности средствами «социальной инженерии» в рамках современных процессов глобализации, модернизации и т. д., опирающейся на любую убедительную «научную теорию», опасно и пагубно для человека. Именно в этой – прогнозной функции – культурология может быть определена эффективным участником научных методологических поисков.

В гносеологическом плане признание самоценности повседневности означает, что конструкции повседневной ментальности и обыденного сознания не подлежат оценке в терминах «истинно» или «ложно», но, напротив, служат критерием обоснования социального знания.

Подобный детальный анализ позиции С. Б. Токаревой рождает понимание, что человек как духовное существо не есть носитель «чистого» сознания. В своем стремлении к самосовершенствованию, самоидентификации он выступает как личность, чье отношение к миру рождается не столько через сознательное волевое усилие, сколько через переживание исходных духовных интуиций. Поэтому философия именно

через анализ переживания как непосредственной внутренней данности явлений выходит на реализующийся в повседневности механизм развития индивидуального плана духовности: во-первых, именно в форме переживания осуществляется «открытость» индивидуального сознания миру, а во-вторых, только через переживание, «вчувствование» реализуется любой духовный опыт, связанный с постижением другого человека, погружением в чужую субъективность. Следовательно, намечается перспектива творческого отношения к реальности, в том смысле, что человек начинает трактовать реальность как совокупность различных возможностей для реализации своего жизненного поведения, что он может видеть себя частью реальности, находящейся в становлении [7]. Важно заметить, что творческие аспекты культуры все значительнее зависят от индивидуального бытия людей и не сводятся теперь только к их участию в общем эволюционном процессе создания культурных форм. Намеченная тенденция стала обретать реальные черты и особым образом «вписалась» в процесс формирования промышленного капитализма, в устройство соответствующей общественной системы. Обособленность и автономность индивидов, их высвобождение из «переплета» жестких социальных зависимостей не всегда становится условием существования такой системы как целостности.

Обобщая сказанное, мы приходим к выводу: на данном этапе развития науки *внимания культурологов требуют аспекты проблемы, относящиеся к альтернативному поиску методологического обоснования универсальности и имманентности природе социокультурного субъекта национального развития соответствующих алгоритмов организации его успешного самоопределения в пространстве повседневности.*

Список литературы

1. Астаурова Г. А., Кузнецова Н. В. Современная культура: антиномия массовизации и персонализации // Устойчивое развитие и культура регионов: Материалы Международной науч.-практ. конференции, Кемерово, 17–20 апреля 2007. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2007. – С. 4–7.
2. Багдасарьян Н. Г. Актуальные заметки о культурологии // Личность. Культура. Общество. – 2004. – Вып. 3(23). – С. 64–65.
3. Бассин Ф. В. «Значащие» переживания и проблема собственно-психологической закономерности // Вопросы психологии. – 1971. – № 4.
4. Жукова О. И. Общество постмодерна и его воздействие на современную личность // Устойчивое развитие и культура регионов: Материалы Международной науч.-практ. конференции, Кемерово, 17–20 апреля 2007. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2007. – С. 45–50.
5. Кнабе Г. С. Древо познания – древо жизни. – М.: РГГУ, 2006.
6. Первый Российский культурологический конгресс. Программа. Тезисы докладов. – СПб.: Эйдос, 2006.
7. Токарева С. Б. Духовность в горизонте повседневности и за его пределами // Личность. Культура. Общество. – 2005. – Т. 7, вып. 4 (28).
8. Флиер А. Я. Мультикультуральность // Обсерватория культуры. – 2008. – № 2. – С. 22–26.

УДК 377

Э. Р. Куриленко

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕАТРАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГА**

В статье рассматриваются дополнительные пути повышения квалификации педагогов с учетом культурологического аспекта, обусловленные концептуальным сходством профессий педагога и актера/режиссера. Рассмотрены проблемы культурного развития личности как процесса овладения собственным поведением в кризисных ситуациях, концепция, логика и этапы театрального образования.

Ключевые слова: театральное образование, повышение квалификации педагогов, педагогическое мастерство, культурное развитие, культурные практики, культурное тело.

E. R. Kurilenko

**CULTUROLOGICAL ASPECT OF THEATER EDUCATION IN THE
PROBLEM OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF A TEACHER**

The article focuses on the new ways of qualification improvement for pedagogues based on the conceptual likeness of pedagogical work and the actor's (director's) activity. The cultural development of an individual is conceptualized as the installation of the «controller» over ones' own behavior in complicated situations. This process is described in the context of the general logic and stages of theatre education.

Keywords: theatre education, qualification improvement for pedagogues, pedagogical skills, cultural development, cultural practice, the cultural body.

Понимание особенностей и владение ресурсами профессионального театрального образования позволит педагогам любых предметных дисциплин качественно влиять на педагогическую действительность в целом:

- *решать* социально-значимые проблемы, связанные с реабилитацией, обучением и развитием учащихся;

- *фокусировать* энергию положительного заряда на уроках, где очагом преобразования отрицательной энергии в положительную станут включенные элементы театрализации;

- *создавать* непрерывный процесс собственного повышения квалификации (далее ПК), как в области режиссуры урока, моделировании общих педагогических ситуаций взаимодействия, так и в формировании навыка органичного творческого поведения.

Уникальность технологии театрального образования заключается в том, что она *универсальна с точки зрения возрастной адресации* и может предстать не как учебная система, навыковая форма развития обучающихся, а как норма культурного бытия субъектов взаимодействия, режим их жизнедеятельности, как путь к построению своего духовного «Я». Сотрудничество обучающихся и профессионалов театра (даже на уровне мастер-классов несколько раз в год) в режиме общей деятельности позволит обратиться к живым механизмам и кодам искусства театра в более полном объеме, чем это было возможно до сих пор в общеобразовательной школе и дошкольных учреждениях (драмкружки, театральные студии и т. п.). Для этого необходим качественно иной материальный и кадровый ресурс, который педагогический коллектив этих учреждений обеспечить не в состоянии.

Гарантами и носителями методологии театрального образования могут выступать только люди, которые профессионально владеют театральными (развивающими) технологиями и понимают специфику этой формы искусства как универсального средства качественного преобразования личности человека.

Концептуальное сходство профессии учителя и актера давно установлено: реализация одной и той же социальной функции воспитания; общие характеристики проявления мастерства и посредственности в профессиональных деятельности; общие условия протекания творческого процесса (специфика личного воздействия на аудиторию и условия публичности, когда учитель является одновременно режиссером-актером в условиях открытого режиссерского действия урока); действие как содержание педагогического и актерского искусства; единство физического и психологического, наличие в деятельности интуиции; необходимость импровизационности и др. [3, с. 10]. Соответственно и профессиональное мастерство может формироваться и совершенствоваться с использованием достижений общей методологии – методологии театрального образования.

И актер и педагог высокой квалификации – субъект, виртуозно владеющий психотехникой, моторикой, обладающий потребностью не только транслировать уже готовый опыт, накопленный в культуре, но и создавать новые техники, проекты, пути. Сводить актерское мастерство к внешней актерской технике и умению доносить до публики авторский текст – это все равно, что сводить деятельность учителя к знанию готового дидактического материала. Никакое знание роли не сделает актера актером. Никакой дидактический материал, никакое знание программ и педагогиче-

ских методик не делает учителя Учителем, носителем культуры, ценностей, идеалов. Учитель, как и актер, начинается с авторства, т. е. такого творческого поведения, которое «...через свое лицо, свой лик одушевляет свой воображаемый мир» [1, с. 21]. Режиссерское выстраивание сценического действия как логической последовательности ситуаций взаимодействия также должно входить в квалификацию педагога-мастера.

Владение ресурсами театрального образования способно помочь учителю/воспитателю увидеть, осознать, что именно делает педагога Мастером, художником. Педагог, знающий свой предмет и владеющий приемами традиционной методики преподавания, но работающий в режиме трансляции и воспроизводства, может называться специалистом, но не Мастером.

К сожалению, сегодня в педагогической среде бытует упрощенное представление о месте и роли дисциплины «театр» в развитии личности. Многие учреждения среднего образования, включающие этот предмет в учебный план, не всегда грамотно планируют учебную деятельность. Приобщение учащихся к театральному искусству в школе, как правило, начинается сразу с постановки спектакля.

В такой практике театр превращается в плохую самодеятельность, «шутовство», театральный суррогат, вызывая справедливый скепсис и недоверие к его развивающим и содержательным возможностям. Как на других предметных дисциплинах учителя не требуют от учеников выполнения задач, не соответствующих уровню подготовки, так и в предметной области «театр» необходим пропедевтический этап, обеспечивающий гармоничную подготовку обучающихся к культуре публичного поведения. В противном случае функция театра из средства развития личности трансформируется в свою противоположность.

Все методологические этапы системы театрального образования соответствуют логике становления целостной личности и сознания человека. Они синхронно могут формировать все регистры личности, дать полноту сенсорного, семиотического, эмоционально-волевого, ментального, коммуникативного, деятельностного опыта.

Актуальность постижения методологии театрального образования для современных педагогов сегодня обусловлена следующими факторами:

– *первая* проблема лежит в плоскости *методологической культуры* педагога, которая проявляется в подмене научных понятий (когда, например, развитие рассматривается как накопление багажа знаний), в недопонимании сути интегративных процессов, в неумении педагога выйти за рамки своего предмета в пространство культуры;

– *вторая* проблема лежит в ограниченности *коммуникативной культуры* педагога, которая проявляется в неумении моделировать ситуации субъектного взаимодействия, в преобладании монологических, информативно-логических способов трансляции знаний, в потере субъектности в процессе педагогического общения, в отсутствии импровизационности поведения (когда педагоги прячутся за образцы, клише, стандарты, готовые знания);

– *третья* проблема лежит в плоскости *поведенческой культуры*, в недостаточном знании теории и культуры публичного действия, в неумении профессионально «читать» поведение, свое и чужое, в неумении отслеживать закономерности и неявно выраженные события межличностных отношений.

Нам видится, что вышеизложенные проблемы берут начало уже в практике подготовки будущих специалистов, где

также господствует предметоцентризм, конвейерная модель обучения, информативные способы передачи знаний. В то же время сводятся к минимуму практики работы с человеком по преобразованию *себя как материала*, по формированию профессионально-личностных культурных качеств будущего специалиста. А ведь именно практики работы с человеком позволяют восходить к вершинам педагогического мастерства, к обретению творческой свободы.

Наблюдаемая нами несвобода поведения педагогов в кризисных ситуациях (несвобода речеворения, произвольного восприятия, субъективных интерпретаций и пр.) является *фактом недостаточного умения овладевать* собственным поведением в различных педагогических ситуациях и, соответственно, управлять его содержательными возможностями.

Методология театрального образования как система универсальных практик работы с человеком, реализующаяся в *игровом* (свободном!) пространстве по игровым правилам, позволяет создать условия для решения задач, связанных с формированием у педагогов Я-концепции Мастера.

Поэтому в процессе подготовки педагогов нас интересует не только профессиональная квалификация специалиста-предметника. Определяющей и актуальной становится *идея культурного развития педагога* как процесса овладения собственным поведением в кризисных ситуациях, которое можно достичь средствами театрального образования.

Мы используем базовую концепцию культурного развития, междисциплинарных связей философской антропологии, методологии и психологии, разработанную Л. С. Выготским.

Чем взрослее в культурном смысле субъект, т. е. чем более выражено в его

действиях субъектное начало, тем больше выражено пространство культурной формы. Надо отметить, что высшие культурные формы мышления и деятельности Л. С. Выготский проецирует на индивида, хотя и пытается говорить о личности. Ему важно было ввести в психологию субъекта, т. е. ввести в психологию, антропный принцип активного субъекта развития. Тем самым проблема была поставлена, и было показано направление ее решения, откуда уже полшага до проблемы культурного развития.

Поскольку *культурное развитие* — это «*вращение*» человека в культуру, означающее овладение собственным поведением, то в этом процессе он проходит некие этапы, стадии. Стадию культурного развития Л. С. Выготский назвал «культурным возрастом» [2, т. 3, с. 303–305].

Параллельно овладению поведением происходит процесс складывания, образования личности как некоего целого. В понимании личности для Л. С. Выготского главным было понятие социальной ситуации развития.

Он пытается понять *интегральный механизм*, увязывающий личность в культурное целое. Таковым, мы полагаем, для Л. С. Выготского была игра, как магистральный путь в культуру. Не отдельно взятая форма (детская игра, ролевая, спортивная), а игра как культурная форма.

В игре в виду расслоения двух планов: видимого, натурального поля и невидимого смыслового поля (при игровой значимости второго!) — происходит инверсия и формирование в смысловом поле базовых культурных качеств человека.

Видимая ситуация является частью более сложного смыслового поля, отмечает сам Л. С. Выготский [2, т. 1, с. 264–265]. Тем самым субъект освобождается от непосредственного восприятия, стро-

ит смысловое поле. Здесь и обозначается Л. С. Выготским *прорыв в план субъектности* из узких рамок индивида. Это смысловое поле строит уже не эмпирический индивид, а субъект развития, управляющий ситуацией.

Л. С. Выготский говорит об индивиде, который *выходит в смысловое поле и его преобразует, делает его, прежде всего, предметом управления*. То есть предметом его субъектности становится действительность культуры, культурная форма.

Тем самым индивид переходит в иное, смысловое поле, становясь субъектом развития, в котором формируются уже *особые качества культурного существа*.

Человека, ставшего на путь культурного развития, интересует смысл ситуации, а не субстрат действия, не натуральный материал. Средством, медиатором становится *не вещь как артефакт, а роль-артефакт*, которая невидима, но придает смысл всей ситуации. И именно ею человек учится управлять, *и это главное в игре – строить роль, правила и отношения с партнером*.

Методология театрального образования как система универсальных практик культурного становления человека предполагает действенную (не только информативно-логическую) продуктивную основу. Стратегия обучения имеет свою концепцию, логику и периодизацию этапов развития личности обучающихся. И здесь становится ключевым понятие *практики*. Именно практики становятся гарантами культурного становления обучающихся и способствуют развитию культурных свойств личности, поэтому мы называем их культурными практиками.

В научной литературе часто встречается словосочетание «культурные практики», которое употребляется в контексте человеческой деятельности и мыш-

ления (коммуникативная практика и пр.). Они (практики) всегда относятся к рефлексивному плану и, соответственно, находятся в поле культуры, а значит, их можно называть культурными.

По Далю, практика «...опыт на деле, дело на опыте... это умение усваивается только опытом... Практик – человек дела, прилагающий познания свои к делу, исполняющий что-то на опыте... не увлекается умозрением, мечтами». Практическая сфера, по Канту, базируется на понятии свободы, которая выступает основанием для предписаний и регулятивов деятельности. «Практика, конечно, ограничение личностной свободы... У слова есть свои моральные, морально-социальные коннотации. Практика – то, что достойно свободного человека...» [см.: 4].

Если практика – это способ накопления разных видов опыта, то культурная практика – это способ накопления культурного опыта. Культурные практики задают новое содержание понятию практики. *Культурные практики выступают как определенные культурные тренажеры*, формирующие новый опыт, который проецируется в деятельности. Если любая *деятельность* предполагает специальную подготовку (образование), опыт, компетентность, то культурная практика «открывает двери для всех» за счет своего **игрового (!) режима**.

Культурная практика больше, чем тренинг, потому что предполагает освоение культурных образцов. Тренажер может быть очень технологичным, машинообразным, но даже на самом простом тренажере, будь то артикуляционная гимнастика или освоение навыков проектной работы, возможен рефлексивный и игровой режим, который превращает его (тренажер) в культурную практику. Осваивается не просто навык или способ деятельности, а осваивается культурный образец. *Способ деятель-*

ности (составные части деятельности) становится культурным образцом тогда, когда предполагает не только освоение, но и акт развития субъекта действия. **Событие есть единица культурной практики.**

Формат данной статьи не позволяет подробно остановиться на разных классах практик (образовательные практики, практики освоения культурных средств-форм и пр.). Поэтому обратим внимание лишь на культурные практики формирования тела личности, практически опуская работу с понятием «тело личности». За последним отсылаем к работам В. Л. Круткина (Онтология человеческой телесности), А. П. Огурцова (Тело // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4.), В. А. Подороги (Феноменология тела. Введение в философскую антропологию), В. М. Розина (Как помыслить тело человека...), С. А. Смирнова (Культурный возраст человека), П. Д. Тищенко (Тело // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 4.), а также к работам А. Ф. Лосева, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, М. Фуко, Ж.-Л. Нанси и др.

Коротко резюмировать перечисленные работы можно следующим образом: личность – это конструкт, культурное новообразование, которое можно строить. Культурные средство-формы (проблема, мотивация, образ, понятие и пр.) через акты овладения поведением переводятся во внутренний план, т. е., трансформируясь, становятся частью тела личности. *Личность это – буквально – культурное тело*, которое состоит в свою очередь из органов и формируется в процессе культурной практики.

Для поиска культурологического аспекта в **методологии театрального образования** эвристическую ценность имеет концепция философа-антрополога С. А. Смирнова, который считает, что *культура не существует отдельно от актов*

культурного развития, человек сам, совершая акты развития, создает это пространство культуры [5]. В этой концепции для нас важно было выделить конкретные педагогические и психологические средства, позволяющие концепту работать в реальной педагогической практике в качестве реального инструмента. В этом смысле интересна идея автора о существовании малого цикла культурного развития, который означает смену практик освоения и овладения различными культурными формами как орудиями. Субъект развития осваивает, условно говоря, сначала объект как вещь (мир как вещь, слово как вещь, знак как вещь), затем – как имя, затем как образ, затем как понятие, затем как символ. И далее наступает период целостности... (подробно см.: [5]).

Прообразом малого круга С. А. Смирнова, где развитие личности наблюдается в движении от натурального (телесного, физического) поля в смысловое символическое (от вещи к символу), и может выступать **логика театрального образования**. Чем дальше субъект развития отдалается от мира вещного в пространство смыслов и символов, тем он культурнее. Отсюда принципиальным в методологии театрального образования становится строгая последовательность культурных практик формирования тела личности – от соматической (телесной) до деятельностной (смысловой). Здесь мы опираемся не только на теорию малого цикла культурного развития С. А. Смирнова [5], но и на известное в научно-философской литературе понятие структуры личности, или так называемое «яйцо личности».

Эта структура состоит из трех этажей личности: физического (homos), ментального (logos), деятельностного (tehne) и графически представлена в виде яйца (см. рис. 1).

Рис. 1. Структура личности

Личность представлена как единство трех миров: жизни, мышления и деятельности.

I этаж – в основании яйца лежит природа естества, психофизики человека («номос»), природа индивидуальности, которую необходимо понимать как показатель особенностей сенсорики, характера, поведения, интеллекта.

II этаж – тело психическое, ментальное, тело мышления. Психофизический антураж может сопровождать мышление, но не выражает его природу. Мышление работает с идеальными объектами, формами [6]. Оно рождается из усилий человека, его волевых актов.

III этаж – тело деятельности, тело культуры. Природа деятельности – энергия – искусство преобразования. Экзистенция личности не существует в физическом мире, личность нельзя лицезреть, представить. Она событийна и существует лишь в поступках. На III этаже Человек ощущает свой план личности, через выбор фокуса языка, шкалы ценностей и свободы поступков согласно этим ценностям. Это план Человека-Произведения, который своим житнетворчеством создает Тексты Культуры.

Итак, личность – не сумма проявлений мышления, деятельности и т. д., а структура, которую в себе выращивает человек. Она не задается извне. Стать Личностью – это выполнить свое культурное предназначение, заботиться о сво-

ем Лице. В данной статье осуществляется попытка помыслить суть культурологического аспекта театрального образования на основании анализа концептов культурного развития в философской литературе. Театральное образование как система культурных практик, включенных в программу повышения квалификации педагогов, может создать условия для культурного становления личности.

Актерский тренинг включает в себя профессионально-специальный арсенал методик и приемов, имеющих ресурсы телесной терапии, психотехники, биоэнергетики, психокоррекции и психотерапии; может развивать личность педагога в единстве физического и психического, натурального и культурного, индивидуального и социального компонентов. *Режиссерский тренинг*, в аспекте становления педагога-мастера, может стать как основой для становления проектного мышления педагога, так и инструментом в моделировании учебного процесса и собственной траектории профессионального развития.

В организации **этапов театрального образования** мы предлагаем идти от того набора культурных практик, которые осуществляет человек в процессе актерско-режиссерского тренинга. В зависимости от того, какую культурную практику он осуществляет, формируется то или иное «тело» как особая оболочка человека, т. е. часть личности. Критерием выделения практики будет предмет, на который направлена практика как осознанная деятельность по освоению. То есть критерием практики можно считать ответ на вопрос: что возделывается в человеке в рамках данной культурной практики? Итак, введем набор культурных практик, предполагая, что каждая из них работает со своим культурным новообразованием. Далее выделим как результат новообразование, а именно «орган личности», который формируется у человека (см. табл.).

Таблица

**Практики формирования культурного
«тела» личности**

Культурная практика	Культурное новообразование
1. Соматическая практика	Физическая органика. Снятие физических зажимов. Физические возможности и управление телом. Пластическая выразительность. <u>Свобода</u> тела. <u>Само-ощущение</u> . <u>Само-познание</u> (самоанализ, само-исследование). <u>Управление телом</u>
2. Сенсорная практика	Орган восприятия и интуиции. Набор культурно организованных ощущений и соощущений (синестезия.). Особая тренированность всех чувственных анализаторов (слух, зрение... и т. д.). <u>Свобода</u> внимания, памяти и художественного восприятия . <u>Самоактуализация</u> . <u>Управление восприятием</u>
3. Эмоционально-волевая практика	Орган управления поведением и эмоциями. Воля. Волевой центр управления эмоциями на основании ценностных ориентиров. <u>Свобода</u> воли и чувств (сознательное управление поведением в натуральном поле). <u>Саморегуляция</u> . <u>Управление эмоциями</u>
4. Ментальная практика	Воображение. Освоенный акт мышления/воображения. Конструкты и концепты. Свобода интерпретаций. <u>Самопроектирование</u> . <u>Управление воображением</u>

Культурная практика	Культурное новообразование
5. Коммуникативная практика (верб. и неверб.)	Орган понимания и выражения мышления/воображения. Речь, язык знаков. Я-ты контакт. Способность вступать в диалог, в акт понимания. <u>Свобода</u> речевого общения. «Язык действий», синтаксис поведения. <u>Самоидентификация</u> . <u>Управление мышлением</u>
6. Социально-деятельностная или ролевая практика	Орган управления собственным развитием Способность создавать новые проекты и культурные миры. Импровизационность поведения (поступки). Сознательное управление естественным поведением в искусственно-созданных условиях. Умение раскодировать тексты Культуры и поведенческие тексты. Социокультурная <u>свобода</u> поведения. <u>Само-сознание</u> . <u>Само-выражение</u> . <u>Управление поведением</u>
Рефлексивная практика	Рефлексия (сквозная, пронизывает все практики)

Добавим к таблице необходимые методологические комментарии.

- Любому культурному носителю образца очевидно, что никакое управление не будет эффективным, если после определенного такта тренинга не будет делаться рефлексивная пауза и участники тренинга не будут описывать свой опыт, фиксируя в нем разные смыслы и события. Каждая практика имеет как минимум два слоя – собственно слой практик и слой рефлексии. Факт становится событием, если

он пережит и усвоен, отложен в память. *Если факт не прошел через акт рефлексии, он не становится событием.*

- Каждая практика не существует отдельно от другой практики. Выделение практик является условным, а список практик составляется для удобства управления процессом. В реальном тренинге практики переплетены, и участник тренинга переживает, получает эмоции от совокупности отношений и взаимодействий. Но в рефлексивной паузе он должен научиться отслаивать виды практик. Поэтому

рефлексивная практика, занимающая в таблице последнюю строку, является сквозной, т. е. пронизывает все предыдущие практики.

Мы видим **культурологический аспект** процесса повышения квалификации педагогов в том, что театральное образование может быть использовано как способ становления человека в культуре, где он учится не только ее «потреблять», но и созидать, сам становится частью культуры, осваивая культурные образцы *через игровые практики.*

Список литературы

1. Аникеева Н. П. Режиссура педагогического взаимодействия: учеб. пособие / Н. П. Аникеева, Г. В. Винникова, С. А. Смирнов. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1991.
2. Выготский Л. С. Сочинения: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982–1984.
3. Ильев В. А. Технология театральной педагогики в формировании и реализации замысла школьного урока: учеб. пособие для студентов пединститутов, учителей лицеев, колледжей, гимназий и средних школ. – М.: АО «Аспект Пресс», 1993. – 127 с.
4. Нанси Ж.-Л. Corpus. – М.: Ad Marginem, 1999.
5. Смирнов С. А. Культурный возраст человека. – Новосибирск: ЗАО ИПП «ОФСЕТ», 2001.
6. Эльконин Б. Д. Идеальная форма в психологии развития // Педагогика развития: проблемы современного детства и задачи школы. Материалы 3-й науч.-практ. конференции. Ч. 1: Доклады на пленарных заседаниях, секциях и круглых столах. – Красноярск, 1996.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

HISTORY OF ART

УДК 7.072

Н. Л. Прокопова

О СТАНОВЛЕНИИ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ» В КЕМГУКИ

В статье рассматривается становление научного направления «искусствоведение» на примере создания одноименной лаборатории в структуре НИИ прикладной культурологии, а затем его самостоятельное, вне института, развитие, отмечаются успехи, формирование творческих и научных связей с организациями и учреждениями Сибири.

Ключевые слова: университет, институт, искусствоведение, Кузбасс, научные связи.

N. L. Prokopova

ON THE FORMATION OF «HISTORY OF ART» AS A SCIENTIFIC RESEARCH FIELD IN KEMUCA

The article discusses the establishment of scientific direction «History of art» by creating a laboratory of the same name in the structure of the Institute of Applied Culturology, and then its independent development out of the Institute, marking success, formation of creative and scientific connections with organizations and institutions of Siberia.

Keywords: university, institute, history of art, Kuzbass, scientific connections.

Становление научно-исследовательской культуры определенного научного направления неразрывно связано со становлением общей системы научно-исследовательской деятельности вуза. Формирование такой системы невозможно без научных школ и, конечно, без энтузиастов, способных возглавить эти школы. Процесс становления научно-исследовательской культуры КемГУКИ стал наиболее активным в 1990-е гг. При этом, по ряду причин, все имеющиеся сегодня направления определялись неодновременно и развивались неравномерно. Например, самое вос-

требованное для вуза культуры и искусств искусствоведческое направление долгие годы практически не имело реальных оснований для своего развития. Это связано и с тем, что вуз достаточно молод, и с отсутствием в нем традиций искусствоведческих исследований, и с его территориальной удаленностью от авторитетных в этой области научных школ. В настоящее время искусствоведение выступает как одно из научных направлений, соответствующих профилю КемГУКИ. Его формирование неразрывно связано с трансформацией задач КемГУКИ в сфере учебной деятельно-

сти и, конечно, с процессом становления научно-исследовательской культуры вуза в целом.

В целом становление научно-исследовательской культуры в КемГУКИ можно условно разделить на два этапа. Первый из них относится ко времени 1990-х гг. В этот период активизация научной жизни в институте, несомненно, была обусловлена целенаправленными действиями ректора Е. Л. Кудриной и проректора по научной работе Н. И. Гендиной на изменение отношения преподавателей вуза к научно-исследовательской деятельности. По сути дела, период 1990-х гг. в КемГУКИ следует связывать с переменой в сознании преподавательского коллектива вуза. Сегодня с уверенностью можно сказать, что ни один проректор по научной работе до Н. И. Гендиной и после нее не вносил столь значимый вклад в становление научно-исследовательской культуры в Кемеровском государственном университете культуры и искусств. Ей выпало, возможно, самое трудное – начальный этап формирования научно-исследовательской культуры. Профессор, доктор педагогических наук Н. И. Гендина помогала, поддерживала, курировала исследования всех тех, кто пытался заниматься научной работой. Прочитывала и правила авторефераты всех диссертантов. Защитившиеся в 1990-е гг. осознают ее вклад в становление их личной научно-исследовательской культуры. Значимым вкладом Н. И. Гендиной является отлаженная к концу 1990-х гг. система организации НИР в вузе, располагавшая к развитию профильных научных направлений при условии появления лидеров. Можно сказать, что в эти годы был заложен фундамент будущих научных школ.

В качестве одного из примеров ее содействия можно назвать решение об учреждении в 2002 году сборника научных

трудов «Искусство и искусствоведение: теория и опыт». Названный сборник явился первым профильным изданием КемГУКИ, публикующим искусствоведческие статьи. Благодаря этому изданию возникли условия для консолидации искусствоведов не только области, но и Сибирского региона. Кроме того, ежегодный выпуск сборника ставил перед необходимостью планирования научных исследований педагогов КемГУКИ по проблемам искусства. Благодаря сборнику появились основания для укрепления сотрудничества с искусствоведами театральных вузов и консерваторий России. Проректор по научной работе Н. И. Гендина принимала деятельное участие в детальном обсуждении материалов первых выпусков указанного издания, чем, безусловно, помогала юному научному направлению и начинающим исследователям. Однако сборника научных трудов явно недостаточно для организации постоянных, целенаправленных, профильных исследований. Необходимы научно-исследовательские центры. Поэтому важной вехой в становлении научно-исследовательской культуры КемГУКИ в целом и искусствоведческого направления в частности явилось решение, принятое ректором Е. Л. Кудриной и проректором по научной работе Н. И. Гендиной о создании исследовательских институтов при КемГУКИ и открытии диссертационного совета.

Научно-исследовательским учреждением, наиболее близким по своей научной проблематике к искусствоведению, выступил научно-исследовательский институт прикладной культурологии (НИИ ПК). Основанием служила возможность проведения исследований на стыке культурологии и искусствоведения. Педагоги творческих кафедр получили карт-бланш на теоретическое осмысление

своих идей в области практической хореографии, народно-певческого искусства, сценической пластики, сценической речи. В определенном смысле создание НИИ прикладной культурологии и открытие диссертационного совета можно сравнить с запуском мощного двигателя, приводящего в непрерывное движение всю исследовательскую деятельность КемГУКИ. Возглавивший НИИ ПК и диссертационный совет профессор, доктор философских наук, П. И. Балабанов, по сути дела, подхватил у профессора, доктора педагогических наук, Н. И. Гендиной эстафету формирования исследовательского сознания в КемГУКИ. Теперь уже на него (как когда-то на Н. И. Гендину) «обрушился» поток педагогов творческих кафедр, желающих заниматься наукой, но не имеющих для этого (в силу ряда причин) достаточных навыков. П. И. Балабанов, человек деятельный, обаятельный, легкий, рискованный. Разве не риск давать согласие на создание научно-исследовательского института прикладной культурологии в вузе культуры и искусств и верить в то, что педагоги по вокалу и хореографии явятся в скором будущем претендентами на ученые степени кандидатов и докторов наук. Но не случайно говорят: «Риск – благородное дело». В юбилейный для НИИ прикладной культурологии год появляется возможность осмыслить вклад этого научно-исследовательского центра в становление научно-исследовательской культуры КемГУКИ в целом и в становление искусствоведческого направления в частности.

Безусловно, формированию научно-исследовательской культуры и становлению направления «Искусствоведение» способствовало создание в НИИ прикладной культурологии Лаборатории теоретических и методических проблем искусствоведения. Конечно, нельзя не от-

метить, что главным основанием для создания Лаборатории явились потребности региона. Невозможность для Кузбасса оставаться в современных условиях лишь сырьевым придатком России ставила необходимость исследований искусства региона. Как появление национального языка свидетельствует о национальном самосознании нации, так и развитие искусства свидетельствует о формировании культурного самосознания региона. Однако нужна была личность, которая не только осознает указанные потребности региона, но окажется способной к научному предвидению. П. И. Балабанов научно спрогнозировал перспективные направления работы института прикладной культурологии. В качестве одного из таких направлений он видел искусствоведение, что и послужило созданию при НИИ прикладной культурологии Лаборатории теоретических и методических проблем искусствоведения. Этой Лаборатории предназначалась роль центра, изучающего проблемы искусства региона. Именно директором НИИ прикладной культурологии П. И. Балабановым был первоначально определен вектор деятельности Лаборатории. Далее мы остановимся на этом тезисе подробно, а сейчас отметим то, что П. И. Балабанов точно уловил не только потребность региона в таких исследованиях, но и осознал наличие в КемГУКИ возможностей для их проведения. Для развития искусствоведческого направления в 2003 г. в Кемеровском государственном университете культуры и искусств имелись объективные основания. К ним относились:

1. Статус университета, который требовал включения в стратегический план развития вуза специальностей, с одной стороны – очень разноплановых, с другой стороны – отсутствующих в иных университетах области и региона (т. е. клас-

сическом и техническом университетах). В этом смысле уникальным образовательным направлением (всегда чрезвычайно притягательным для вузов культуры), конечно, являлось искусство;

2. Готовность руководителей концертно-зрелищных учреждений (областных театров и филармонии) к сотрудничеству с вузом (заметим в скобках, что к тому времени этими учреждениями руководили выпускники КемГУКИ);

3. Отлаженная система организации НИР в вузе, располагавшая к целенаправленному развитию указанного научного направления при условии появления лидеров;

4. Потребность творческих факультетов в повышении научного потенциала. На этот период времени в вузе действовали три творческих факультета. Специфика их научной деятельности требовала соотнесения, прежде всего, с проблемами музыкального, театрального, изобразительного искусства.

Однако названных объективных оснований явно недостаточно для организации целенаправленной научно-исследовательской работы. Необходимо определение вектора, способного обеспечить новизну и оригинальность планируемых исследований. Этот вектор и был, как уже отмечалось выше, определен и задан директором НИИ прикладной культурологии, профессором П. И. Балабановым. Он остро поставил вопрос о формировании в сфере культуры концепции устойчивого развития. Задачи Лаборатории связывались с анализом состояния профессионального искусства региона (музыкального и театрального), определением общих механизмов его развития, установлением факторов, обуславливающих формирование определенных видов искусства. Изучение музыкального и театрального искусства

в контексте культуры Кузбасса было избрано в качестве главного направления деятельности. Основа научно-исследовательских подходов виделась в сочетании принципов искусствоведения и культурологии. Непосредственное участие всех сотрудников Лаборатории в практической деятельности концертно-зрелищных учреждений Кузбасса создавало условия для детального и глубокого осмысления состояния и принципов функционирования искусства региона. Предполагалось, что полученные результаты позволят осознать особенности региональной культуры, выявить факторы ее устойчивого развития, усовершенствовать региональный компонент вузовского образования в сфере культуры и искусства, а также послужат теоретической базой для принятия научно обоснованных управленческих решений при формировании и реализации культурной политики региона.

Лаборатория теоретических и методических проблем искусствоведения функционировала как одно из подразделений НИИ прикладной культурологии в течение двух лет. За период 2003–2005 гг. сотрудники Лаборатории получили первые навыки планирования и реализации научных исследований в соответствии с требованиями культурологии. Важным являлось приобретение опыта в использовании культурологического подхода при исследовании проблем регионального искусства. Этот процесс нашел отражение в работах, посвященных пластическому и речевому искусству актера, фольклорно-песенной культуре Кузбасса. Особое внимание в этот период времени уделялось изучению театральной культуры Кузбасса. За период 2003–2004 гг. были проведены исследования:

- «Концепции развития театров Кузбасса в постперестроечный период»;
- «Феномен провинциального театра в советском театроведении»;

- «Деятельность секции критиков при Кемеровском отделении ВТО (первая половина 1980 г.)»;

- «Коммерциализация театра Кузбасса»;

- «Сценическое пространство театрального спектакля: природа условности»;

- «Модель любительской студии в театральном пространстве региона»;

- «Задачи и построение пластического тренинга актера в условиях репертуарного театра»;

- «Логика сценической речи: концептуальные основы обучения актера».

Важную часть деятельности Лаборатории в эти годы составляла организация научных форумов. Так, например, в 2004 г. был проведен научно-методический семинар «Подготовка кадров сферы искусства в творческом вузе». Основные темы работы семинара: обсуждение концепции культурной политики Кузбасса, кадровый мониторинг учреждений искусства, направления сотрудничества КемГУКИ с учреждениями искусства и культуры Кузбасса, способы организации учебного процесса в региональном вузе на специальности «Актерское искусство», проблемы обучения искусствоведов в региональном вузе. К участию в семинаре были приглашены руководители учреждений культуры и искусств, преподаватели вузов и средних специальных учебных заведений культуры и искусств, методисты и учителя школ искусств. В октябре 2004 г. на средства гранта Лабораторией при поддержке ректората была осуществлена реализация научного и творческого проекта «Фестиваль студенческих театральных коллективов “Многоцветье Сибири”». Реальным вкладом Лаборатории явилось проведение межрегиональной преподавательской и студенческой конференций «Театральное пространство Сибири», конкурса студенческих

рецензий «Лучшая рецензия фестиваля», а также выпуск сборника научных трудов «Искусство и искусствоведение: теория и опыт. Театральное пространство Сибири». В ноябре 2005 г. при содействии сотрудников Лаборатории был проведен Всекузбасский круглый стол «Сохранение и развитие любительского театрального творчества в современных экономических условиях», состоявшийся в г. Новокузнецке. Участие в различных семинарах и конференциях позволило сотрудникам Лаборатории осуществить анализ состояния искусства Кузбасса и выявить его проблемные зоны. Кроме того, деятельность сотрудников Лаборатории – педагогов творческих дисциплин внутри такого научного философско-культурологического сообщества, как НИИ прикладной культурологии, несомненно, способствовала формированию необходимых навыков в области методологии исследований, подготавливала к самостоятельной работе. Нужно отметить, что в этот период деятельность Лаборатории была сосредоточена в большей степени на исследованиях, посвященных театральному искусству. Их осуществление оказалось возможным благодаря тесному сотрудничеству Лаборатории с театрами Кузбасса.

Однако развитие научного направления «Искусствоведение» уже невозможно было ограничивать лишь исследованиями, посвященными театральному искусству. Перспективы развития связывались, во-первых, с усилением искусствоведческого аспекта, во-вторых, с расширением объекта исследования. Предполагалось включение в исследовательскую проблематику Лаборатории исследовательских тем, связанных с изучением состояния других видов искусства Кузбасса. Это требовало изменений в кадровом составе Лаборатории, привлечения специалистов в сфере

музыковедения и театроведения. В связи с этим в 2005 г. Лаборатория обретает статус самостоятельного научного подразделения. Наряду с театроведческими работами, посвященными театральному искусству, издаются монографии И. Г. Умновой по проблемам музыкального искусства: «Слонимский. Литература о жизни и творчестве» (М., 2005) и «Литературное творчество композитора С. Слонимского» (Кемерово, 2010). Начиная с этого периода, наблюдается укрепление позиций главного издательского продукта Лаборатории – сборника научных трудов «Искусство и искусствоведение: теория и опыт». За счет музыковедческих статей расширяется проблематика сборника, увеличивается его объем, повышается уровень его научной культуры. Развиваемое в КемГУКИ направление «Искусствоведение» обрастает новыми профессиональными связями. Постоянными партнерами Лаборатории являются уже не только авторитетные театральные школы, но и консерватории России, не только театры Кузбасса, но и филармония. Кроме того, стабильность в издании сборника научных трудов «Искусство и искусствоведение: теория и опыт» создает условия для сотрудничества не только с отечественными, но и с зарубежными искусствоведами.

Расширение географии сотрудничества Лаборатории не препятствует сохранению связей с alma mater – НИИ прикладной культурологии. Сохраняется влияние НИИ прикладной культурологии на общую проблематику исследований Лаборатории. Сотрудники Лаборатории публикуют результаты своих исследований в издании названного НИИ – «Ученых записках НИИ прикладной культурологии». Профессор П. И. Балабанов продолжает курировать ряд исследовательских проектов Лаборатории. Под его научным руководством выпускаются две монографии сотрудников Ла-

боратории: Т. А. Григорьянц «Семиотика пластической культуры» (Кемерово, 2006) и Н. Л. Прокоповой «Парадигмы сценической речевой культуры XX столетия» (Кемерово; М., 2008). Благодаря его научному консультированию успешно защищается докторская диссертация Н. Л. Прокоповой «Эволюция речевой культуры в культурном континууме». Конструктивность взаимодействия Лаборатории и НИИ прикладной культурологии находит свое проявление и в таком виде научной работы, как руководство исследованиями аспирантов.

В настоящее время направление деятельности, которое было задано директором НИИ прикладной культурологии, профессором П. И. Балабановым при открытии Лаборатории, приносит свои плоды. Поставленный в 2003 г. вопрос о необходимости исследований, позволяющих осознать особенности региональной культуры, в 2010-м нашел свой ответ в коллективной монографии «Миры театральной культуры Кузбасса», которая издана Лабораторией при сотрудничестве с департаментом культуры и национальной политики Кемеровской области. Установка П. И. Балабанова на изучение культуры Кузбасса с целью формирования теоретической базы для принятия научно-обоснованных управленческих решений при реализации культурной политики региона также получила отклик в реальной деятельности сотрудников Лаборатории. Результатом сотрудничества Лаборатории с концертно-зрелищными учреждениями региона можно считать участие в создании «Концепции долгосрочного развития театрального дела в Кузбассе на период до 2020 г.» и «Концепции развития киносети Кузбасса на 2010–2020 гг.».

Названные факты позволяют сделать два важных вывода. Во-первых, деятельность НИИ ПК в период 2000-х гг. оказывала большое влияние на содержательный

аспект исследований педагогов КемГУКИ. Развитие искусствоведческого направления в этот период осуществлялось в непосредственном соотнесении с культурологическим знанием. Это послужило фактором, способствующим оформлению оригинальной школы научных исследований, посвященных проблемам искусства. Ее специфика заключена в сочетании искусствоведения и культурологии. Такой подход к изучению проблем искусства свойствен современным зарубежным исследованиям, в которых искусствоведение «в чистом виде» практически отсутствует. Например, проблемы театра в зарубежных научных школах исследуются специалистами, получившими философ-

ское образование и, одновременно, хорошо знающими театральное искусство. В исследованиях педагогов КемГУКИ последних лет можно наблюдать интерес к изучению как смысловых, знаковых параметров сценического текста, так и содержательных аспектов искусства как художественного феномена. В контексте этих фактов было бы несправедливо умолчать о научном влиянии НИИ прикладной культурологии на деятельность Лаборатории теоретических и методических проблем искусствоведения и не отдать дань значимости этому НИИ в становлении научного направления «Искусствоведение» и формировании научно-исследовательской культуры КемГУКИ.

НАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА

PEOPLE'S ARTISTIC CULTURE

УДК 39

Н. Т. Ултурсгаешева

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СИБИРИ

В статье рассматривается специфика этнокультурных исследований, отмечается их тесная связь с творческим и образовательным процессами, основой которых выступают межкультурные связи регионов Кузбасса, Хакасии, Тывы. Подчеркивается, что целью этих исследований является сохранение и приумножение культурного потенциала посредством усвоения значимых элементов этнических культур региона.

Ключевые слова: Сибирь, традиционная культура, этнос, преемственность, образование.

N. T. Ulturgasheva

FEATURES OF MODERN RESEARCH OF TRADITIONAL CULTURE OF THE PEOPLES OF SIBERIA

The article deals with specific ethnic and cultural studies, notes their close relationship with the creative and educational processes, which are the basis for cross-cultural relations of the regions of Kuzbass, Khakassia, Tuva. It is emphasized that the purpose of this research is to preserve and increase the cultural capacity through observing the important elements of ethnic cultures of the region.

Keywords: Siberia, traditional culture, ethnicity, continuity, education.

Культурное наследие, его сохранение, изучение, толкование и принципы популяризации приобрели в современный период актуальное значение. По сути, речь идет о новом понимании своеобразия национальной, духовной культуры различных народов страны.

В настоящее время во имя приоритета общечеловеческих ценностей появляются лозунги всеобщей «деидеологизации», при этом в понятие «идеология» вкладывается только негативное, политизированное содержание. Но общество не может нормально функционировать без идеологических концепций. Сейчас само понятие идеоло-

гической и политической надстройки освобождается от абстрактно-классового подхода. По своему истинному назначению государство, идеология в целом, религия в частности, выполняют традиционную культурную функцию, так как они призваны обеспечивать стабильность общественного порядка, как главного условия нормальной жизнедеятельности людей, объединять в динамическом равновесии общие и частные интересы социально разнородных слоев [1].

Благодаря определению приоритетных направлений культурной политики государства в начале 90-х гг. было отмечено,

что возрождение национальных культур народов и этнических групп Российской Федерации – необходимое условие преодоления напряженности в межнациональных отношениях. К 80-м гг. XX в. развитие народной и официальной культуры практически у всех народов СССР зашло в тупик. Застой в идеологии не мог не сказаться негативно и на традиционной народной культуре. Особенно много проблем накопилось в сфере языка. Закрывание национальных школ привело к тому, что в 50–60-х гг. русский язык заменил языки многих народов СССР как во внутрисемейном общении, так и на уровне общественном. Неслучайно поэтому идеологи национально-культурного возрождения ратовали, прежде всего, за восстановление функционирования и социального престижа национального языка.

Процессы языковой ассимиляции повлекли за собой отчуждение от материнского языка и культуры, разрыв межпоколенной преемственности народных традиций. Особенно явственно это можно увидеть на примере коренных народов Сибири, на обширной территории которой к концу XX столетия сложилась мультикультурная, полиэтническая общность с единым, русским языком межэтнического общения. В Сибири языковая ассимиляция происходила не только среди автохтонов, но и в диаспорах, оказавшихся здесь в 30–50-е и последующие годы [2].

Языки по определению – это средство обеспечения взаимопонимания и терпимости. Уважительное отношение к любому языку – это один из важных факторов мирного сосуществования всех обществ без исключения.

В текущем году, объявленном Организацией Объединенных Наций годом сближения культур, мир вновь отметил Международным днем родного языка. К примеру, для московских школ главным событием праздника стал масштабный молодеж-

ный форум «Москва многоликая и разноречивая».

По многочисленным свидетельствам отечественных исследователей разных школ и направлений, с середины 80-х и до 90-х гг. во всех уголках страны бушевали нешуточные страсти по возрождению традиционной культуры. Сейчас, спустя почти 20 лет, нужно вернуться к произошедшим событиям и внимательно прочитать создававшийся «текст». Это даст возможность понять суть феномена, который мы называем национально-культурным возрождением. Соответствуют ли цели и задачи того периода сегодняшним результатам? Как оценивают их сегодня сами идеологи, участники и «потребители» национально-культурного возрождения? И верно ли вообще называть те процессы «возрождением»? Если да, то что именно из всей совокупности традиционной народной культуры должно быть возрождено, имея в виду следующие значения этого слова: восстановить, сделать вновь деятельным, живым, «появление вновь, возобновление, подъем после упадка, разрушения» [3].

На наш взгляд, следует однозначно трактовать цель возрождения национальной культуры как средство для самосохранения этноса, его этнической идентичности, национальной суверенности и культурной самобытности. Но что такое национальная культура, какова ее структура в XX в., какой она была в XVIII и XIX вв.? Является ли национальная культура однородным и вневременным конгломератом или органичным комплексом разновременных культурных явлений?

Анализируя феномен традиционной культуры коренных народов Сибири, сотрудники отдела традиционной народной культуры НИИ прикладной культурологии на протяжении ряда лет изучают фрагментарность, противоречивые тенденции,

оценки, научные подходы в исследовании этнической культуры народов Сибири, игнорирующие многие важные аспекты в определении, рассмотрении проблем народной художественной культуры, а также жанров народного творчества. В деятельности отдела заявленная тема рассматривается и концептуально проясняется в основном в историко-культурологическом аспекте.

Отдел традиционной народной культуры был организован как структурное подразделение Научно-исследовательского института прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств в 2005 г.

В отделе трудится пять старших научных сотрудников, которые имеют ученые степени кандидатов наук: Сафарова Татьяна Викторовна, кандидат филологических наук; Курбатов Владимир Петрович, кандидат культурологии, Ултургашева Ирина Григорьевна, кандидат культурологии; Бородина Елена Михайловна, кандидат культурологии. Зав. отделом – доктор наук, профессор Ултургашева Надежда Доржуевна.

Основными задачами отдела являются: исследование современных этнокультурных процессов народов Сибири; концептуальная разработка программы возрождения национальной культуры народов Сибири; изучение историко-культурного наследия народов Сибири, в том числе:

- традиционных народных художественных промыслов и ремесел, содействие их продвижению на внутреннем и внешнем рынке;

- традиционных поселений и жилищ;
- традиционного этикета;
- традиционной пищи и утвари;
- фольклора (устно-поэтического, музыкального, танцевального и др.);
- фольклорных праздников;
- народных музыкальных инструментов (реконструкция и изготовление);

- возможностей развития этнотуризма и экологического туризма.

Научно-исследовательская деятельность отдела ориентирована на целенаправленное изучение истории, культуры, бытовых форм народной культуры, языка (этнолингвистика), народного художественного творчества, религиозных верований народов Саяно-Алтайского нагорья, Западной и Южной Сибири, на создание, выпуск и реализацию научной продукции в виде монографий, учебников, учебно-методических пособий, методических указаний и рекомендаций, региональных инновационных программ и проектов, на научно-методическое обеспечение образовательного процесса. Для повышения эффективности работы отдела планируется:

- проводить совместно с кафедрами КемГУКИ фундаментальные и прикладные исследования по истории традиционной художественной культуры, этнолингвистике, этнопедагогике, этнопсихологии;

- ориентировать научные исследования на решение задач социального, научно-технического и экономического развития Кузбасса, Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия, осуществлять научное сопровождение реализации регионального проекта «Культура»;

- ежегодно проводить фольклорные, диалектологические, этнографические экспедиции по сбору полевых материалов в районах Алтая, Хакасии, Тывы, Горной Шории (сс. Усть-Анзас, Усть-Кабырза, Челесу-Анзас, Шанда Гурьевского района, пос. Телеут Новокузнецкого района и др.);

- организовать экспериментально-творческую лабораторию по изучению музыкально-акустических свойств, конструктивных особенностей, художественно-эстетического оформления и способов изготовления национальных музыкальных инструментов коренных народов Сибири.

Одним из приоритетных направлений в деятельности отдела традиционной культуры НИИ прикладной культурологии является активное участие сотрудников в международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях и семинарах по проблемам изучения традиционной культуры коренных народов Сибири. Работы сотрудников представлены на научных форумах:

– I Международном симпозиуме по изучению шорского народного эпоса (Новокузнецк, 2006);

– Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие и культура регионов» (Кемерово, 2007);

– Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А. И. Чудоякова (Новокузнецк, 2008);

– II Международной конференции «Развитие языков и культур коренных народов Сибири в условиях изменяющейся России» (Абакан, 2009);

– Международной конференции «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов» (Горно-Алтайск, 2007) и др.

Следующим направлением работы отдела является образовательная деятельность. Образовательная деятельность НИИ прикладной культурологии нацелена на трансформацию научных знаний в учебные знания на основе различных форм интеграции научного и учебного процессов, переход от дисциплинарной к системной модели содержания образования, на исследование взаимосвязи фундаментализации и регионализации в учебном процессе в его гуманитарной, культурологической, искусствоведческой частях.

Творческая деятельность отдела традиционной народной культуры связана с реконструкцией празднично-обрядового комплекса традиционных тюркских праздников «Чыл пажи», «Тун пайрам» и др. на

территории музеев-заповедников «Томская писаница», «Кузнецкая крепость» и т. д.

Творческая деятельность основывается на результатах экспедиционных исследований в части реконструкции празднично-обрядового комплекса, музыкального фольклора (народные песни алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев и др.), которые после обработки, расшифровки исполняются студенческим фольклорным ансамблем «Алтын Ай» («Золотая луна») из числа студентов коренных этносов Сибири (художественный руководитель – Ултургашева Н. Т.). Ансамбль был создан в 2005 г.

Фольклорный ансамбль принимает активное участие в различных мероприятиях, проводимых отделом традиционной народной культуры НИИ прикладной культурологии: презентациях, круглых столах, на открытиях выставок, научно-практических конференциях, семинарах, студенческих мероприятиях, а также мероприятиях, посвященных знаменательным датам (65-летие Великой Победы, Международный женский день, День пожилого человека и др.). Особенно следует отметить выступление ансамбля:

– на ежегодных мероприятиях «Чыл пажи» (Голова года, Новый год) в музеях под открытым небом – «Томская писаница», «Кузнецкая крепость»);

– на презентации диска «Культурное наследие шорского народа» в Кузбасской педагогической академии (Новокузнецк, 2007);

– на открытии Международной научно-практической конференции «Историко-культурное взаимодействие народов Сибири» (Новокузнецк, 2008);

– на ежегодных Днях тюркской письменности и культуры в учреждениях образования и культуры г. Кемерово (сентябрь-октябрь).

В 2008 г. студенческий фольклорный ансамбль КемГУКИ «Алтын Ай» в г. Уфе Республики Башкортостан был удостоен

Почетного звания «Дипломант» с вручением ценных призов XIV Международного конкурса-фестиваля музыкального творчества тюркской молодежи «Урал моно – 2008». В марте 2009 г. ансамбль «Алтын Ай» завоевал все почетные призовые (1, 2, 3-е) места в номинациях «Сольное пение» («Конкурс кобузистов»), в номинации «Ансамбли» – 1-е место, с получением денежной премии и ценных призов (Республика Башкортостан) и др.

Сотрудники отдела традиционной народной культуры принимают активное участие в воспитательной работе: подготовка и организация мероприятия «Посвящение в студенты», проведение бесед со студентами в целях адаптации первокурсников к обучению в вузе, участвуют в организации и проведении «Родительских форумов» (2006, 2008). Организована связь с родителями студентов специализации «Теория и история народной художественной культуры».

В январе 2008/2009 учебного года состоялся выезд сотрудников отдела и студентов в музей с. Беково Беловского района, в район компактного проживания телеутов, с целью знакомства с самобытной культурой и традиционным бытом телеутского этноса.

По линии Центра непрерывного образования (профориентационная работа) отдел традиционной народной культуры тесно сотрудничает с училищем искусств Республики Тыва, с национальной гимназией им. Н. Ф. Катанова Республики Хакасия, с колледжем культуры и искусств Республики Алтай. Подписаны договоры о сотрудничестве.

Важное место в деятельности отдела традиционной культуры занимает исследование традиционных обрядов и праздников народов Сибири как квинтэссенции всей культуры. Обряды и праздники несут основную этническую нагрузку. При их совершении проявлялись творческие спо-

собности народов, мировоззрение, отношение к окружающему миру. В процессе восприятия древних действий из поколения в поколение формировались традиционное мышление, эстетические вкусы, основы народной этики и эстетики.

Самым любимым и популярным праздником коренных народов Сибири (алтайцев, шорцев, телеутов, хакасов) является Чыл пажи – Голова года, Новый год по лунному календарю, в день весеннего равноденствия – 22 марта, который традиционно проходит в музее-заповеднике «Томская писаница». В проведении этого праздника каждый год принимают участие сотрудники отдела традиционной народной культуры и студенческий фольклорный ансамбль коренных этносов Сибири «Алтын Ай» Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

В истории этого праздника много еще неясного и неизвестного современной науке. Так, неизвестно, с какого времени проводился этот праздник, почему этот праздник у алтайцев называется «Чага байрам», у тувинцев – «Шагаа» и т. д.

Сейчас национальная культура, в первую очередь, связывается с религией, храмовой обрядностью, познанием верования, религиозной моралью, с упованием на бога, совесть, добро и милосердие. Религия приобрела гипертрофированное значение за счет психологического фактора, она заполнила вакуум, образовавшийся в результате распада официальной идеологии советского строя, стала иллюзией психологической опоры и защиты от бедствий «безвременья».

Религия действительно является стержнем традиционного образа жизни. В историческую культурную функцию религии входит организация всего процесса материального, биологического и социального бытия человеческих общностей и управление им. Этот аспект культуры определяется понятием социальной субстанции

культуры. Социальную базу культуры составляет определенный уклад общественных отношений, который порождает соответствующую систему миропонимания, мировоззренческую основу через ритуальное закрепление, стабилизирует и воспроизводит данный способ организации всех сфер деятельности человеческих коллективов.

С точки зрения социальной субстанции культуры этнический пласт соотносится с эпохой общинно-родового уклада, а национальный связан с той исторической формой общности людей, которая существовала в рамках феодального, капиталистического и социалистического общества.

Взаимосвязь материальной и духовной культуры порождена общностью хозяйственно-культурного типа образа жизни, но единообразия культуры здесь еще нет. Различия в одежде, украшениях, причёске указывали на принадлежность к определенным этническим общностям, т. е. отличались принципиальной знаково-стью на основе родоплеменных делений. Родовые религиозные обычаи, несмотря на типологическую однородность, были также этнодифференцирующими, они разграничивали, обособляли этнические общности по признаку кровнородственного, предкового, генеалогического происхождения. Родовые коллективы чтили своих собственных реальных и мифических предков, богов, персонифицирующих единство происхождения. Культовой дискриминации подвергались жены, как представительницы чужих родов, они не допускались к обрядам жертвоприношения родовым богам того рода, к которому принадлежали их мужья.

Традиционная культура этносов и этнических групп – самобытная, автохтонная – сформировалась в родовом обществе, отражает его базовые социальные связи и отношения внутри семьи, рода, общины, территориальных и политических объединений родственных и неродственных этни-

ческих групп. Наибольший интерес в этом плане представляет традиционная культура коренных малочисленных этносов Кузбасса – шорцев и телеутов.

Примерно 2,5 тыс. телеутов живут сейчас на юге Западной Сибири. Часть их живет в городах Кемеровской области, Алтайского края и Республики Алтай, но многие представители этого народа расселились по всей территории бывшего Советского Союза. Телеуты преимущественно являются сельскими жителями: почти 2 тыс. человек живут в населенных пунктах Беково, Челухоево, Верховская, Шанда, Ново-Бачаты и др., на территории Беловского района (Бековский национальный сельсовет – 1 194 чел – с. Челухоево, д. Верховская, с. Беково), Гурьевского (Малосалаирский сельсовет – 35 чел., разъезд 20 км, Раздольский с/с. – 252 чел., д. Шанда) и Новокузнецкого района Кемеровской области. Эту группу называют «бачатские телеуты» по месту основного расположения телеутских улусов на берегах рек Большого и Малого Бачатов (Бачат – левый приток Ини, впадающей в Обь). Сами себя телеуты называют, в зависимости от ситуации, по-разному: «теленгит» – при встрече с представителями других тюркоязычных народов и общении с ними на «общетюрском» языке, «телеуты» – при ответе на вопрос о своей национальности на русском языке, «тадар» – для обозначения себя и своего языка при общении между собой на родном языке. Большая часть саяно-алтайских тюрков знает телеутов под именем «байат-пачат». От содержания «бесчисленных табунов» коней, овец, крупного рогатого скота и верблюдов телеуты перешли к стойловому скотоводству и пашенному земледелию.

Основные хозяйственные занятия сочетались с огородничеством, охотой, рыболовством, собирательством. Высокого уровня развития достигли у телеутов неко-

торые промыслы: шитье, ткачество поясов, изготовление кожаной обуви, кузнечество и ювелирное мастерство, плетение из кожаных сыромятных ремней и др. Телеуты, проживающие в городах области, заняты, в основном, низкоквалифицированным трудом, и только 8 %, имеющих высшее и среднее специальное образование, заняты, в большей степени, в социальной сфере.

Некогда богатый телеутский фольклор сейчас в основном является достоянием государственных и частных архивов. В своей памяти его хранят немногие пожилые телеуты – знатоки национальной культуры. Лучше сохранились песенные жанры фольклора. Забвение фольклора не кажется чем-то удивительным на фоне забвения родного языка. По данным 1979 г., даже дома со своими детьми говорили на родном языке лишь 56,1 % телеутов. Традиционной верой телеутов был шаманизм. В 1990 г. была образована Ассоциация телеутского народа «Эне-Байат» (президент – Н. П. Тодышев), других общественных организаций у телеутов нет, имеется только национальный-культурный центр «Тазылдар», который сейчас находится в стадии становления. Территория Беловского и Гурьевского районов, где расположены места компактного проживания телеутов, испытывает серьезное техногенное воздействие как от всего Кузбасского промузла, так и от расположенных поблизости горнодобывающих предприятий. На экологической карте Кемеровской области сельские населенные пункты, где компактно проживают телеуты, попадают в зоны с сильно выраженной дефляцией земель.

В музыкальной фольклористике считается, что наиболее достоверными записями жанров песенного фольклора являются те, которые произведены в момент их естественного исполнения. При посещении с. Шанда Гурьевского района

произошла встреча с телеутской мастерицей и знатоком отдельных жанров телеутского фольклора А. К. Алагызовой, в то время, когда она потеряла близких ей людей. Пение Анны Кирилловны было похоже на причитания, смысл которых заключался в том, что дети не должны уходить из жизни раньше родителей. Причитания моментами переходили в вопли, с душевной болью о дальнейшей судьбе внуков, о ее преклонном возрасте. Плач и причитания были на телеутском языке. Успокоившись, она показала свою работу – телеутские пояса и телеутский костюм. Мастерица также продемонстрировала весь технологический процесс изготовления поясов. Интересна цветовая гамма поясов: в центре ярко-малиновый цвет в четыре нити, от центра в разные стороны – голубой и зеленый цвета также в четыре нити, далее ярко-красный, белый цвета в одну нить и по краям пояса – черный цвет в две нити. Это говорит о том, что еще сохранились элементы традиционной культуры телеутов, но время их изучения быстро уходит.

В Кемеровской области численность шорцев составляет примерно 16 тыс. человек (язык – шорский, уйгурской группы тюркских языков; вероисповедание – православные). Шорцев представляет Ассоциация шорского народа, созданная на I съезде шорского народа в 1990 г. В местах компактного проживания шорцев созданы общественные организации, которые входят в Ассоциацию: общество «Шория» – г. Осинники, общество «Алтын шор» – г. Междуреченск, общество «Горная Шория» – г. Таштагол. В Новокузнецке действует Совет старейшин шорского народа.

Шорцы – тюркоязычный народ, проживающий на юге Кемеровской области в горно-таежной местности, получившей в начале XX в. название Горная Шория.

Часть шорцев проживает в Республике Хакасия. Общее самоназвание всех шорцев – «тадар кижии» [4].

В 1925–1926 гг. образовался Горно-Шорский национальный район – форма государственности шорского народа. Это был национальный район с правами округа. Район удовлетворял этнокультурные потребности коренного малочисленного этноса: нес шорцам всеобщую грамотность (школу для детей и ликбез для взрослых) на двух языках. Вскоре появились газета на родном языке «Кызыл Шор», учебники, школы с шорским языком как учебным предметом и обучением на шорском языке, книги переводные и оригинальные, в том числе художественные, свой педтехникум (который в 1939 г. был переведен в г. Сталинск и стал основой для образования НГПИ-КузГПА), свои кадры и интеллигенция. Но в 1939 г. внезапно был ликвидирован национальный район, а вместе с районом исчез и шорский язык из печати и школьного образования. Начались репрессии, которые быстро «смахнули» с жизни весь дореволюционный и советский тонкий культурный слой шорского народа. Вскоре началась война, которая «дочистила» культурные остатки [5].

В настоящее время родной язык шорцев преподается в основном в Таштагольском районе: в девяти школах – в качестве специального предмета, в пяти образовательных учреждениях – в виде кружка родного языка (в детских садах № 5, 6, 7 пос. Шерегеш, на станции юных туристов г. Таштагол, в средней школе № 13 пос. Спасск). В Таштагольском районе шорский язык изучают 460 детей, из них учеников – 353, дошкольников – 82, на станции юных туристов – 25.

В других районах проживания шорцев родной язык изучается как предмет в сельских школах (Ортон, Бельсу, Чувашка) и как факультатив в школах городов Осинники, Мыски, Междуреченск.

В Новокузнецке обучение детей шорскому языку проходит в детском шорском центре «Тазыхан», в культурном центре «Аба-тура» [6].

Были проведены экспедиции для изучения шорской культуры. Их результаты показали, что знакомство с народной культурой шорцев, их языком и поэтическим творчеством в живом бытовании чрезвычайно обогащает специалистов по народному художественному творчеству. Оно позволяет наблюдать особенности традиционной народной культуры, быт, образную речь, увидеть все богатство фольклорных жанров.

Важным направлением работы отдела традиционной народной культуры НИИ прикладной культурологии является сотрудничество с университетами, научно-исследовательскими институтами в Республике Алтай (Горно-Алтайский государственный университет, Институт алтаистики им. С. С. Суразакова), Республике Тыва (Тывинский институт гуманитарных исследований, Тывинский государственный университет), Республике Хакасии (Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории), учреждениями образования и культуры Таштагольского, Беловского, Гурьевского, Новокузнецкого районов, гг. Междуреченск, Мыски, Осинники, Новокузнецк.

Основной целью сотрудничества является изучение компонентов духовной культуры коренных этносов Сибири, знание которых необходимо сегодня для более многостороннего понимания их роли в культуре, а также для выявления этнокультурных архетипов, для сохранения их последующим поколениям. Научно-образовательное сотрудничество предполагает также этнокультурную направленность содержания подготовки студентов по специальности «Народное художественное

творчество», которая особенно актуальна в современных условиях, когда каждый народ многонациональной России стремится к изучению, сохранению и развитию своих художественно-творческих традиций.

Этнокультурное образование и его подсистема – этнохудожественное образование – менее изученная категория. Исследователи в ее разработке акцентируют внимание на модели межпоколенной трансляции традиционной культуры, условно называя ее «фольклорной моделью», суть которой заключается в представлении народных обычаев, обрядов, праздников конкретной локальной традиции (ярким примером является старообрядческая культура Тувы).

Отличие фольклорной модели обучения от традиционных способов трансляции и усвоения культурных ценностей заключается в темпе перемен и характере взаимодействия. В условиях современной школы вживание в народные традиции, исполнение произведений народной художественной культуры не может быть растянуто на длительное время, как в естественных условиях. Поэтому педагогу необходимо гармонично интегрировать народные и современные технологии обучения, специально выстраивая последовательность решаемых задач с нарастанием уровня сложности: от интереса к собственному творчеству ребенка, не разрушающему канонические устои, а развивающему на их основе многовариантность культурной традиции.

Таким образом, этнокультурное развитие, этнохудожественное обучение и воспитание дополняют друг друга, инициируя становление «этнической личности», идентифицирующей себя со своим этносом, воспринимающей мир сквозь призму национально-специфических особенностей, понимающей достоинства культуры соседних народов, готовой к диалогичному взаимодействию с ними и к интеграции

в мировое культурное сообщество. Такой подход требует рассмотрения общих норм (принципов) организации этнокультурного образования в местах проживания коренных народов Сибири.

Итогом тесного научного сотрудничества отдела традиционной народной культуры явились совместные научные исследования, методологические и методические консультации, публикации и пр. В то же время они послужили основанием для повышения квалификации преподавателей и научных работников Республики Хакасия и Республики Тыва – защиты кандидатских и докторских диссертаций их представителями – Инкижековой М. С. «Музыкальный текст как культурный феномен», (Республика Хакасия, 2001); Кириловской Е. В. «Исторический характер формирования норм национальной культуры как системы социализации индивида (на материале хакасской культуры XVIII–XX вв.)» (Республика Хакасия, 2000); Бурнаковой Л. Ю. «Культурно-исторические основания музыкального наследия хакасов» (Республика Хакасия, 2005); Кужугет А. К. «Социокультурные детерминанты исторической динамики духовной культуры тувинцев» (Республика Тыва, 2006, докторская диссертация); Сузукей В. Ю. «Культурно-исторические корни музыкального наследия тувинцев, его функционирование и модернизация в XX веке» (Республика Тыва, 2006, докторская диссертация); Ултургашевой И. Г. «Культурологический анализ этнохудожественного образования в Республике Хакасия», на соискание ученой степени кандидата культурологии (Республика Хакасия, 2006); Киштеевой О. В. «Хакасский костюм в художественном пространстве традиционной культуры» (Республика Хакасия, 2009); Кара-Сал А. А. «Духовно-практические технологии в традиционном тувинском обществе» (Республика Тыва, 2009).

Работа сотрудников отдела получила достойное признание. В 1999 г. Ултургашевой Н. Т. присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Тыва».

В 2007 г. она награждена медалью «За веру и добро» губернатором Кемеровской области, в 2009 г. ей присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Тыва».

Подводя итог сказанному, следует отметить, что деятельность отдела традиционной культуры многогранна, носит системный характер, своевременно уточ-

няются либо дополняются отдельные направления, цели и задачи.

В заключение необходимо обратить внимание на то, что в свое время марксистская теория указывала на размывание, а затем и отмирание этнического фактора в будущем. В этом же были уверены и современные глобалисты. Однако глобализация привела к обратному: у этнического самосознания и этнической культуры все больше возможностей проявить себя. Ведь этнический момент сейчас нередко выступает как значимая часть самовыражения человека той или иной национальности.

Список литературы

1. Герасимова К. М. Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – С. 19.
2. Тюхтенева С. П. Основные хронологические вехи национально-культурного возрождения алтайцев. Урал-Алтай: через века в будущее // Материалы Всероссийской научной конференции. – Горно-Алтайск: Изд-во «Юч-Сумер», 2005. – С. 104.
3. Там же. – С. 105.
4. Аборигены Кузбасса. Современные этнополитические процессы / ред.-сост.: В. М. Кимеев, В. В. Ерошов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. – 304 с.
5. Косточаков Г. В. Этнокультурное значение деятельности А. И. Чудоякова. Историко-культурное взаимодействие народов Сибири // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А. И. Чудоякова. – Новокузнецк: КузГПА, 2008. – С. 9–13.
6. Курпешко Н. Н. Преподавание шорского языка в начальной школе. Историко-культурное взаимодействие народов Сибири // Там же. – С. 14–24.

УДК 39

Е. М. Бородина

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В СИБИРИ: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлена деятельность отдела традиционной народной культуры в той ее части, в которой отражены научные исследования традиционной восточнославянской культуры, представленной в современной жизни населения Западной Сибири, отмечаются процессы трансформации отдельной лаборатории народной музыки в отдел НИИ прикладной культурологии.

Ключевые слова: лаборатория, трансформация, казачество, традиции, народная музыка.

E. M. Borodina

EASTERN SLAVIC POPULATION OF SIBERIA: THE EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION OF SCIENTIFIC RESEARCH

The article presents activities of Department traditional folk culture in the part, which reflects the scientific research of traditional East Slavic cultures represented in modern life of population of Western Siberia, experiences the transformation of separate Folk Music laboratory to the Department of Research Institute of Applied Culturology.

Keywords: laboratory, transformation, Cossacks, traditions, folk music.

Предшественником отдела традиционной народной культуры в структуре НИИ прикладной культурологии была лаборатория народной музыки, организованная при кафедре народного хорового пения в 1995 г. Первой заведующей стала к.п.н., доцент Фибих Любовь Васильевна. После успешной защиты диссертации по теме «Развитие песенного народного творчества в Кузбассе», в 1995 г. Фибих Любовь Васильевна явилась инициатором создания на кафедре народного хорового пения лаборатории народной музыки, основной целью которой было изучение региональных особенностей народной художественной культуры. Были получены гранты на исследования: «Сохранение и развитие традиционной культуры Кузбасса» по программе «Высшая школа Кузбасса-95»; «Сохранение и развитие традиционной культуры Кузбасса» по программе «Кузбасс НОК-4»; «Традиционная народная культура: история, этнография, фольклор» по федеральной целевой программе «Интеграция», совместно с институтом археологии СО РАН и КемГУ в 1997–2000 гг. Результатом исследований явилось проведение в 2001 г. Межрегиональной научно-практической конференции «Традиционная художественная культура в условиях обновления российского общества», целью которой стало – подведение итогов работы кафедры за десятилетний период и выработка концепции освоения народных

художественных традиций в учебной и исполнительской практике.

Научная работа лаборатории народной музыки приобрела прикладной характер. Так, в 1995 г. был создан первый творческий коллектив – ансамбль сценического фольклора «Любава», художественным руководителем которого стал к.п.н., доцент Палилей Александр Васильевич, а хормейстером – к.п.н., доцент Фибих Любовь Васильевна. Основным направлением творческой деятельности коллектива было сохранение и развитие региональной песенной традиции и традиционной культуры.

Подтверждением жизнеспособности народных традиций стала презентация творческой деятельности лаборатории народной музыки, под названием «Вольностью очерчен круг казачий» (художественный руководитель – Л. В. Фибих). Музыкальный спектакль, сценарный план которого был написан В. Бабковским, раскрыл как чрезвычайно строго в казачьей среде, наряду с заповедями Господними, соблюдались традиции, обычаи, поверья, которые являлись жизненно-бытовой необходимостью каждой казачьей семьи, жителей хутора или станицы. Программа в полной мере отразила бытовые и культурные особенности жизни казаков, сохранившиеся в памяти народа от далекой старины.

В 1998–1999 гг. в исследовательскую деятельность лаборатории включилась

преподаватель Кемеровского областного училища культуры Бородин Елена Михайловна. Именно в этот период в рамках лаборатории впервые была сделана попытка исследовать песенные традиции Кузбасса. Были осуществлены экспедиции по Яшкинскому, Топкинскому и Кемеровскому районам Кемеровской области. Данное обстоятельство потребовало более детального изучения песенного творчества Кузбасса. Все экспедиционные записи тщательно обрабатывались, дешифровались и анализировались.

В 2000 г. лаборатория народной музыки вошла в состав Научно-исследовательского института прикладной культурологии. Данное научное направление продолжалось и в НИИ прикладной культурологии. Постепенно рамки исследовательской работы стали расширяться. Результаты этой деятельности вошли в сборник материалов фольклорных экспедиций «Казачьи песни Кемеровской области». Первую часть сборника составляет обзор историко-культурных традиций казачества Западной Сибири, а вторую – нотации фонозаписей казачьих песен, бытующих на территории Кемеровской области. Научным редактором сборника являлась Л. В. Фибих.

С сентября 2002 г. работу в лаборатории вели преподаватели кафедры народного хорового пения Т. А. Котлярова, Е. М. Бородин и лаборант кафедры И. В. Богданова в кооперации с коллективом НИИ прикладной культурологии. Одной из главных целей, определяющих научную деятельность лаборатории на тот период, явилось получение точных, исчерпывающих знаний о празднично-обрядовой культуре сибиряка и ее составляющих элементах.

В качестве задач лаборатории были определены:

- организация и проведение полевых исследований (сбор эмпирического материала);

- разработка теоретико-методологических проблем развития традиционной народной культуры в регионе;

- формирование активного интереса к фольклору, осмысление художественной ценности и социальной значимости традиционной народной культуры.

Продолжается работа по формированию электронной базы данных «Музыкально-поэтический фольклор», начатый в 2000 г. Л. В. Фибих.

С 2004 г. неоднократно оформлялись гранты на участие в Федеральной целевой программе «Культура России» (2001–2005 гг. и 2006–2010 гг.).

В рамках лаборатории народной музыки в апреле 2005 г. подготовлен и проведен Межрегиональный фестиваль-конкурс «Сибириада», в котором приняли участие творческие коллективы Кемеровской области и сопредельных территорий: Омской, Томской, Новосибирской областей, а также Красноярского и Алтайского краев.

Главными целями и задачами фестиваля-конкурса были:

- сохранение и развитие художественных традиций;

- выявление талантливых исполнителей и самобытных творческих коллективов;

- пропаганда местных народно-певческих и инструментальных традиций;

- укрепление межрегионального сотрудничества и взаимообогащение национальной культуры.

В рамках фестиваля-конкурса проведены мастер-классы: д. п. н., проф. А. С. Каргина «Народная художественная культура в современном российском обществе» (Москва, ГРЦРФ); доц., засл. арт. РФ В. Г. Баулиной «Методика преподавания сольного и ансамблевого народного пения» (Красноярск, Государственная академия музыки и театра); д-ра искусствоведения Международной

академии наук Сан-Марино, профессора кафедры народного певческого искусства В. В. Бакке «Музыкальный фольклор России» (Москва, МГУКИ); доц. МГУКИ и РАМ им. Гнесиных, вице-президента Российского национального комитета Европейской фольклорной культурной организации (EFCO), засл. раб. культуры РФ А. И. Шилина «Музыкальный фольклор России» (Москва, МГУКИ); засл. арт. РФ А. В. Соловьева «Народные инструменты фольклорной традиции» (Кемерово, КемГУКИ). В фестивале-конкурсе принял участие ансамбль сценического фольклора «Любава» (хормейстер Е. М. Бородина). Он был удостоен Диплома II степени.

Сотрудники лаборатории принимали активное участие в научно-практических конференциях и семинарах различного уровня: всероссийских, межрегиональных и областных. За последний период работы учеными лаборатории народной музыки был опубликован ряд статей по двум направлениям: празднично-обрядовой культуре и народно-песенной традиции в сборниках научных трудов в Санкт-Петербурге, Омске, Кемерово.

Результаты научных изысканий лаборатории использовались в демонстрации обрядовых действий, в проведении провинциальных салонов на базе музея «Красная горка», в которых участвовали студенты 3–5-х курсов кафедры народного хорового пения. В основу данного мероприятия вошли материалы исследований по календарно-обрядовым действиям зимнего периода. Был представлен как песенный, так и игровой репертуар.

Научные разработки по духовной культуре казачества (песенное творчество) вошли в диссертационное исследование Е. М. Бородиной «Особенности традиционной культуры казачества Западной Сибири», которое было успешно защищено в 2004 г.

Новым направлением в работе лаборатории народной музыки стало привлечение студентов 3–5-х курсов к научной деятельности и участие в студенческих научных и научно-практических конференциях как внутри вуза, так и за его пределами (Новосибирск, Красноярск, Томск). Проблематика докладов охватывала широкий спектр вопросов фольклорно-музыкальных исследований. Объектом исследований в этом случае явились студенческие экспедиционные материалы. За этот период был представлен цикл докладов по исследованию детского традиционного и нетрадиционного фольклора – «Традиционный и нетрадиционный детский фольклор, бытующий в условиях общеобразовательной школы», «Современное состояние бытования детского фольклора в школьной среде» (Мигунова О., 2004 г.), «Значение словесных игр в детском фольклоре» (Грицан А., 2009 г.).

Рассматривались отдельные комплексы женского костюма Западной Сибири в XVIII–XIX вв. – «Специфика бытования женского костюма на территории Западной Сибири» (Вернер О., 2005 г.), а также особенности сибирского песенного творчества – «Современное состояние хоро-водных песен, бытующих на территории Кемеровской области» (Филатова Ю., 2003 г.), «Современное бытование игровых песен Кемеровской области» (Стрекалова Т., 2004 г.), «Формирование классификатора музыкального фольклора Кемеровской области» (Сечина И., 2003 г.), «Современное бытование календарно-обрядовых песен Кемеровской области» (Лысякова А., 2003 г.).

Проводимые лабораторией мероприятия были направлены главным образом на изучение местных фольклорных традиций русского населения. Записанный нотированный и обработанный материал исполнялся ансамблем сценического фольклора «Любава».

В 2004 г. работу лаборатории возглавила Ултургашева Надежда Торжуевна, д-р культурологии, проф., член-кор. Петровской академии наук и искусств, засл. раб. культуры Республика Тыва.

В 2005 г. лаборатория народной музыки была преобразована в отдел традиционной народной культуры НИИ прикладной культурологии. Научно-практическую деятельность отдела стали вести Н. Т. Ултургашева, Т. А. Котлярова, Е. М. Бородина, И. Г. Ултургашева, Ю. И. Ташкенова. Для планомерной работы были определены научные интересы каждого сотрудника. Ултургашева Надежда Торжуевна – теория и история традиционной художественной культуры, виды и жанры народного художественного творчества, генезис и эволюция искусства «горлового пения» тюрко-монгольских народов Центральной Азии и Южной Сибири. Бородина Елена Михайловна, зам. зав. отд. традиционной культуры, – специфика региональной субкультуры казачества, песенные традиции Кузбасса, празднично-обрядовая культура восточнославянского населения Сибири. Ултургашева Ирина Григорьевна, с.н.с. отдела традиционной культуры, канд. культурологии, – проблемы этнокультурного, этнохудожественного и поликультурного образования в современном культурно-образовательном пространстве, изучение музыкального фольклора коренных тюркоязычных этносов Сибири. Сафарова Татьяна Викторовна, с.н.с., канд. филол. н., доц., – народная художественная культура, современный фольклор. Ташкенова Юлия Ивановна, с.н.с., доц., засл. раб. культуры Республики Горной Алтай, – теория, история традиционной культуры тюркоязычных народов Сибири, теория и история народной художественной культуры, виды и жанры народного художественного творчества, а также проблемы изучения и сохранения алтайского музыкального фолькло-

ра, в том числе изучение песенного жанра алтайцев «Дьанар».

Работа отдела стала осуществляться по двум направлениям:

- комплексное изучение историко-культурного наследия коренных тюркоязычных этносов Кузбасса и Саяно-Алтайского региона;

- изучение традиционной культуры восточнославянского населения Западной Сибири (украинцы и белорусцы, казаки).

В связи с реструктуризацией изменились задачи.

Цели деятельности отдела.

- Комплексное изучение историко-культурного и культурно-исторического наследия коренных тюркоязычных этносов и этнических групп Кузбасса и Саяно-Алтайского региона.

- Комплексное изучение традиционной культуры русских старожилов и сибирского казачества Западной Сибири и сопредельных территорий.

- Фольклорное наследие в контексте современной культуры Кузбасса и Южной Сибири: трансформации и формы бытования.

Задачи деятельности отдела.

- Разработка теоретико-методологических и методических основ традиционной культуры.

- Разработка методологии и методики исследования этнического контекста социокультурного проектирования. Развитие отдельных жанров традиционной культуры народов Кузбасса и сопредельных территорий Южной Сибири.

- Формирование системы устойчивых научно-практических связей с научно-исследовательскими организациями Кузбасса и других регионов, с вузами, с ссузами, средними образовательными учреждениями (школами), а также национально-культурными центрами и ассоциациями.

– Развитие системы деловых отношений с администрациями отдельных территорий Кемеровской области, учреждениями культуры Кузбасса, творческими союзами и объединениями в целях повышения эффективности научно-исследовательской работы.

– Осуществление полевых исследований по сбору, расшифровке, обработке фольклорного наследия и жанров народного художественного творчества народов Кузбасса, Саяно-Алтайского нагорья и Центральной Азии.

Изменилась тематика отдела. Основными стали следующие направления.

– Историко-культурное наследие коренных тюркоязычных этносов и этнических групп Кузбасса и Саяно-Алтайского региона.

– Разработка концептуальных основ развития общего и профессионального поликультурного этнохудожественного образования на основе региональных национально-культурных традиций.

– Традиционная духовная культура старожильского населения Сибири (посредством сбора, дешифровки, анализа нотированных первоисточников).

– Духовный мир казачества Западной Сибири.

– Традиционный музыкальный фольклор и организация звукового материала песенно-инструментального музицирования коренных народов Сибири.

– Трансляция в современное культурно-образовательное пространство жанров народного художественного творчества.

В результате деятельности отдела были разработаны концептуальные основы общего и профессионального поликультурного этнохудожественного образования на основе региональных национально-культурных традиций, собраны и пред-

ставлены музыкальный фольклор коренных этносов Сибири (посредством сбора, дешифровки, анализа нотированных первоисточников), музыкальный фольклор казачества Сибири (посредством сбора, дешифровки, анализа нотированных первоисточников), фото- и видеоматериалы полевых экспедиций (Республика Хакасия, Кемеровская область).

По результатам научных и полевых исследований опубликованы монографии и музыкальные сборники.

Сотрудники отдела (Т. А. Котлярова, Е. М. Бородина) осуществляли рецензирование учебных программ, учебно-методических пособий (Палилей А. В. «Красная горка», 2005 г. – рецензент Т. А. Котлярова); учебных пособий (Бородина Е. М. «Песенные традиции восточнославянского населения Кемеровской области», 2009 г. – рецензент Н. Т. Ултургашева), производили экспертные оценки авторефератов и диссертаций – Т. А. Котлярова, Н. Т. Ултургашева, Е. М. Бородина.

В 2007 г. Е. М. Бородина приняла участие в федеральной целевой программе «Культура России (2006–2010 гг.)» для подготовки Фестиваля-конкурса казачьих коллективов Сибири и Дальнего Востока «Казачий круг». Фестиваль-конкурс «Казачий круг» был проведен в рамках мероприятий, посвященных Дню славянской письменности и культуры.

Учредителями данного мероприятия стали департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, ГУК «Кемеровский областной центр народного творчества и досуга», Кемеровская областная организация Российского профсоюза работников культуры, Кемеровское отдельское казачье общество СВКО, Кемеровская и Новокузнецкая епархия; Секция «Творчество» РАЕН.

Главной целью фестиваля-конкурса были:

- пропаганда песенной культуры казачества Сибири и Дальнего Востока;
- сохранение и развитие казачьего песнетворчества;
- выявление талантливых исполнителей и самобытных творческих коллективов.

Программа фестиваля-конкурса была довольно насыщена. Открытие фестиваля-конкурса началось с построения на открытой площадке казачьих коллективов и Кемеровского отдельского казачьего общества во главе с атаманом Сибирского казачьего войска депутатом Государственной думы РФ, генералом Сибирского войскового казачьего общества Острягиным Анатолием Ивановичем. На «Казачьем круге» прозвучал доклад атамана Кемеровского отдельского казачьего общества подьесаула Стебаева Андрея Николаевича.

В фестивале-конкурсе приняли участие детские, студенческие, любительские казачьи ансамбли и солисты Кемеровской области («Вольница», «Казачья тройка», г. Кемерово; «Вересень», г. Междуреченск; «Казачий строй», г. Мариинск; Казачий ансамбль «Чубарики»; «Вечорки» Красноярского и Алтайского края) и другие.

Коллективы и солисты в фестивально-конкурсной программе представили яркое, самобытное творчество, отражающее песенную традицию сибирского казачества. Основу репертуара составляли раз-

нохарактерные произведения, записанные в Кемеровской, Новосибирской, Томской областях, а также Алтайском и Красноярском краях.

В программу фестиваля-конкурса были включены два мастер-класса – В. Н. Капаева, художественного руководителя Государственного ансамбля казачьей песни «Криница», г. Краснодар, и В. В. Бакке, доктора искусствоведения Международной академии наук Сан-Марино, профессора кафедры народного певческого искусства, заведующего кафедрой народного хорового пения МГУКИ, г. Москва.

В этом конкурсе принял участие ансамбль сценического фольклора «Вольница», организованный в 2005 г. Е. М. Бородиной, и был удостоен Диплома I степени.

В рамках фестиваля-конкурса проведен круглый стол, на котором были заслушаны доклады по историко-культурным традициям сибирского казачества.

В 2009 г. сотрудником отдела традиционной народной культуры Е. М. Бородиной организована работа творческой лаборатории «Культурные традиции сибирского казачества» для руководителей народно-певческих коллективов казачьей песни Кемеровской области. Сотрудники отдела входят в состав жюри фестивалей и конкурсов различных уровней.

Результаты научно-практической деятельности являются залогом дальнейшей успешной работы коллектива отдела традиционной народной культуры.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

SCIENTIFIC LIFE OF THE UNIVERSITY

П. И. Балабанов, Н. А. Дорошенко, Я. Н. Красноперова

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИИ ПРИКЛАДНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ: ОЖИДАНИЯ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

P. I. Balabanov, N. A. Doroshenko, Y. N. Krasnoperova

TEN YEARS OF ACTIVITY OF SCIENTIFIC & RESEARCH INSTITUTE OF APPLIED CULTUROLOGY: EXPECTATIONS, RESULTS, PERSPECTIVES

90-е гг. XX в. в истории Кемеровского государственного университета культуры и искусств, по-видимому, можно назвать знаковыми. Для этого есть серьезные основания. Именно в этот период был заложен фундамент для повышения статуса вуза. 1994 г. – Кемеровский государственный институт искусств и культуры, 1999 г. – Кемеровская академия культуры и искусств и, наконец, 2004 г. – Кемеровский государственный университет культуры и искусств. За это десятилетие ректоратом вуза во главе с д. п. н., профессором Е. Л. Кудриной, различными службами вуза и, конечно, коллективом профессорско-преподавательского состава была проделана большая работа по диверсификации учебного процесса и повышению качества подготовки будущих специалистов.

Значительный вклад в этот процесс внесли научные подразделения вуза, которыми руководила проректор по науке д.п.н., проф. Н. И. Гендина. Под ее руководством к середине 90-х гг. в вузе сложилась система приоритетных научных направлений: философия культуры; теория и история искусств; теория и история

культуры; теория, методика и организация социально-культурной деятельности; музееведение; библиотечные и информационные технологии; информационная культура личности. В основе этой системы в качестве определяющего фактора лежало понимание культуры не как только просветительства и организации досуговой деятельности, а как творческого, преобразовательного процесса в сфере культурной и социальной деятельности.

Изменение психологической и социальной установки в управлении научной деятельностью вуза незамедлительно принесло свои результаты: в 1996 г. открывается аспирантура, в 1998 г. формируются диссертационные советы по философии и культурологии. Быстро расширяется организационная структура научно-исследовательской деятельности, начинается формироваться тенденция – от наличия большого числа мелких лабораторий и автономных служб к организации крупных научно-исследовательских структур в вузе. Создаются научно-исследовательские институты и центры – научно-исследовательский институт прикладной культуроло-

гии, научно-исследовательский институт информационных технологий социальной сферы, центр культурологического образования и др. Ее реализация позволила перейти от «мелкотемья» к крупным программам и проектам федерального и международного уровня. В то же время созданные научно-исследовательские структуры тесно взаимодействовали с учебно-методическими структурами и учебным процессом в вузе в целом.

Оправдались ли ожидания и каковы результаты внутривузовской научной политики? Ответить на данный вопрос в определенной степени можно обратившись к деятельности НИИ прикладной культурологии за прошедшее десятилетие – 2000–2010 гг.

За этот период деятельность НИИ прикладной культурологии была достаточно разнообразной. Он был образован в 2000 г. путем слияния трех лабораторий – социального проектирования (зав. лабораторией В. Н. Порхачев), народной хоровой музыки (зав. лабораторией Л. В. Фибих), прикладной культурологии (зав. лабораторией Л. В. Оленич). За прошедшее десятилетие структура института совершенствовалась. В настоящее время она включает два отдела – отдел региональной культуры (зав. отделом д.ф.н., проф. И. Ф. Петров) и отдел традиционной народной культуры (зав. отделом д-р культурологии Н. Т. Ултургашева). Состав НИИ прикладной культурологии в настоящее время насчитывает тринадцать человек. Из них четыре доктора наук, восемь кандидатов. С момента образования НИИ прикладной культурологии возглавляет д.ф.н., проф. П. И. Балабанов.

С первых дней и по настоящее время коллективом института разрабатываются два основных научных направления:

- Культура как фактор и условие устойчивого развития российского общества и Кузбасса.

- Культурная политика в Кузбассе: история, современность, будущее.

С самого начала деятельность НИИ прикладной культурологии характеризуется участием коллектива в таком широком научном движении, как исследование проблемы устойчивого развития общества, которое приобрело современное очертание на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Важнейшим компонентом парадигмы устойчивого развития стало право на развитие, которое должно реализовываться так, чтобы в равной мере обеспечить удовлетворение потребностей в развитии и сохранении окружающей среды как нынешнего, так и будущих поколений. Указанный аспект проблемы обусловил ее комплексный характер, исследование которого поставило конкретные научные задачи перед различными науками, в том числе и культурологией. В русле данной тематики коллективом института были установлены плодотворные научные связи с кафедрой ЮНЕСКО по устойчивому развитию (Новосибирск) и кафедрой философии Новосибирского государственного университета, Кемеровским научным центром СО РАН, Томским государственным университетом и другими научными организациями Сибири. Сотрудники института в кооперации с учеными КемНЦ СО РАН принимали активное участие в разработке регионального аспекта проблемы устойчивого развития. Это нашло выражение в предоставлении сотрудникам института права на образование отдельной секции на III Всероссийской научно-практической конференции «Региональные проблемы перехода к устойчивому развитию: ресурсный потенциал и его рациональное использование в целях устойчивого развития», проведенной СО РАН в Кемерово (2003 г.). Накопление опыта проведения научно-организационных мероприятий позволило коллективу НИИ прикладной

культурологии самостоятельно провести в 2007 г. на базе КемГУКИ Международную научно-практическую конференцию «Устойчивое развитие и культура регионов» с участием ученых Сибири, Дальнего Востока, Монголии, Японии. По ее итогам был издан большой объем научных материалов. Результаты работы по устойчивому развитию нашли свое отражение в издании научной монографии проф. П. И. Балабанова и проф. Г. Н. Миненко «Проектность культуры: теоретический и методологический аспекты» (Кемерово, 2002).

По итогам научных исследований по тематике устойчивого развития сотрудниками НИИ прикладной культурологии были защищены кандидатские диссертации: В. Н. Порхачевым на тему «Феномен устойчивости и изменчивости в осмыслении социокультурных процессов» (2002) и Ю. А. Кувшиновым на тему «Анализ экологических основ ноо-сферного мировоззрения» (2006).

Политический курс руководства РФ на модернизацию и создание инновационной экономики, в общем, укладывается в русло концепции устойчивого развития общества, но обуславливает смещение акцентов научной деятельности. В силу этого во второй половине десятилетия коллектив института не остался в стороне от доминирующего вектора в отечественной науке. В результате большой научно-организационной работы коллектива совместно с Департаментом культуры и национальной политики администрации Кемеровской области и Кемеровским научным центром СО РАН была заложена традиция проведения региональных научно-практических форумов – круглых столов на тему «Культура как инновационный ресурс регионального развития». Проведены они были в 2008 и в 2009 гг. с последующим изданием представленных материалов. Готовится в 2010 г. третий форум.

Политический курс на модернизацию и инновации требует взаимосвязи власти, регионов, науки и бизнеса. В связи с этим возрастает значение представленности результатов деятельности научной общест-венности, демонстрации их новационности для деловых кругов региона. Коллектив НИИ прикладной культурологии принимает активное участие в проведении Кузбасских международных форумов трансфера технологий «Инновационная экономика» (2009, 2010 гг.). Участие в этих форумах было достаточно успешным для коллектива. Продукция НИИ прикладной культурологии была отмечена дипломами I и II степени. Этими успехами коллектив во многом обязан активной деятельности с.н.с., кандидата культурологии Е. С. Кузнецовой.

Проблематика устойчивого развития и проблематика инновационных процессов имеет педагогические и просветительские аспекты, что, несомненно, обуславливает связь науки и образовательного процесса в вузе. С целью реализации этой связи был разработан и издан словарь по устойчивому развитию А. Ф. Павленко «Социальная экология» (2001 г.).

Другим важнейшим научным направлением в работе НИИ прикладной культурологии является научная тема «Культурная политика в Кузбассе: история, современность, будущее», которая, с одной стороны, есть конкретизация проблематики устойчивого развития и инновационных процессов применительно к условиям конкретного региона – Кузбасса, а с другой стороны, обусловлена специфическими культурными и социальными условиями самого региона – Кузбасса: высокая концентрация промышленного производства, его сырьевой характер. Высокая степень урбанизации, многонациональный состав населения и, как следствие, наличие разнообразных этнических культур, удаленность от культурных центров страны

и т. п. предъявляют свои требования к функционированию и развитию культурных процессов. Как показывает практика, нарушение баланса и взаимосвязи между этими процессами приводит к социальным, экономическим, политическим коллизиям в регионе – шахтерские забастовки, «рельсовые войны» и т. п. в 90-е гг., т. е. к неустойчивости общественных процессов, а в итоге – к деградации общества.

В рамках данной научной тематики совершается не только осмысление культурной политики региона, но и проводятся практические мероприятия по оптимизации культурных процессов в регионе. С учетом специфики создавшейся ситуации в регионе теоретическим средством ее осмысления стала ориентация ученых института на такое направление в культурологии, как культурная регионалистика, которое успешно развивается в работах сотрудников НИИ прикладной культурологии. Важным элементом в этой работе явилось обращение исследователей к проблемам театроведения, музееведения, краеведения, традиционных культур коренных этносов Кузбасса.

Комплексный подход к проблеме концептуализации региональной культурной политики нашел свое выражение в теоретической и практической работе коллектива института. Необходимо сразу же отметить, что сложность комплексного подхода к изучению культурных процессов вообще и в регионе в частности заключается не только в том, что в качестве эмпирического материала привлекаются для исследования различные виды культурной деятельности, нашедшие свое место в культурной жизни Кузбасса, но и в отсутствии в современной науке достаточно разработанной проблематики комплексного подхода. Помимо этого следует обратить внимание также на то, что образовательный процесс как в школе, так и в вузе в качестве специфического вида культурной деятельности в настоящее

время в недостаточной мере отрефлексирован, особенно в региональном аспекте. Это является важной задачей в деятельности НИИ прикладной культурологии.

Все это вместе взятое говорит о сложности задач, ставших перед коллективом в процессе его формирования в рамках отмеченного научного направления в деятельности института.

Результаты разработки коллективом данного научного направления нашли свое воплощение в создании и периодическом выпуске научного журнала «Ученые записки НИИ прикладной культурологии» с 2006 г., а также в создании и выпуске ежегодника «Культура как предмет комплексного исследования» с самого начала организации НИИ прикладной культурологии – с 2000 г. К настоящему времени в свет вышли десять выпусков ежегодника.

Издательская деятельность коллектива не ограничивается только периодическими изданиями. В рамках указанного направления научному сообществу был представлен ряд монографий и сборников научных трудов, в которых нашли свое отражение научные результаты работы сотрудников НИИ, исследователей других регионов, с которыми существуют устойчивые научно-исследовательские, организационные, творческие связи – Новосибирска, Красноярского края, Алтайского края, Томской области, Республики Хакасии, Республики Тыва и др. Это научные монографии О. Ю. Астахова «Эстетика импрессионизма в поэзии русских символистов: В. Е. Брюсов, К. Д. Бальмонт, И. Ф. Анненский» (2004), Т. И. Мороз «Чувствознание и его роль в познании» (2006), П. И. Балабанова, И. А. Сечиной «Музыкальная реальность» (2008), П. И. Балабанова, Л. Т. Зауэрвайн «Структурно-функциональный анализ риторики» (2009), В. П. Курбатова «Масовый праздник как способ разрешения социально-культурных конфликтов общества» (2009).

За период с 2000 по 2010 г. ряд сотрудников института защитили кандидатские диссертации по этому направлению – Е. С. Кузнецова (2002), Т. А. Григорьянц (2004), Е. М. Бородин (2004), Я. Н. Красноперова (2006), В. П. Курбатова (2006), А. С. Двуреченская (2008). В рамках лаборатории теоретических и методических проблем искусствоведения, образованной в структуре НИИ прикладной культурологии в 2003 г., а затем выделившейся в самостоятельное структурное подразделение КемГУКИ, зав. лабораторией кандидатом искусствоведения Н. Л. Прокоповой была подготовлена, а затем успешно защищена докторская диссертация на тему «Эволюция речевой культуры в культурном континууме» (2009). В кооперации с учеными НИИ прикладной культурологии кандидатом культурологии П. Л. Волком (Томск) также была подготовлена и успешно защищена докторская диссертация на тему «Системно-синергетическое интерпретирование культурной политики в контексте культурогенеза» (2005).

Научная продукция коллектива оказалась востребованной не только в Сибири, но и за рубежом. В последние годы устойчивый спрос наблюдается со стороны славистских центров университетов штата Северная Каролина и Стенфордского университета (США).

Значимость научно-исследовательской деятельности НИИ прикладной культурологии определяется не только серьезными достижениями в работе коллектива, большой издательской деятельностью по выпуску собственных изданий, участием в других изданиях, участием в работе конференций и семинаров международного, всероссийского, регионального уровня, но и, самое главное, формированием основ научных школ и направлений – школы проектной методологии (рук. проф. П. И. Балабанов), школы сценического

движения (телесно-пластической культуры) (рук. проф. Т. А. Григорьянц).

В рамках научной деятельности исследователь, отталкиваясь от своей конкретной предметной специализации, формируется как «проектировщик» своей будущей исследовательской работы, как носитель конкретной проектной методологической установки. В школе сценического движения (телесно-пластической культуры) исследователь приобретает, а затем реализовывал исследовательские установки на преобразование содержания художественного образа через овладение ресурсом символического языка пластики в непосредственную реальность театрализованного действия. В ней значительную роль соответственно играет не только адекватность методологии исследования, но и методическая обеспеченность самого процесса преобразования.

Достигнутые научные результаты – это не только итог собственно теоретической деятельности в сфере культурологии, но и практической деятельности (учебно-методическая, творческая, просветительская как специфические виды культурной деятельности). Серьезным вкладом в обеспечение учебного процесса стали подготовленные сотрудниками института учебно-методические пособия – д. ф. н., проф. И. Ф. Петровым «Дифференциация культурных потребностей личности: социологический подход» (2002), канд. культурологии, доц. Т. А. Григорьянц «Сценическое движение. Пластический тренинг» (2004), канд. культурологии И. И. Клявиной «Культура детства» (2004), канд. искусствоведения, доц. Н. Л. Прокоповой «На пути к голосо-речевой выразительности. От самораскрытия к гротеску» (2005), д-ром культурологии Н. Т. Ултургашевой «Музыкальный фольклор коренных народов Сибири» (2006), канд. культурологии О. В. Гусевой «История зарубежной музы-

ки» (2006), канд. культурологии В. П. Курбатовым «Сценический образ спектакля как системный объект» (2007), канд. культурологии Е. С. Кузнецовой «Культурология: от теории к практике» (2007), канд. культурологии Е. М. Бородиной «Песенные традиции восточнославянского населения Кемеровской области» (2009).

Партнерские отношения с Департаментом культуры и национальной политики областной администрации, с Управлением культуры, спорта и молодежной политики городской администрации, а также с учреждениями культуры Кемеровской области позволили не только накопить эмпирический материал для научно-исследовательской деятельности, но и проверить «на деле» свои научные и творческие наработки, а также проводить просветительскую работу по основам русской культуры, культуры этических общностей, проживающих на территории Кузбасса. Так, совместно с коллективом музея «Красная горка» в ноябре 2002 г. был проведен первый провинциальный салон на тему «Живопись Кузбасса», в проведении которого принимали участие известные художники Кузбасса. В январе 2003 г. проведен второй провинциальный салон на тему «Русские святки», в ходе которого представители интеллигенции Кузбасса ознакомились с основами традиционной русской культуры.

Просветительская деятельность в области традиционной русской культуры нашла свое отражение в работе творческого коллектива «Вольница» (рук. – канд. культурологии, с.н.с. Е. М. Бородин). Признание публики заслужило творчество коллектива «Алтын Ай», организованного и успешно работающего под руководством д-ра культурологии, с.н.с. Н. Т. Ултургашевой, который пропагандирует богатство культуры тюркоязычных народов Сибири.

Значительное место в работе НИИ прикладной культурологии занимает со-

трудничество с представителями творческих профессий. Так, по заказу областного драматического театра г. Кемерово канд. социол. н., с.н.с. Л. Ю. Логуновой было проведено социологическое исследование характера интереса населения к деятельности театра в гг. Кемерово, Анжеро-Судженск, Ленинск-Кузнецкий, что позволило руководству театра более эффективно выстраивать свои отношения со зрителем. В 2002 г. была проведена городская научно-практическая конференция «Искусство как фактор формирования социокультурного пространства современного кузбасского города», в 2004 г. – региональный научно-практический семинар «Подготовка кадров для сферы искусства в творческом вузе», в котором приняли активное участие ученые и преподаватели из Новосибирска и городов Кузбасса. Было обращено внимание на то, как в социальных условиях начала XXI в. в России стала острой проблема подготовки театральных кадров, причем не только актеров, но и представителей других нужных для нормального функционирования театра профессий. В период 2004–2006 гг. сотрудниками лаборатории теоретических и методических проблем искусствоведения (зав. лаб. – канд. искусствоведения, с.н.с. Н. Л. Прокопова) проведены мастер-классы: «Современные проблемы культуры речи» (канд. искусствоведения Н. Л. Прокопова, 2004), «Пластическая культура» (канд. культурологии Т. А. Григорьянц, 2004), презентация диска «Культурное наследие шорского народа» (сотрудники отдела традиционной народной культуры – д-р культурологии, с.н.с. Н. Т. Ултургашева, канд. филол. н., с.н.с. Т. В. Сафарова, канд. культурологии, с.н.с. В. П. Курбатов).

Получила признание деятельность музея истории костюма (директор – доц. В. П. Геращенко). Главной работой коллектива музея является экспозиционная

деятельность. Коллектив музея проводит большую подготовительную работу по сбору, хранению, реконструкции экспонатов. Регулярно проводятся тематические выставки, в том числе студенческих работ.

Студенты КемГУКИ активно привлекаются к сотрудничеству с коллективом института. Так, на протяжении последних лет коллектив НИИ прикладной культурологии формирует самостоятельные секции в работе научных аспирантских и студенческих конференций, сотрудники института принимают активное участие в деятельности творческих коллективов, в экспедиционной работе отдела традиционной народной культуры (зав. отделом д-р культурологии, проф. Н. Т. Ултургашева).

Деятельность НИИ прикладной культурологии получила признание властных органов области и общественных организаций, сотрудники отмечены областными наградами – медалями, почетными грамотами, благодарственными письмами администрации Кемеровской области и Совета народных депутатов, руководством Кемеровского госуниверситета культуры и искусств, а зав. отделом традиционной народной культуры д-р культурологии, проф. Н. Т. Ултургашевой присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Тыва» (2009). В НИИ прикладной культурологии работают академики и члены-корреспонденты общественных научных академий – РАЕН, РАЕ, ПАНИ – П. И. Балабанов, И. Ф. Петров, Н. Т. Ултургашева, Е. С. Кузнецова, Е. М. Бородин, Ю. В. Клецов. Это свидетельствует о высоком научном признании как сотрудников коллектива, так коллектива НИИ прикладной культурологии в целом.

В заключение следует поставить вопрос: оправдались ли ожидания от создания крупной научно-исследовательской структуры – НИИ прикладной культурологии – в вузе в 2000 г.?

В качестве положительных результатов перечислим следующие:

- заложены основы научных школы в вузе – школы проектной методологии и школы сценического движения (телесно-практической культуры), что свидетельствует о повышении уровня научно-исследовательской работы в вузе в целом;

- созданы оптимальные условия для повышения научной квалификации преподавателей и научных сотрудников в Кемеровском госуниверситете культуры и искусств, за прошедшее десятилетие защищены десять кандидатских диссертаций и одна докторская диссертация;

- освоены уже апробированные в науке научно-организационные формы научно-исследовательской деятельности – сформирована система научных коммуникаций с вузами Сибири; получен опыт в организации и проведении научных форумов международного, всероссийского, регионального уровня; сложилась традиция в издательской деятельности НИИ прикладной культурологии – периодический выпуск журнала «Ученые записки НИИ прикладной культурологии» (с 2006 г.), ежегодника «Культура как предмет комплексного исследования» (с 2000 г.), выпуск неперiodических изданий: сборников научных трудов, монографий, учебных пособий; а также приобретен уникальный опыт участия в экспозиционной деятельности в условиях рыночной экономики.

Полученные результаты обозначили перспективы дальнейшей научной работы коллектива НИИ прикладной культурологии:

- повышение качественного уровня научных исследований (увеличение доли научных монографий в общем объеме изданий НИИ, подготовка к защите кандидатских и докторских диссертаций, участие в работе научных форумов всероссийского и международного уровня);

– увеличение количественного вклада в научную деятельность вуза сотрудников НИИ;

– подготовка ведущих сотрудников НИИ к эффективной деятельности в качестве научных руководителей и научных консультантов соискателей научных степеней за счет активного участия в «сквозной» системе подготовки молодых ученых – от студентов и молодых преподавателей до уровня старших преподавателей, доцентов, старших научных сотрудников профессорско-преподавательского состава вуза;

– формирование и укрепление таких научных направлений в научной деятельности НИИ, как проектная методология, культурная регионалистика;

– создание условий для активного участия сотрудников НИИ в реализации инновационных проектов вуза, городской и областной администрации Кузбасса в сфере культуры и культурного сопровождения социальных и инженерно-технологических программ.

В заключение подчеркнем, что эффективность структурной перестройки в научной деятельности Кемеровского государственного университета культуры и искусств в начале 2000-х гг. подтверждена успешной работой НИИ прикладной культурологии. Это является залогом дальнейшего плодотворного развития науки в Кемеровском госуниверситете культуры и искусств.

А. С. Двуреченская

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛА РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НИИ ПРИКЛАДНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

A. S. Dvurechenskaya

RESEARCH AND APPLIED ACTIVITIES OF THE REGIONAL CULTURE DEPARTMENT OF INSTITUTE OF APPLIED CULTUROLOGY

Отдел региональной культуры существует в структуре НИИ прикладной культурологии с 2006 г. До 2006 г. сотрудники отдела работали в различных лабораториях НИИ, к настоящему времени преобразовавшихся в отделы или вышедших из состава института. Это лаборатории прикладной культурологии, социального проектирования, исследований региональной художественной культуры, исследований региональной культуры, отдел методологических проблем региональной культуры и другие. Со времени основания научно-исследовательского института

прикладной культурологии в нем работают следующие сотрудники отдела: зав. отделом И. Ф. Петров, зам. зав. отделом А. С. Двуреченская, с.н.с. Е. С. Кузнецова. Исследовательская и прикладная деятельность отдела реализуется в русле основных научных направлений деятельности НИИ: культура как фактор и условие устойчивого развития российского общества и Кузбасса; культурная политика в Кузбассе: история, современность, будущее.

К основным целям исследовательской деятельности отдела следует отнести: моделирование парадигмы региональной

культуры; разработку концептуальных основ культурной политики в регионе; проектирование инновационной деятельности в сфере высшего культурологического образования. Цели научной деятельности отдела определяют его конкретные задачи.

1. Разработка теоретико-методологических принципов исследования культурного регионализма. 2. Анализ социокультурной ситуации в регионе. 3. Выявление и применение инновационных ресурсов и технологий в сфере региональной культуры. 4. Анализ качества выпускников университета с точки зрения соответствия культурным потребностям региона. 5. Установление устойчивых связей с учреждениями и организациями, являющимися репрезентантами региональных культурных процессов. 6. Мониторинг региональных социокультурных процессов и анализ их влияния на организационную и учебную деятельность университета.

Тематика научных и прикладных исследований сотрудников отдела имеет широкий спектр и не ограничивается сферой прикладной культурологии, что обуславливает междисциплинарный характер большинства работ. К наиболее существенным исследовательским темам отдела региональной культуры можно отнести концептуальные основания устойчивого развития в регионе, культурный регионализм, процесс и перспективы регионализации, институциональные аспекты региональной культурной деятельности, этнокультурную региональную проблематику, высшее образование в структуре региональной культурной политики.

К настоящему времени в отделе сформировался квалифицированный, инициативный, творческий коллектив, куда входят доктор и кандидаты наук. Руководителем отдела региональной культуры является Петров Игорь Федорович, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, член Союза

писателей Российской Федерации, автор двух монографий и более восьми художественных книг. Научно-исследовательским направлением деятельности ученого является изучение культуры потребностей личности.

Зам. зав. отделом – Двуреченская Анастасия Сергеевна, кандидат культурологии, член Совета молодых ученых Кузбасса. Обладатель гранта губернатора Кемеровской области для поддержки молодых ученых – кандидатов наук. Научно-исследовательские интересы направлены на проблемы теории и практики массовой культуры, культурологического образования, культурной регионалистики, теории и практики культурной политики, региональной и городской культурной политики.

Старший научный сотрудник отдела – Комаров Валентин Евгеньевич, доктор философских наук, доцент. Научно-исследовательские интересы – онтология, пространство и время в культуре, гармония, теория творчества в науке и культуре.

Старший научный сотрудник отдела – Клецов Юрий Владимирович, кандидат философских наук, профессор, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств. Он является соавтором трех коллективных монографий; соавтор-разработчик двух интеллектуальных продуктов, зарегистрированных ФГУП «Всероссийский научно-технический информационный центр». Принимал участие в разработке федерального проекта Ф-176 (государственный заказчик: Федеральное агентство по образованию), пяти региональных целевых программ и трех хозяйственных НИР. Научно-исследовательские интересы: институциональный аспект политических отношений; государственное регулирование в информационной сфере; правовая охрана и защита интеллектуальной собственности; модернизационные процессы и управление инновациями в системе профессионального образования.

Старший научный сотрудник отдела – Кузнецова Елена Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств. Автор трех свидетельств о государственной регистрации научных и учебно-методических разработок; автор монографии «Культурология: от теории к практике» и пяти учебно-методических пособий по тематике НИИ. Она – обладатель двух грантов губернатора Кемеровской области; исполнитель заказа ГУФСИН РФ по Кемеровской области на проведение научно-исследовательских проектов по организации просветительской творческой и образовательной работы с лицами, оказавшимися в сложной жизненной ситуации. Научно-исследовательские интересы: антропология постсоветских трансформаций, институциональные аспекты образовательной политики на федеральном и региональном уровне, инноватика образования и социокультурной сферы; педагогическая антропология и социальная педагогика, концептуализация повседневности.

Старший научный сотрудник отдела – Курбатов Владимир Петрович, кандидат культурологии. Автор монографии «Массовый праздник как способ разрешения социально-культурных конфликтов общества» и учебного пособия «Сценический образ спектакля как системный объект» по вопросам театрального искусства и массовых праздников. Научно-исследовательские интересы: культурная регионалистика, теория и методология массовой праздничной культуры.

Старший научный сотрудник отдела – Киселев Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент. Автор монографии «Опыт историко-краеведческого исследования населенных пунктов». Научно-исследовательские интересы: отечественное краеведение, история краеведения, методология и методика исторического краеведения.

На протяжении более трех лет работы отдел региональной культуры осуществляет активное научное, организационное и информационное сотрудничество с исследовательскими центрами, университетами, властными структурами городского, областного уровня. Среди них можно отметить Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области; Кемеровское отделение Петровской академии наук и искусств (г. Санкт-Петербург); Сибирский филиал Института культурологии (г. Омск); Сибирское отделение РАН; Омский государственный университет; Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования; Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации г. Кемерово.

Результаты своих научных исследований сотрудники отдела представляют в научных изданиях института «Ученые записки НИИ прикладной культурологии», «Культура как предмет комплексного исследования», а также в сборниках, издаваемых по результатам работы конференций и круглых столов, организованных НИИ прикладной культурологии. Среди прошедших мероприятий, в которых коллектив отдела региональной культуры принимал активное организационное и исследовательское участие, хотелось бы отметить следующие.

Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие и культура регионов», 2007 г. В рамках данной конференции состоялась организованная сотрудниками отдела работа секции «Региональная культура в контексте устойчивого развития». В своих выступлениях они акцентировали внимание на основной теме конференции – устойчивом развитии региональной культуры. По результатам работы конференции был издан сборник научных статей «Устойчивое развитие и культура регионов», куда вошли не только доклады сотрудников отдела региональной

культуры, но и исследования привлеченных ученых и специалистов к работе секции по данной тематике.

Круглый стол «Культура как инновационный ресурс регионального развития». В 2008 и 2009 гг. в КемГУКИ по инициативе НИИ прикладной культурологии был дважды проведен круглый стол «Культура как инновационный ресурс регионального развития». В его работе принимали участие представители Департамента культуры и национальной политики администрации Кемеровской области, Кемеровского научного центра СО РАН, Института экологии человека СО РАН, информационно-аналитического центра ОАО «Кузбасский технопарк», сотрудники Центра культурологического образования и НИИ прикладной культурологии, преподаватели КемГУКИ. Среди обсуждаемых проблем были следующие: инновация и инноватика как культурные феномены, инновационный потенциал региональной культуры; синтез традиции и инноваций в культуре; культурантропологическое и социальное инновационное проектирование; инновационный подход в изучении культуры региона; стратегии инновационного развития России, формирование специалиста-новатора в условиях региона; инновационные модели в образовании и др. Сотрудники отдела региональной культуры были не только включены в организационную работу круглых столов, но и представили основные доклады на панельной дискуссии второго круглого стола.

Сотрудники отдела региональной культуры неоднократно являлись научными консультантами и рецензентами монографий, учебно-методических разработок, кандидатских и докторских диссертаций не только в рамках Сибирского региона, но и за его пределами.

Кроме теоретических разработок коллектив отдела реализует свои возможности в организационно-практических меро-

приятиях: организации социологических опросов, полевых исследованиях, в работах различных выставок и ярмарок и др. Среди наиболее интересных следует отметить следующие мероприятия.

Важной инициативой НИИ прикладной культурологии была организация провинциальных салонов, в реализации которой активное участие принимал коллектив отдела. Первый провинциальный салон прошел 24 января 2003 г. и носил название «Русские святки». Целью проведения данного салона было показать богатство русской народной традиции, а также привлечь внимание городской коммерческой, творческой общественности и власти. Оригинальность его идеи состояла в том, что вся программа салона была построена на региональном фольклорном материале Кузбасса, который стал частью (как и участники салона) общего театрального действия. Участниками данного салона были представители общественности, творческая интеллигенция, представители городских творческих союзов, городские коммерсанты, власть в лице областной администрации (начальник Департамента культуры АКО В. И. Бедин, руководители городских учреждений культуры И. Ф. Федорова, Л. Н. Дмитриева, И. В. Брусиловская). Со стороны общественности данный салон привлек внимание представителей СМИ (во многом благодаря заранее предоставленному пресс-релизу). Они не только присутствовали на данном мероприятии, но и дали краткую информацию и оценку происходящему в телевизионных новостях регионального и городского значения (NTSC, ГТРК). Второй провинциальный салон, прошедший в середине апреля 2004 г., был посвящен выставке «Молодые художники Кузбассу». Цель данного салона заключалась в привлечении внимания к самим художникам, к их культурным, искусствоведческим и другим проблемам. Поэтому цель салона сформировала и

определенный контингент его участников. Ими были кемеровские искусствоведы, культурологи, творческая интеллигенция, сами художники и руководители творческих союзов, а также представители городской администрации в лице И. И. Гавриловой и И. В. Брусиловской. Данный салон не привлек внимание представителей СМИ, городских коммерсантов и носил более узконаправленный характер, в отличие от первого салона. В целом, анализируя содержание и форму проведенных провинциальных салонов, а также деятельность различных организаторов и участников данных салонов, следует сказать, что сама идея провинциального салона по своей сути достаточно богата потенциально, но только в рамках такого города, который имеет такую же богатую культурную традицию и активные культурные связи, выходящие за пределы Сибирского региона. В связи с этим идея реализации салонных форм культуры в структуре социокультурного пространства г. Кемерово не получила дальнейшего развития.

На протяжении последних двух лет сотрудники отдела в лице с.н.с. канд. культурологии Е. С. Кузнецовой принимают активное участие в работе Кузбасской выставочной компании «ЭКСПО-Сибирь», презентуя научную и издательскую деятельность НИИ прикладной культурологии на международных выставках-ярмарках. Результатом участия в данных выставках-ярмарках стали призовые места, занимаемые коллективом НИИ. Сотрудники отдела неоднократно привлекали к работе Кузбасской выставочной компании и студенческую аудиторию КемГУКИ.

Много времени сотрудники отдела посвящают работе со студентами. На протяжении всего существования НИИ прикладной культурологии сотрудники отдела региональной культуры ведут целенаправленную исследовательскую и воспитательную работу в формировании научных ин-

тересов студентов. Студенты различных факультетов и специальностей выступают с докладами на научно-практических конференциях, организуемых НИИ; под руководством сотрудников НИИ пишут исследовательские статьи, курсовые и дипломные работы по тематике отделов, активно участвуют в проводимых этнографических экспедициях. Каждый отдел института имеет свою специфику в работе со студентами. Отдел региональной культуры в большей степени уделяет внимание студенческим научно-теоретическим разработкам. Прежде всего, это курсовые и дипломные проекты, реализующие исследовательскую тематику отдела. Можно привести ряд тем дипломных и курсовых работ: «Культурный аспект молодежной политики»; «Технологии культурологического образования»; «Успех как показатель качества жизни молодых россиян в социокультурном аспекте»; «Современная государственная культурная политика на региональном уровне (на примере Кузбасса)»; «Роль современных СМИ в формировании имиджа региона (на примере Кузбасса)»; «Социокультурное проектирование в сфере культурной политики: теория и практика» (студенты специализации «Художественная культура»). Под руководством научных сотрудников отдела студенты реализуют и социально-культурные проекты, носящие прикладной характер и связанные с историко-культурной, экологической, художественной, творческой деятельностью в рамках городов Кемеровской области: «Хочу быть знаменитым»; «Узнай свои корни»; «Оцени талант»; «Спасти дамбу» и другие (студенты специальности «Социально-культурная деятельность»).

Основные результаты исследовательской деятельности отдела региональной культуры на сегодняшний день заключаются не только в накопленной существенной теоретико-научной базе по тематике отде-

ла, но и в разработанных проектах и методах, учитывающих условия устойчивого развития культуры Кузбасса. В качестве итогов исследовательской деятельности можно привести следующие показатели:

– разработаны теоретические и методологические основы региональной культурной политики (на материале конкретного регионального образования);

– обоснованы и предложены конкретные практические рекомендации по оптимизации реальной региональной политики;

– предложен вариант культурной карты региона и возможные способы проектирования и моделирования региональной культуры;

– обобщен и представлен ряд аспектов музыкальной культуры Кузбасса;

– предложены инновационные разработки в сфере профессионального и высшего образования;

– разработаны методики социологических опросов студентов КемГУКИ с целью мониторинга и оптимизации образовательной деятельности вуза.

Отмеченные результаты представлены в научных публикациях, методических пособиях и других документах.

Исследовательская деятельность отдела региональной культуры успешно продолжается. Поставленные перед сотрудниками задачи ориентированы на укрепление взаимосвязей между теоретическими исследованиями и решением практических задач в развитии образования, в бытовании региональной культуры, в осуществлении инноваций в различных сферах культуры и социума.

А. М. Кулемзин, Л. С. Алексеева, Ю. Л. Судюкова

**«ЕСТЬ ХОРОШИЙ ПОВОД ПОДВЕСТИ ИТОГИ...»
(К ЮБИЛЕЮ КАФЕДРЫ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА КЕМГУКИ)**

A. M. Kulemzin, L. S. Alekseeva, Y. L. Sudyukova

**«A GOOD REASON TO REVIEW THE RESULTS...»
(BY THE ANNIVERSARY OF THE DEPARTMENT OF MUSEUM ACTIVITY
OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ARTS)**

В сентябре 2010 г. исполнилось 10 лет, как кафедра истории КемГУКИ была преобразована в кафедру истории, музееведения и краеведения и при ней была открыта специальность «Музейное дело и охрана памятников». В 2006 г. она была переименована в кафедру музейного дела. Это произошло не случайно, так как музейное дело в нашей стране и Кемеровской области, в основном, развивается на базе музеев исторического профиля.

Кафедра истории при Кемеровском институте культуры была образована в

1972–1973 учебном году и имела статус межфакультетского учебного подразделения. Первым исполняющим обязанности заведующего кафедры был кандидат исторических наук, доцент Алексей Васильевич Циркин, который одновременно был и деканом библиотечного факультета. Кафедра была небольшой по составу, помимо заведующего на ней работали старший преподаватель Владимир Васильевич Стрик и старший преподаватель Анатолий Михайлович Кулемзин.

С 1974 по 1985 гг. кафедрой заведовал кандидат исторических наук, доцент Михаил Ефимович Сорокин. В ее состав в это время вошли новые молодые преподаватели: Нина Константиновна Харчевникова, Любовь Ильинична Гвоздкова и старший преподаватель Геннадий Николаевич Миненко.

С 1985 по 1995 гг. кафедрой руководил к.и.н., доцент В. В. Стрик, при нем на кафедру поступила к.и.н., доцент Елена Анатольевна Ковешникова. В 1990 г., после расформирования кафедры истории КПСС, ее сотрудники Рудольф Сергеевич Шиков, Лилия Константиновна Пастушенко, Татьяна Александровна Колесникова, Людмила Владимировна Лунина, Инна Григорьевна Кардаш вошли в состав кафедры истории.

С 1995 по 2000 гг. кафедрой руководил доктор философских наук, профессор Георгий Самуилович Баранов. После преобразования кафедры истории в кафедру истории, музееведения и краеведения ее возглавил доктор культурологии, профессор Анатолий Михайлович Кулемзин.

В настоящее время кафедра является выпускающей, готовящей специалистов в области музейного дела. По своему профессорско-преподавательскому составу она является одной из наиболее квалифицированных в университете. На ней работают 4 доктора наук: Анатолий Михайлович Кулемзин, Анатолий Иванович Мартынов, Любовь Ильинична Гвоздкова, Марина Витальевна Белозерова; 8 кандидатов наук: Елена Анатольевна Ковешникова, Александр Владимирович Киселев, Сергей Васильевич Баштанник, Дарья Дмитриевна Родионова, Елена Фаритовна Сергеева, Татьяна Ивановна Кимеева, Владимир Валерьевич Поддубиков, Игорь Юрьевич Усков; 2 старших преподавателя: Александр Александрович Насонов, Анастасия Сергеевна Тельманова. За про-

шедшее десятилетие А. М. Кулемзин и М. В. Белозерова защитили докторские диссертации, Д. Д. Родионова, Т. И. Кимеева, Е. Ф. Сергеева – кандидатские диссертации.

При кафедре открыта аспирантура по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов. Защищено 7 кандидатских диссертаций. В настоящее время в аспирантуре обучаются 11 аспирантов и соискателей под научным руководством профессоров А. М. Кулемзина, А. И. Мартынова, Н. И. Гендиной, Л. И. Гвоздковой, доцента Т. И. Кимеевой.

В течение последних трех лет кафедра занимает первые места в университете по рейтингу научной работы.

В 2006 г. состоялся первый выпуск студентов данного профиля. Они работают, в основном, в музейных учреждениях Кемеровской области, а также гг. Санкт-Петербург, Томск, Красноярск и Новосибирск. О своих выпускниках кафедра получает самые высокие отзывы.

За десятилетие своего существования в статусе профилирующей кафедра добилась определенных научных успехов. Вышло в свет 13 монографий: А. М. Кулемзин «Охрана памятников в России как историко-культурное явление» (Кемерово, 2001), А. В. Киселев «Опыт историко-краеведческого изучения населенных пунктов» (Кемерово, 2002), А. В. Циркин «Очерки истории праздников и игр народов Сибири (конца XIV – начала XX в.)» (Кемерово, 2003), Е. Ф. Сергеева «История книжной торговли и библиотечной сети (XIX–XX вв.)» (Кемерово, 2005), Д. Д. Родионова, Г. С. Баранов «Мода и гендер» (Кемерово, 2006), Т. И. Кимеева «Культура народов Притомья как результат межэтнического взаимодействия конца XIX – начала XX в.» (Кемерово, 2006), В. Г. Павленко «История Германии» (т. 1) (Кемерово, 2006), Е. А. Ковешникова «Историография

археологии Сибири и Дальнего Востока в конце XIX – XX в.» (Кемерово, 2006), М. В. Белозерова, В. В. Поддубиков «Этнологическая экспертиза. Этнополитические, социально-экономические и этнодемографические процессы в среде телеутов Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области» (Кемерово, 2006), А. И. Мартынов «Бичикту-Бом – святылище Горного Алтая» (Горно-Алтайск, 2006), В. В. Шиллер «Генеалогия евреев г. Мариинска и Мариинского уезда Томской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.)» (Кемерово, 2006), Е. Ф. Сергеева «Очерки книжной культуры Кузбасса (XIX–XX вв.)» (Кемерово, 2008), И. Ю. Усков и др. «Гурьевск: страницы истории»: коллективная монография (Кемерово, 2008).

Издано три выпуска сборника «Музееведение и историко-культурное наследие».

Опубликованы учебники и учебные пособия: А. И. Мартынов «Археология» (Москва, 2008), А. И. Мартынов «Скифосибирский мир Евразии» (Москва, 2008), Т. И. Кимеева, И. В. Окунева «Основы консервации и реставрации археологических и этнографических музейных предметов» (Кемерово, 2009), А. М. Кулемзин «Методика сохранения и использования памятников истории и культуры» (Кемерово, 2009), Д. Д. Родионова «Основы научно-исследовательской работы (студентов)» (Кемерово, 2007), И. Ю. Усков «Вспомогательные исторические дисциплины (Ч. 1. Генеалогия)» (Кемерово, 2009), Д. Д. Родионова, И. Ю. Усков «Вспомогательные исторические дисциплины (Ч. 2. Архивоведение)» (Кемерово, 2006), И. Ю. Усков «Вспомогательные исторические дисциплины (Ч. 1. Историческая генеалогия)» (Кемерово, 2006), С. В. Баштанник «Археология Сибири»: учебно-методический комплекс для специальности 070503 «Музейное дело и охрана памятников» (Кемерово, 2007), А. И. Мартынов «Культурогенез» (Москва, 2008).

Сотрудники кафедры музейного дела неоднократно становились победителями конкурсов грантов: А. М. Кулемзин выиграл грант на поездку в США по программе «Защита исторических и культурных памятников»; Д. Д. Родионова, Е. Ф. Сергеева, В. В. Поддубиков, С. В. Баштанник стали победителями конкурса грантов для молодых ученых Кемеровской области; Т. И. Кимеева выиграла грант на проведение научно-исследовательских работ и публикацию монографии и в составе коллектива музея «Археология, этнография и экология Сибири» выиграла гранты Минобразования РФ «Информационный научно-образовательный комплекс музея “Археология, этнография и экология Сибири” КемГУ» на 2007–2008 гг. и «Научно-образовательный и информационный потенциал музея “Археология, этнография и экология Сибири” КемГУ» на 2009–2011 гг.

За прошедшее десятилетие сотрудники кафедры получили награды и дипломы: благодарственное письмо КемГУКИ коллективу кафедры за высокие результаты научно-исследовательской работы за 2006–2007 учебный год, поздравительный адрес научного отдела КемГУКИ, 2010 г. Медалями, почетными грамотами, благодарственными письмами награждены А. М. Кулемзин, В. Г. Павленко, И. Ю. Усков, Т. И. Кимеева, Е. А. Ковешникова, Д. Д. Родионова, А. В. Киселев, А. С. Тельманова, А. А. Насонов.

Преподаватели кафедры участвовали в крупных конференциях международного и федерального уровня (Китай, Туркестан, ФРГ – Бохум, Астана, Москва, Караганда, Северск, Томск, Омск, Тюмень, Сыктывкар, Нальчик, Орел, Белокуриха, Барнаул, Улан-Удэ, Новосибирск, Иркутск, Ханты-Мансийск, Тюмень, Суздаль, Екатеринбург).

Студенты специальности «Музейное дело и охрана памятников» активно занимаются научной деятельностью. Так,

в 2005 г. Ксения Дмитриева заняла II место в областном конкурсе на лучшую студенческую научную работу (науч. руководитель А. М. Кулемзин); в 2007 г. Светлана Тайшина получила диплом I степени на Всероссийском открытом конкурсе Министерства образования и науки РФ на лучшую научную работу студентов по гуманитарным наукам в высших учебных заведениях и выиграла губернаторский грант в Грантовом конкурсе научных студенческих проектов областного уровня в 2008 г. (науч. руководитель Е. А. Ковешникова); в 2008 г. Е. Е. Леонов был отмечен путевкой в Объединенные Арабские Эмираты за победу в областном конкурсе «Лучший студент года» в номинации «Научно-исследовательская работа в области гуманитарных наук» и дипломом I степени за участие в Грантовом конкурсе научных проектов (студенческих) на областном уровне в 2009 г. (науч. руководитель Е. А. Ковешникова); в 2010 г. студенты (О. В. Мартакова, Ю. Л. Судюкова, М. Е. Киприянова, А. В. Липаев) получили дипломы различных степеней за выступление с докладами на межрегиональной студенческой конференции «Культура и искусство: поиски и открытия».

Кроме научно-исследовательской работы, студенты занимаются творческой деятельностью. Так, поэтесса Елена Дубицкая выпустила сборник своих произведений «Журавли», а Вадим Искадаров принимает активное участие в университетской команде КВН «На Грани».

Также при кафедре существуют студенческие объединения: клуб исторических реконструкций и ролевого моделирования «Святогор» (руководитель А. М. Кулемзин), экскурсионный клуб «Обсидиан» (руководитель Е. А. Ковешникова), краеведческий кружок (руководитель А. В. Киселев).

Усилиями преподавателей и студентов кафедры создан методический кабинет

с библиотекой учебной и методической литературы (ок. 500 экземпляров) и учебный музей, где студенты приобретают навыки практической деятельности музееведа.

По инициативе доцента кафедры Е. А. Ковешниковой и при участии аспиранта кафедры Е. Е. Леонова, а также студентов специальности (Ю. Судюковой, О. Юрмановой, Е. Белоус, Ю. Битовой) в 2009 г. в университете был создан и открыт к юбилею вуза музей истории КемГУКИ. Музей, возглавляемый доцентом Е. А. Ковешниковой, ведет активную научно-исследовательскую и культурно-образовательную работу.

В настоящее время кафедра имеет прочные научные и творческие связи с Международным советом музеев (ICOM) и его сибирским отделением (ИКОФОМ), Чаньчуньским университетом (Китай), с Академией наук Казахстана, Российским государственным гуманитарным университетом, Санкт-Петербургским университетом культуры, Российским институтом культурологи, Сибирским отделением Российского института культурологии, Омским университетом, Томским университетом, Тюменским университетом, Кемеровским государственным университетом; с музеями (Государственный исторический музей, музей «Тальцы» (Иркутск), Томский краеведческий музей, музей-заповедник «Томская Писаница», музей-заповедник «Красная горка», Центр противопожарной пропаганды, Крапивинский районный краеведческий музей, музей-заповедник «Мариинск – исторический», музей «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, музей Отделения Западно-Сибирской железной дороги и др.).

За годы своего существования кафедра музейного дела стала одной из ведущих кафедр университета и имеет большие перспективы в своем развитии.

И. Л. Скипор

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ:
ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ВУЗАХ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ»**

I. L. Skipor

**ALL-RUSSIAN CONFERENCE «INFORMATION AND COMMUNICATION
TECHNOLOGIES IN THE CULTURAL AND CIVILIZATIONAL
TRANSITION: EXPERIENCE AND PROBLEMS OF USE
AT THE INSTITUTES OF CULTURE AND ARTS»**

21 октября 2010 г. в Челябинской государственной академии культуры и искусств прошла Всероссийская научная конференция «Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизационных преобразований: опыт и проблемы использования в вузах культуры и искусств», учредителями которой выступили Министерство культуры Российской Федерации, Челябинская государственная академия культуры и искусств, а также функционирующий в ее структуре Научно-образовательный центр «Информационное общество».

Работа конференции была направлена на обсуждение важнейшей проблемы современного общества – его глобальной информатизации. Актуальность данной проблемы определяется тем, что приоритетное развитие и широкое использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во всех сферах деятельности является сегодня необходимым условием не только развития экономики, но и обеспечения конкурентоспособности и национальной безопасности страны, повышения качества жизни ее населения. В особой мере значимость рассмотренных на конференции вопросов обусловлена не-

обходимостью модернизации российского образования, направленной на обеспечение подготовки специалистов нового типа, готовых к работе в условиях нового, информационного общества.

На конференции свои доклады представили руководители образовательных и научных учреждений, преподаватели вузов, научные сотрудники, аспиранты и соискатели из различных регионов России, в том числе из гг. Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Краснодар, Новосибирск, Озерск, Тамбов. Преподаватели Кемеровского государственного университета культуры и искусств (КемГУКИ) также приняли активное участие в работе конференции. Проблемы формирования информационного общества, внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий в образовательной среде обсуждали философы, социологи, культурологи, специалисты информационно-библиотечной сферы.

В рамках конференции проведено пленарное заседание и организована работа трех секций: «Культура и образование в условиях развития информационно-коммуникационных технологий», «Информационно-коммуникационные

технологии в образовательном процессе высшей школы», «Информатизация вузов культуры и искусств: проблемы и специфика».

Большой интерес участников конференции вызвали доклады, представленные на пленарном заседании, в которых были освещены проблемы использования информации и охарактеризованы направления государственной политики в сфере формирования информационного общества.

Изменения, происходящие на уровне становления и развития общества в глобальной эволюционной информодинамике материальных систем, охарактеризовал в докладе «Культура, информация, эволюция (феномен цивилизации в глобально-эволюционном ракурсе)» директор Центра исследований глобальных процессов и устойчивого развития РГТЭУ доктор философских наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки РФ А. Д. Урсул. В докладе особо подчеркнута роль информации, которая рассматривается как главный ресурс эволюции и превращения человечества в носительную цивилизацию.

К. К. Колин, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, в докладе «Стратегия модернизации России и актуальные проблемы формирования информационного общества» представил направления государственной политики в данной сфере. Приоритетное развитие информационного общества в России рассмотрено как стратегический фактор и катализатор системной модернизации страны. Особое внимание в докладе уделено характеристике документов, определяющих направления информатизации российского общества: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», «Стратегия развития информационного обще-

ства в России до 2011 г.», государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 гг.). Кроме того, участники конференции смогли познакомиться с показателями Международного рейтинга информационного развития России. Характеризуя проблемы образования в контексте формирования информационного общества в России, К. К. Колин в качестве существенного недостатка современной российской системы образования отметил то, что она не ориентирована на формирование новой информационной культуры личности и общества. В этой связи была особо подчеркнута необходимость изучения проблем информационного общества в системе педагогического образования и внедрения в состав магистерских программ специальных учебных курсов.

Характеристика деятельности Министерства культуры Российской Федерации и оценка уровня использования ИКТ в учреждениях культуры были представлены в докладе заместителя директора Департамента науки и образования Министерства культуры Российской Федерации, кандидата технических наук А. В. Суконкина «О приоритетных направлениях использования информационно-коммуникационных технологий в области культуры». Особого внимания заслуживает характеристика реализуемых Министерством культуры Российской Федерации проектов, направленных на создание инфраструктуры доступа к цифровому контенту о культурном наследии России и формирование электронных информационных ресурсов (ЭИР) учреждений культуры.

Живой интерес участников конференции вызвали результаты научных разработок и описание опыта внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Проблемный характер носил доклад «Информационно-образовательное пространство вузов культуры и искусств: быть ли ему единым?», представленный проректором по учебной работе КемГУКИ доктором педагогических наук, профессором И. С. Пилко. Оценка процесса формирования информационно-образовательного пространства вузов культуры и искусств, главным образом, была сосредоточена на вопросах разработки его контента, а также обеспечения свободного доступа к размещаемым информационным ресурсам. При характеристике результатов анализа доступных в Интернете образовательных информационных ресурсов особое внимание уделено их оценке с позиций возможности применения в условиях внедрения Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования, предполагающего формирование компетентностно-ориентированных образовательных программ. В данном контексте была особо подчеркнута актуальность корпоративной работы по формированию распределенного в сетевом пространстве информационного ресурса. Несмотря на постановочный характер проблемы, тем не менее, И. С. Пилко предложены возможные направления ее решения, которые могут рассматриваться в качестве базиса при определении стратегии формирования единого информационно-образовательного пространства вузов культуры и искусств.

Проблеме управления формированием электронных информационных ресурсов вуза был посвящен доклад кандидата педагогических наук, доцента кафедры технологии автоматизированной обработки информации (ТАОИ) КемГУКИ И. Л. Скипор «Нормативно-методическое обеспечение создания электронных информационных ресурсов вуза как средство повышения их качества». В докладе отмечено, что се-

годня создание ЭИР приобрело массовый характер и совершенно закономерным является стремление вузов регулировать данный вид деятельности с целью оптимизации затрат на создание ЭИР и повышения их качества. Характеристика комплекса ЭИР, формируемых вузами, дана в контексте состава аспектов, которые могут быть рассмотрены как объект регламентации различными нормативно-методическими документами (положениями, стандартами, инструкциями, методиками и т. п.). Для обсуждения была предложена и обоснована структура нормативно-методического обеспечения создания электронных информационных ресурсов вуза, которая может рассматриваться в качестве типовой.

В режиме заочного участия в конференции также были представлены доклады доцента кафедры ТАОИ КемГУКИ Э. Н. Огневой «Электронные образовательные ресурсы: проблемы отбора и подходы к совершенствованию идентификации с использованием формализованных методов»; кандидата физико-математических наук, доцента кафедры ТАОИ КемГУКИ Е. Н. Малышевой «Технология обучения проектированию информационных систем с использованием функционально-ориентированного подхода»; соискателя кафедры физической культуры КемГУКИ А. А. Попова «Проблемы организации здорового образа жизни студентов в условиях компьютеризации вуза».

Следует заметить, что представленные доклады носят как теоретический, так и прикладной характер и отражают различные аспекты использования информационно-коммуникационных технологий в вузе. В целом состав заявленных докладов свидетельствует о формировании в КемГУКИ самостоятельного научного направления, которое нацелено на решение задач оптимизации образовательного процесса в вузе на основе информационно-коммуникационных технологий.

Более детальное представление о круге вопросов, рассмотренных в докладах участников конференции, дает сборник материалов конференции: «Информационно-коммуникационные технологии в системе культурно-цивилизационных преобразований: опыт и проблемы использования в вузах культуры и искусств»: материалы Всерос. науч. конф., г. Челябинск, 21 октября 2010 г. / М-во культуры РФ; ФГОУ ВПО «Челяб. гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск, 2010. – 339 с.

Участие в данной конференции, безусловно, позволило ознакомиться с теоретическими разработками, обменяться опытом применения информационно-коммуникационных технологий при организации образовательного процесса в вузе. Главным же результатом явилось осознание необходимости объединения усилий вузов культуры и искусств по созданию единого информационно-образовательного пространства.

О. Ю. Астахов, А. С. Двуреченская

**РОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «РУССКОЕ СЛОВО
В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ»**

O. U. Astahov, A. S. Dvurechenskaya

**RUSSIAN SCIENTIFIC&PRACTICAL CONFERENCE WITH
INTERNATIONAL PARTICIPATION «RUSSIAN WORD
IN CULTURAL HISTORICAL CONTEXT»**

С 21 по 23 октября 2010 г. в Кемеровском государственном университете культуры и искусств при поддержке фонда «Русский мир» прошла Российская научно-практическая конференция с международным участием «Русское Слово в культурно-историческом контексте».

Цель конференции – рассмотрение актуальных вопросов изучения развития Слова как первоосновы русской культуры и искусства, выявления его доминантных характеристик, обсуждение проблем трансформации русского языка и культуры.

В конференции приняли участие ведущие ученые и специалисты сферы культуры и искусства, представители Кемеровского государственного университета культуры и искусств, Даляньского университета ино-

странных языков (КНР), Новосибирского государственного университета экономики и управления, Кемеровского государственного университета, Санкт-Петербургского отделения Российского института культурологии, Новосибирского государственного театрального института, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Томского государственного университета, Санкт-Петербургского отделения Института российской истории РАН, Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Уральского государственного педагогического университета, Алтайского государственного университета, Иркутского лингвистического университета, Кемеровского областного художественного училища и

других научно-исследовательских, общеобразовательных, средних специальных и высших учебных заведений, органов государственного управления образованием и культурой, средств массовой информации из 20 городов и регионов России, Китая, Казахстана, Азербайджана, Чехии, Италии, Бельгии, Германии, Финляндии, Франции.

В рамках торжественного открытия научного форума выступили и представили обращения к участникам конференции Е. Л. Руднева, заместитель губернатора Кемеровской области, доктор педагогических наук, О. П. Неретин, директор департамента образования и науки Министерства культуры Российской Федерации (г. Москва), Преосвященнейший Аристарх, епископ Кемеровский и Новокузнецкий, Е. Л. Кудрина, ректор Кемеровского государственного университета культуры и искусств, доктор педагогических наук, профессор, действительный член Международной академии наук высшей школы, Международной академии информатизации, Российской академии естественных наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Сунь Юйхуа, ректор Даляньского университета иностранных языков (КНР), профессор, Я. О. Глембоцкая, проректор по научной работе Новосибирского государственного театрального института, кандидат филологических наук, доцент, Д. А. Ивашинцов, ведущий научный сотрудник сектора историко-компаративных исследований культуры Санкт-Петербургского отделения Российского института культуры, профессор кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога, доктор технических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, председатель международной ассоциации «Русская культура», Е. Ю. Гениева, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино, первый вице-

президент Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, вице-президент Российской библиотечной ассоциации, директор Благотворительного фонда «Институт толерантности», доктор педагогических наук, профессор (г. Москва).

Заслушав на пленарном и секционных заседаниях доклады ведущих ученых О. Н. Бахтиной, доктора филологических наук, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета, Б. Ф. Егорова, доктора филологических наук, профессора, главного научного сотрудника Санкт-Петербургского отделения Института российской истории РАН, О. А. Донских, доктора философских наук, профессора, заведующего кафедрой философии Новосибирского государственного университета экономики и управления, О. В. Зырянова, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой русской литературы Уральского государственного университета им. А. М. Горького (г. Екатеринбург), Т. М. Степанской, доктора искусствоведения, профессора, заведующей кафедрой истории отечественного и зарубежного искусства Алтайского государственного университета, член-корреспондента Российской академии естествознания (г. Барнаул), Л. Б. Фрейверт, кандидата философских наук, доцента института дизайна и технологии упаковки Московского государственного университета технологий и управления, А. Е. Зубова, кандидата искусствоведения, доцента кафедры актерского мастерства Новосибирского государственного театрального института, Б. Б. Бородин, доктора искусствоведения, профессора, заведующего кафедрой теории, истории музыки и музыкальных инструментов Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург) и др., обсудив теоретические и практические аспекты функционирования русского

слова в контексте межкультурных коммуникаций, культурфилософских идей, художественных практик, институциональных форм его бытования и т. д., докладчики отметили актуальность подобного рода исследований, представляющих русскую культуру как поливариантное целостное образование.

Работа конференции осуществлялась на базе Кемеровского государственного университета культуры и искусств в рамках следующих секций:

- «Культурная идентификация России в контексте цивилизационных изменений»
- «Русская литература как культурный феномен: от Средневековья к Новому времени»
- «Русское слово: лингвистические и культурологические проблемы перевода»
- «Слово в художественных практиках: эволюция и революция»
- «Слово в социально-культурных практиках: функциональный аспект»
- «Межкультурная коммуникация: Россия – Франция».
- На базе Даляньского университета иностранных языков была организована секция:
  - «Межкультурная коммуникация: Россия – Китай» (Центр фонда «Русский мир»).

Тематика докладов носила разносторонний характер, что обусловлено решением задач конференции, связанных с рассмотрением широкого контекста бытования Слова: культурфилософского, культурно-исторического, художественного, институционального и т. д.

Докладчики подчеркивали, что характер русской культуры, русского языка не определяется пределами государственных границ, именно поэтому историческое будущее и сохранность исторического прошлого России волнуют современных отечественных и зарубежных исследователей.

В то же время отмечалось, что не менее актуальной остается проблема исторической и цивилизационной самоидентификации России, которая представляет собой сложное многонациональное образование с инверсионным началом в культуре.

Общие проблемы самоидентификации России, в свою очередь, индивидуализировались при обращении к конкретным формам художественных практик. В рамках отдельных секционных заседаний обсуждались вопросы преемственности и взаимодействия литературных традиций, рассматривались жанровые формы Средневековья и Нового времени (вторая половина XVII – первая треть XVIII в.), художественный язык эпохи Просвещения в России, идеалы и герои в русской литературе классического периода XIX столетия, Серебряного века русской культуры, определялись художественные истоки современного искусства и содержание художественных практик постмодернизма. В прозвучавших секционных докладах были рассмотрены проблемы становления и развития в отечественной словесности жанровых форм, духовные основы слова в русской литературе, проанализирована языковая картина мира, воплощенная в произведениях русской литературы, осмыслен мотивный комплекс отечественной литературы классического периода и его эволюция в произведениях эпохи постмодерна.

В ряде докладов акцентировалось внимание слушателей на различных гранях взаимодействия невербального (музыки) и вербального (литературы) искусства при анализе творчества композиторов прошлых эпох и современности. Так, доклад Т. И. Мороз, доцента кафедры теории и истории искусств Кемеровского государственного университета культуры и искусств «Слово в музыкальном опыте (философский ракурс проблемы)» был посвящен невербальной компоненте звукотворчества,

«чистого искусства», способного выражать личностные переживания. Своеобразным «кодом ощущений», системой символов предстало русское музыкальное искусство в рассуждениях о его философском наполнении доцента кафедры оркестрового дирижирования и народных инструментов Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского Т. И. Чупахиной (доклад «Мелосное и логосное начала в музыке русских композиторов второй половины XIX – начала XX в.»).

Докладчики, обращаясь к визуальным искусствам, определяли границы взаимодействия визуальных образов с их вербальной интерпретацией, обозначая специфику этих взаимоотношений в пространственных (живопись, графика) и синтетических (фотография, кино) видах искусств.

Был проведен анализ языка пластического искусства в художественной культуре, рассматривалось сценическое слово и проблемы его интерпретации, трансформация речевой культуры в новейшее время.

В докладах были также затронуты вопросы перевода в контексте межкультурной коммуникации и лингвокультурологические аспекты перевода. Отмечалось, что в последнее время исследования языка в плане его взаимодействия с культурой стали чрезвычайно актуальными. Каждый язык неотделим от культуры, которая составляет его содержательный аспект. Язык определяет духовное общение людей, понимание и сотрудничество народов. Отражение национальной специфики культуры наиболее ярко проявляется в русской безэквивалентной лексике, культурных реалиях, лакунах, которые непосредственно связаны с предметами и явлениями материальной и духовной культуры, историей общества и не только служат потребностям языкового общения, но и являются своеобразной формой закрепления и передачи общественно-познавательного опыта.

Все больше внимания уделяется переводу и сохранению культурной семантики языка при его переносе из одной культуры в другую. Примерами обращения к проблеме межкультурной коммуникации явились доклады, посвященные диалогу России и Франции, России и Китая в рамках самостоятельных секционных заседаний.

Прикладной аспект исследований был связан с обсуждением следующих вопросов: воздействие слова в функционально-согласованных информационных системах и сетях; слово как инструмент социальной регуляции; роль слова в социально-культурном проектировании и прогнозировании; социально-культурные функции риторики; слово как культурно-историческая ценность и источник социальной информации.

Тематика конференции получила отражение в экспозициях и выставках, представленных на базе Кемеровского государственного университета культуры и искусств:

- Выставка музея истории костюма при Кемеровском государственном университете культуры и искусств «Зримых слов забытые наречья»
- Выставка текстильных изделий в этностиле, студенческие работы Красноярского колледжа культуры и искусств (г. Минусинск)
- Выставка творческих работ студентов кафедры дизайна Кемеровского государственного университета культуры и искусств «Русское слово в художественно-графических образах»
- Выставка лаковой миниатюры «Диалог с камнем», авторские работы Е. Н. Кулемзиной, руководителя лаборатории по созданию рекламно-сувенирной продукции Кемеровского государственного университета культуры и искусств
- Юбилейная выставка «Лирика пейзажа и натюрморта» Г. Н. Писаревской, преподавателя живописи кафедры

декоративно-прикладного искусства Кемеровского государственного университета культуры и искусств

- Тематическая выставка научной литературы из фондов библиотеки Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Большую активность в работе конференции проявили не только теоретики, но и практики сферы образования, культуры и искусства. Одновременно, благодаря трансляции конференции в режиме on-line, оказалось возможным привлечение представителей европейских и восточных научных школ и направлений. Конференция показала, что независимо от региональ-

ной специфики возможно установление научного диалога и получение значимых научных результатов.

Существенным достижением конференции стала коллективная рефлексия и оценка современного состояния русской культуры и перспектив ее развития. Отмечалось, что одним из важнейших путей к нравственному оздоровлению молодежи является своевременное знакомство с отечественной историей и традиционной русской культурой, заключающими в себе богатый духовный потенциал, необходимый для возрождения благоприятной нравственной атмосферы и свободного творческого взаимодействия в обществе.

Э. М. Афанасьева, Л. Ю. Егле, Т. А. Котлярова, Н. С. Попова, И. Г. Умнова

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ В КЕМЕРОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ

E. M. Afanasieva, L. U. Egle, T. A. Kotlyarova, N. S. Popova, I. G. Umnova

ACADEMIC READINGS IN KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE AND ARTS

С 21 октября по 4 ноября 2010 г. в Кемеровском государственном университете культуры и искусств прошли Академические чтения. Ведущие ученые страны: Б. Ф. Егоров (г. Санкт-Петербург), А. С. Каргин (г. Москва), Б. Б. Бородин (г. Екатеринбург), Т. М. Степанская (г. Барнаул), Л. Б. Фрейверт (г. Москва) – для студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава университета прочитали лекции, на которых обсуждались современные проблемы теории и практики в сфере культуры и искусства. Внимание ученых было сконцентрировано на вопросах, связанных с изучением исполнительского искусства, истории традиционной культуры, истории искусства

Сибири, особое внимание было уделено специфичности дизайнерского и литературного творчества.

В рамках чтений прошли консультации с докторантами и научными руководителями, разрабатывающими актуальные для вуза научные направления.

21 октября 2010 г. состоялось заседание дискуссионного студенческого научного клуба «Ars Nova» (руководитель – кандидат искусствоведения, доцент Ирина Геннадьевна Умнова), которое было посвящено проблемам исполнительского искусства. В работе клуба принял участие Борис Борисович Бородин, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой теории, истории

музыки и музыкальных инструментов Уральского государственного педагогического университета, профессор кафедры фортепиано Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского, член Союза композиторов России.

Б. Б. Бородин известен как автор монографий «Комическое в музыке» (М., 2004), «Три тенденции в инструментальном искусстве» (Екатеринбург, 2004), «Траектория творчества» (Екатеринбург, 2006), «Феномен фортепианной транскрипции» (М., 2009), статей в журналах «Музыкальная академия» и «Фортепиано». В России и за рубежом (Израиль, Германия) исполняются фортепианные транскрипции Б. Б. Бородина произведений Оффенбаха и Сен-Санса, Р. Штрауса и Г. Малера, Н. Римского-Корсакова и К. Дебюсси, М. Равеля и современных композиторов. Многие годы Б. Б. Бородин занимается концертно-просветительской деятельностью, читает лекции по теории и истории исполнительского искусства в вузах Екатеринбурга, Перми, Челябинска, Тюмени, Глазова.

Лекция профессора Б. Б. Бородина была посвящена вопросам специфики музыкального искусства, характеристике объективной потребности музыки в исполнительской практике. Убедительно, с привлечением масштабного фактологического и цитатного материала, через проведение параллелей с литературным и изобразительным творчеством студентам была преподнесена основная идея о том, что исполнительское искусство является результатом процесса дифференциации эстетического сознания. Полную характеристику получили объективная и субъективная грани исполнительства. Подробно рассматривались особенности восприятия и претворения категории времени в различные художественные эпохи. Кроме теоретических проблем, связанных с исполнительской интерпретацией, профессор Б. Б. Бородин затронул и

получившую распространение, особенно в последние десятилетия XX в., тенденцию театрализации сольного исполнительства. Живой интерес студентов вызвали примеры, напомнившие об эффектных манерах поведения исполнителей на концертной эстраде. Прозвучали вопросы, касающиеся искусства фортепианной транскрипции, состоялась своеобразная презентация сборника концертных обработок Б. Бородина, объединившего в выпуске «Шедевры фортепианной транскрипции» (счастливый № 13!) произведения Сен-Санса, Малера, Дебюсси. Кульминацией встречи студентов и преподавателей КемГУКИ с мастером транскрипции и музыкантом-исследователем Б. Б. Бородиным стало исполнение им своего переложения «Песни Билитис» Клода Дебюсси.

Также 21 октября 2010 г. Тамара Михайловна Степанская, доктор искусствоведения, почетный профессор Алтайского государственного университета прочитала открытую лекцию «Мудрость мирозерцания открывается в пути».

Тамара Михайловна – член Союза художников России, основатель и руководитель научной школы архитектуры и изобразительного искусства Сибири, руководитель НОЦ «Художественное наследие Сибири в современном искусствоведении», автор таких монографий, как «Первый видописец Барнаула», «Очерки истории искусства Алтая», «Русская художественная традиция в искусстве Сибири (конец XX – начало XXI в.)», посвященных архитектуре и живописи Алтая.

Лекция Тамары Михайловны была посвящена истории искусства Алтая и Сибири, на ней был освещен ряд актуальных для обозначенной темы аспектов: видовые и жанровые пристрастия художников Сибири, специфика искусства Сибири, восприятие искусства Сибири и Алтая за рубежом. Т. М. Степанская много внимания уделила особенностям пейзажной живописи ху-

дожников Алтая. На примере творчества Н. Гуркина, П. Брыткова, М. Ковешниковой, М. Будкеева была прослежена традиция понимания природы Алтая у художников XIX–XX вв. Раскрывая аспект восприятия реалистического искусства Алтая в Европе, Тамара Михайловна подробно рассказала о выставочной деятельности барнаульского коллекционера и мецената А. Хачатуряна. Следует также отметить богатый иллюстративный материал. Поэтический дар лектора, отразившийся в названии, повлиял на стилистику подачи материала в целом, что было положительно воспринято аудиторией. Он был интересен не только для студентов специальностей «Графический дизайн», «Декоративно-прикладное искусство», «Режиссура любительского театра» и «Художественная культура» и преподавателей КемГУКИ, но и для участников российской научно-практической конференции с международным участием «Русское Слово в культурно-историческом контексте». Слушатели профессора Т. М. Степанской отметили актуальность тематики лекции, ее созвучность проблематике конференции, выразили благодарность организаторам Академических чтений за предоставленную возможность общения с выдающимся деятелем искусства Т. М. Степанской.

23 октября 2010 г. для студентов и преподавателей факультета визуальных искусств института искусств КемГУКИ по инициативе заведующей кафедрой теории и истории искусств И. Г. Умновой состоялись открытые лекции «Слово в дизайне» Людмилы Борисовны Фрейверт, кандидата философских наук, доцента института дизайна и технологии упаковки Московского государственного университета технологий и управления. Доказывая идею о том, что дизайн – искусство бифункциональное, искусствовед объяснила специфичность дизайнерского творчества приходящей к нему утилитарной составляющей.

Большое внимание Л. Б. Фрейверт уделила теоретическим принципам Р. Арнхейма и Г. Вельфлина, связав их научные положения с современной дизайнерской практикой. Знаменитый «формалист» среди историков искусства Г. Вельфлин, как доказала Л. Фрейверт, был литературно одарен, что позволяло ему блестяще характеризовать различные стили. Слушателям была представлена возможность применить методы анализа пластической формы Вельфлина к произведениям XX в. Не меньший интерес аудитории вызвали и положения теории Р. Арнхейма об особенностях визуального восприятия. Анализ композиции, обратной перспективы сквозь призму философской работы Р. Арнхейма «Искусство и визуальное восприятие» по-новому позволил представить произведения художников прошлого и современности.

В ходе встречи с лектором молодым художникам был предложен научный и практический инструментарий для предварительного проектирования, моделирования и анализа существующих и гипотетических объектов дизайна. Также по оригинальной методике Л. Б. Фрейверт для критико-оценочного анализа художественных форм в дизайне студентами апробировался метод описания и анализа проектного замысла. Большой интерес вызвал и подобранный Л. Б. Фрейверт материал, иллюстрирующий лекцию (обложки книг и журналов, оформление коробок конфет, парфюмерной продукции и др.). В заключение встречи заведующий кафедрой дизайна доцент Геннадий Симонович Елисеенков и студенты факультета визуальных искусств подарили Л. Б. Фрейверт «Каталог творческих работ студентов кафедры дизайна КемГУКИ».

23–24 октября 2010 г. прошли открытые лекции доктора филологических наук, профессора Б. Ф. Егорова, автора многочисленных работ по истории русской лите-

ратуры и культуры, одного из основателей тартуской семиотической школы, издателя трудов Ю. М. Лотмана.

Лекции, прочитанные 23 октября, были посвящены теме «Обман в русской культуре». Б. Ф. Егоров познакомил слушателей (среди которых были преподаватели вузов, учителя школ, а также студенты и аспиранты) с концепцией монографии, готовящейся к печати. Сквозной проблемой лекции стало соотнесение правды и лжи как в искусстве, так и в реальной жизни. Отрицательная коннотация обмана в конкретных ситуациях преломлялась в положительном ракурсе, когда семантический «минус» менялся на «плюс». Таким образом исследуемая тема характеризовалась как явление неоднородное и связанное с целым спектром смыслов в типологии социально-политических, экономических, психологических, бытовых и даже медицинских обманов. Отдельное внимание уделялось ситуациям осознанного и неосознанного искажения правды в славянском фольклоре и русской литературе.

Открытая лекция «Новое о жизни и творчестве Ю. М. Лотмана» была прочитана 24 октября. Биография исследователя – явление не столь частотное для изучения. Между тем, атмосфера, в которой формируется научная концепция, а также понимание исключительности личности ученого придает «жизненную энергетику» результатам академической деятельности. Никто более Б. Ф. Егорова, друга и коллеги Юрия Михайловича, не смог бы более тонко и проникновенно представить филологическое студенчество в ЛГУ или тартуский период разработки теории «знаковых систем» литературоведа. Несомненный интерес слушателей вызвали комментарии к рисункам Ю. М. Лотмана, к его письмам, а также «закулисные» споры о биографии А. С. Пушкина. Умение представить сложные научные концепции доступным языком, чувство аудитории Б. Ф. Егорова соз-

дали диалогическую атмосферу, ярким примером чему может послужить финальная часть каждой из лекций, которые завершались ответами на многочисленные вопросы слушателей.

В рамках Академических чтений был представлен цикл открытых лекций на тему «Российское государство, общество и народная художественная культура: история отношений и современность», прочитанных Анатолием Степановичем Каргиным, доктором педагогических наук, профессором, генеральным директором Государственного республиканского центра русского фольклора.

Анатолий Степанович – автор научных монографий «Нравственно-эстетическое формирование личности» (М., 1981), «Народное художественное творчество. Структура. Формы. Свойства» (М., 1990) и крупных учебных и учебно-методических пособий «Работа с самодеятельным оркестром русских народных инструментов» (М., 1982, 1984, 1987), «Самодеятельное художественное творчество. История. Теория. Практика» (М., 1988), «Народная художественная культура» (М., 1997) и др. В 1990 г. А. С. Каргин основал Государственный республиканский центр русского фольклора, который стал координирующим учреждением в области собирания и изучения народного творчества. Он является инициатором ежегодных научных конференций (прежде всего – в рамках проведения Дней славянской письменности и культуры), а также многочисленных семинаров, курсов, школ, экспедиций, организуемых Центром или при его поддержке. А. С. Каргин – автор крупнейших проектов в сфере народного искусства, осуществившихся за последние годы. Среди них прежде всего нужно назвать Всероссийский конгресс фольклористов, проведенный в Москве в 2006 и 2009 гг.

Основная мысль лекций – это проблемы взаимосвязи традиционной культуры и

государства. Анатолий Степанович отметил, что традиционная народная культура отличается способностью к обновлению и приспособлению к социокультурным изменениям, происходящим в обществе и государстве. Причем такие изменения обусловлены как внутренней логикой функционирования народной культуры, способов ее сохранения, воспроизводства, передачи, так и внешними воздействиями на нее со стороны государства. Характер изменений, степень их динамичности зависят от многих факторов, в том числе от способности традиционных форм народного творчества к самосохранению, самовоспроизводству и от состояния традиционных механизмов передачи и хранения информации. Как было подчеркнуто, такие модификации, с одной стороны, могут «отбраковываться», не сохраняться в коллективной памяти сообщества, с другой – они способны, накапливаясь и отбираясь, вызывать заметные отклонения от унаследованных образцов или, многократно воспроизводясь, привести к появлению качественно новых форм народного творчества.

Лекции, прочитанные Анатолием Степановичем Каргиным, были проиллюстрированы как историческими фактами, так и фактами из личного опыта изучения народной художественной культуры. На протяжении многих лет Анатолий Степанович совмещает занятия творческой, научно-организационной, преподавательской и исследовательской деятельностью.

Организаторы Академических чтений надеются в будущем на плодотворное сотрудничество как с Государственным республиканским центром русского фольклора, так и с его генеральным директором профессором А. С. Каргиным.

Не вызывает сомнений польза состоявшихся Академических чтений: неформальное общение объединило всех желающих совершенствоваться в своем творчестве (музыкальном или визуальном). И преподаватели вузов, и студенты в словах благодарности организаторам Академических чтений за предоставленную возможность профессионального общения выразили надежду на то, что подобные мероприятия станут традиционными.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

INTERCULTURAL COMMUNICATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

УДК 39

А. Н. Садовой

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АЛЯСКИ: ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье на основе полевых материалов автора и работ американских исследователей дана оценка уровней межкультурной коммуникации в среде коренного населения Аляски (США).

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, гвичины, атабаски, алеуты, национальная политика США.

A. N. Sadovoy

ALASKA NATIVES: PROBLEMS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article based on field data of the author and the work of U.S. researchers assesses the levels of intercultural communication among indigenous people in Alaska (USA).

Keywords: intercultural communication, Gwich'in, Athabaskan, Aleut, U.S. national policy.

Специфику межкультурной коммуникации в среде национальных меньшинств российского государства можно проследить только в контексте ее сравнения с зарубежной практикой. В какой-то мере выявление этого феномена способствует снятию остроты современных дискуссий о преимуществах форм государственного устройства, политического режима и идеологических установок в решении национального вопроса государствами, прошедшими в течение XX в. этап модернизации. Признание традиционности (вариант детерминирующего характера) межкультурной коммуникации позволяет

более осмысленно искать пути нейтрализации межэтнического противодействия. Культурный обмен выступает в качестве регулятора социальных противоречий для конкретных этнических групп временных интервалов.

В соответствии с предлагаемыми методологическими принципами проблему межкультурной коммуникации коренных этносов Аляски (США) предлагается рассматривать на примере ситуации, сложившейся в трех сельских анклавах, в которых автор проводил полевые работы в 1997 г. и 2001 г. Это резервация Винита (верхняя р. Чандалар), деревенские корпорации

Минто (бассейн р. Минто) и о. Кодьяк. Исследования проводились при финансовой поддержке программ Fulbright и JFDP.

Мы не претендуем на то, что тенденции, прослеженные нами по двум группам атабасков (гвитчин, танана) и одной группы алеутов репрезентативны для территории Аляски в целом. Их можно рассматривать в качестве рабочих гипотез, очерчивающих отдельные проявления национальной политики США и реакцию на нее со стороны коренного населения. Связано это не столько с достаточно высоким уровнем проработки этой проблематики в американской историографии, но и с тем, что в процессе развития национальных анклавов Аляски отрабатывались *разные варианты* интеграции автохтонного населения в «цивилизованное общество». Это определило и различия форм связи, направленных на общение, передачу информации между различными этническими группами и социальными институтами. Прослеживается иерархическая соподчиненность этих связей: взаимодействие этнических групп с органами федеральной и муниципальной власти (правовой уровень коммуникации),

- взаимодействие этнических групп с торговыми фирмами (экономический уровень),
- контакты с пришлым населением (экономический, культурный),
- контакты на уровне родственных или межэтнических связей (культурный, политический).

Интерес представляет то, что в зависимости от исторического периода и района Аляски один (два уровня) могли выступать в качестве детерминирующего фактора, определяющего характер межэтнических отношений. Посмотрим на эту проблему в ретроспективном аспекте.

То, что решение национального вопроса на территории Аляски не входило целиком в компетенцию местных орга-

нов власти, отчетливо прослеживается еще в конце XVIII в.: уже с 1789 г. право регуляции торговли с индейцами было в компетенции исключительно Конгресса, управление – Secretary of war. Предоставление Президенту США согласно Indian Removal Act 1830 исключительного права заключения договоров с индейцами об «уступке» земель суживало возможности региональных чиновников вмешиваться в повседневную жизнь коренного населения. Правовые гарантии сохранения земель коренного населения давались и при приобретении Аляской статуса штата (Statehood Act). Таким образом, прослеживается не только тенденция размежевания земель автохтонного населения и «белых» переселенцев, но и претензия государства на *регуляцию* межэтнических отношений, включая межкультурные коммуникации. В правовом аспекте государство выстраивало отношения с автохтонным населением как *суверенными нациями*. И это происходило в условиях, когда у большинства этносов не были завершены процессы этнической консолидации. Большинство мини-общин (bands) атабасков, включая группу гвитчин (р. Чандалар) и танана, вели кочевой образ жизни охотников и рыболовов. Институт земельной собственности (частной, племенной) у них отсутствовал [2; 12; 16; 17; 20]. В связи с этим факт признания особого статуса коренного населения органически сочетался с общепринятыми установками об *исключительно низком уровне социо-культурного развития*. Этим активно пользовались торговые фирмы, навязывая неравноценный обмен и спаивая население. Межэтнические браки рассматривались в качестве мезальянсов и не принимались в качестве «равноправных». Межкультурные коммуникации между этническими группами автохтонного населения и этносами в XVIII – начале XX в. были развиты достаточно слабо. Традиционные формы обмена с приходом

«белого» населения и истощением промыслов в золотодобывающих районах были нарушены, а серьезные различия в уровнях культурного развития тлинкитов, эскимосов, алеутов и атабасков не способствовали этнополитической консолидации.

Курс на планомерное распространение «цивилизации» в среде автохтонного населения Америки прослеживается с создания в 1819 г. особого *государственного* фонда. Причем в качестве классического проявления «нецивилизованности» индейцев признавался факт *сохранения традиционных потестарных институтов и норм обычного права при регуляции социальных (в том числе и земельных) отношений*. В силу этого автохтонное население Аляски после акта продажи этой территории Россией, попав под законодательство США, автоматически снизило свой правовой статус и до 1924 г. natives не имели гражданских прав [1, с. 56].

Подтверждением «цивилизованности» (прав гражданства) являлся акт «обретения» частной земельной собственности. Эта возможность формально предоставлялась государством представителям автохтонного населения согласно «Allotment Act» и «Native Townsite Act». В первом акте, датированном 1870 г., выдвигался тезис о том, что одним из основных принципов интеграции индейцев в цивилизованное общество является введение правовых норм частной собственности. При этом вхождение в систему племенного самоуправления являлось одним из наиболее существенных маркеров нецивилизованности индивидуума [8, с. 58–59]. Для получения гражданства необходимо было разорвать связи со «своим» народом, став фермером.

Механизм распада этих связей выражался в выделении на каждого взрослого человека по 80–160 акров земли (в пределах 40–80 га) с перспективой отчуждения остальных земель в колониционный фонд. Это явно не способствовало улуч-

шению межэтнических отношений или формированию лояльности по отношению как к государственным институтам, так и «белым» переселенцам, претендующим на этническую территорию. Во втором акте, датированном 1926 г., отработывался правовой механизм землеустройства поселков коренного населения с выделением регистрационных актов. Размежевание земель должно было проводиться по деревням, участкам, кварталам, улицам с перспективой выделения индивидуальных участков. При этом право полной частной собственности на эти участки не распространялось, их нельзя было не только продать, но и обобществить в интересах этнической группы в целом. Контроль за земельными сделками, затрагивающими интересы жителей поселков, осуществлялся правительством.

С одной стороны, оба нормативных акта, как и Alaska Native Allotment Act 1906 г., были направлены на правовое закрепление за автохтонным населением осваиваемых земель, *закрывая* их, по мнению американских исследователей, для остального населения Аляски [5, с. 54; 8, с. 134]. С другой стороны, они являлись ярким маркером стремления государства разрушить все традиционные социальные институты, прервав традиционный характер внутригрупповой и межэтнической коммуникации.

Следует отметить, что эта попытка вмешательства во внутренний уклад жизни населения, столь похожая на российский курс создания колхозов и фермерских хозяйств, была обречена на провал. «Нецивилизованным» национальным меньшинствам стало сразу ясно, что этот путь ведет к ликвидации политической идентификации по этническому принципу, традиционных потестарных структур и распаду традиционной культуры. Тех последствий, которых в условиях демократического политического режима и практики правовой защиты интересов малочисленных

социальных групп (minorities) со стороны федеральной власти, можно было и избежать. Это хорошо прослеживается в том, что стремление государства ввести коренное население Аляски в систему правовых отношений на общих с остальным населением основаниях приводило не к развитию межкультурных коммуникаций с переселенцами, а к их ограничению.

По своей сути ни один из вышеуказанных актов XIX – начала XX в., целью которых являлось землеустройство, не оказал существенного воздействия на жизнь обследованных нами групп (гвитчин, танана). За многовековую историю промысла своей этнической территории эти группы никогда не находились в системе прямого государственного управления. Здесь никогда не было факторий ни русских, ни американских переселенцев. Индейцы осознанно ограничивали межкультурные коммуникации на протяжении двух столетий. Ситуация эта фактически сохранилась до настоящего времени [2; 3; 6; 10; 12; 13; 16; 21]. В силу этого можно говорить и об исключительно внутренних (имманентных) причинах смены образа жизни и перехода на оседлость. У атабасков эти процессы начались в 1930–1940-х гг. и определялись *укреплением* межкультурной коммуникации на уровне «местные общины – федеральные органы власти». В отдельных случаях – на уровне взаимодействия с администрацией штата. И только на индивидуальном (посемейном) уровне – с торговыми фирмами и переселенцами.

История создания первых населенных пунктов связана с постройкой складских помещений, церквей и школ, осуществляемых гвитчинами *по своей инициативе*. Статус охотников, начавших строительство, согласно исторической традиции заметно повышался. Так траппер и торговец Христиан в 1909 г., построивший *первую* хижину д. Арктик виллидж, шаман, траппер и торговец Альберт Тритт, *первым*

принявшим христианство, ставший диаконом (епископальной церкви), оставивший после себя благоустроенные тропы с Фортом Юкон, загоны для охоты на каприбу, *первые* церкви и школы, вошли в историческое предание как вожди – chiefs [2, с. 44–45]. Необходимо отметить, что *именно епископальная церковь и школы стали консолидирующим фактором, постепенно приведшим население к оседлости*. Все последующие священники были индейцами. Службы велись на национальном языке по Библии (Takudh Bible), опубликованной в 1898 г. архидиаконом Робертом Мак Дональдом.

Состав поселков, выстраиваемых индейцами вокруг церквей, постоянно менялся: гвитчины продолжали вести кочевой образ жизни, останавливаясь в них только на несколько месяцев [19, с. 47; 12, с. 20; 16, с. 10]. Ситуация стабилизировалась только в 1970–1980-е гг., и связано это было с резким снижением доходности промыслов. Основным источником формирования семейных бюджетов стали социальные выплаты и доходы от этнографического туризма. Все это привело к формированию сельской общины, с характерными для нее укладом жизни и системой социальных связей. Повысилась заинтересованность в получении хорошего образования. Уже в первые десятилетия после создания поселка помимо церковного совета, стал образовываться совет деревни, взявший под контроль обучение детей. Первый учитель и первая школа появились в 1935 г. в п. Винита. Именно с практикой оплаты труда учителей связаны и первые попытки формирования бюджета поселка за счет внутреннего обложения. Первый внутренний налог по 10 долларов с семьи шел на оплату труда учителя. В 1962 г. Бюро по делам индейцев за счет федерального бюджета построило новое здание школы современной планировки в пос. Виниту, позже и в д. Арктик виллидж [2, с. 45–46].

Дополнительным фактором, ускорившим процесс отказа от традиционного образа жизни и перехода на оседлость, стала и идея правового закрепления для будущих поколений своих земель. Опромышляемые гвигчианами р. Чандалара земли в течение 1940–1970-х гг. имели статус резервации. Правовой статус резервации на Аляске имел существенные отличия в сравнении с Центральной Америкой. С инициативой выделения земли под резервацию в этом штате *всегда* выступало коренное население, но никак не федеральные власти. Создание резерваций проводилось на основе принятого Конгрессом в 1936 г. решения распространить действие Indian Reorganization Act (1934 г.) на территорию Аляски. Причины организации резерваций были определены достаточно четко Секретарем Департамента внутренних дел г. Икесом: *идентификация органов самоуправления на основе выделения земель, определение географических границ для территориальной юрисдикции «племенных правительств», защита экономических прав индейцев* [8, с. 101]. Последующие десятилетия показали, что мотивация не имела чисто декларативного характера. В период 1936–1943 гг. было организовано 23 резервации с площадью от 17 до 1 480 тыс. акров земли. Жители деревень Арктик виллидж и Винита входили в число тех, кто рискнул идти этой дорогой, организовав в 1940 г. племенное «правительство» и закрепив за собою в 1943 г. 1 480 тыс. акров земель. За пределами резервации осталось 3 400 тыс. акров, освоенных ранее [21, с. 108–117]. В рамках резервации сохранилось традиционное судопроизводство и стало развиваться национальное самоуправление. У населения появилась уверенность в том, что органы самоуправления позволят оставить для будущих поколений земли и возможность стать собственниками всех природных ресурсов, включая и подземные.

Отношения с властью штата эта позиция не укрепляла, территория для белых «переселенцев» и предпринимателей была осознанно закрыта.

То, что все индейцы Аляски реально ставили проблему обособления от переселенцев, *сохранения института общественной собственности и самоуправления* прослеживается в том, что к 1950 г. около 80 национальных деревень (не менее 30 %) подали заявки на организацию резерваций. Все они получили отказ от Конгресса США. В значительной мере это обуславливалось и воздействием СМИ, сформировавших «общественное мнение», направленное против резерваций. Их было предложено рассматривать как формы государственного устройства, отражающие расовую сегрегацию и дискриминацию [5, с. 88; 8, с. 99–102]. Аргументация была исключительно слабой, тем не менее *интересы* национальных деревень были проигнорированы. Это достаточно примечательный факт, показывающий, как действующие «коммуникационные сети» могут быть ориентированы не на развитие, а на ослабление собственно межэтнической коммуникации и осложнение межэтнических взаимоотношений.

Реакция была незамедлительной и прогнозируемой. Требования провести земельную и административную реформы выступили в 1960–1970-е гг. *этноконсолидирующим фактором* [9]. Эта идея сплотила созданные национальные ассоциации атабасков, алеутов, эскимосов, тлинкитов. Многовековая традиция внутренних конфликтов была прервана. Этнополитические процессы определили и формирование устойчивой сети межкультурных коммуникаций. В 1966 г. в результате акции Alaska Federation of Natives, общественно-го объединения ассоциаций индейцев, алеутов и эскимосов, передача федеральных земель штату была приостановлена. Сформировалась политическая платформа на-

ционального движения, стержнем которой были требования отвода земель и выплаты компенсации за использование земель коренного населения. Этот курс поддерживали нефтяные корпорации, заинтересованные в регуляции межэтнических отношений. В 1971 г. был принят «Alaska Natives Claims Settlement Act» [22]. Было проведено землеустройство по поданным со стороны коренного населения заявкам. Величина надела зависела от численности населения в поселке. В результате было передано бесплатно 40 млн акров с выплатой компенсации в размере 962 млн долларов. Выплаты компенсаций были взаимосвязаны с доходами, получаемыми от продажи аляскинской нефти [7, с. 26–108; 5, с. 94–213]. Этот акт касался всех граждан Аляски, которые по сертификатам могли подтвердить, что имеют 25 % крови индейцев, алеутов или эскимосов. Все они считались акционерами деревенских корпораций, обладающих правом собственности на ресурсы поверхности земли. Деревенские корпорации объединялись в 12 региональных корпораций, контролирующих полезные ископаемые и распределение компенсационных платежей.

Интерес представляет, что объединение в региональные корпорации десятков малочисленных этнических групп изменило направление и динамику межкультурных коммуникаций. Это привело к стиранию отличий в материальной и духовной культуре между родственными группами. Уклад повседневной жизни стал меняться повсеместно, приобретая более «цивилизованный характер». По этому пути пошли общины танана (д. Минто) и алеутов (о. Кодьяк). Как итог, специализация первой общины пошла по линии развития этнографического туризма, создания сувенирной продукции, трапперства, второй – по линии развития таких отраслей, как рыболовство и деревопереработка. Современный уровень межкультурной коммуникации этих общин на время обсле-

дования был достаточно высок. Они были сориентированы на укрепление контактов по всем линиям: федеральный центр, власти и социальные институты штата, приезжие (туристы).

Позиция гвитчин р. Чандалар в определении стратегии своего развития была несколько иной. В решении земельного вопроса она определялась тем, что большая часть этнической территории получила статус резервации. В это время население обеих деревень не превышало 600 человек, на которых по земельным нормам должно было приходиться около 140 тыс. акров (70 тыс. га). Согласно же акту 1971 г. получить правительственную компенсацию можно было в случае отказа от большой части земель, выделенной под резервацию ранее (1 480 тыс. акров – 700 тыс. га). Жители сделали свой выбор в пользу земли, отказавшись от компенсации, оставив за собою право на участие в социальных программах. Резервация была включена в региональную корпорацию Doyon Limited. Принципиальный отказ от компенсации был знаковым явлением, подняв социальный статус жителей резервации в среде автохтонного населения Аляски, включая и ее канадскую часть. За д. Арктик виллидж закрепилось название «последнего рубежа» (last frontier) в защите традиционных прав и привилегий от экспансии «культуры белых». Все это, несомненно, наложило отпечаток и на стремление ограничить контакты с миром «белых» на уровне межличностного и межгруппового общения. Любимым вопросом к приезжему у местных жителей с 1960-х гг. является: «Когда Вы от нас уедете?».

Отношение к органам власти штата определялось во многом тем, что нормативные акты последующих десятилетий в значительной мере были направлены на упрочение позиций органов самоуправления. The Indian Self-Determination and Education Assistance Act 1975 г. определил уровень ответственности племенных пра-

вительств в расходе средств, получаемых по федеральным социальным программам, выведя их из-под прямого администрирования Бюро по делам индейцев (BIA), Индейской службы здравоохранения (IHS). The Alaska National Interest Lands Conservation Act (ANILCA) определил порядок регуляции охоты и рыбной ловли в созданной системе национальных парков и заказниках (wildlife refuge). В меморандуме президента Б. Клинтона 1994 г. главам исполнительных департаментов и агентств 24.04.1994 г. были подтверждены принципы федеральной политики уважительного отношения к *суверенитету* племенных правительств. Было запрещено принятие нормативных актов, затрагивающих этнические интересы без предварительного их согласования с племенными администрациями [9]. Правительством осуществляется и поддержка жителей национальных поселков (вплоть до продовольственной). Фактически мы имеем дело с ситуацией, когда национальная принадлежность превратилась в основу для *привилегированного статуса* (элементы сословности), подкрепляемого федеральным центром. Сохранение традиционной культуры стало политическим фактором, а укрепление межкультурной коммуникации между этническими группами, представляющими

ми этнические меньшинства, – средством сохранения этого статуса.

Полевые материалы и анализ историографических источников показывают, что попытки ввода в общественное сознание охотников принципов римского земельного права, интеграции в культурное пространство «белого» человека потребовали значительно больше времени, чем ожидалось и дали непрогнозируемые результаты. Традиционные системы жизнеобеспечения коренного населения показали как правительству, так и населению Америки в целом, что они обладают значительной устойчивостью. Национальная проблема не исчезала, а перешла исключительно в плоскость регуляции межкультурных коммуникаций. В этих условиях сохранение традиционных социальных институтов, культуры, сепаратистских тенденций по отношению к администрации штата и органам местного самоуправления «белого большинства», расширение прав организующихся органов местного самоуправления стало считаться меньшим злом, чем стирание культурных отличий и формирование очагов межэтнической напряженности. Межкультурная коммуникация окончательно оформилось в качестве основного регулятора межэтнических отношений.

Список литературы

1. Коренное население Северной Америки в современном мире / отв. ред. В. А. Тишков. – М.: Наука, 1990.
2. Садовой А. Н. Полевой дневник экспедиционных работ на Аляске. 1997 г. 75 л. 30 рис. 3 схемы.
3. Alaska Bureau of vital statistics. 1995 Annual Report. – Juneau, 1995.
4. Andrew E. F. Report on the cultural resources of the Doyon region, central Alaska. Anthropology and Historic Preservation, Cooperative Park Studies Unit, University of Alaska. – Fairbanks, AK. – Occasional paper No. 5. – Vol. 1.
5. Robert D. Arnold. Alaska Native Land Claims. – Anchorage, 1976.
6. The Athapaskans: Strangers of the North. An international traveling exhibition from the collection of the National Museum of Man, Canada, and the Royal Scottish Museum. – Ottawa, Canada, 1974.
7. Gerald A. Mc Beath., Thomas A. Morehouse. Alaska native self-government (study for Department of Indian and Northern Affairs. – Ottawa, Ontario, Canada 1978.

8. Davids. Case Alaska natives and American laws. – Fairbanks, 1997.
9. Gaer Lisa. Indigenous Self Determination in the Circumpolar North. 1993.
10. Gagnon Paul L. Report on Village of Arctic village. Alaska Rural Development Board. – Junea, Alaska, April, 1959.
11. Frank W. Kearns. Report of the technical and economic feasibility of establishing a sawmill operation at the native village of Minto, Alaska University of Alaska College, February 11, 1965.
12. Mc Kennan, R. The Chandalar Kutchin. Arctic Institute of North America Technical Paper, 1965. – No 17.
13. Osgood Cornelius. Contribution to the Ethnography of the Kutchin. Yale University Publication in Anthropology. – New Haven, 1970. – No. 14.
14. Richard K. Nelson. The athapaskaans: people of the boreal forest. – Fairbanks, Alaska Historical Commission Studies in History, 1983. – No. 27
15. Arthur E. Hippler, Stephern Conn. Tradition Athabascan Ways and Their Relationship to Contemporary Problems of «Bush Justice». Some Preliminary Observations on Structure and Function. – ISEGR Occasional Papers. August 1972. – No. 7.
16. Peter Katherine. Living in the Chandalar Country. – Fairbanks, Alaska Native Language Centre, 1981.
17. Slobodin R. Band organization of the Peel river kutchin. – Ottawa, 1962. – National museum of Canada. Bulletin No. 179. – Anthropological Series No. 55.
18. Slobodin R. Kutchin // Handbook of North American Indians. Subarctic., Washington, Smithsonian Institution 1981. – Vol. 6. – P. 514–532.
19. Stories told by John Fredson to Edward Sapir. – Fairbanks, 1982.
20. Van Stone J. W. Athapaskan Adaptations. Hunters and Fishermen of the Subarctic Forests / Alpine Publishing Company. – Chicago, 1974.
21. Thomas D. Lonner, Stuart Wilson Beard. Arctic village // Sociocultural Assessment of Proposed Arctic National Wildlife Refuge Oil and Gas Exploration. Final report. – Anchorage, 1982.
22. Public law 92–203 92nd Congress, H. R. 10367. December 18, 1971. – Part II «Alaska Natives Claims Settlement Act».

УДК 24-673.5

М. В. Белозерова, М. С. Щеглова

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА СТУДЕНТОВ
КемГУКИ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ НАРОДОВ)**

В статье рассматриваются проблемы межкультурного взаимодействия и формирования толерантности во взаимосвязи с проблемами адаптации студентов – представителей коренных народов Сибири к социокультурной среде высшего учебного заведения. Авторы использовали предварительные итоги социологического опроса студентов – представителей коренных народов Сибири на основе анкеты, разработанной сотрудниками НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, толерантность, адаптация, коренные народы Сибири.

M. V. Belozeroва, M. S. Shcheglova

**TOLERANCE AND CHALLENGES OF INTERCULTURAL INTERACTION
AMONG STUDENTS (ON THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL POLL
OF INDIGENOUS STUDENTS OF KemUCA)**

The problems of intercultural communication and tolerance in relation to the problems of adaptation of students from the indigenous peoples of Siberia to the sociocultural environment of higher education. The authors used the preliminary results of a poll of students from the indigenous peoples of Siberia on the basis of a questionnaire developed by the Research Institute of tolerance and intercultural communication of Kemerovo State University of Culture and the Arts.

Keywords: intercultural communication, tolerance, adaptation, indigenous peoples of Siberia.

Проблема необходимости формирования толерантности как *потребности и готовности* к конструктивному взаимодействию с людьми независимо от их национальной, социальной, религиозной принадлежности, взглядов, мировоззрения, стилей мышления и поведения, как *воспитание* миролюбия, умения позитивно с ними взаимодействовать, как *формирование* негативного отношения к насилию и агрессии в любой форме, *уважения и признания* к себе и к людям, к их культуре в настоящее время в достаточной степени остра.

Актуальность ее повышается в результате резкой стратификации российского общества в ходе социально-экономических реформ 1990-х гг., миграций населения как межрегионального характера, так и из стран СНГ, постоянного ухудшения качества жизни населения, безработицы. В этих условиях зарождается опасность непонимания и развития различного рода предрассудков к людям иной национальности, другой культуры, вероисповедания. В ряде случаев нетерпимость принимает крайние формы экстремизма и ксенофобии, что становится характерным и для студенческой среды.

Проблема воспитания толерантности, с нашей точки зрения, взаимосвязана с проблемой адаптации студентов – выходцев из национальных районов к среде круп-

ного города, промышленного, научного и культурного центра Западной Сибири.

В 2010 г. сотрудниками НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств (далее – КемГУКИ) был проведен социологический опрос студентов из числа представителей коренных народов Южной Сибири, обучающихся в КемГУКИ – тувинцев, хакасов, алтайцев, шорцев, телеутов. Анкета «Проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия студентов из числа коренных народов Сибири в Кемеровском государственном университете культуры и искусств» [1] была разработана сотрудниками НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций КемГУКИ и кафедры социологии Кемеровского государственного университета.

Социологический опрос был проведен в процессе организации института культуры и искусств коренных народов Сибири, реализации Закона Кемеровской области от 18.12.2008 г. № 122 «О ратификации Соглашения между администрацией Кемеровской области и Правительством Республики Алтай о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве» и научной работы НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций. Цели проекта, в частности, заключались:

- в необходимости дать оценку состояния межкультурных отношений в Кемеровском государственном университете культуры и искусств,

- в определении наиболее острых проблем адаптации представителей коренных народов Сибири в Кемеровском государственном университете культуры и искусств,

- в определении направления программы развития толерантности в среде студентов и преподавателей Кемеровского государственного университета культуры и искусств.

В статье приводятся промежуточные результаты анкетирования. Наша задача заключается в том, чтобы проследить, насколько быстро студенты коренных народов могут адаптироваться в полиэтническом коллективе и какие факторы влияют на процесс адаптации.

В социологическом опросе участвовало около 68,8 % от общей численности обучающихся в университете студентов коренных народов Сибири, т. е. можно говорить о репрезентативности выборки. По курсам они распределяются следующим образом: на 1 курсе в 2010 г. обучалось около 27,3 % анкетированных, на 2 курсе – около 36,4 %, на 3 курсе – около 18,2 %, на 4 и 5 курсах – около 6,1 % на каждом.

Из общего числа опрошенных около 45,5 % проживали до поступления в вуз в городах, остальные – сельские жители: примерно 39,4 % – выходцы из села, примерно 6,1 % – из деревень, 3 человека не ответили на данный вопрос анкеты.

Этнический состав отражен на рис. 1: большинство студентов – тувинцы, более 1/5 – алтайцы, около 15 % – шорцы и телеуты, менее 10 % – хакасы.

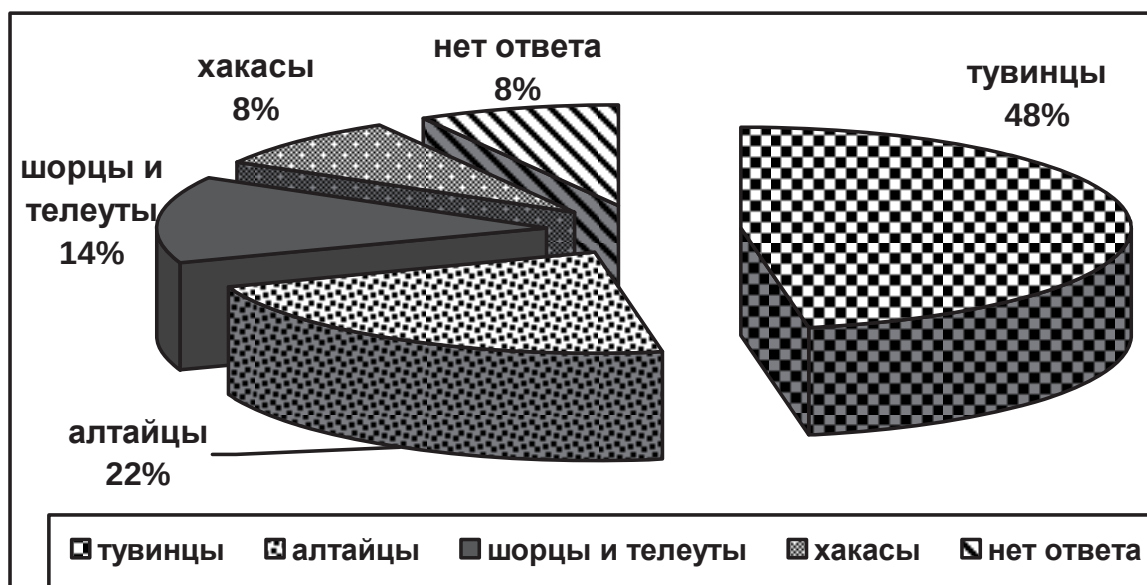

Рис. 1. Национальный состав студентов – представителей коренных народов Сибири в КемГУКИ

Наиболее значимыми в анкете являются вопросы, связанные с проблемами межэтнического общения. Так, на вопрос «Как часто Вы встречаете непонимание со стороны представителей других национальностей?» (рис. 2) большинство

студентов ответили, что сталкиваются с недопониманием со стороны представителей других этносов: более 1/3 студентов – иногда, 1/3 студентов – редко и только приблизительно 1/7 часть студентов никогда не сталкивались.

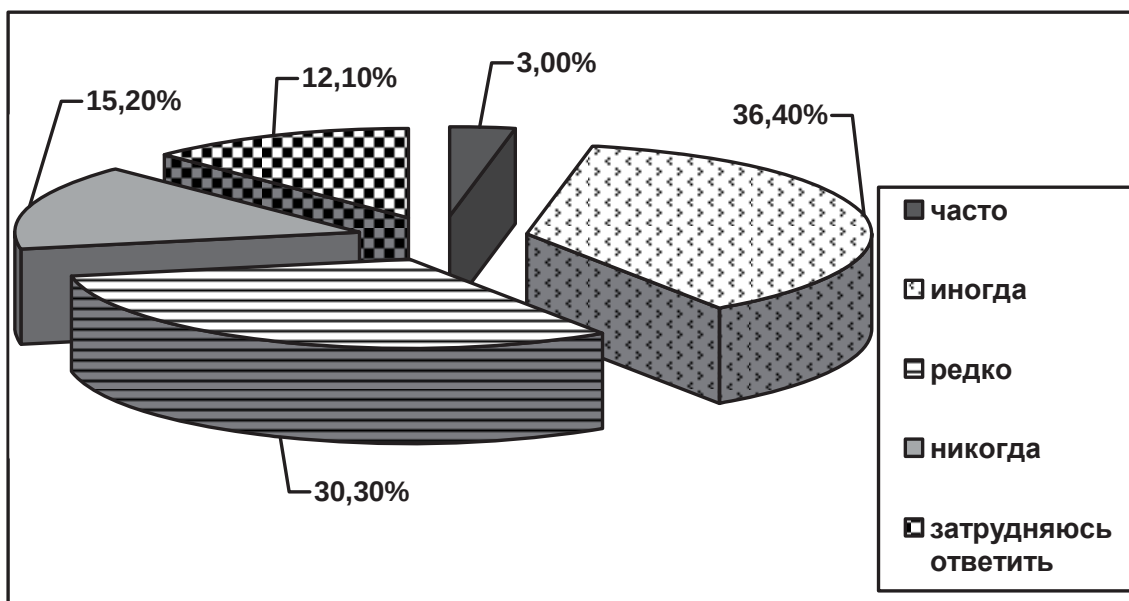

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы встречаете непонимание со стороны представителей других национальностей?»

Более 1/3 студентов коренных народов сталкиваются с непониманием прежде всего со стороны студентов других национальностей, около 1/7 части – со стороны преподавательского состава и около 1/7 части – не встречают непонимания (рис. 3).

Непонимание объясняют следующими факторами, перечень которых представлен в гистограмме на рис. 4: почти половина студентов (42,4 %) объясняют его незнанием менталитета коренных народов, особенностей национального языка и традиций; более 1/3 студентов – отсутствием

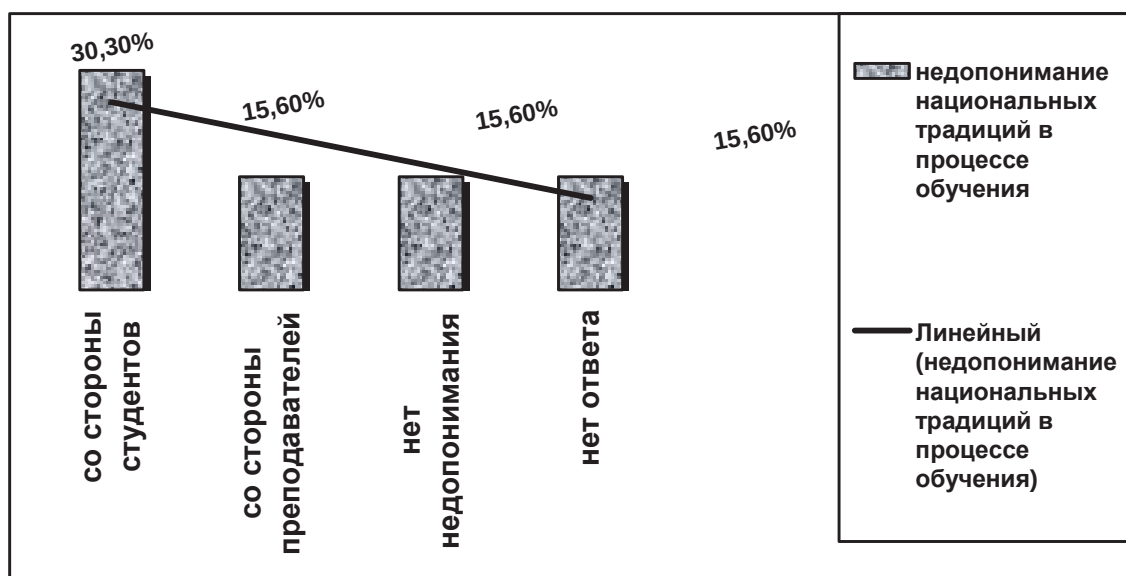

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы с примерами непонимания национальных традиций в процессе обучения, общения?»

общих интересов; четвертая часть студентов или не ответили на вопрос, или затруднились с ответом; десятая часть студентов недопонимание со стороны других этносов объяснили «расхождением характеров», «русские, живя в Сибири, забывают, что они живут на землях коренных народов и называют нас “приезжими”. Но это не так!», незнанием русского языка у представителей коренных народов: «я привыкла говорить на русском языке».

значительная часть студентов 2 и 1 курсов и минимальная часть студентов 3, 4, 5 курсов не сталкиваются с недопониманием.

Рассмотрим три первых варианта ответов: «незнание менталитета... коренных народов», «незнание традиций других народов коренными народами», «отсутствие общих интересов». На всех курсах (рис. 6) в большинстве случаев недопонимание объясняется **незнанием ментали-**

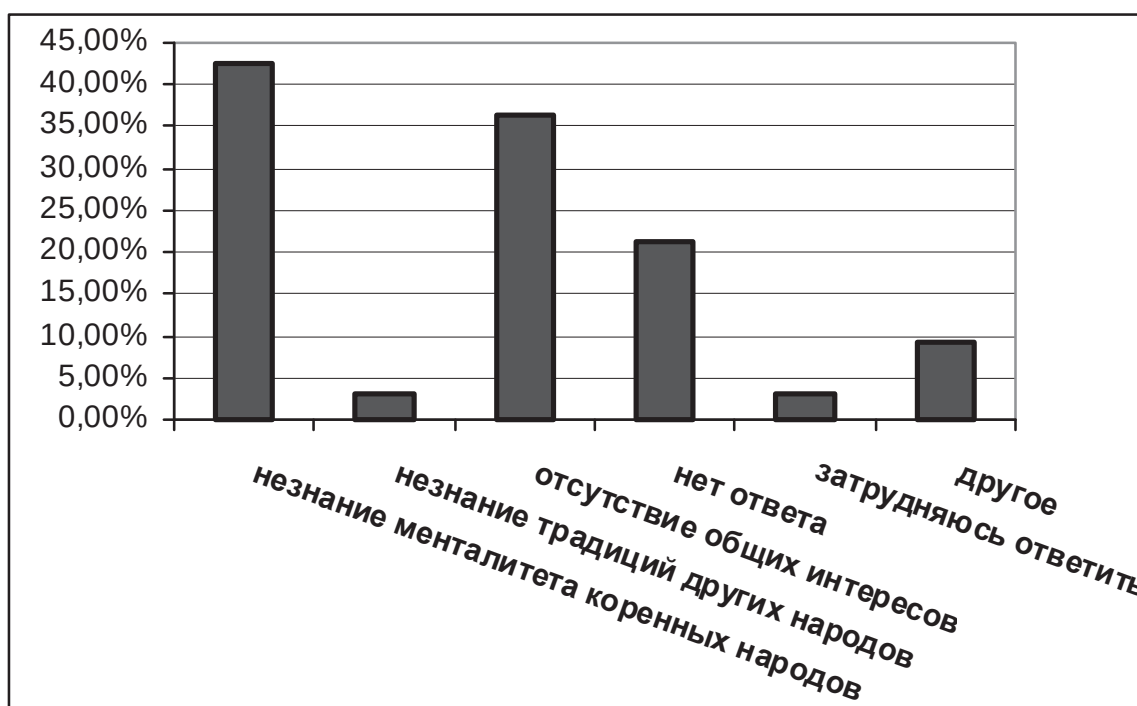

Рис. 4. Распределение мнения студентов – представителей коренных народов Сибири о факторах недопонимания между различными этническими группами

Частота ответов и распределение вариантов по курсам прослеживаются по диаграммам на рис. 5 и 6 соответственно.

По диаграмме на рис. 5 видно, что, во-первых, студенты коренных народов сталкиваются с недопониманием и со стороны студентов других этнических групп, и со стороны преподавателей. Во-вторых, в большей степени с недопониманием сталкиваются студенты 2 курса, в меньшей – студенты 1, 3, 4 и 5 курсов. В-третьих,

тета, языка и традиций коренных народов. Значительная доля приходится на ответ «отсутствие общих интересов». Вариант ответа «незнание традиций других народов коренными народами» на 1 курсе находится на нулевом уровне, повышается на 2 курсе до 3 % и только к 3 курсу, возможно, к представителям коренных народов приходит «осознание» данного фактора во взаимоотношениях между различными этническими группами.

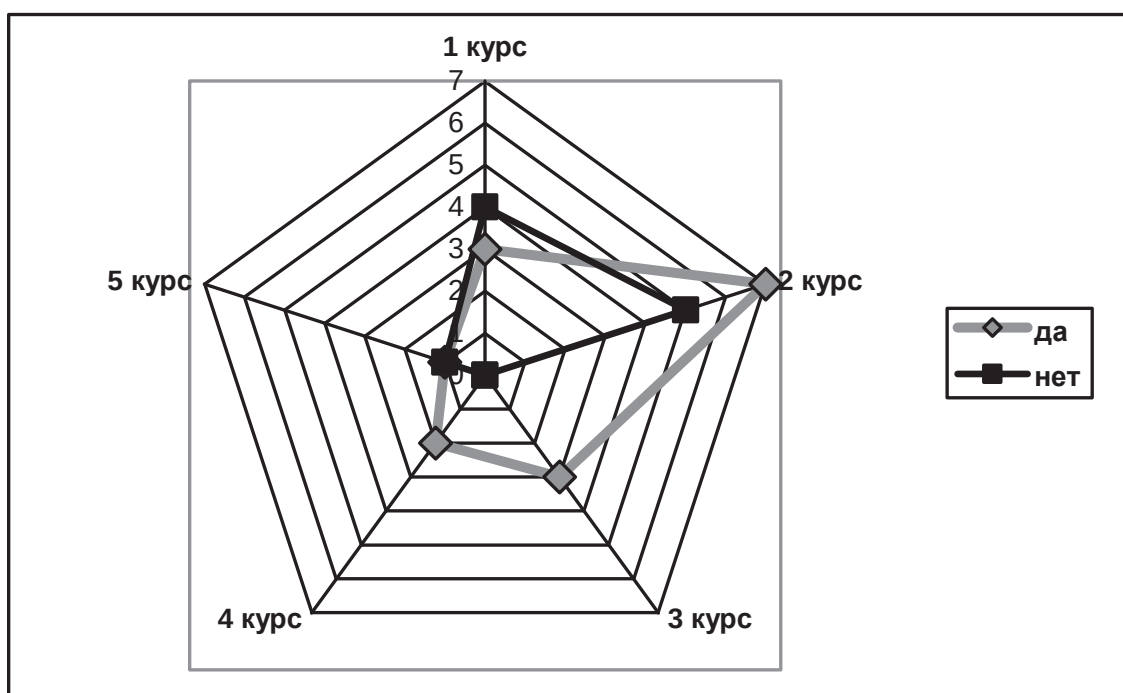

Рис. 5. Распределение частоты ответов по курсам на вопрос «Сталкиваетесь ли Вы с примерами недопонимания национальных традиций в процессе обучения, общения?»

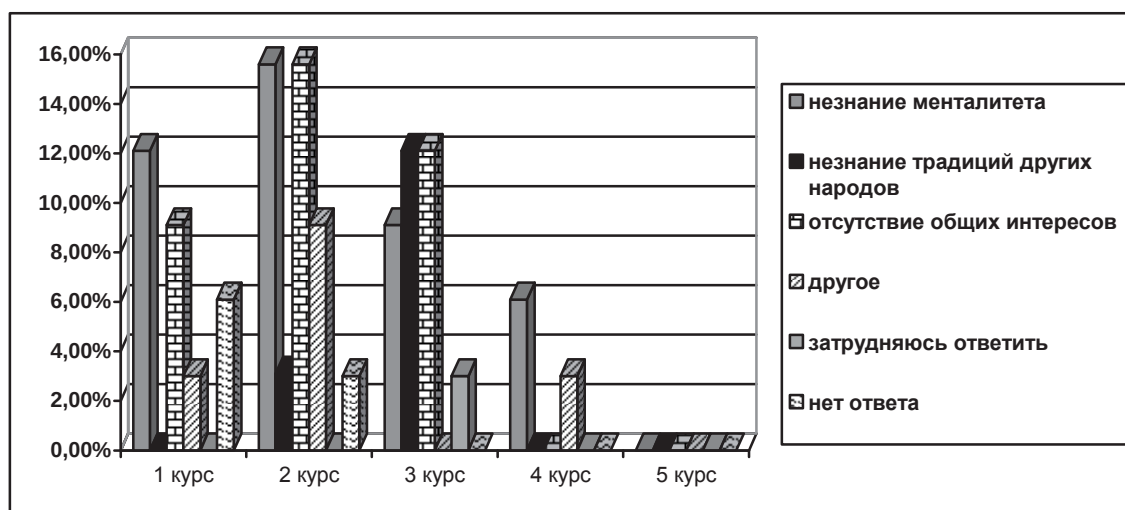

Рис. 6. Распределение по курсам мнения студентов – представителей коренных народов Сибири о факторах недопонимания между различными этническими группами

То есть прослеживаются определенные трудности в межкультурном взаимодействии студентов – представителей коренных народов Сибири и других этносов. В какой-то степени это связано языком, прежде всего с уровнем знания русского языка. Знание русского языка – это существенный фактор, особенно для коренных народов, т. к. они являются выходцами из

национальных районов, население которых в недостаточной степени владеет русским языком, особенно сельские жители. Эти студенты не могут оценить уровень знания русского языка, но они понимают, что его необходимо учить. В диаграмме на рис. 7 показано изменение приоритетов в изучении национального и русского языков.

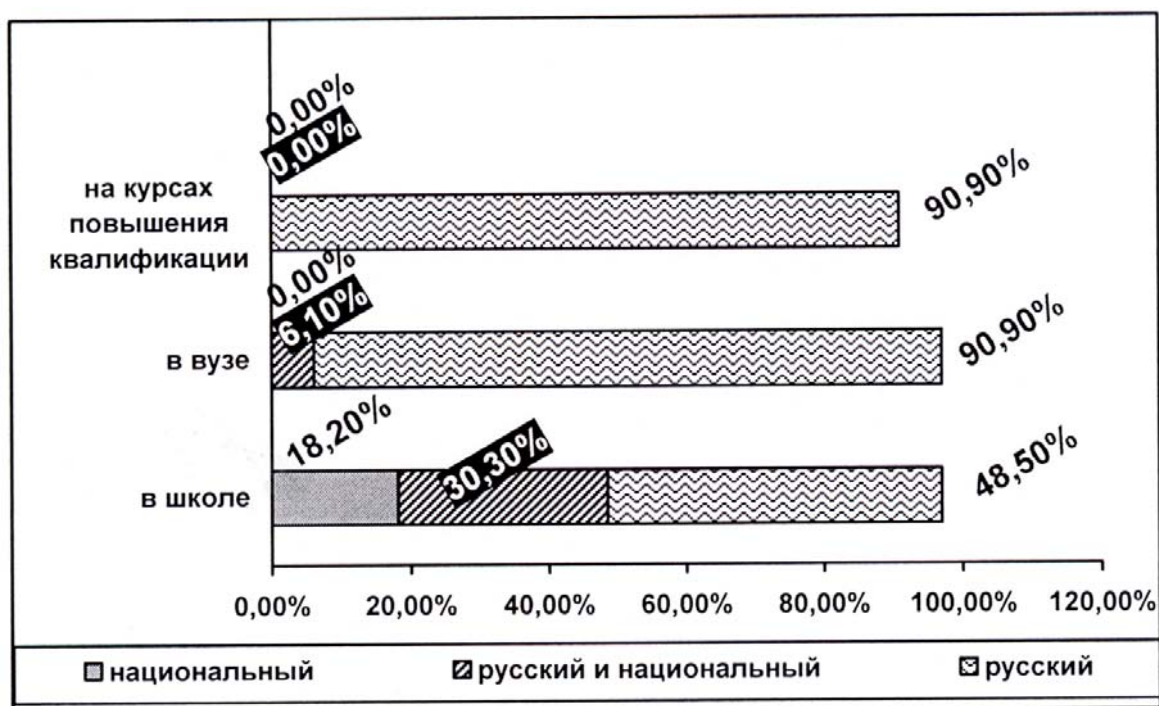

Рис. 7. Изменение приоритетов в изучении языков у студентов КемГУКИ из числа коренных народов Сибири

Так, в школе стремление изучать русский язык присутствовало лишь у половины опрошенных, более 1/3 стремилось изучать наряду с русским и национальный язык, 1/5 часть – только национальный. Но с поступлением в вуз приоритеты изменились. Практически все студенты считают необходимым изучать русский язык. Такое стремление студенты обосновывают возможностью получить хорошее образование и найти престижную работу (около 63,6 %) и тем, что «оба языка – родные» (около 51,5 %).

При этом не следует забывать, что знание русского языка является и средством межкультурного общения и возможной успешной адаптации студентов из числа коренных народов Сибири в иноязычной среде.

Рассматривая возможность адаптации этой категории студентов, остановимся еще на одном вопросе – в каких группах по национальному составу они предпочитают обучаться (рис. 8). По диаграмме прослеживается, что более 1/3, или 36,4 %

студентов не акцентируют внимания на этническом составе группы: им «все равно, в какой» группе обучаться «главное, чтобы были хорошие отношения...». Около 30,7 % предпочли бы учиться в моноэтнической группе, из них 15,6 % – в так называемой «тюркской», 12,1 % – в группе с русским составом, около 15,6 % – в полиэтнической, или смешанной группе и 18,2% – не определились, в какой.

Предпочтение отдается обучению в полиэтнической, или смешанной группе студентами на всех курсах, в моноэтнической группе – студентами 1 и 3 курсов (в русской по составу), 2 курса – в «тувинской» (рис. 9). С точки зрения последних, так проще найти взаимопонимание, поддерживать свои национальные традиции. Часть студентов 1, 3 и 4 курсов не определились в своем выборе.

Обоснование ответов тех, кто предпочитает обучаться в полиэтнической или в «русской» по составу группе следующее: проще найти взаимопонимание, общий язык помогает в обучении, около 87,9 %

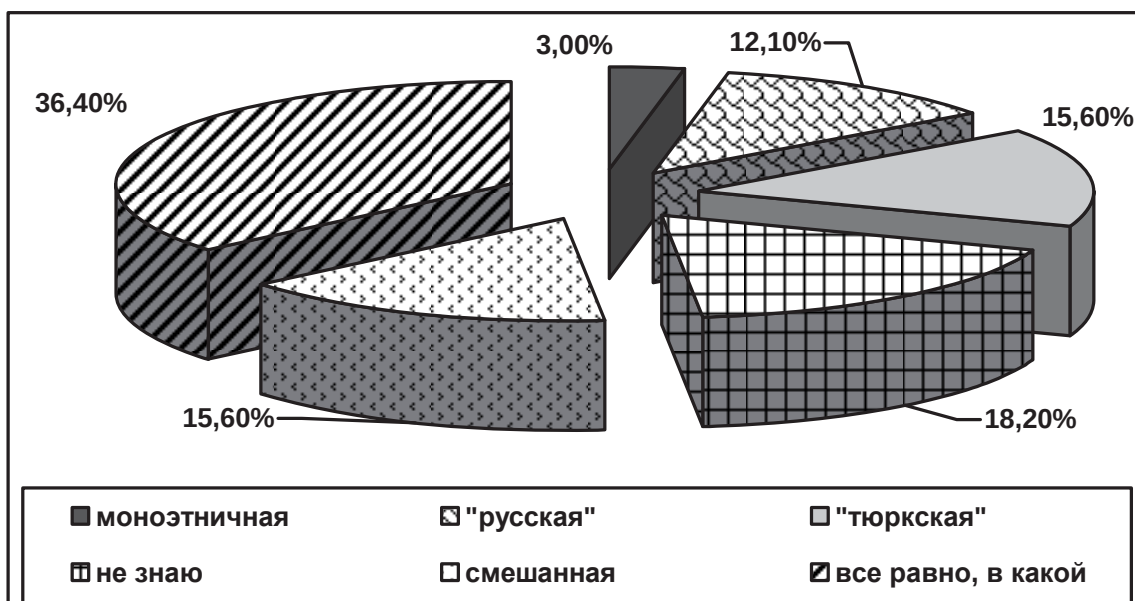

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «В какой (по национальному составу) группе Вы предпочли бы учиться?»

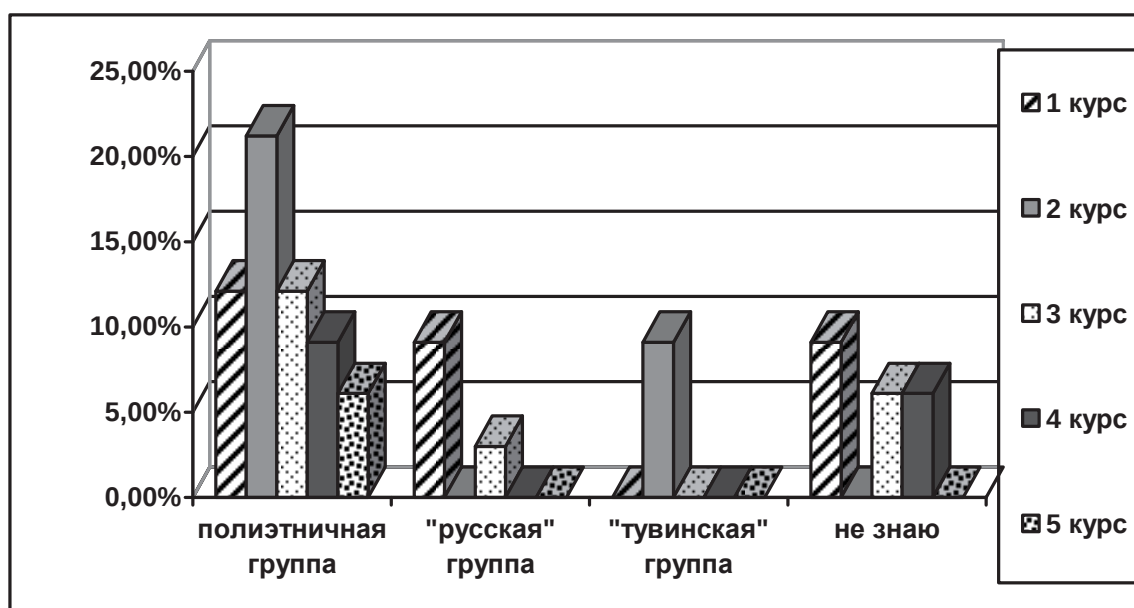

Рис. 9. Распределение ответов по курсам на вопрос «В какой (по национальному составу) группе Вы предпочли бы учиться?»

выбрали вариант ответа «мне интересны другие национальности, традиции».

Таким образом, рассматривая проблему адаптации студентов из числа коренных народов Сибири и их готовность к конструктивному взаимодействию с людьми другой этнической и культурной принад-

лежности, можно проследить несколько тенденций.

В целом в Кемеровском государственном университете культуры и искусств сложились условия к межкультурному диалогу. В то же время есть ряд обстоятельств, которые оказывают негативное влияние на его развитие.

Студенты из числа коренных народов, оказавшись в инокультурной среде, сталкиваются с проблемами непонимания со стороны студентов других этнических групп, что, в основном, связано с незнанием менталитета коренных народов, национального языка и их традиций. В то же время более 1/3 опрошенных одним из основных факторов непонимания назвали «отсутствие общих интересов», что свойственно большинству людей.

На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что такой немаловажный фактор, вызывающий недопонимание, как «незнание коренными народами традиций других этносов», в данной выборке начал проявляться только у студентов 2 курса. Видимо, до поступления в вуз и на 1 курсе студенты еще не задумываются, что он оказывает влияние на процесс межэтнического и межкультурного взаимодействия.

В то же время следует отметить и то, что студентам коренных народов свойственно стремление к межкультурному взаимодействию. Об этом, с нашей точки зрения, свидетельствует желание учиться в полиэтнических группах или в группах преимущественно с русским составом студентов. Это подтверждает и интерес к традициям и культуре других народов, понимание необходимости изучения русского языка.

И в заключение хочется отметить, что для решения задачи успешной адаптации студентов из числа коренных народов Сибири в полиэтническом коллективе возрастает роль этнологического образования, уроков толерантности, которые дают знания о культуре различных народов, культуре межнациональных отношений, этнокультурных стереотипах. Как видно из анализа результатов социологического опроса, это особенно важно на первых курсах.

Список литературы

1. Анкета «Проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия студентов из числа коренных народов Сибири в Кемеровском государственном университете культуры и искусств» / НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций КемГУКИ, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, Кемеровский государственный университет. – Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2010 / Текущий архив НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 13 с.

УДК 24-673.5

М. В. Черняк

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДСТВАМИ МАСС-МЕДИА В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

Город – динамичная мультикультурная среда обитания человека. «Естественные» и «искусственные» факторы городской среды. Политико-экономические, социально-культурные и технологические тенденции современной социально-культурной ситуации в городской среде. Крайние формы национализма, распространенность «языка вражды», отсутствие быстрой и однозначной реакции на появление соответствующих высказываний в средствах массовой информации. Формирование толерантности в городской среде средствами масс-медиа.

Ключевые слова: город, городская среда, толерантность, национализм, масс-медиа.

M. V. Chernyak

SOCIO-CULTURAL CONDITIONS OF TOLERANCE FORMATION BY MEANS OF MASS MEDIA IN URBAN ENVIRONMENT

City is a dynamic, multicultural human environment. «Natural» and «artificial» factors of the urban environment. Politico-economic, socio-cultural and technological trends of contemporary socio-cultural situation in the urban environment. Extreme forms of nationalism, the prevalence of «hate speech», the lack of quick and unequivocal response to the emergence of discourse in the media. Formation of tolerance in the urban environment by means of mass media.

Keywords: city, urban environment, tolerance, nationalism, mass media.

В настоящее время все более актуальной темой научных исследований становится толерантность. Несомненная важность изучения этого феномена обусловлена необходимостью создания социально-педагогических программ по ее воспитанию, поскольку формирование толерантного сознания является одним из условий выживания постиндустриального общества.

Зарубежными и отечественными учеными накоплен весьма значительный объем информации о результатах исследований феномена толерантности и о разработке методик ее воспитания.

Мы проанализировали данные электронного каталога диссертаций Российской государственной библиотеки за период с 2005 г. по 2009 г. В поле нашего зрения попали 79 работ по проблемам толерантности: в педагогических науках (14 работ), в филологических и медицинских науках (по 12 работ), философских науках (11 работ), в филологических науках (10) и в области культурологии – 2 диссертации.

Предметная сфера исследований рассмотренных работ самая разнообразная:

- политическая толерантность;
- ценностное содержание религиозной толерантности и веротерпимости;
- интеграционный потенциал толерантности;
- межэтническая толерантность в российском обществе;

- толерантность в социокультурных практиках современного российского региона и др.

При наличии весьма разнообразной тематики исследований выделяются две большие группы: теоретические и прикладные разработки. Среди теоретических исследований преобладают филологические, философские и социологические тексты, а среди прикладных – психологические и педагогические разработки технологически-методического характера.

Следует отметить, что авторы большинства педагогических работ по толерантности исходят из просветительской позиции. Однако социально-культурный аспект толерантности недостаточно исследован, а это, в свою очередь, не позволяет разрабатывать эффективные и адекватные стратегии для медийных коммуникаций.

Мы рассмотрим одно из направлений исследований – социально-культурные условия формирования толерантности средствами масс-медиа в условиях городской среды.

Город – это динамичная среда обитания человека. Как правило, он рождался на пересечениях торговых путей, а соответственно являлся своеобразной площадкой диалога различных культур, что способствовало развитию толерантности, а впоследствии и мультикультурности.

Подавляющее большинство горожан заинтересовано в благополучном жизнен-

ном сценарии, психологически комфортной среде для реализации своих жизненных интересов и деятельности. Поэтому особенно востребованы толерантные модели поведения, которые формируются в социокультурной среде и находят адекватное отражение в СМИ.

Что определяет направления педагогического процесса формирования толерантности средствами масс-медиа?

Формирование установок, которые прямо или опосредованно воздействуют на представление человека о толерантности, ориентируют его в социальном пространстве, происходит на микроуровне (семья, коллектив).

По мнению С. Б. Брижатовой, уровень этих представлений и ориентиров зависит от духовно-нравственных и эстетических ценностей микросреды. Качество оценок духовно-нравственных и эстетических ценностей зависит от степени знаний личности об окружающем мире и социального опыта [2, с. 15–16].

Поэтому создание «комфортной» толерантной городской среды является одним из социально-культурных условий формирования толерантности.

Не секрет, что городская среда во многом агрессивна по отношению к человеку. Помимо очевидного вредного влияния на здоровье (загрязненный воздух и питьевой воды) она воздействует на его психологическое состояние.

Это «естественные» факторы городской среды:

- шум (источник – автомобильный транспорт);
- ритмические сигналы, поступающие от равномерно работающих механизмов (работа светофоров, схожесть движущихся объектов – машин и пешеходов);
- однообразие визуальной городской среды (многоэтажные здания, типовые планировки квартир, остановочные павильоны, гаражи и т. д.);
- агрессивные запахи (масел, бензина, выхлопных газов автомобилей, красок

и лаков, свежего асфальта, гари и резины) и т. д.

К «искусственным» факторам агрессивной городской среды следует отнести:

- бурно развивающиеся технические средства коммуникации, дающие возможность записи, тиражирования и распространения актов насилия;
- средства массовой информации, распространяющие и пропагандирующие «языки вражды».

Анализируя современную социально-культурную ситуацию в городской среде, мы выделили ряд тенденций: политико-экономических, социально-культурных и технологических.

1. Политико-экономические тенденции

В последнее десятилетие в мировой теории и практике сложилась принципиально новая философия и концепция общественного и экономического развития, основанная на признании творчества как ведущего фактора развития современной постиндустриальной экономики.

Творческие отрасли формируют сектор экономики, специализирующийся на производстве и распространении знаний и информации. К их числу относятся как новые, наиболее динамичные и достигшие сегодня наивысшего уровня капитализации высокотехнологичные отрасли, особенно мультимедиа и Интернет-технологии, так и традиционные отрасли культуры, например издательская деятельность, архитектура и дизайн, театральная, музейная и социально-культурная деятельность.

В качестве организующего начала социальной и духовной жизни общества, ресурса формирования привлекательности территорий и развития человеческого потенциала здесь выступают в том числе и СМИ.

2. Социально-культурные тенденции

Модель развития городской среды характеризуется следующими процессами:

- формирование интеллектуальной и творческой студенческой среды, диф-

ференциация городской молодежи, представленная образованием формальных и неформальных объединений молодежи и молодежных субкультур;

- формирование многонациональной культурной среды, возникновение национальных диспропорций в городской среде;

- предпосылки формирования культурных брендов городов посредством сохранения и использования уникального культурно-исторического наследия и реализации крупных арт-событий;

- попытки формирования самобытной культурной среды городов посредством внедрения инновационных социально-культурных технологий и нетрадиционных форм досуга.

3. Технологические тенденции

Они определяют современный вектор информатизации городской среды. Это:

- активное развитие и внедрение Интернет-коммуникаций, медиа-технологий во все сферы жизнедеятельности населения;

- информатизация жизни общества, доступность всех видов связи для жителей больших и малых городов;

- создание ресурсных образовательных центров в каждом районе края, виртуализация социально-культурного пространства.

В ходе диссертационного исследования мы выделили ряд сильных и слабых сторон развития культуры в городской среде (на примере г. Кемерово) с точки зрения формирования толерантного мышления и поведения.

Сильные стороны

1. Уникальное материальное и нематериальное культурно-историческое наследие края.

2. Высокий уровень толерантности в вопросах межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия.

3. Многообразие культур с уникальными традициями, представленными во всех видах искусства.

4. Самобытность малых народов и других народностей, населяющих территорию города.

5. Мощный художественный потенциал культуры города.

6. Высокоразвитое профессиональное искусство со сложившейся инфраструктурой и системой творческих объединений и союзов по всем жанрам и видам искусства.

7. Уникальность и разнообразие природно-культурных ландшафтов города.

8. Развитая система непрерывного художественного образования, позволяющая сохранять преемственность традиций профессионального искусства.

9. Широкая сеть культурной инфраструктуры.

10. Сложившаяся история жизни и творчества известных творцов – художников, писателей, хореографов, творческих коллективов, отдельных исполнителей, прославивших г. Кемерово и Кузбасс в России и за рубежом.

11. Реализация приоритетного проекта «Культура», в рамках которого осуществляется финансовая поддержка лучших творческих работников, одаренных детей и значимых для жителей города социально-культурных проектов.

12. Устойчивый интерес колледжа культуры, Кемеровского государственного университета культуры и искусств, креативных центров и площадок к развитию и модернизации, внедрению новых технологий.

Слабые стороны

1. Слабая материально-техническая база учреждений культуры, ее несоответствие современным стандартам и нормам обслуживания населения.

2. Отсутствие достаточных финансовых вложений в приобретение дорогостоящих инструментов, в том числе и национальных.

3. Слабый учет управлениями культуры актуальных социально-культурных процессов и досуговых предпочтений различных категорий населения.

4. Несоответствие кадрового потенциала современному уровню возникающих проблем в социально-культурной сфере.

5. Несформированность образа культуры в общественном сознании как стратегического ресурса экономического развития края.

7. В культуре и художественном образовании слабо развита инновационная и экспериментальная деятельность, недостаточно сильно присутствует направленность на развитие и позиционирование актуального искусства, развитие креативности, производство новых культурных смыслов, знаков, символов и ценностей.

8. Недостаточно сформирован притягательный и привлекательный образ культуры города для его жителей и гостей, как и региональная культурная идентичность, способствующая культурной самоидентификации населения.

9. Недостаточно представлена традиционная и креативная культура в сети Интернет. Не развита сеть коммуникационных каналов, обеспечивающих высокую информативность, общение, диалог и доступ к ресурсам культуры в виртуальном пространстве.

Как показывают исследования, крайние формы национализма в России непосредственным образом связаны с распространённостью «языка вражды», отсутстви-

ем быстрой и однозначной реакции на появление соответствующих высказываний в средствах массовой информации, слабой разработанностью лексики, корректной в отношении этнического и конфессионального разнообразия. Примерами могут служить карикатура на исламского лидера датского издателя, закрытие исламских религиозных школ и т. д.

В ходе исследовательских процедур нами были определены следующие задачи формирования толерантности в городской среде средствами масс-медиа:

1. Выработка и внедрение в журналистском сообществе норм корректного публичного языка, пропаганда его употребления в среде многонационального сообщества.

2. Активизация работы средств массовой информации по пропаганде норм толерантного поведения и противодействию проявлениям этнической и религиозной нетерпимости.

3. Формирование положительного представления о многонациональности г. Кемерово, содействие укреплению единства жителей города.

4. Развитие средствами массовой информации традиций толерантности, воспитание уважения к культурному и этническому многообразию, представленному в городской среде.

Список литературы

1. Аванесова Г. А. Некоторые проблемы анализа социокультурной сферы российских регионов // Панорама культурной жизни РФ: информ. сб. / РГБ; НИО Информкультура. – 2001. – № 2. – С. 2–31.
2. Брижатова С. Б. Системообразующие основания разработки региональных программ социально-культурного развития в России: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2001. – 586 с.
3. Жидков В. С. Государственная культурная политика // Ориентиры культурной политики. – 2001. – № 6. – С. 49–86.
4. Местное телевидение, власть, население: информационная открытость как основа социального партнерства. – М.: Правозащитный фонд «Комиссия по свободе доступа к информации», 2001. – 160 с.
5. Розанова Ю. Телевидение как субъект государственной публичной политики // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 10. – С. 63–74.
6. Разлогов К. Э. Экран как мясорубка культурного дискурса // Вопросы философии. – 2002. – № 8. – С. 87–94.

УДК 37.091.217

Е. В. Милькова, Н. В. Беляева

**АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ – ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ
И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КемГУКИ**

В статье показана адаптация студентов и ее динамика через различные уровни адаптации и их критерии, представлены отличия адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях вуза культуры и искусств; дана характеристика социально-педагогической деятельности вуза, ее цели, задачи и средства реализации; на основании исследования разработана программа социально-педагогической деятельности по адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в вузе, включающая в себя определенные направления, способы и формы работы.

Ключевые слова: адаптация студентов, факторы, уровни адаптации студентов; социально-педагогическая деятельность (СПД) вуза по адаптации студентов; программа СПД вуза по адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

E. V. Milkova, N. V. Belyaeva

**ADAPTATION OF THE STUDENTS, REPRESENTATIVES OF INDIGENOUS
PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND FAR EAST IN SOCIAL
PEDAGOGICAL ACTIVITY OF KemUCA**

This article shows the adaptation of students and its development through various levels of adaptation and their criteria are differences adaptation of students from the Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East in the university of culture and the arts, the characteristic of the socio-pedagogical work of higher education, its aims, objectives and means of implementation, based on research developed by the program of social and educational activities for students' from the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East adaptation at the university, which includes some areas, ways and forms of work.

Keywords: adaptation of students, factors, levels of adaptation of students, socio-pedagogical work (SPW) to adapt the university students, the program of the SPW of the institute on students' adaptation from the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.

Адаптация – это приспособление индивида к меняющимся условиям среды. Анализ многочисленной литературы показал, что выделяются следующие виды адаптации: социальная – как приобщение к обществу, коллективу; биологическая как приспособление организма к меняющимся условиям среды; психологиче-

ская – как приспособление человека, личности, к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами; этнокультурная – как принятие одним этносом традиций, норм другого этноса; социально-педагогическая – как целенаправленный

процесс вхождения человека в общество посредством специально организованного процесса обучения и воспитания.

Адаптация в биологии и физиологии отражена в работах П. К. Анохина, И. П. Павлова и др.; психологические аспекты адаптации человека – Б. Г. Ананьева, В. В. Антипова и др.; проблемы адаптации в педагогике – В. М. Дугинца, В. Л. Бозаджиева, Л. А. Носовой и др.; взаимосвязь проблемы адаптации и социального становления личности рассматривали в своих исследованиях В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, А. В. Мудрик и др.; адаптация студентов в условиях вуза является предметом изучения Т. П. Браун, Б. Г. Явбатыровой и др.

Интересен опыт рассмотрения проблемы адаптации к деятельности в процессе социализации И. Н. Симаевой; социальной адаптации молодежи в современных российских условиях А. В. Чабановой; адаптации преподавателя к профессионально-педагогической деятельности в высшей школе А. Г. Фролова, С. А. Хомочкина, Г. У. Матушанского; педагогических условий социальной адаптации студентов технического вуза Е. А. Лебедевой; оценки адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе А. В. Панихиной и др.

Ученые (Б. Г. Ананьев, А. В. Дмитриев, З. Ф. Есарева, И. С. Кон, Н. В. Кузьмина, Ю. Н. Кулюткина, В. Т. Лисовский, П. А. Просецкий, А. А. Реан, В. А. Сластенин, В. А. Якунин и др.) изучали личность студента с социально-психологической и психолого-педагогической позиций. Они считают, что в студенческий период наиболее активно осуществляется развитие нравственных и эстетических чувств, становление и стабилизация характера, овладение полным комплексом социальных ролей взрослого человека, преобразование мотивации и системы ценностных ориентаций, формирование специальных способностей. Студенческий возраст являет-

ся сензитивным периодом для развития основных социальных потенций человека.

Из множества проблем высшей школы в настоящее время особо выделяется комплекс вопросов, связанных с трудностями в адаптации студентов из иной, чем русская, культурной, религиозной, этнической среды. Особую значимость и ценность в условиях Кузбасского региона они имеют для студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [5].

В современной России насчитывается 40 коренных малочисленных народов с общей численностью 270 тыс. человек. По статистическим данным в Кузбассе ежегодно увеличивается количество студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири в средних специальных и высших учебных заведениях. Из общего числа таких студентов вузов, ссузов (860 человек) на настоящий момент 52 человека обучаются в Кемеровском государственном университете культуры и искусств (КемГУКИ). Наиболее часто они выбирают специальности творческой направленности, декоративно-прикладного искусства, хореографии, актерского мастерства, режиссуры [1].

К коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока в соответствии с «Единым перечнем коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» относятся следующие этнические группы: телеуты, шорцы (это коренные народы Кемеровской области), ительмены, ханты, манси, шорцы, долганы, эвенки, чукчи и др.

В КемГУКИ (2009–2010 гг.) обучаются 44 студента из Республики Тыва, 4 студента из Республики Алтай, 4 студента из Республики Хакасия.

Кемеровский государственный университет культуры и искусств представляет собой полинациональный вуз, именно поэтому так важно создать в нем условия,

способствующие успешной адаптации студентов в процессе получения знаний, проживания в общежитии, организации свободного времени, сопровождения, профессионального становления будущих специалистов в сфере культуры и искусства.

Адаптация студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в вузе культуры и искусств предполагает, что, во-первых, происходит приобретение знаний, умений и навыков, компетентности и мастерства и, во-вторых, изменяется психическая организация человека – когнитивные (сенсорные, перцептивные, мнемические и др.) и личностные (мотивация, целеполагание, эмоции и др.) процессы.

Адаптация студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях вуза культуры и искусств, в сравнении со стихийной адаптацией в социуме, малой социальной группе, адаптацией к новому коллективу, культурной, психологической, средовой адаптацией, имеет ряд основополагающих отличий:

1. Непрерывность. Длительность адаптации в вузе и послевузовская адаптация студентов, дальнейшее трудоустройство, профессиональное становление.

2. Целенаправленность. Являясь изначально запрограммированной, адаптация в условиях вуза содержит четко определенные цели, достижение которых позволяет снизить негативное воздействие среды.

3. Системность. Адаптация в условиях вуза состоит из множества компонентов, каждый из которых имеет свою неповторимую значимость (субъект, объект, возрастные отличия, факторы успешной адаптации, условия дезадаптации).

4. Многоаспектность. Адаптация в условиях вуза состоит из многих равнозначных элементов (студенты, преподаватели, условия проживания, условия обучения, материально-техническая база, оснащен-

ность образовательного процесса новейшими информационными технологиями, способствующими успешной профессиональной адаптации в век «компьютерных и информационных технологий») [4].

К факторам адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в вузе культуры и искусств относят (по Н. П. Дуканскому):

- внутренние (личностная способность приспосабливаться к меняющимся условиям среды, когнитивные, коммуникативные механизмы адаптированности каждой личности, особенности психического реагирования);

- внешние – это социокультурная среда вуза, базовым элементом которой является, по мнению многих исследователей, организованная социально-педагогическая деятельность вуза по решению адаптационных проблем студентов или трудностей, возникающих в адаптации к вузу.

В настоящее время существуют различные подходы к выделению уровней адаптации учащейся молодежи.

Так, называют следующие уровни социальной адаптации у студентов – представителей коренных народов Сибири в вузе культуры и искусств (по Б. Г. Явбатаровой):

1) социально недостаточный (неадекватная самооценка, неумение распределять деятельность поэтапно, слабые навыки анализа собственных действий, неадекватный подбор материала для отдельных видов деятельности, неразвитость коммуникации, ограничение социальных контактов);

2) социально приемлемый (умение распределять приоритеты в деятельности, навыки получения и распределения информации, навыки самостоятельной организации, адекватная оценка сложившихся ситуаций, умение использовать получаемую информацию для личных целей, позитивно общаться со сверстниками);

3) социально успешный (умение распределять деятельность во времени, самостоятельный отбор познавательного материала, творческое преобразование получаемой информации, адекватная самооценка собственной познавательной и творческой деятельности, а также деятельности сверстников, способность к построению отношений со взрослыми и сверстниками) [2].

Динамику адаптации у студентов – представителей коренных народов Сибири в вузе культуры и искусств можно представить следующими уровнями (Т. П. Браун):

1) ориентировочный (студент знает требования, права, обязанности, ориентируется в структуре организации жизнедеятельности вуза);

2) отношенческий (сформировано позитивное отношение к базовым ценностям учебно-воспитательного процесса вуза, требованиям и обязанностям);

3) предметно-учебный (последовательное выполнение требований и обязанностей, обеспечивающее успешное решение задач учебной деятельности);

4) активно-творческий (интериоризация ценностей вуза, проявление активности помимо учебной деятельности в самых разных областях жизнедеятельности вуза) [3].

Отечественный исследователь Е. А. Семенова выделяет критерии адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в вузе культуры и искусств:

1) положение, занимаемое индивидом в группе, коллективе, его социальный статус (низкий социальный статус свидетельствует о нарушении социально-психологической адаптации);

2) продуктивность и эффективность деятельности;

3) эмоциональные переживания человека как субъекта деятельности (отно-

шение к результатам своей деятельности, к самому ее процессу, к успеху или неудаче в ней);

4) эмоциональные переживания человека как субъекта межличностного общения (отношение к реальному социальному статусу в группе, степень удовлетворенности межличностными контактами);

5) степень реализации внутриличностного потенциала;

6) интеграция индивида и среды (отождествление себя с ценностями, традициями, взглядами окружающего социального слоя).

Социально-педагогическая деятельность по адаптации студентов в вузе является целенаправленной и комплексной, учитывающей возрастную состав студентов, продолжительность периода обучения студентов в вузе, этнопсихологические особенности студентов, сформированность готовности к адаптации, по мнению А. В. Маклакова, М. А. Галагузовой, Г. Н. Шакуровой и др. (уровень нервно-психической устойчивости, уровень моральной нормативности, коммуникативный уровень, уровень адаптивных способностей в целом).

Социально-педагогическая деятельность включает две составляющие:

- непосредственную работу с личностью;

- посредническую деятельность во взаимоотношениях личности и среды, способствующую их социально-культурному становлению и развитию.

Задачи социально-педагогической деятельности по адаптации студентов в вузе могут быть сформированы так:

1. Учет всех студентов, имеющих адаптационные трудности, изучение социального статуса, социального положения и условий жизни студентов.

2. Обеспечение диагностики, коррекции и консультирования студентов по социально-педагогическим вопросам.

3. Оказание комплексной помощи, направленной на создание благоприятных социально-педагогических условий в вузе.

4. Социально-педагогическая профилактика и реабилитация дезадаптированных студентов.

5. Организация спортивно-оздоровительной, досуговой и других видов деятельности со студентами.

6. Формирование этнической толерантности студентов в условиях полинационального вуза [3].

Большое значение в создании необходимых условий успешной адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири имеет специфика вуза, в котором они обучаются, в данном конкретном случае – в творческом вузе.

Процесс обучения и воспитания в вузе культуры и искусств возможно реализовать музыкальными, танцевальными, актерскими, режиссерскими средствами воздействия на личность студента. В такой ситуации убирается коммуникативный барьер, социальная ограниченность, замкнутость, тревожность, так как музыка, танец, театр не имеют этнической составляющей, язык искусства понимают все, творчество стирает все возможные границы и запреты.

Вышеизложенное позволяет осуществить исследование адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в социально-педагогической деятельности КемГУКИ с помощью нескольких методик.

1) Тест «Адаптивность» (авторы А. Г. Маклаков, С. В. Чермянина). Цель теста – диагностика адаптивности испытуемых по следующим параметрам: адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость, моральная нормативность, коммуникативные способности.

2) Опросник «Социально-психологическая адаптация» (К. Роджерс, Р. Дай-

монд) имеет своей целью определение уровня социально-психологической адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири в вузе. Опросник содержит высказывания о человеке, его образе жизни: переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения.

3) Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества (Д. Рассел, М. Фергюсон) имеет цель изучить уровень субъективного ощущения одиночества студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири.

4) Анкета «Адаптация студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири в вузе культуры и искусств». Цель анкеты – изучение уровня удовлетворенности студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири вузом культуры и искусств.

Анализ результатов проведенного исследования показывает адаптационные трудности студентов вуза культуры и искусств – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, которые выявлены с помощью вышеназванных методик: коммуникативные трудности, ограниченность социальных контактов, замкнутость в среде своей этнической группы, чрезмерная ранимость, обидчивость, излишняя самокритичность, болезненное отношение к критике, отрицательные переживания, связанные с уходом из дома и переездом в другой город или регион, неумение осуществлять психологическое саморегулирование поведения и деятельности, усугубляемое отсутствием привычки к повседневному контролю педагогов; поиск оптимального режима труда и отдыха, приспособление к условиям городской жизни и пр. Это, в свою очередь, дает возможность разработать программу социально-педагогического деятельности по адаптации таких студентов в вузе. В программу могут быть включены различные

направления, формы и способы социально-педагогической деятельности по адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Здесь необходимо обратить внимание на работы Л. В. Мардахаева, Н. П. Дуканского, С. Н. Харюги и др.

Учитывая различные виды адаптации (учебная адаптация, социально-психологическая адаптация, этнокультурная адаптация, профессиональная адаптация, педагогическая адаптация, социально-бытовая адаптация), к направлениям социально-педагогической деятельности вуза культуры и искусств по организации адаптации студентов – представителей коренных народов Сибири можно отнести:

1) создание оптимальных средовых условий вуза;

2) недопущение перегрузок в процессе обучения из-за несоответствия уровня трудностей учения индивидуальным возможностям и организации учебного процесса;

3) поддержка и помощь в адаптации к новым для них условиям обучения и проживания;

4) побуждение к самоактивизации и самопроявлению в среде жизнедеятельности, стимулирующих их адаптацию;

5) создание доступной социальной службы социально-психологической и педагогической помощи различным категориям населения, оказавшегося в трудной жизненной ситуации: телефоны доверия, кабинеты социально-психологической и педагогической помощи, кризисные стационары;

6) обучение родителей, учителей и воспитателей методике работы по предупреждению дезадаптации и преодолению ее последствий;

7) подготовка специалистов для специализированных служб социально-психологической и педагогической по-

мощи различным категориям людей в трудной жизненной ситуации. Содержание и характер социально-педагогической деятельности определяется теми последствиями, к которым привела дезадаптация.

В программе можно использовать следующие способы и формы социально-педагогической работы по адаптации студентов – представителей коренных народов Сибири.

1. Создание Ассоциации выпускников – представителей коренных малочисленных народов Сибири в образовательном учреждении любого уровня.

2. Организация Центра мониторинга и содействия получению образования высокого уровня для коренных народов.

3. Разработка учебных программ для различных этносов, составление учебных пособий на родных языках.

4. Организация психологической поддержки абитуриентов и первокурсников, юридическое и правовое консультирование.

5. Создание сайта о национальных и культурных особенностях студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири, о проблемах малочисленных народов.

6. Организация дистанционного обучения студентов – представителей коренных народов Сибири.

7. Формирование среды этнокультурного образования, под которой понимаются единство культурного и образовательного пространства, равноправие на сохранение, развитие языков, защита и развитие культуры, традиций коренных народов Сибири.

Успешность адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока зависит от осуществления вузом мероприятий, связанных с формированием общеузовской среды здорового образа жизни, воспитанием этнического самосознания, повышением социальной активности молодежи.

Итак, анализ результатов теста «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянина) выявляет высокий уровень адаптации студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири в вузе, высокий уровень нервно-психической устойчивости, моральных норм, но низкий уровень коммуникативных способностей. «Уровень субъективного ощущения одиночества» (Д. Рассел, М. Фергюсон) показывает низкий уровень коммуникации и высокий уровень одиночества. Анализ ответов по опроснику «Социально-психологическая адаптация» (К. Роджерс, Р. Даймонд) свидетельствует, в целом, о высоком уровне адаптации, низком

уровне внешнего контроля, эмоционального дискомфорта, ведомости. Анкетирование «Адаптация студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири в вузе культуры и искусств» показывает, что студенты испытывают удовлетворенность обучением в вузе, но незнание ими специалистов, оказывающих им помощь в процессе адаптации к вузу, слабая ориентировка в структуре вуза, ограниченность коммуникации с русскоязычными студентами, невключенность студентов – представителей коренных малочисленных народов Сибири в общественно полезную деятельность создают дополнительные сложности для их успешной адаптации в вузе.

Список литературы

1. Стратегия развития КемГУКИ (2007–2012 гг.). Кемерово, 2007 г. Комплексная программа реализации стратегии развития КемГУКИ (2008–2012 гг.). – Кемерово, 2008.
2. Браун Т. П. Адаптация студентов к обучению в вузе в условиях оптимизации образовательной среды // Высшее образование в России. – 2004. – № 8.
3. Венгеров М. А. Психолого-педагогические условия адаптации курсантов первого курса к учебной деятельности в военном вузе // Психология. – 2005. – № 6.
4. Коровкина Т. Е. Концептуальные основы социально-педагогического обеспечения // СОЦИС. – 2006. – № 6.
5. Федеральный Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – М., 1999. – № 18.

УДК 070

Д. В. Новиков

ОСВЕЩЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССОЙ МЕРОПРИЯТИЙ ПО РАЗВИТИЮ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НЕАВТОХТОННОГО НАСЕЛЕНИЯ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КУЗБАСС»)

В статье затрагиваются проблемы освещения национальной проблематики в региональной прессе на примере областной газеты «Кузбасс».

Ключевые слова: национальная культура, этнические группы, средства массовой информации.

D. V. Novikov

LIGHTING REGIONAL PRESS EVENTS TO PROMOTE TRADITIONAL CULTURE AUTOCHTHONOUS POPULATION OF KEMEROVO REGION (BY NEWSPAPER «KUZBASS»)

The article addresses to the problem of coverage of national issues in the regional press as by the regional newspaper «Kuzbass».

Keywords: national culture, ethnic groups, media.

Национальный состав Кемеровской области включает представителей более ста народов [1, с. 91]. Большинство из них исторически относится к прошлому, для данного региона, населению. С рубежа 1980–1990-х гг. до настоящего времени практически все этнические группы области приняли участие в возрождении национальных культур. Это находит отражение в средствах массовой информации, в частности, периодической печати. Характер освещения журналистами данных процессов влияет на формирование общественного мнения. Для анализа мы выбрали материалы областной газеты «Кузбасс» за август 2004 г. На страницах данного печатного органа этническая информация встречается достаточно часто. Вместе с тем, она во многом отрывочна.

Из интересующих нас групп населения в материалах газеты за указанный период, в основном, фигурируют русские и народы мусульманского вероисповедания. В качестве единиц анализа нами были взяты отдельные публикации. Основой для их группировки послужила этническая тематика. В первую группу включены материалы, касающиеся русского населения Кемеровской области. Некоторые из них содержат упоминания соответствующего этнонима. В статье о жизни и деятельности художника П. Е. Тайбичакова указана принадлежность к данному народу его матери [2, с. 4]. Сюда же относится и краткое сообщение о старте «Молодецких игр» в Крапивинском. Автор приводит перечень

видов состязаний. В их числе находится «русское национальное оружие» [3, с. 2]. В приложении к газете, «Золотые купола», публикуются материалы по истории края. В конце августа в рубрике «История Сибири, Кузбасса в датах и событиях» были выпущены заметки, касающиеся Автономной индустриальной колонии (АИК). Сообщалось, что при Кемеровском руднике – предприятии аиковцев в 1924 г. функционировало 5 школ. Наряду с американскими были и русские учебные заведения [4, с. 111].

Указанная тематика также представлена публикациями, посвященными мероприятиям, популяризирующим славянские традиции. Пример – анонс предстоящих материалов в газете от 19 августа. Отмечено участие ансамбля русского танца «Молодой Кузбасс» во II Международном фестивале славянских народов, прошедшем в г. Белград (Сербия) [5, с. 1]. 21 августа на страницах «Кузбасса» было опубликовано интервью корреспондента с художественным руководителем данного ансамбля [6, с. 9]. Тогда же, в рубрике «Афиша недели», появляется описание праздников Медового, Яблочного и Орехового Спасов. Автор подчеркивает, что своими корнями они уходят в традиции Руси. Сообщается также, что грядущие празднования пройдут на территории музея-заповедника «Томская Писаница» [7, с. 14].

К следующей группе мы отнесли материалы, отражающие национальные процессы в среде мусульман Кемеровской

области (например, татар). В газетных публикациях не уточняется, о каких этнографических группах татарского населения идет речь. На этом основании мы определили их как неавтохтонных для данного региона жителей. Можно выделить тематику возрождения и развития ислама. Большинство из проживающих здесь мусульманских народов не являются для этого края коренными. Это, в частности, относится и к различным группам татар. В начале августа 2004 г. появилось краткое информационное сообщение о планировавшемся в г. Междуреченск строительстве мечети. По сведениям журналистов, заказчиком являлась городская мусульманская община. Ее этнический состав остался за пределами их внимания [8, с. 2]. Еще одно сообщение посвящено поездке в г. Казань учащихся мусульманской воскресной школы г. Прокопьевск. Кратко отражена программа мероприятий. Отмечен план по созданию в г. Прокопьевск центра по изучению татарского языка и культуры. Автор подчеркивает, что данная идея принадлежит самим учащимся [9, с. 3].

Элементы традиционной культуры татар также были задействованы в мероприятиях популяризационного характера. Об этом свидетельствует сообщение, посвященное празднованию 80-летия Ижморского района. Оно было запланировано на 13 августа 2004 г. Освещаются мероприятия в рамках праздника. В частности, упомянуты национальные блюда. Однако их принадлежность к конкретным народам не уточняется. Вместе с тем, указанный район является частью территории компактного проживания татар. Исходя из этого, данная публикация была привлечена нами для анализа [10, с. 2]. Упоминание, отдельным словом, о татарской национальности встречается на страницах «Золотых куполов» в заметке о национальных школах, функционировавших при Кемеровском руднике [4, с. 111].

Помимо указанных выше следует отметить еще один сюжет. Он представлен

в отдельной статье. Здесь опубликовано интервью корреспондента с директором Государственной филармонии Кузбасса Л. Полипчук. Обсуждаются проблемы работы данного учреждения. В ходе беседы отмечен интерес публики к фольклорному коллективу из Республики Тыва. Его артисты выступали с горловым пением. Жители г. Кемерово и области получили возможность ознакомиться с элементами культуры тувинцев. Последние также не являются для Кемеровской области автохтонным населением. В отличие от татар и русских, они не проживают здесь компактно [11, с. 4].

Мероприятия по развитию этнических культур являются составляющей государственной национальной политики. На этом основании мы привлекли к анализу сюжет, затрагивающий реформирование соответствующих органов на региональном уровне. Это краткое сообщение о появлении департамента культуры и национальной политики администрации Кемеровской области. Он образовался на базе ранее существовавших департаментов культуры и национальной политики. Автор отмечает, что сделано это было по решению губернатора А. Г. Тулеева в рамках реформирования областных органов власти. В качестве основной цели данных реформ корреспондент выделяет сокращение штата чиновников. В тексте сообщения указан начальник нового департамента – Л. Зауэрвайн, бывшая до этого заместителем начальника департамента культуры. В свою очередь, ее заместителем стала Л. Гвоздкова, возглавлявшая ранее департамент национальной политики [12, с. 1].

Таким образом, на страницах «Кузбасса» в течение августа 2004 г. освещалось национальное возрождение, в основном, двух неавтохтонных народов Кемеровской области. В данном регионе они являются одними из самых многочисленных. Наиболее часто встречаются сюжеты, касающиеся русских и их культуры. В указанный

период вышло шесть публикаций по данной тематике. Четыре сюжета отражают национальные процессы в среде местных мусульман. Из них три содержат упоминания татарской национальности. В одном сюжете затрагивается культура тувинцев и изменения в структуре государственных органов региональной национальной по-

литики. При этом для рассмотренных материалов характерна некоторая отрывочность. Журналисты фиксировали текущие мероприятия, не увязывая их между собой, хотя многие из них являются одним из направлений деятельности национальных общественных объединений и культурных центров Кемеровской области.

Список литературы

1. Многонациональный Кузбасс. – Кемерово, 2003.
2. Шипилова Т. Под звездами Нострадамуса // Кузбасс. – 2004. – 4 авг.
3. Кузбасс. – 2004. – 7 авг.
4. На Кемеровском руднике // Золотые купола. – 2004. – 25 авг.
5. Кузбасс. – 2004. – 19 авг.
6. Штраус О. В Сербию, на танцы // Кузбасс. – 2004. – 21 авг.
7. Назаренко Н. Праздник поздних лакомств лета // Кузбасс. – 2004. – 21 авг.
8. Кузбасс. – 2004. – 5 авг.
9. Кузбасс. – 2004. – 14 авг.
10. Кузбасс. – 2004. – 12 авг. – С. 2.
11. Штраус О. Сколько стоит зрелище? // Кузбасс. – 2004. – 18 авг.
12. Культура и политика, объединяйтесь! // Кузбасс. – 2004. – 24 авг.

УДК 81

П. А. Садовая

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (г. КЕМЕРОВО) В СИСТЕМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье автор рассматривает проблему межкультурной коммуникации на примере деятельности региональных центров изучения немецкого языка им. Гете, выявляет уровни коммуникации и предлагает инструментарий социологического изучения, соответствующий предложенным уровням коммуникации.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, центры изучения немецкого языка им. Гете.

P. A. Sadovaya

CENTRE OF THE GERMAN LANGUAGE (KEMEROVO) IN THE INTERCULTURAL COMMUNICATION

The author examines in the article the problem of intercultural communication as an example of the Goethe regional centers of the German language, identifies levels of communication and offers a tool of sociological research identical to the offered level of communication.

Keywords: intercultural communication, the Goethe centers of the German language.

Центр изучения немецкого языка г. Кемерово – это автономная некоммерческая организация, имеющая договор о сотрудничестве с институтом им. Гете. Он – системный элемент Немецкого культурного центра им. Гете в Москве, который, в свою очередь, является подсистемой Института им. Гете, штаб-квартира в Мюнхене. Институт им. Гете – это культурное учреждение ФРГ, представительства которого действуют по всему миру. Его цель – формирование наиболее полного представления об обществе, политической и культурной жизни Германии. Деятельность сети институтов им. Гете и центров изучения немецкого языка направлена на решение внешнеполитических задач в области культуры и образования. В г. Кемерово Центр изучения немецкого языка был образован в 2003 г. с момента присвоения ему статуса официального партнера Немецкого культурного центра им. Гете. Организация является некоммерческой, цель – оказание услуг в области дополнительного образования населения. Дополнительный характер образовательных услуг указывает на добровольное принятие решения о вступлении в новую коммуникационную группу.

В наши дни понятие «коммуникация» активно используется во всех сферах человеческой жизнедеятельности и несет в себе разную смысловую нагрузку. В толковых словарях русского языка наиболее часто встречается понимание коммуникации как сообщения, общения. Оно является одним из основных и в социологии. Выделяют разные подходы к определению понятия коммуникации. Некоторые понимают коммуникацию «...как процесс передачи данных, сигналов от субъекта к объекту...» (работы А. Урсула, П. Смита, М. Кагана). Другие делают акцент на механизме общения индивидов к общественному сознанию в ходе социализации (подход, предложенный Ч. Кули) [1, с. 6–8].

В обществе коммуникация осуществляется между индивидами, группами, организациями, государствами, культурами с помощью языков (знаковых систем). Между людьми коммуникация происходит в форме общения как обмен сообщениями, в которых отображены знания, эмоциональное состояние, отношение к чему-либо, программы деятельности. Так как коммуникация обеспечивает связь между людьми, позволяет накапливать и передавать социальный опыт, она является важной предпосылкой функционирования и развития всех социальных систем. Содержание и формы коммуникации отражают общественные отношения и исторический опыт людей.

Межкультурной коммуникацией считается «...адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам...» [2, с. 580].

Началом изучения межкультурной коммуникации считается выход в свет в 1954 г. книги Э. Холла и Д. Трагера «Культура как коммуникация», где впервые был упомянут термин «межкультурная коммуникация». Тезис Э. Холла о том, что «коммуникация – это культура, а культура – это коммуникация», вызвал активные дискуссии в научных кругах. Тем не менее, уже в 1960-х гг. межкультурная коммуникация становится учебной дисциплиной в университетах США.

В российской науке инициатива изучения межкультурной коммуникации принадлежала преподавателям кафедр иностранных языков. Лингвистический взгляд на природу культуры приводит к вынесению языка и самой культуры на один уровень, где культура понимается как содержание, а язык – как форма существования данного содержания. Поэтому основной особенностью изучения иностранных языков как средства коммуникации является то, что осуществляться это должно в неразрывном

единстве с миром и культурой народов, этносов, говорящих на них. По мнению С. Г. Тер-Минасовой, «каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире... Языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках» [3]. Таким образом, процесс изучения иностранного языка при участии носителя данного языка, культуры можно отнести к межкультурной коммуникации.

Автор данной статьи имела возможность ознакомиться с работой Центра изучения немецкого языка г. Кемерово: с 2009 г. была слушателем, участником творческих проектов, а также проходила производственную социологическую практику. В результате нами был очерчен ряд форм межкультурной коммуникации.

Обучение в Центре ведется на немецком языке при участии языкового ассистента и практикантов из Германии по методикам и учебно-дидактическим материалам, соответствующим международным образцам, установленным Немецким культурным центром им. Гете в Москве. Основным упор при этом делается на коммуникацию с носителем языка, что улучшает процесс его изучения слушателями курсов и делает его интересным для слушателей всех возрастных категорий.

Для достижения наиболее эффективного результата в Центре выстроена схема коммуникации, включающая несколько уровней:

- преподаватель – слушатель,
- языковой ассистент – слушатель,
- слушатель – слушатель (индивидуальная коммуникация в форме составления диалогов, выполнения заданий в паре),
- слушатель – группа (коллективные обсуждения тем, дискуссии),

- слушатель – администрация Центра (форма обратной связи, при которой слушатель в конце семестра заполняет анкету, целью которой является отражение степени удовлетворенности/неудовлетворенности пройденным курсом).

Практике межкультурной коммуникации, с нашей точки зрения, также способствуют творческие проекты Центра изучения немецкого языка, в ходе которых слушатели могут ознакомиться с немецкой литературой, кинематографом, экспозициями фотовыставок немецких фотографов и принять участие в параллельном фотоконкурсе на заданную тему.

Таким образом, межкультурная коммуникация в Центре изучения немецкого языка г. Кемерово представляет собой:

- процесс передачи информации, одним из главнейших элементов которого является кодирование и декодирование информации. В данном случае он заключается в том, что информация передается на иностранном, немецком языке, поэтому процесс кодирования и декодирования обогащается процессом перевода на немецкий язык и с немецкого языка;

- механизм приобщения индивидов к элементам германской и австрийской культур. Непосредственное общение с носителем языка расширяет коммуникационные возможности студентов Центра, помогает преодолеть языковой барьер и так называемый «культурный шок», возникающий при взаимодействии носителей различных культур. Изучение немецкой и австрийской культур помогает также расширять знания о собственной культуре.

При помощи компаративного анализа элементов культур обнаруживаются связи, характерные для обеих культур, или различия, осознание которых также несет необходимую информацию. К тому же в каждой из возрастных категорий (дети, молодежь, взрослые) присутствуют представители различных социальных слоев и субкультур, что обогащает процесс коммуникации.

Исходя из наличия разных уровней коммуникационного процесса внутри Центра, а также коммуникационного процесса между Центром изучения немецкого языка и Немецким культурным центром им. Гете в Москве и взаимодействия данных подсистем с Институтом им. Гете, при социологическом изучении проблемы межкультурной коммуникации, учитывая место Центра изучения немецкого языка в ней, можно предложить следующий инструментарий, соответствующий уровням коммуникации.

Уровень 1. Для понимания процесса коммуникации как общения, характеристики связей, форм общения необходимо применение метода включенного наблюдения, без которого изучение системы будет неэффективным. Анкетный опрос позволит выявить степень интегрированности в процесс коммуникации, а также механизмы интеграции в культурное пространство как слушателей и преподавателей в европейское общество, так и немецких ассистентов и практикантов в российское общество.

Уровень 2. Ключевым методом в изучении системы взаимоотношений Центра изучения немецкого языка, Немецкого культурного центра им. Гете в Москве и Института им. Гете является метод формализованного интервью экспертов, специалистов и ассистентов центров изучения немецкого языка.

Уровень 3. Для формирования наиболее полной картины коммуникационного процесса в рамках Института им. Гете, в которую входят такие элементы, как иерархичность, системная соподчиненность, функциональность и другие, возможно применение вторичного анализа документов.

Благодаря комплексному подходу, включающему изучение процесса межкультурной коммуникации на нескольких уровнях, можно наиболее эффективно исследовать место Центра изучения немецкого языка в системе межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Антонов К. А. Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования. – Кемерово: ООО «Фирма Полиграф», 2006.
2. Основы теории коммуникации / под общ. ред. М. А. Василюка. – М.: Гардарики, 2005.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация // Межкультурная коммуникация и изучение иностранных языков. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Ter/_04.php

УДК 069.51

Е. А. Ковешникова

МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ КАК ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕКСТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья об уникальности языка музея, основу которого составляют изобразительные источники, не имеющие возможности репродуцирования.

Ключевые слова: музейные коммуникации, музей, экспонат, межкультурные коммуникации, информационные системы, социокультурная сфера.

E. A. Koveshnikova

MUSEUM EXPONENT AS AN INFORMATION TEXT OF IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article is about the unique identity of museum language which basis is made by exposition of sources that cannot be copied.

Keywords: museum communications, museum, exponent, intercultural communications, information systems, socio-cultural sphere.

Попытаемся рассмотреть экспонат музея как информационный текст культуры, как «смысловое целое, являющееся организованным единством составляющих его элементов. Текст выполняет три основных функции: передачу информации, выработку новой информации и память (хранение информации). Текст... в наибольшей мере реализует творческую функцию, являясь генератором новой информации» [1], то есть становится причастным к акту музейной коммуникации в его широком понимании.

Есть различные способы существования музейного экспоната как текста культуры в зависимости от временных, пространственных ограничений, от разных способов его репрезентации, от отношений между автором экспозиции и реципиентом, без которых информационный текст никогда бы не мог мыслиться как некий язык, некое семиотическое целое, делающее музей информационной межкультурной коммуникативной системой. Любое исторически и социально значимое событие, оставаясь в прошлом, не перестает существовать, оно переходит в другую временную реальность. Это реальность нашего сознания, общечеловеческой памяти. Событие, явление прошлого продолжает жить, оно теперь зафиксировано. Факт прошедшего времени должен в конечном итоге занять свое место, причем позиция каждого элемента предопределена заранее. Однако индивид может пропустить

какие-то составляющие, и элементы-частицы теряются, рвутся, картина не может предстать перед нами во всей своей полноте. В результате мы сами и упускаем уникальную возможность посмотреть, что же получается, если соединить все составляющие в единое целое. Частицы, элементы этой системы – своеобразные хранители информации. Это вещественная память, процесс простой коммуникации, который становится межкультурным.

Вещи – это и есть те факторы, которые дают нам возможность вспомнить что-либо или даже реконструировать какие-нибудь культурные и исторические явления, исходя из наглядных представлений и руководствуясь нашими же собственными ожиданиями того, что может произойти. Любой предмет несет в себе не только утилитарные, функциональные характеристики. Он в то же время является и носителем определенной информации, своеобразным знаком. Предмет, сделанный человеком, зачастую имеет большую продолжительность жизни, чем сам его создатель, вещь начинает существовать отдельно от своего хозяина. Из одних временных рамок, когда произошло его рождение, предмет переходит во временное пространство следующей эпохи, а возможно и культуры. Для нового сознания вещь, пришедшая из реальности прошлого, есть продукт его создателей.

Бытие настоящего невозможно без прошлого бытия. Осознание «здесь и сейчас» невозможно без понимания «там и

тогда» и без мысли о «где-то и потом». Точка сегодняшнего процесса межкультурной коммуникации может быть отмечена только в той системе координат времени, которая предполагает как плюс, так и минус бесконечность. Мы не можем осязать, ощущать предметы будущего. О них можно только строить догадки на интуитивном знании или на основе научных гипотез. Прошлое же можно «увидеть», так как оно уже осуществилось и проявило себя в вещественной действительности. В этом смысле хранителем всего вещественного прошлого можно назвать такое явление, как музей, с помощью которого возможно «недействительное восстановление прошлого живого» [2].

Независимо от отношения общества к культуре, истории в целом, различного для каждой эпохи, музей все равно сохранял и будет сохранять свою основную функцию. На сегодняшний день мы можем выделить огромное количество типов и видов музеев, но все они отвечают одному основному принципу – «охраняют и передают культурные традиции, которым грозит исчезновение либо под влиянием прогресса, либо в ходе борьбы различных культур. Музей, таким образом, осуществляет важнейшую функцию в системе культуры: обеспечивает непрерывность ее развития – общечеловеческого, национального, социального» [3].

Музей можно назвать своеобразной летописью времени, межкультурной коммуникационной системой. Сохраняя и представляя экспонаты, он дает информацию об историческом процессе, подобно письменному источнику. Семиотический характер любой музейной экспозиции выражается в комбинации знаков, несущих в себе понятия и представления о явлениях природы и деятельности человека. Поэтому комплекс музейных экспонатов может рассматриваться как своеобразный текст, несущий информацию о прошлом

и имеющий единое значение для всех. В этой связи надо отметить комплексность любой музейной экспозиции и демонстрации памятников прошлого, а также передачу о нем информации. Вся экспозиция, весь музей, значимость каждого экспоната в отдельности есть единая система. «Первозлемент “музейного универсума” – музейный предмет, экспонат» [4] – обладает свойствами репрезентативности и информативности, «несущими в себе понятия значения и смысла» [5], которые проявляются в общей экспозиции. Таким образом, экспонат музея является своеобразным текстом культуры, а музей – одним из способов самоидентификации.

Итак, мы видим, что основное разграничение категорий музеев опирается на функциональное и семиотическое различие значения самих музейных экспонатов. Однако при этой дифференциации существует и нечто объединяющее отдельные компоненты различных музеев друг с другом. В качестве этого общего можно назвать некий универсум, обладание которым позволяет каждому музейному предмету «реализовать его содержание в процессе передачи “музейного текста”» [6]. Это универсальное свойство – знаковость; любой музейный экспонат – это прежде всего знак: «Музейный экспонат – материальный предмет, выступающий в качестве представителя некоего другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщения (информации, знания), служащий для характеристики явлений, сообщений в процессе изучающей коммуникации» [7].

Таким образом, музейный экспонат является особым эстетическим знаком, связанным с «трактовкой художественных процессов с позиций семиотики» [8]. отождествление музейного экспоната с понятием семиотического знака подталкивает нас рассматривать само «искусство как

“особый язык”, отличный от всех других средств передачи информации, состоящий из “особых” изобразительных, или эстетических знаков. Произведение искусства в этом случае выступает сложным эстетическим знаком, участвующим в коммуникации» [9].

Музейный экспонат, в отличие от произведения искусства как такового, не просто представляет то, о чем хотел рассказать мастер-создатель, через общение с ним происходит диалог эпох, культур, т. е. процесс межкультурной коммуникации. Перед нами – не просто предметы, а предметы, дошедшие до нас из другого времени. И только музей собирает и хранит всю палитру движимых памятников культуры, предоставляет возможность людям удовлетворять свой интерес к ним. Этот интерес основывается на присущей человеку любознательности, формы, виды и слои которого настолько разнообразны, что вряд ли могут быть исчерпывающе описаны [10]. Именно любознательность человека, желание узнать о том, что же происходило когда-то, стремление приобщиться к культурным традициям и толкает его на общение с музейными экспонатами, побуждает «...войти в контакт с сознательно для этого собранными... памятниками, составляющими неотъемлемую часть отечественного и мирового культурного наследия» [11]. Музей представляется как универсальное социокультурное явление с присущими ему функциональными признаками. Музей сегодня – это одновременно и экспозиция, и театр, и библиотека, где идет процесс межкультурной коммуникации.

По поводу самого феномена музея весьма интересно высказывание Николая Федорова, русского философа, посвятившего музейному делу многие свои труды. «Музеи не должны быть лишь хранилищами предметов, оставшихся от протекшей жизни, как библиотеки не должны быть

только хранилищами книг, – пишет философ, – и как библиотеки не должны служить для забавы и для легкого чтения, так музеи не должны служить для удовлетворения пустого лишь любопытства; музеи и библиотеки суть школы для взрослых, то есть высшие школы, и должны быть центрами исследования, которые обязательны для всякого разумного существа, – все должно быть предметом знания и все познающим» [12]. Вслед за этими словами Федоров приходит к еще одному не менее интересному заключению о том, что музей есть «...пояснение возможными способами книги, библиотеки...» [13]. Таким образом, автор подводит нас к мысли, что музей, благодаря знаковости своего экспоната, участвующего в процессе коммуникации, общению между интересующимся посетителем и представленной экспонатом эпохой, становится не только местом выставочной деятельности. Музей несет и образовательную функцию. Наглядно иллюстрируя описанные в книгах и документах события, он делает процесс познания наглядным, эмпирическим. Музейная экспозиция – это тоже книга, особый текст, но текст этот написан не привычным вербальным языком, а языком культуры, языком выставочного предмета.

Таким образом, музейный экспонат может быть вторым критерием языка, то есть указанием на значение слова. Исторические события, изложенные в многочисленных интерпретациях, становятся для нас реально существующими, ожившими. Язык музея есть доказательство языка книг, в особенности биографических и исторических. Это – язык констатации.

Этот язык уникален. Количество элементов языка равно всей совокупности музейных экспонатов мира. Причем как экспонатов настоящего времени, так и тех, что еще только станут ими через какое-то время, экспонатов будущего. Однако, несмотря на такую многозначность, язык

музея понимаем и читаем. Человека никто не обучает чтению музейной информации. Это происходит на уровне интуиции, либо «обучение» идет параллельно восприятию, чтению (то есть экскурсовод или специальный путеводитель объясняет посетителю специфику каждой вещи), помогая в прочтении и понимании межкультурной коммуникации.

Уникальность языка музея состоит также и в том, что составляющие его предметы невоспроизводимы вновь. Продукты музыки, литературного творчества и особенно таких современных видов искусства, как кинематограф или фотография, имеют возможность неограниченного тиражирования. Основу же музейного богатства составляют изобразительные источники, которые по сути своей не имеют возможности репродуцирования. Конечно, современные возможности типографии и компьютерного дизайна могут воспроизвести в полиграфии все, что угодно, но репродукция живописного полотна не есть само живописное полотно. Книга с авторским автографом, перо, которым писал тот или иной деятель науки, искусства, орудие труда древнего человека, первый экземпляр автомобиля – все эти предметы нельзя воспроизвести вновь. Все они уникальны. На них лежит дух их времени, дух эпохи, дух их создателя, владельца. Попытки преодолеть значимость подлинных экспонатов только лишь доказывают уникальность подлинников. Современные Интернет-музеи, пытаясь отобразить все многообразие музейной культуры, как бы высоко ни поднялся их технический уровень, все равно никогда не смогут сравниться с традиционными музеями и их подлинниками. Уничтожив «настоящий экземпляр», мы уничтожим и всякую значимость его копии. Копией чего она будет являться? Исходя из такого рода рассуждений, можно с полной уверенностью говорить о необходимости существования музея как хранителя культурно

значимых предметов, которые суть память общечеловеческой истории, ее наглядная летопись. Однако, копирование картин, создание Интернет-музеев все же играет свою особенную роль в жизни музея как такового. Они являются как бы популяризаторами музейной культуры, служат рекламой культурных ценностей хранилищ, галерей и выставочных павильонов.

Музейный экспонат, запечатлевая в себе мгновение прошлого, делает его достоянием настоящего. В фондах музея предмет теряет всякое соотношение с той средой, в которой он осуществлял свои функции. Музею необходимо создать «говорящие» экспозиционные ряды, которые будут нести не только эстетическую нагрузку, но, главным образом, нагрузку информационную. Каждый экспонат содержит в себе определенную кодировку, набор знаковых составляющих, которые становятся значимыми не только для понимания и интерпретации этого музейного предмета, но и для всей совокупности предметов, для трактовки общей значимости всей экспозиции. Выставочная вещь становится отрывком текста, синтагмой, имеющей свое значение при прочтении всего повествования.

Попадая в стены музея, предмету приходится «приспосабливаться» к новой обстановке. Однако так бывает не всегда, и зачастую экспозиция, все выставочное пространство, начинает подстраиваться лишь под одну вещь. Таким образом, получается, что существует два типа взаимодействия объекта и пространства. В первом случае единичная вещь вписывается в уже сложившуюся предметную среду. Пространство, уже сформированная экспозиция выступает здесь активным элементом, она как бы поглощает в себе объекты, они практически ничего не говорят сами по себе. Такая экспозиция как никакая другая ценна своей целостностью, единством и невозможностью разделения.

Это целостный рассказ. Объекты, безусловно, значимы, но они значимы лишь в едином контексте и относительно друг друга.

Такой способ подачи информации через сумму художественных знаков характерен в первую очередь для исторических музеев, в особенности для экспозиций, рассказывающих о каком-то одном событии. Каждый из них, безусловно, обладает своей, «индивидуальной» значимостью. Одни значимы с эстетической точки зрения, а другие – с практической. Однако информационную задачу – рассказать о том, что произошло когда-то, они могут выполнить только в совокупности. Без конкретного экспоната – знака мы можем упустить какие-то знания об «описываемом» нами явлении, событии. Он есть элемент, но элемент необходимый для определенной экспозиции. Это – слово в тексте культуры, в тексте истории, упустив которое мы можем не уяснить общего смысла для правильного межкультурного понимания.

С другой стороны, мы можем представить ситуацию, где единичный экспонат будет являться центром всей экспозиции в целом, где уже под него будут «подстраиваться» все остальные выставленные предметы. На этот раз «объект активно воздействует своей композиционной определенностью на морфологию окружения, зрительно подчиняя его своей роли; пространство при этом пассивно».

Только благодаря применению принципа «академического ряда» экспонат становится своеобразным источником познания мира, понимания истории. Обратившись к курсу лекций В. Н. Борисова, занимающегося проблемами гносеологии и методологии науки, можно найти следующее высказывание: «В широком смысле познание можно определить как процесс производства знания. Этот процесс совершается между человеком и объективным миром. Человек своей деятельностью с помощью определенных познаватель-

ных средств вырабатывает знание о познаваемом объекте». В контексте нашего исследования под «определенными познавательными средствами» можно понимать те экспозиционные ряды, музейные экспонаты, которые становятся основополагающими в построении всего музейного пространства в XIX в. До Канта вся философия, весь склад мышления, познания стояли на созерцательных позициях. Теперь «у человека появляется новый вид представления – представление-воображение. Воображение – это не просто сохранение бывших образов. Это их переработка, конструирование из них новых представлений, таких, каким нет прямых аналогов в реальном мире (или, во всяком случае, аналоги не наблюдаются до сих пор). Кант понял эту роль воображения. Конечным источником человеческого познания он считал продуктивную способность воображения». Именно изменение понимания процесса познания в целом и определяет роль музейной экспозиции как одной из главнейших составляющих в гносеологической системе того времени, да и, пожалуй, всех последующих эпох. Соединение конкретной информации, которую несет выставка, вместе с образами, рождаемыми воображением при созерцании музейных предметов, и становится неким знанием.

Таким образом, на фоне сосредоточения внимания на интуитивности нашего познания человечество начинает осознавать уникальность, неповторимость каждого явления этой жизни. Отдавая предпочтение чувственному восприятию, человек начинает понимать и собственную индивидуальность, и, как следствие, индивидуальность каждой созданной им или его предшественником вещи. Именно в то время и возникает такая форма экспонирования, как «экспонат в фокусе». Теперь музейщики не стремятся выставлять на обозрение все, что имеют. К тому же фонды галерей к тому моменту уже начинают буквально

ломиться от накопленных веками собраний. Теперь уже возникает вопрос «что выставлять?», а выставлять надо самое лучшее. Возрастающий с каждым годом уровень образования тоже диктует правило отбора лучших из лучших экспонатов. Теперь музей осознается как место, где вещи, попадающие туда, становятся важными знаками для трансляции культурных традиций. Теперь сохраняют не все подряд, а только то, что является важным. Желание показать лучшие произведения прошлых эпох и продемонстрировать уникальность находок сегодняшнего времени реализовывалось в «разгрузке экспозиции от второстепенных вещей, стремлении превратить ее в экспозицию шедевров» [4]. Теперь производится разгрузка экспозиционного пространства зала. Выставка формируется по принципу: стена – картина, зал – экспонат.

Середина XX в. диктует уже свои принципы построения музейного пространства. «Современное искусство стремится создать нечто новое, доселе не виданное, – а не только представить в совершенстве прекрасный образ» [5]. «Техническое мышление и технические понятия в большей степени определяют жизненный уклад и процесс самоидентификации людей в современном обществе» [7]. Стремление к «техническому» разложению по полочкам всего того, что имеет отношение к сфере знания, предполагает особое построение музейной экспозиции. Если раньше искусство в большей степени понималось с позиций интуитивизма, то теперь осуществляются попытки рационализировать богатства художественной культуры, классифицировать их. На первый план выдвигается задача обучения языку искусства. Научить человека воспринимать произведение становится практически тем же самым, что и научить ребенка читать и писать, то есть художественное выражение ставится на одну ступень с лингвистикой.

Именно теперь экспозицию становится возможным читать подобно книге, рассказу, роману, ведь за основу ее построения берется рассмотрение какой-либо проблемы. Зал музея оформляется с целью раскрытия какой-нибудь темы, все экспонаты подбираются так, чтобы даже каждая мелкая деталь несла в себе элемент общего повествования – такой подход к организации выставочного пространства именуется культурологами «проблемной группировкой». Ее безусловное отличие от всех остальных типов экспонирования заключается в том, что через компоненты выставки не только идет раскрытие логики данной темы, но и как бы наглядно показывается реальная возможность научиться читать текст музейной композиции.

Из сказанного становится очевидным, что «культура всегда детерминирует образ экспозиции, непосредственно – через художественную культуру и опосредованно – через особенности мировосприятия эпохи» [9]. Однако на уровень восприятия реципиентом художественного произведения будет оказывать влияние не только временные особенности, но и пространственные, то есть непосредственно связанные с ценностями культуры каждой отдельной страны. Таким образом, получается, что язык музейной экспозиции будет по-разному читаться в каждой культурной среде. Значение форм предметной среды может варьироваться и допускает различные толкования. Эти интерпретации зависят не только от контекста, но еще и от культурной и социальной принадлежности воспринимающего и особенностей его лично определяемой установки восприятия. Сообщение, заложенное в предметно-пространственное решение музейной композиции, раскрывается не только через временную последовательность знаков-образов, но и в их одновременной экспозиции, которая может прочитываться в произвольной последовательности. Это определяет большую

гибкость правил сочетания форм в средовом контексте по сравнению с языковыми текстами. Однако, несмотря на эту свободу, язык музейного экспонирования имеет одно жесткое ограничение, которое мы находим и в среде лингвистики. Ограничение это связано с различной трактовкой, с наличием отличных друг от друга вариантов значений одних и тех же объектов для разных социокультурных групп, то есть с проблемой перевода текста из одного языка на другой.

Сравнительный анализ культур, особенно тех, которые различаются между собой, неизбежно затрагивает проблему «среда-восприятие». «В таком контексте среда рассматривается в единстве средового восприятия, и это позволяет выявить типы влияния на процессы восприятия как культурных, так и экологических факторов. Межкультурные исследования показывают сходство и различия в восприятии пространства, формы, цвета, движения людьми, принадлежащими к различным культурам» [5]. Каждая культура находит свою трактовку одного и того же знака, кроме того, она имеет и свои, не свойственные никакой другой культуре семиотические доминанты, значение которых может быть вообще не воспринято представителями иной «среды». В этом плане задачей музея становится выработка универсального языка, понимаемого всеми без исключения. Но в то же время наряду со стремлением к универсальности понимания экспозиции музей как наглядное воплощение написанной истории искусств не может рассматривать искусства разных стран как события одной истории. Для понимания внутренней сути каждой культуры музею необходимо осмыслить особенности ее гештальта, то есть выявить общий конструктивный принцип репрезентации художественного объекта.

Таким образом, чтобы понять то или иное художественное произведение

нам необходимо учесть не только временной характер создавшей его эпохи, но и гештальт-принцип, раскрывающий менталитет породившего его культурно-исторического контекста.

Родоначальник принципа изучения культуры как текста Михаил Бахтин в своей работе «Эстетика художественного творчества» говорит о том, что каждый тип культуры порождает свою специфику репрезентации, и выражает ее через символические формы. В символах раскрывается смысл культуры. Для того, чтобы понять другую культуру, необходима расшифровка этих символов. Бахтин выделяет специфичность различных художественных языков, однако он не отрицает возможности понимания одного языка другим. По его мнению, процесс осмысления неразрывен с понятием «диалога культур», чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже. Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом... [4]. Развивая теорию Бахтина, мы можем прийти к выводу, что музей и является базой, дающей возможность существования этого диалога. Современные комплексные музеи – наилучшая демонстрация этого положения. Стремясь дать человеку представление о традициях другой культуры, музей предоставляет вещи, необходимые и значимые для этого осмысления. Бытовые, культовые предметы, произведения художественного творчества разных стран, изъятые из разных точек земного шара, находят среду своего нового существования в едином помещении, одном пространстве. Помещенные уже в другой социально-исторический, культурный контекст, они становятся объектами познания, что предопределено качественно новым поведением реципиента по отношению к ним. Посетитель музея (человек другой культуры) относится к ним именно как к предметам, важным для куль-

турной трансляции, то есть как к тексту культуры. Он пытается изучить механизмы их существования и закономерности появления на свет, тогда как в их «родной» среде они больше воспринимаются на уровне интуиции.

Получается, что под мифом Барт понимает текст культуры, язык, осуществляющий акт репрезентации. По его мнению, таким явлением может становиться не только непосредственный текст (нечто написанное). «Как только зрительный образ начинает нечто значить, он сам становится письмом, а в качестве письма он предполагает и некое словесное оформление» [8]. Барт подчеркивает большую императивность зрительного образа по сравнению с непосредственным письмом, ведь «свое значение он внушает нам сразу целиком, без разложения на дробные элементы» [9]. Художественный знак, по Барту, с точки зрения истории, даже скорее должен называться языком, поскольку древнее письмо являлось ни чем иным как совокупностью знаков, каждый из которых нес в себе какую-либо информацию. Таким образом, получается, что и экспонат музея представляет собой ни что иное как миф, репрезентацию, развертывание культурного основания. Мы приходим к выводу, что экспонат музея как текст культуры является мифом, а следовательно и носителем информации.

«Музей может не только показать вещь, но и привить к стоящему за ней культурному событию глубокое или поверхностное отношение, серьезность или схематизм в подходе к его истории и т. д.» [6]. Представляя объекты тем или иным образом, в том или ином «свете», составители экспозиции могут преподнести одно и то же событие с разных оценочных позиций. Имея идею, экспозиционер будет воплощать ее с помощью различных способов комбинирования предметов. Он будет исходить из одного понятия и подыскивать для него форму, то есть будет создавать

экспозицию, желая прийти к становлению ее как текста культуры, а следовательно – творить миф.

Второй способ «чтения мифа», с точки зрения Барта, будет наличествовать в том случае, «если я вглядываюсь в означающее как в нечто полное, четко ограничивая в нем смысл от формы, а следовательно вижу деформацию первого под действием второй... Тем самым я расчленяю значение мифа и воспринимаю его как обман» [6]. Такой тип «зрения» Барт приписывает так называемым «мифологам», то есть тем, кто дешифрует миф, понимает его как деформацию. С нашей точки зрения, это – критики, люди, дающие оценку, рецензию по отношению к общему строю экспозиции. Это лишь некоторые люди, незначительная по количеству группа, которая может реально увидеть ошибки экспонаторов, отличить объективно происходящее от субъективной подачи этих фактов музейщиками.

По мнению Барта, два первых способа носят статико-аналитический характер: «миф в них разрушается либо путем открытого осознания его интенции, либо путем ее разоблачения; первый взгляд – цинический, второй – демистифицирующий» [6]. Кроме них существует и третий, динамический, где «миф усваивается согласно его собственной структурной установке» [6]. Этот третий тип будет иметь место, если я вглядываюсь в означающее мифа как в некую целостную неразличимость смысла и формы. Наконец-то теперь мы подошли непосредственно к тому, без кого музей не существовал бы вовсе. В нашем контексте реципиентом, человеком, воспринимающим миф, будет посетитель музея, тот, кто читает текст экспозиции, тот, кто воспринимает компоненты выставки в их сопоставлении друг с другом. Этот человек будет видеть, оценивать, перерабатывать не только вещи и непосредственно представленные произведения, эту информацию он будет получать как пропущенную

через призму мыслей автора экспозиции, и в каких-то случаях сопоставлять свое «знание» с дешифровкой «мифолога».

Таким образом, мы видим, что экспонат музея, представляя собой текст культуры, предполагает несколько типов своего восприятия, трактовки, отношения к себе. Наличие этих трех «позиций» одновременно является и следствием, и залогом его существования. Именно этот факт так же определяет музейную вещь, как миф, и в то же время вытекает как следствие из этого самого определения.

Итак, исходя из всего вышесказанного, мы приходим к следующим выводам. Музей как феномен, способный к сохранению, воспроизведению общечеловеческой памяти, является своеобразной летописью истории. Музей дает его посетителю иллюзию бесконечности, непрерывности истории, ощущение того, что и после нашей смерти наши творения будут жить подобно тому, как теперь в экспозиции существуют «продукты мертвых».

Экспонат музея представляет собой знак, символ, раскрытие которого дает нам наряду с эстетическим переживанием некую информацию. Эта дешифровка текста музейного объекта является своеобразным дополнением к уже имеющимся у нас знаниям, она делает картину нашего представления более полной, развернутой.

Уникальность музейного текста заключается в том, что его составляющие наиболее действенны при прочтении их в совокупности с другими выставочными

предметами. Экспозиция сама по себе становится произведением искусства. Умело komponуя предметы друг с другом, составитель экспозиции преподносит нам ту или иную информацию так, что каждая вещь становится «говорящей», несущей в себе некое повествование. Экспонаты музея – это вещи, вырванные из своей естественной среды. Помещенные уже в другой социально-исторический, культурный контекст, они становятся объектами познания. Особенно стоит отметить наличие в музеях предметов, принадлежащих другим культурам. В новой среде они имеют большую возможность раскрыть свою сущность, нежели в сфере своей цивилизации, что предопределено качественно новым поведением реципиента по отношению к ним. Посетитель музея (человек другой культуры) относится к ним именно как к предметам, важным для культурной трансляции, то есть как к тексту культуры. Он пытается изучить механизмы их существования и закономерности появления на свет, тогда как в их «родной» среде они больше воспринимаются на уровне интуиции.

Экспонат музея представляет собой не что иное, как миф, развертывание культурного основания, что предполагает некую схему его репрезентации. Таким образом, мы видим, что экспонат музея, являясь текстом культуры, допускает несколько типов своего восприятия, трактовки, отношения к себе. В свою очередь именно эти типы отношения и становятся залогом существования музейного экспоната.

Список литературы

1. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – С. 347.
2. Федоров Н. Ф. Письмо в редакцию русского слова // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. – М., 1995. – Т. 3. – С. 243.
3. Бестужев-Лада И. В., Озерная М. Музей в системе культуры // Декоративное искусство. – 1976. – № 9. – С. 7.
4. Конев В. А. Онтология культуры. – Самара: Изд-во Самарского ун-та, 1998. – С. 28.
5. Фролов А. И. Основатели российских музеев. – М., 1991. – С. 7.
6. Арзамасцев В. П. О семантической структуре музейной экспозиции. – М., 1989. – С. 43.

7. Философский энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 191.
8. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. – М.: Политиздат, 1989. – С. 93.
9. Там же.
10. Дьячков А. Н. Социальные функции музея: споры о будущем // Музееведение. На пути к музею XXI в.: сб. науч. тр. – М.: НИИ культуры, 1989. – С. 96.
11. Там же. – С. 98.
12. Федоров Н. Ф. Екатерининская выставка в Воронежском губернском музее с 6-го по 10-е ноября 1896 г. // Федоров Н. Ф. Собрание сочинений: в 4 т. – М., 1995. – Т. 3. – С. 160.
13. Там же.

А. А. Щербинин, Л. П. Поползина, М. В. Ворончихина

ПРЕОДОЛЕНИЕ «ОТЧУЖДЕНИЯ» (OTHERIZATION) В РАМКАХ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье говорится о роли кино в преодолении «отчуждения» студентов к иностранному языку и методике его использования в учебном процессе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: отчуждение, идентификация, диспозиция автора, идентификация, кино-клуб, адаптация киноматериалов.

A. A. Sherbinin, L. P. Popolzina, M. V. Voronchikhina

BRIDGING THE «OTHERIZATION» IN THE LEARNING PROCESS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article discusses the role of cinema in overcoming the «otherization» of students to foreign language and method of its use in teaching them intercultural communication.

Keywords: otherization, identification, author's locatedness, identification, «Cinema World» Club, video adaptation.

Современная социокультурная ситуация, обусловленная глобальными интеграционными процессами, массовыми миграциями, активизацией международных связей, расширением информационного пространства, указывает на необходимость межкультурного диалога и уважения разнообразия, которые являются основополагающими элементами современных цивилизованных отношений. В начале третьего тысячелетия страны-члены ЮНЕСКО единодушно приняли Всеобщую декларацию о культурном разнообразии, которая

утверждает межкультурный диалог в качестве наилучшей гарантии мира.

Особая роль в овладении межкультурным диалогом отводится образованию. Современное образование призвано способствовать ментальной совместимости людей, уважению, принятию и пониманию различных культур, являющимся условиями движения человечества к духовной интеграции. Приоритетными целями и задачами современного образования в Российской Федерации провозглашаются: воспитание патриотов России, граждан

правового демократического государства, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов, формирование культуры мира и межличностных отношений.

Говоря о межкультурной коммуникации как о дисциплине, хочется привести читателя на круги своя в представлениях о том, насколько мы можем быть разными, принадлежа к одному биологическому виду, хотя здесь речь пойдет о представителях, говорящих на разных языках: русском и английском. Этой разности мы не перестаем удивляться, хотя пора бы уже привыкнуть. Начиная с юмора, шуток, вызывающих гомерический хохот у представителей одного языка и вопрос «А где же здесь смеяться?» при переводе их на другой язык, примеры могут быть найдены во всех контекстах межкультурного общения, хотя суть проблемы в том, существует ли в конечном счете разработка квалифицированных связей стратегии и принципов в условиях глобализации в мире.

Писатели формируют собственные культурные круги и таким образом используют свои умозаключения как катализаторы для читателей, руководствующихся собственным опытом познания. Примеры, представленные ими, являются иллюстрацией принципов и опытом, которые больше, чем ожидается, применяют в своих культурных контекстах, потому что их рассуждение не основано на принципе, что такие различия существуют как реальные и ощутимые для лиц, участвующих в intersубъективных и переговорных процессах (*правда, пострадавших в свое время от силовых структур и методов политического процесса*).

Суждение не может стремиться к универсальности в свете культурных различий и, следовательно, не ставит своей целью сбор экзотических примеров вербального поведения. Таких, например, как поход

президентов Медведева и Обамы (в ходе июньской встречи 2010 г.) в одну из точек фастфуда DC (федеральный округ Колумбия) за гамбургерами, любимой едой американцев, которую так любят критиковать в России, считая нездоровой пищей. И это различие в представлениях о здоровом питании настолько кардинально, что крупнейшая цепь ресторанов МакДональдс до сих пор не нашла себе места в Кемерово, одном из крупнейших городов Сибири, хотя в принципе сеть «Подорожник» в десятках точек по городу продает аналогичные продукты, называя их бутербродами.

Нельзя избежать хлестких, подчас издевательских определений отдельных объектов в ходе межкультурной коммуникации народов, столь непохожих друг на друга в своем развитии, впрочем эта язвительность (возьмем, к примеру, монологи Михаила Задорнова) может скрывать неподдельный интерес неравнодушия, связанного с тревогой и ожиданием будущего. Хотя разночтения в межкультурной коммуникации могут носить и просто омонимичный характер. Например, «*Panda eats shoots and leaves*» («Панда ест побеги и листья») на слух может восприниматься как «*Панда ест, стреляет и уходит*». Эта история как раз и показывает напрасное беспокойство по поводу действий, которые в принципе невозможны, исходя из естественных особенностей объекта.

Чтобы действительно сделать это, надо будет рассмотреть процесс «отчуждения» (otherization), который мы представили в качестве главной проблемы межкультурной коммуникации в современном мире, иллюстрируя рассуждения примерами о простоте, с целью почувствовать себя достаточно знакомыми и достаточно уверенно, чтобы быть в состоянии описать и использовать для продвижения вперед мысли и чувства о своем коммуникативном поведении во взаимодействиях, где бы они ни были.

Примеры использования понятия «отчуждение» (*otherization*), полученные в системе поиска SEO Google:

- These are, firstly, the deeply entrenched tradition of the «**otherization**»...

- *Inaugural lecture of the Parliamentary Millennium Project*

- The other tendency, referred to earlier as the «**otherization**» of Africa, has an even longer history.

- *Inaugural lecture of the Parliamentary Millennium Project*

- Interfaith Voices, speaking about the «**otherization**» of American Muslims (October 23, 2008).

- *altmuslim*

- The «**otherization**» of any person based upon race, religion, or ethnicity has been the go-to fallback approach rather than a serious analysis of issues.

- *altmuslim*

- The «**otherization**» of Barack Hussein Obama is still McCain-Palin's primary strategy down the homestretch, and it's working, at least among the already-converted.

- *Rangelife*

- Thus the liberal left's messianization of Obama enabled and even encouraged his **otherization** by the radical right.

- *Max Blumenthal: Obama, the Fallen Messiah*

- The success of demonization and **otherization** of Muslims by American mainstream media and key political officials and observers depends on the audience's willingness to engage in hasty generalizations, which – when driven by fear – they are more prone to do.

- *The Huffington Post*, «Cynthia Boaz: Separating Church and Hate: Irrationality and Anti-Muslim Stereotyping»

- You have to be hopeful or else you can't stand any of this «**otherization**».

- *The Wall Street Journal*, «A Writer Grapples With Violence»

Использование примеров, таким образом, является следствием «*диспозиции*» (*locatedness*) авторов. Ожидается, что читатели смогут сделать обобщения на основе этих примеров, и в конце концов всегда есть приглашение для них привести свои собственные культурные представления к научно-исследовательской деятельности, способствующей преодолению разночтений.

Так «*идентификация*» (*identity*) будет изучать основные принципы торможения в связи с тем, как легко мы можем психологически увеличивать или делать значимость людей меньше, чем она есть, в процессе общения. Угол связи будет дисциплинировать наши собственные представления, если мы хотим успешно общаться. Однако тема будет действовать более глубоко на силы, которые мешают нам видеть людей такими, как они есть на самом деле. Груз ответственности за понимание самих себя ложится на «нас», а не на эссенциалистскую категорию «их».

Практическая задача межкультурной коммуникации решается через развитие навыков владения иностранным языком на занятиях по темам взаимодействия иноязычных культур. Проблемы взаимодействия языка и культур, языка и религии, православия и западного христианства обсуждаются на занятиях иностранного языка при изучении тем страноведческого характера, при знакомстве с культурой и искусством, традициями и обычаями проведения праздников как в своей стране, так и в стране изучаемого языка. Принимая во внимание специальности нашего высшего учебного заведения и задачи развития коммуникативных способностей студентов, преподаватели нашей кафедры используют разнообразные нетрадиционные формы проведения занятий, которые снимают психологический барьер, расширяют кругозор, развивают художественный вкус, формируют языковую культуру и страно-

ведческую компетенцию, способствуют более глубокому пониманию иностранного языка.

В настоящее время студенты часто попадают под воздействие разнообразных аудио- и печатных ресурсов. Хотя прежде, чем сделать вывод об их пользе в плане развития и удовлетворения их потребностей и подготовки к коммуникации с внешним миром, преподаватель должен придерживаться поиска более мотивирующих источников.

Так, показ фильмов в классе – задача для преподавателей особо актуальная. Ежедневно они получают просьбы студентов о просмотре популярных киноисторий, а не устаревших видеоматериалов, найденных в учебных источниках и библиотеках, местных книжных магазинах, что, в конечном счете, может оказаться бессмысленным и искусственным. Так что есть необходимость адаптации учебных занятий к известным фильмам, таким как «Знакомство с родителями» или «Титаник», для выполнения требований программ, что приводит нас к новым горизонтам редактирования целей и задач, связанных с адаптацией киноматериалов к учебному процессу. В такой работе можно различить четыре стадии:

Во-первых, «Tune in» (настройтесь на) – это означает, что студенты постепенно привлекаются под руководством педагога к восприятию сюжета и его интриги, разговору с привлечением символов и установок фильма. Они могут работать на данном этапе на основе прогнозирования, деятельности мозгового штурма, с помощью спекулятивных моделей, наглядных пособий, таких как фотографии, используя словарный запас, бланки со словами и выражениями исторического характера и/или просто с помощью вопросов, связанных с основной темой.

Во-вторых, стадия «While watching» (во время просмотра) заключается в более

тщательной работе над сюжетом и персонажами. Студенты подвергаются воздействию различных форм работы, таких как решение проблем, заполняя пробелы, находя соответствия, упорядочивая события, сравнивая истинное и ложное понимание ситуаций. Основная цель на данном этапе – использование фильма для привлечения и трактовки широкого спектра идиоматических выражений, словосочетаний и сленга – всего того, с чем студенты будут сталкиваться в реальной жизни.

В-третьих, этап «After watching» (после просмотра) считается последующим тому, где фрагменты фильма используются совместно с лексическим условием, путем которого студенты вводятся в ролевую игру с частями фильма или организацию групповых дискуссий на основе моральных картин сюжета.

Кроме того, «Aftermath» (впоследствии) студентам может быть дано письменное домашнее задание в простой форме – описать любимый персонаж или на более высоком уровне – написать обзор фильма или статью на конкурс для размещения на сайте вуза, в школьный журнал и т. д. Именно на данном этапе в процессе творческой работы над материалом и решаются проблемы «отчуждения» и «погружения» в межкультурную коммуникацию.

Киноклуб «CW» («Cinema World» – мир кино) был создан решением кафедры иностранных языков КемГУКИ в начале 2008/09 учебного года на основании четырехлетнего опыта активного использования видеоматериалов на английском языке с привлечением технических возможностей и при активной поддержке кафедры фотовидеотворчества для обучения студентов вуза. Идея организации киноклуба повысила мотивацию обучения иностранному языку. Обширный репертуар фильмов позволяет привлечь всех. Каждому студенту предоставлена возможность использовать знания, полученные на заняти-

ях, аудирование и письменную речь, закрепить лексику, участвовать в устных формах общения. Эта новая форма работы близка им, понятна и вызывает желание адаптировать материал фильма в своих сочинениях.

Так фильм «Принц и я» режиссера Марты Кулидж о праздновании Дня благодарения в семье простого фермера способствует пониманию значения уже знакомых студентам атрибутов праздника: сердечек, стенгазет с изречениями о любви, дружбе, благодарности. По инициативе студентов организуется доставка посланий «почтальонами» адресатам. И сама тема близка молодежи, так как этот праздник связан с ожиданием весны, благополучия, радости, любви, жизнеутверждением и уважительным отношением людей друг к другу. Поскольку праздник, принятый в Америке, по сути является христианским, студенты в своих проектах отражают тот факт, что у нас на Руси в православии уже много веков существует близкий по духу праздник – День супружеского счастья или День Петра и Февронии, отмечаемый 8 июля, когда Муромские чудотворцы, благоверные князь и княгиня, открывают миру одну из тайн русской святости.

После просмотра фильма «Рождество с неудачниками» режиссера Джо Рота студенты создали буклеты, в которых записали фразы, идиомы, религиозные термины и названия составляющих компонентов праздника. В них был отражен смысл проведения и образы Рождества в западном христианстве и Рождества Христова в православии. Студенты конкретизируют даты и обряды проведения религиозных праздников, обобщают и сравнивают подходы к подготовке, способы их проведения, использование традиционных блюд, вручение подарков. Таким образом, фильм о Рождестве через художественный образ, музыку, пение способствует познанию культуры западного христианства и благоприятно влияет на духовное и нравственное осмысление студентами фундамен-

тальной роли православной церкви в великой русской культуре: храмовой архитектуре, иконописи, древней рукописи, декоративно-прикладном искусстве и ремесле.

Просмотр фильма «Иисус Христос – суперзвезда» на музыку Э. Л. Уэббера и стихи Тима Райса позволяет студентам именно нашего вуза с профессиональной точки зрения судить о музыкальном и сценарном достоинствах рок-оперы и осмыслить тысячелетние духовные искания человечества, логику религии через высказывания Иисуса Христа и других героев. По поводу увиденного студенты пишут сочинения со своими размышлениями о вечных символах христианства – мире, любви, красоте.

В фильме «Стена» режиссера Алана Паркера на музыку Роджера Уотерса представлена жизнь и творчество популярной британской группы «Пинк Флойд» через звездный образ музыканта по имени Пинк (исполнитель Боб Гелдоф), который вызвал живой интерес к информационному материалу, исполнению песен, художественному и техническому мастерству аккомпанемента, реквизиту и костюмам исполнителей. На просмотре фильма, посвященном 30-летию выхода альбома «Стена», студенты РГППИ сделали предварительную презентацию, рассказав об истории создания альбома и фильма по его мотивам, а позднее зрители выразили свои впечатления в обсуждении. Используя систему информационного поиска, студенты сравнивают творческий подход и саму группу «Пинк Флойд» с другими музыкальными коллективами: «Битлз», «Роллинг Стоунз» и др., делают сообщения о деталях жизни и творчестве исполнителей.

Такие занятия киноклуба являются практикой межкультурной коммуникации, и это особенно важно в свете понимания того, что в основе языковых структур ле-

жат явления социокультурные. Лексика, фразеологизмы, речевой этикет, песни, поэзия, музыка отражают культурный мир Британии, США и других стран. Фильмы ориентированы на следующие реалии: бытовую культуру, связанную с обычаями англоязычных стран проведения праздников, фестивалей, спортивных зрелищ, традиции, ассоциируемые с определенными церемониями, повседневным поведением, привычками, характером образа жизни.

Таким образом, задачи обучения иностранному языку как средству общения связаны с изучением жизни общества и культурной жизни страны, так как язык не существует вне культуры, вне образа жизни, вне национального характера и менталитета народа.

Большинство фильмов, предлагаемых для просмотра, созданы на киностудиях США и Великобритании. Учитывая специфику лингвострановедческих реалий американского варианта английского языка, студенты становятся активными пользователями медиаресурсов, они обращаются к справочно-информационным

и учебно-методическим источникам. У них есть возможность проследить функциональные расхождения в использовании лексики, разницу в написании слов и употреблении грамматических структур. Создаваемые студентами проекты отличаются оригинальностью, свидетельствуют об их эрудиции, позволяют проявить творческие способности, углубить познания в сфере будущей профессиональной деятельности. Студенты отмечают темы популярных фильмов, связанных с киноиндустрией, творчеством известных актеров, режиссеров, сценаристов и использованием классической и оригинальной музыки в современном кинотворчестве. Взаимодействие со студентами кафедры фотовидеотворчества позволяет создавать материал для сайтов о творческих страницах студенческой жизни.

Творчество: сочинения, проекты и презентации на сайтах по итогам просмотра фильмов – является важным обучающим, развивающим и мотивационным фактором в практике иностранного языка в современном информационном пространстве.

Список литературы

1. Christmas with the Kranks (director: Joe Roth; writer: John Grisham (story)) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0388419/>
2. Prince & Me (director: Martha Coolidge; writers: Mark Amin (story) and Katherine Fugate (story)) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0337697/>
3. Jesus Christ Superstar (director: Norman Jewison; writers: Andrew Lloyd Webber and Tim Rice (libretto)) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0070239/>
4. Pink Floyd: the Wall (director: Alan Parker; writer: Roger Waters (words and music)) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imdb.com/title/tt0084503/>
5. Религиозность в современной России и православие: библиографический список / сост. Л. Ю. Шлихтемайер, И. А. Григорьева, В. П. Кашина, И. А. Кашеева. – Кемерово: НБ КемГАКИ, 2003. – 15 с.
6. Туев В. В. Феномен английского клуба. – М.: МГУК, 1997.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
8. Holliday A., Hyde M., Kullman J. Intercultural Communication. An advanced Resource Book. Routledge, NY, 2004. – 250 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE SOCIO-CULTURAL SPHERE OF THE REGION

И. Ф. Петров

РЕГИОНАЛЬНАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА: ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы анализа и социального управления региональной социокультурной среды.

Ключевые слова: регион, социокультурная среда, социальное управление.

I. F. Petrov

REGIONAL SOCIAL CULTURAL ENVIRONMENT: ANALYSIS AND MANAGEMENT PROBLEMS

The article examines the analysis and management problems in social cultural environment.

Keywords: region, social cultural environment, social management.

Региональная среда, аккумулирующая весь исторический опыт территории, является главным детерминантом ее экономического, политического, социального и культурного облика. Актуальность заявленной темы заключается в том, что изучение социокультурной среды региона позволяет не только обобщить имеющиеся в данной области знания и опыт, сформулировать адекватные для этой сферы парадигмы социального познания, но и выявить наиболее эффективные формы управления. Ведь давно уже очевидно, что результативность деятельности различного рода государственных, общественных и иных региональных организаций и учреждений напрямую зависит от учета и взаимодействия с социокультурными основаниями среды, принимаемых управленческих решений. Иными словами,

невозможно получить желаемый результат без постижения свойств и особенностей социокультурной среды региона.

В научной литературе довольно активно освещается социальная среда во всем ее многообразии, в том числе и на категориальном уровне. Значительно в меньшей степени, в этом плане, исследуется региональная социокультурная среда. Ее смысловое, пространственное, структурное и иное содержание не достаточно изучено, о чем свидетельствует тот факт, что в социально-философской литературе отсутствуют монографические работы, посвященные анализу региональной среды как целостного социокультурного феномена. Таким образом, настоящая необходимость всестороннего анализа указанной категории обусловлена также естествен-

ной потребностью изучения региональных условий существования человека и включения ее в определенный понятийный ряд. Напомним, что автором концепции категориальных рядов является В. С. Барулин [1, с. 35–36]. Понятийный ряд образует систему понятий, которые раскрывают содержание того или иного явления, характеризует в структурно-дифференцированном порядке определенное явление объективной действительности и группируется по конкретному основанию. В нашем аспекте рассмотрения основанием для выделения категориального ряда условий бытия человека как социального субъекта жизнедеятельности будет являться многообразная по своим объектам, формам и механизмам воздействия региональная детерминанта. При этом нужно иметь в виду, что разница социально-экономического развития российских регионов весьма велика. Она зависит от множества факторов, обусловленных критериями, заложенными в основу выделения региона, выступающего в качестве объекта управления. Таким, например, как:

- группа стран;
- территория экономического района;
- территория страны;
- территория республики;
- территория края;
- территория области и др.

Следует добавить, что при выделении региона, выявлении его сущности, детерминирующей управленческую специфику, необходимо учитывать и такие признаки, как единство (и комплексность) развития:

- социально-экономического;
- социокультурного;
- национально-этнического;
- экологического;
- производственной инфраструктуры;
- промышленности;
- развитости поселенческой системы

и др.

А в качестве главного регионального критерия, на основе которого, собственно, и определяется тот или иной регион, принимается единство общегосударственных целей и задач для определенной территории, основанной на достаточно однородной совокупности используемых ресурсов в исторически сложившейся структуре экономического развития [2].

При рассмотрении общества в качестве социокультурной системы очень часто анализируется лишь его структурное межэлементное взаимодействие, при этом не затрагивается проблема взаимодействия общества с внутренней, по отношению к нему, региональной системой (региональной социокультурной средой). Однако общество взаимодействует не только со всей совокупностью региональных структурных подразделений вообще, но и с конкретными регионами в частности, следовательно, необходим научный анализ взаимосвязи общества и региональной социокультурной среды. Т. е. существует актуальная потребность в исследовании специфической системы «общество – региональная культурная среда». Это обусловлено и тем, что региональная культурная среда очень часто выступает в качестве культурной экологической ниши общества, сохраняя образцы народной культуры и традиций.

Изучение и анализ региональной социокультурной среды позволяет выявить ее особенности, взаимосвязи и принципы функционирования, а также конкретизировать концептуальные основания культурной региональной политики. Если общенаучный подход к анализу функционирования общества и региона можно представить в виде мировоззренческой рефлексии, направленной на выработку целостного взгляда на окружающую действительность, то социально-философский анализ процесса взаимодействия общества

и региональной социокультурной среды конкретизирует данную мировоззренческую рефлексию, характеризуя различные формы и виды жизнедеятельности человека в регионе. Кроме того, важность заявленной темы обусловлена и процессами глобализации, проявляющимися в последнее время практически повсеместно. Выявление и учет особенностей региональной социокультурной среды позволит наименее болезненно встроиться в мировую глобальную систему.

Роль управления как общественного института в решении региональных социокультурных задач очень велика. Особенно для России. В нашей стране региональное управление имеет чрезвычайное значение, т. к. налицо множественное различие географических, климатических, экономических, национальных, культурных, социальных, демографических и иных факторов, определяющих его специфику и содержание. Еще совсем недавно в условиях децентрализации власти и экономического кризиса каждый регион самостоятельно вырабатывал стратегию выживания, а региональные экономические и политические элиты формировали собственные модели власти, обеспечивающие им условия управляемости экономической и социокультурной ситуацией. Российский социум заметно трансформировался, что не могло не коснуться не только экономической области, но и социокультурных отношений. Нельзя пока с уверенностью говорить, что этот кризис преодолен. Т. И. Заславская, говоря о природе трансформации, пришла к выводу: «...Глубинным и в то же время наиболее надежным критерием направленности трансформационного процесса, показателем того, ведет ли он к модернизации или, напротив, к деградации общества, служит генеральное направление социокультурных сдвигов, ...которое характеризует наиболее глубинные и долгосрочные результаты социальной транс-

формации» [3, с. 151]. Можно согласиться с Т. И. Заславской – главные причины кризисного состояния общества имеют социокультурный характер. Но есть и другие. Так, Г. Г. Дилигенский называет ведущей чертой отечественной социальной специфики деинституционализацию, которая выражается в «...дисфункциональности государственной власти, ее слабости, отсутствии политической стратегии, множественности режимов власти (конституциональный порядок на федеральном уровне и авторитаризм в ряде регионов), стабилизации нелегитимных криминальных форм хозяйственной и государственно-управленческой деятельности» [4, с. 151].

Трансформированный социум наложил существенный отпечаток как на институциональный статус российского общества в целом, его социокультурные константы, так и на регионы. Выйти же из этой непростой ситуации может помочь эффективное социальное управление. Управленческий ресурс – это своеобразный интегратор всех ресурсов, имеющих в обществе; именно он во многом определяет экономический, социальный, культурный и иной потенциал общества. Основной функцией регионального управления является «воспроизводство жизни региона», обеспечение преемственности социокультурного процесса. Поэтому все острее встает вопрос о разработке современной теории управления, учитывающей региональные особенности социокультурной среды. Необходима новая управленческая парадигма, считает ряд авторов [5]. Сложность задачи обусловлена тем, что среди исследователей не существует единства в понимании термина «социальное управление» и, как следствие, нет общей точки зрения на предмет науки (отрасли знания). При этом большинство ученых соглашается с тем, что социальное управление как таковое не относится ни к какой конкретной науке (ни к фило-

софии, ни к социологии, ни к экономике, ни к политологии), оно выступает в роли интегрального знания целого ряда наук, теорией и методологией этих наук. Однако, рассматривая «социальное управление» с позиций той или иной науки, исследователи выдвигают на первый план те или иные характерные его особенности, зачастую используя наряду с термином «управление» такие понятия, как «менеджмент», «регулирование», «руководство» и др. Так:

- политология ставит акцент на государственное воздействие на общество различными политическими методами;
- экономика делает упор на способ достижения конечного результата с наименьшими экономическими издержками;
- юриспруденция обращает внимание на правовое регулирование;
- менеджмент трактует управление как процесс проектирования и инновации и др.

Что касается общей теории социального управления, то она изучает основные законы, принципы и методы взаимодействия различных социальных систем, их целостность, создание новых целесообразных социальных образований на различной целевой основе и др. при учете системной связи всех социальных явлений в процессе их взаимоотношений и взаимовлияния. Содержание же социального управления на всех уровнях (федерального, регионального и иного) обусловлено целями и задачами (стратегическими, текущими и др.), стоящими перед обществом, его социокультурными потребностями в целом и конкретного региона в частности. Как справедливо считает Г. А. Туманов, процесс управления, если его рассматривать в целом, имеет две стороны:

- целеопределение;
- целедостижение [6, с. 126].

Иерархия целей управления («древо целей», «система целей») детерминирована доминантными потребностями и интересами социокультурного развития региона.

Система целей определяет роль и значение каждого уровня управления в направлении взаимосвязанного и взаимообусловленного движения к достижению общей «генеральной» цели. При этом, с одной стороны, цели каждого уровня должны не зависеть друг от друга, с другой – реализация предыдущего уровня целей является необходимым условием для достижения следующего уровня целей.

При построении системы целей необходимо:

- выявление целей высокого, приоритетного порядка, имеющих долгосрочный временной интервал;
- определение целей низкого порядка, достижение которых обуславливает достижение целей высокого порядка.

С. Е. Вицин, например, уверен, что отбор целей должен осуществляться на всех уровнях управления. В созданной им структуре целей он различает цели отраслей управления и их уровни. По мысли автора, подобный подход позволяет не только ранжировать цели, но и выявлять их весомость и важность по злободневности и масштабности, степени эффективности и риска в процессе достижения, а также определять возможные сроки достижения. С. Е. Вицин выделяет следующие цели:

- наиболее важные;
- менее важные [7, с. 17].

Заметную роль при выделении целей регионального управления играет ресурсное обеспечение, под которым принято понимать все то, что способствует достижению цели:

- материалы;
- информация;
- технологии;
- деловые связи;
- людские ресурсы и т. п.

Сложность состоит в том, чтобы из всего многообразия возможных средств выбрать именно те, которые с наименьшими затратами приведут к намеченной цели.

При этом многие авторы обращают внимание на такое важное условие, как учет интересов людей, проживающих в конкретном регионе.

Таким образом, знание различных элементов управления – ресурсного обеспечения, поставленных целей и способов их достижения – является необходимым условием эффективности регионального социокультурного управления. И здесь достаточно важными могут быть функциональные изменения – изменения «веса» одних элементов по отношению к другим. На это, в частности, обращают внимание Г. Е. Зборовский и Г. П. Орлов. Говоря о динамике элементов связи, их «весе», они пишут: «Есть такая вечная и постоянно живая проблема – проблема “ведущего фактора”. Мы всегда имеем дело с множественностью детерминантов. Выделение чего-то одного как решающего для всех времен и состояний – путь в тупик» [8, с. 48]. Иными словами, связанные элементы региональной социокультурной среды существуют в контексте определенных, достаточно подвижных условий, что не может не сказываться на динамике их изменений роли и «веса».

В сегодняшней России региональные среды, аккумулирующие социокультурный опыт территорий, стали детерминантами всего российского облика. Наиболее влиятельным явлением, определяющим ход развития не только России, ее регионов, но и всей планеты в целом, является глобализация. Она стала наиболее заметным явлением последних десятилетий, затрагивающим практически все области жизни общества – экономическую, политическую, социальную, культурную и др. Наряду с углублением международного разделения труда глобализация вызывает и определенные управленческие трудности, суть которых сводится к противоречию между глобальным объектом управления и субъектом управления. Дело в том, что на

фоне глобальных процессов управленческое воздействие обусловлено рамками региональных субъектов, ограничено местными интересами. Указанный феномен не несет негативной окраски для России, т. к. сохранение национального суверенитета во всех сферах жизни общества остается важнейшей государственной целью. Региональная социокультурная среда, в этом плане, является сдерживающим фактором глобализации: с одной стороны, регион может способствовать глобализации, с другой – быть препятствием на ее пути, т. к. ограничивает сферу ее действия региональными рамками. Принято различать два вида регионализма (региональной экономической и социокультурной политики):

- открытый (беспрепятственная глобализация, региональная форма глобализации);
- закрытый («осторожная глобализация», противостояние глобализации, «опора на собственные силы» и др.).

В качестве примера первого типа регионализма можно привести страны Западной Европы. Задачей же второго типа регионализма является защита региона от нежелательных последствий глобализации.

И в заключение хотелось бы отметить, что затронутая в статье проблема региональной социокультурной среды и социального управления остается достаточно актуальной. Исследователи, занимающиеся изучением отдельных ее аспектов, как правило, ограничиваются рассмотрением либо региона, либо среды, либо управления вообще. Работ же, посвященных вопросам региональной социокультурной среды и социального управления, довольно мало. Между тем, большинство трудностей российских трансформационных процессов обусловлены неизученностью социокультурной региональной среды и низким уровнем социального управления.

Список литературы

1. Барулин В. С. Соотношение материального и идеального в обществе. – М., 1977. – С. 35–36.
2. Некрасов Н. Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – М., 1978. – 352 с.
3. Заславская Т. И. Трансформационный процесс в России // Социальная траектория реформируемой России. – Новосибирск, 1999. – С. 151.
4. Дилигенский Г. Г. Дифференциация и фрагментация // МЭ и МО. – 1999. – № 10. – С. 45.
5. Иванов В. Н., Иванов А. В., Доронин А. О. Управленческая парадигма XXI века. – М., 2002. – 243 с.
6. Туманов Г. А. Проблемы повышения эффективности решений в сфере государственного управления. – М., 2001. – С. 126.
7. Вицин С. Е. Определение и обоснование целей в социальном управлении. – М., 1996. – С. 17.
8. Зборовский Г. Е., Орлов Г. П. Социология: учебник для гуманитарных вузов. – М., 1995. – С. 48.

УДК 338.48

М. В. Балашова, И. А. Кудряшова, Е. Н. Балаганская

**ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И СОВРЕМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ
ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕГО И ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА
НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

В статье рассмотрены проблемы и современный механизм поддержки малых и средних предприятий, действующих в сфере внутреннего и въездного туризма в Кузбассе, предложен кластерный подход к развитию туристской индустрии на территории Кемеровской области.

Ключевые слова: рекреационные районы Кузбасса, внутренний и въездной туризм, кластерный подход, агроэкокластер.

M. V. Balashova, I. A. Kudryashova, E. N. Balaganskaya

**PROBLEMS, PROSPECTS AND MODERN MECHANISM OF SUPPORT
FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES OPERATING
IN DOMESTIC AND INBOUND TOURISM IN KEMEROVO REGION**

The article deals with the problem and modern mechanism of support for small and medium-sized enterprises operating in the domestic and inbound tourism in Kuzbass, proposing the cluster approach to the development of tourist industry in Kemerovo Region.

Keywords: recreational areas Kuzbass, domestic and inbound tourism, the cluster approach, agro-eco-cluster.

Туризм в мировой экономике является одной из ведущих и наиболее динамичных отраслей из-за быстрого роста. Для 38 % стран в мире туризм – основной источник дохода, для 83 % – один из пяти источников дохода.

По данным Всемирной туристской организации (ООН) к 2020 г. прогнозируется рост притока туристов в два раза. В России доля турбизнеса в ВВП невелика (2,5 %). В связи с этим важной задачей является продвижение России как туристского направления на внутреннем и международном рынках.

Кемеровская область традиционно относится к крупным промышленным центрам Сибири и России, занимает ведущие позиции на мировых рынках угля, продукции черной металлургии и химической промышленности, что ставит экономику Кузбасса в уязвимое положение зависимости от конъюнктуры мирового рынка и от темпов восстановления основных мировых экономик (Европы, США, Китая) после глобального экономического кризиса.

Внешние факторы, влияющие на экономику Кемеровской области, играют значительную роль и при формировании благоприятных условий развития въездного и внутреннего туризма.

Туристско-рекреационный потенциал Кемеровской области опирается на:

- Природно-ресурсный потенциал для развития лечебно-оздоровительного и спортивного туризма, экологического туризма.

Природно-климатические, ландшафтные и культурно-исторические особенности территории Кемеровской области позволяют, по принятой методике, отнести ее к региону с высоким рекреационным потенциалом.

На юге, востоке и западе расположен живописный горный рельеф с уникальными памятниками природы: скалы «Спасские дворцы», «Алгуйские тремолиты»,

«Пилы Тайжесу», «Каньон Скалистые горы», «Красный камень», «Гавриловские пещеры», урочище «Орлиная Гора», археологические комплексы р. Ур, «Каменные ворота», гранитные останцы гольца Мустаг, «Поднебесные зубья», пещерные комплексы верхнего течения р. Мрассу, Усинский карстовый район с известной пещерой «Памятная», с подземной рекой и озером и другими достопримечательностями.

Конечно, сибирской Швейцарией по праву является Горная Шория, где есть уникальная возможность всего за несколько часов побывать не только в горной тайге, но и, пройдя через пояс субальпийских и альпийских лугов, оказаться на участке настоящей горной тундры, увидеть каменные реки – курумы. На всем протяжении маршрутов можно сделать потрясающие снимки прозрачных озер, величественных вершин и горных фиалок на фоне снега.

- Культурно-историческое наследие какосноваразвитиякультурно-познавательного туризма.

- Научно-производственный потенциал как база для развития бизнес- и конгресс-туризма.

- Туристско-рекреационная инфраструктура.

- Профессиональные кадры.

Наиболее ценные природные объекты Кемеровской области, также являющиеся привлекательными для туристов, получили статус особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Наряду с охранно-воспроизводственными функциями ООПТ являются прекрасной базой для развития туризма на природе (экотуризма, наблюдения за птицами и другими представителями фауны, фотоохоты, научных экскурсий и т. д.). Наибольший интерес представляют заповедник «Кузнецкий Алатау», «Шорский государственный природный национальный парк», музей-заповедник под

открытым небом «Томская Писаница», заповедник «Кузедеевский липовый остров», а также многочисленные заказники и заповедные урочища. Общая площадь ООПТ (1 447 154 га) от всей территории Кемеровской области составляет 15 %.

В научных работах кандидата географических наук, профессора С. Д. Тивякова на территории Кемеровской области выделено 12 природно-рекреационных районов:

1. Горношорский,
2. Томьусинский,
3. Южно-Кузбасский,
4. Терсинский,
5. Центрально-Кузбасский,
6. Салаирский,
7. Притомский,
8. Топкинско-Инской,
9. Тисульский,
10. Мариинско-Тяжинский,
11. Северо-Кузбасский,
12. Нижне-Томский.

Проблемы развития внутреннего и въездного туризма в Кузбассе обусловлены как внешними, так и внутренними факторами. Обострение конкуренции на рынке внутреннего и въездного туризма в России привело к тому, что в 2009 г. въездной турпоток снизился на 8,5 %. Активные рекламные кампании зарубежных стран направлены на «захват» российских туристов, например, Болгария выделила из госбюджета 1,5 млн евро, Турция – 8 млн долл. США, Израиль – 2,2 млн долл. США, Греция – 12 млн евро.

Кроме жесткой конкуренции турбизнес в Кузбассе испытывает такие проблемы, как:

- удаленность региона и неразвитость транспортной инфраструктуры;
- нехватка объектов отдыха и развлечений, прежде всего для развития семейного отдыха и познавательного туризма для школьников;

- недостаточность средств размещения и их низкая комфортность;

- углубление разрыва в уровне туристско-рекреационной освоенности между муниципальными образованиями области;

- несовершенство системы страхования в сфере туризма;

- комплекс проблем, связанных с охраной окружающей среды и благоустройством туристско-рекреационных территорий;

- недостаточность инвестиционных и финансовых ресурсов, направляемых на развитие туризма в области;

- нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно обеспечить современный уровень сервиса.

На наш взгляд, туризм в Кузбассе готов к инновационным процессам, появлению качественно новых мероприятий, турпродуктов, способных обеспечить позитивные сдвиги и рост в отрасли. Но это возможно только благодаря совместным решениям турорганizations, органов управления и общественности.

Можно назвать следующие современные меры поддержки малых и средних предприятий, действующих в сфере внутреннего и въездного туризма на территории Кемеровской области:

- поддержка создания и развития инфраструктуры туризма в направлении предоставления информационно-консультационных, финансовых, страховых, юридических услуг, подготовки кадров;

- содействие организации новых гостиничных компаний и предприятий общественного питания на территории природно-рекреационных районов как экотехнологических хозяйств;

- предоставление грантовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, созданным научными и образовательными учреждениями в целях

практического применения (внедрения) результатов исследований в области краеведения для разработки новых турпродуктов и туристических маршрутов в интересные и экологически благоприятные природные и историко-культурные ландшафты, формирования статуса экскурсионных объектов, исторических и природных достопримечательностей;

– предоставление грантов (субсидий) культурно-просветительным и зрелищным учреждениям на организацию привлекательных для туристов театрализованных представлений, фольклорных фестивалей;

– формирование экологического мировоззрения населения рекреационных территорий путем проведения семинаров с субъектами малого и среднего предпринимательства (МСП), осуществляющими деятельность в сфере внутреннего и въездного туризма;

– предоставление субсидий субъектам МСП в целях возмещения части затрат, которые связаны с созданием телевизионной и кинематографической продукции, направленной на формирование имиджа Кузбасса как рекреационного региона внутри России и за рубежом.

Основные направления развития туристско-рекреационного потенциала Кемеровской области:

- реконструкция действующих и создание новых современных гостиничных комплексов;
- повышение привлекательности традиционных турпродуктов за счет внедрения инноваций (в том числе услуг индустрии развлечений с привлечением кадров культуры);
- создание новых конкурентоспособных турпродуктов, использующих уникальный природно-культурный потенциал области, для обеспечения всесезонного притока туристов;

• строительство коммунальных, очистных сооружений, благоустройство пляжей, природоохранные мероприятия для развития экологического туризма и др.

Экологический туризм должен быть обращенным к природе и основанным на использовании преимущественно природных ресурсов; не наносящим ущерба природной среде нашего обитания или допускающим минимальный ущерб, который не подрывает экологическую устойчивость среды; нацеленным на экологическое образование и просвещение, на формирование отношений равноправного партнерства с природой; заботящимся о сохранении местной социокультурной среды; экономически эффективным и обеспечивающим устойчивое развитие тех районов, где он осуществляется.

Тур или маршрут считается экологичным, если экологичен транспорт, которым пользуются туристы; пища туристов экологически чиста и полезна, при этом в рационе туристов присутствуют местные продукты; маршруты туристов и квалифицированные гиды ведут их в интересные и экологически благоприятные природные и культурные ландшафты; в программу тура включаются посещение учебных экологических троп, природоведческих, краеведческих музеев, экотехнологических хозяйств и, непременно, ознакомление с местными экологическими проблемами; мусор не выбрасывается на общую свалку, но собирается специальным образом и поступает затем на экотехнологическую переработку; привалы, бивуаки и особенно костры устраиваются только в специально оборудованных местах; грибы, ягоды, цветы, лекарственные растения, любые природные сувениры собираются только тогда и там, где это разрешено; отели, кемпинги или приюты и хижины, в которых останавливаются туристы, расположены так,

что не нарушают нормальное, экологически устойчивое развитие окрестного ландшафта и не обезображивают его облик; эти отели и кемпинги построены из экологически безвредных материалов, их обитатели не расходуют чрезмерно энергию и воду, при этом стоки и выбросы очищаются, иные отходы утилизируются; местные жители вовлекаются в туристский бизнес и получают возможность развивать свои традиционные формы хозяйства; туристы с уважением относятся к местным культурным традициям, стремятся изучить и понять их; туристы доступными им способами участвуют в решении местных экологических проблем; доходы от тура не изымаются целиком из местного бюджета, но способствуют его наполнению.

Экологическое мировоззрение населения рекреационных территорий формируется путем их вовлечения в процесс обслуживания туристских маршрутов, когда местные жители выступают в качестве проводников и инструкторов, аниматоров, участников фольклорных ансамблей, уборщиков территории и т. д. Только тогда, когда местные жители убеждаются в рекреационной привлекательности своего природного ландшафта, осознают, что он имеет эколого-эстетическую ценность и может приносить материальную выгоду, они приходят к мысли о его охране. Понимание того, что экономически хищническое использование природных ресурсов может вывести их территорию из сферы рекреационного пользования, является стимулом и побудительной причиной для ее охраны и рационального использования.

Экологический туризм – наиболее перспективный вид современного туризма. Выделяют:

1) научный туризм (исследование природы, зарубежные научно-исследовательские экспедиции, полевые практики студентов и др.);

2) туры истории природы (совокупность учебных, научно-популярных и тематических экскурсий на территории заповедников, походы школьников);

3) приключенческий туризм (adventure tourism) (путешествия (outdoor), альпинизм, скалолазание, ледолазание, спелеотуризм, горный и пешеходный туризм, водный, лыжный и горнолыжный туризм, конный туризм, маунтбайк, дайвинг, парашютизм и т. д.).

Основные формы приключенческих туров из зарубежного опыта:

- «Discovery and Adventure Holiday» – путешествия в отдаленные места региона с активными перемещениями;

- «European Destinations» – краткосрочные недорогие туры в особо охраняемые природные территории с передвижениями на велосипедах или пешком;

- «Walking and Trekking» – поход без переноски багажа (вещи туриста несет специальный носильщик или их перевозят транспортом) по специальным экологическим тропам;

- «Multi Activity Holidays» – путешествие, предполагающее значительные физические нагрузки, продолжительностью около одной недели, включающее рафтинг, каньонинг, спелеологию, скалолазание, рыбную ловлю, джипинг;

- «Overland» – путешествие на специально переоборудованных для жилья грузовых автомобилях повышенной проходимости;

- путешествия в природные резерваты, особо охраняемые природные территории с элементами шоу-программ с сопровождением цветовой подсветки, музыки, театрализованных представлений со сценами из местной жизни.

И, наконец, как предложение – создание кластера агроэкотуризма в целях продвижения турбизнеса Кузбасса на российском и международном рынках.

Майкл Портер дает следующее определение: «Кластеры – это сосредоточение в географическом регионе взаимосвязанных предприятий и учреждений в пределах отдельной отрасли».

Кластеры охватывают поставщиков специального оборудования, новых технологий, услуг, инфраструктуры, сырья, дополнительных продуктов и т. д. На Западе, помимо этого, они также включают в себя правительственные учреждения, университеты, центры стандартизации, разнообразные ассоциации, обеспечивающие специализированное обучение, образование, информацию, исследования и техническую поддержку. Кластер способствует укреплению региональной экономики, когда «агротуризм» рассматривается как «точка роста» местной экономики. Чтобы кластер принес максимальные экономические, социальные и политические выгоды, необходимо на деле скоординировать действия властей и институций по поддержке предпринимательских структур.

Создание агроэкокластера будет способствовать достижению следующих практических целей:

- создание нового рынка туристических услуг в сельской местности и условий для приоритетного развития внутреннего и въездного туризма, обеспечение ежегодного роста турпотока в области;
- создание инфраструктуры туризма за счет развития мелкого и среднего предпринимательства в сфере сельского туризма, новых рабочих мест в сельской местности и вовлечения граждан в разработку новых туристических услуг;
- включение в организацию системы развития сельского туризма области основных субъектов туристской деятельности;
- создание информационной базы данных инвестиционных проектов в сфере сельского туризма;
- развитие и продвижение таких видов сельского туризма, как природный туризм, фермерский туризм, экологический и экстрим-туризм, паломнический туризм и пр.

Базовые модели развития агроэко-туризма Кузбасса:

- развитие малого, семейного и индивидуального агротуристического бизнеса;
- воссоздание социокультурной среды исторического поселения: «исторической, национальной деревни», колоний-поселений, купеческого быта (опыт г. Мариинск) и пр.;
- создание крупных и средних специализированных туробъектов: познавательный туризм, экотуризм, историко-краеведческий туризм, спортивный туризм (опыт туристического комплекса в Горной Шории и комплекса «Танай»);
- создание государственных и частных агропарков как крупных многофункциональных туристических, выставочных,

культурно-пропагандистских, научно-исследовательских комплексов.

Мероприятия по развитию кластера агротуризма:

- создание информационных, консультационных центров по организации агротуристических хозяйств;
- создание региональных баз данных, предназначенных для клиентов и туроператоров;
- формирование региональных ассоциаций, объединений субъектов агротуризма;
- применение информационных технологий: аккумуляция информации на интерактивных порталах и создание электронного рынка турпродуктов.

УДК 370.8

Н. С. Павлюк, Н. М. Трусова

**НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СЕРВИСА**

В статье рассматриваются вопросы особенностей подготовки специалистов для сферы социокультурного сервиса. Предложена модель социального партнерства образовательного учреждения и предприятий. Освещается накопленный опыт практической подготовки специалистов сервисной службы в Кемеровском государственном университете культуры и искусств.

Ключевые слова: социокультурный сервис, индустрия туризма, образовательные технологии, модель социального партнерства.

N. S. Pavliuk, N. M. Trusova

**SOME WAYS TO IMPROVE THE QUALITY OF TRAINING FOR SOCIAL
AND CULTURAL SERVICES**

This article addresses the characteristics of training specialists for the sphere of social and cultural services. A model of social partnership of educational institutions and enterprises is offered. It highlights the experience of practical training service in the Kemerovo State University of Culture and Arts.

Keywords: social and cultural services, tourism, educational technology, model of social partnership.

Индустрия туризма в настоящее время является одной из самых динамично развивающихся отраслей социально-культурной сферы. Это связано с новым понятием туризма, являющегося на сегодняшний день показателем развития цивилизации, а также одним из методов познания окружающей действительности и способов повышения культурного уровня и восстановления здоровья людей.

По прогнозам Всемирной туристической организации (UNWTO) число туристов на планете ежегодно растет на 4–6 %, что, безусловно, приведет к значительному росту объемов услуг в этой отрасли. Высокие темпы индустрии туризма обусловили повышение интереса к ней экономики, а также и образовательных учреждений.

За последнее время отмечается увеличение набора студентов на специальности, связанные с развитием индустрии туризма и гостиничного сервиса. В Кемеровском государственном университете культуры и искусств начата подготовка студентов по специальности «Социокультурный сервис и туризм», специализации «Социокультурный сервис». Согласно учебному плану предусмотрено изучение дисциплин, формирующих профессиональную компетентность специалиста по туризму: «История туризма», «Человек и его потребности», «Туристические формальности», «Сервисология».

В настоящее время в условиях информационного общества возникает необходимость по-новому взглянуть на систему подготовки кадров, поскольку она должна включать традиции и опыт национальной российской системы образования и одновременно учитывать специфические особенности функционирования отраслей деятельности.

Проблема кадрового состава в сфере социально-культурного сервиса и туриз-

ма сегодня осознается на всех уровнях: от рядового сотрудника организации до руководителей высшего уровня отрасли. Это объясняется пониманием того, что эффективность организации напрямую зависит от качества обслуживания, определяемого уровнем профессиональной компетентности и компетенций, квалификацией персонала. Многие руководители предприятий социально-культурного сервиса и туризма пытаются использовать опыт управления других отраслей экономики. Однако, для сферы туризма и гостеприимства характерны специфические черты, затрудняющие использование управленческих технологий, успешно действующих в других отраслях.

Этим объясняется актуальность проблемы разработки концепции управления для сферы туризма и гостеприимства, учитывающей ее специфические черты и использование адаптированного зарубежного опыта кадрового менеджмента.

В целях эффективной реализации обозначенной задачи необходимо сформировать новую систему, позволяющую всем участникам образовательного, научного, производственного процессов принимать активное участие в разработке и реализации программы модернизации образования.

В настоящее время бизнес-сообщество не только дискутирует по поводу проблемы низкого качества подготовки специалистов в различных отраслях экономики, но и пытается ее решать. Перечень специальностей, по которым ведется подготовка специалистов, не устраивает бизнес-сообщество. Чтобы полученное образование соответствовало требованиям работодателя, Российский союз промышленников и предпринимателей предлагает пересмотреть устаревшие стандарты и так называемые квалификационные требования, предъявляемые к выпускникам.

Наибольший эффект приносят инновации в области организации учебного процесса и внедрения новых образовательных технологий, профилизация и специализация. Суть проблемы заключается в понимании квалификационных требований, предъявляемых к специалистам сервиса и туризма. Она сводится к разным представлениям об их функциях у преподавателей вуза и работодателей. Несмотря на наличие в учебном плане различных видов практик, наиболее существенным минусом является слабая практическая подготовка студентов. Они не всегда могут на должном профессиональном уровне заменить работников сферы обслуживания и туризма. В вузовской среде активно используются различные подходы к решению данной проблемы – деятельностный, практико-ориентирующий, активные и интерактивные методы обучения. Но этого явно не достаточно. Мы считаем, что только участие бизнес-сообщества в процессе подготовки специалистов даст оптимальные результаты. Для этого необходимы постоянное взаимодействие всех участников образовательного процесса, опора на эффективную обратную связь с работодателями, среди которых бизнес-сообщество представляет собой довольно неоднородную и многочисленную категорию. Результативность, качество высшего образования должен определять внешний оценщик, прежде всего, бизнес. Это необходимо для того, чтобы предприятия индустрии сервиса и туризма получали высококвалифицированный персонал, подготовленный по заказу, осуществляли квалифицированную помощь в организации его непрерывного обучения, в организации и проведении научных и маркетинговых исследований. Для образовательного учреждения – это гарантированное трудоустройство выпускников, снятие проблем с организацией практик, возможность своевремен-

но вносить коррективы в педагогические концепции в соответствии с требованиями рынка. Подготовка специалистов должна вестись с учетом региональной специфики, оптимального соотношения теории и практики, использования положительного российского и зарубежного опыта в управлении сервисной службой и обмена информацией.

Внедрение практико-ориентированного подхода обеспечивает гибкость и динамичность обновления образовательных программ в целом и по частям, реализацию академической мобильности, академических свобод, модульность программ и учебных дисциплин, разнообразие форм аудиторной работы.

Важную роль в реализации данного подхода играет собственно практический опыт подготовки будущих специалистов:

- использование в подготовке производственной базы специальности;
- привлечение практикующих специалистов к преподаванию;
- погружение в производственную среду на базе вуза за счет функционирования специализированных кабинетов и иных форм;
- внедрение практической составляющей в учебные дисциплины;
- создание информационной базы специальности, что позволит учитывать условия для формирования основных профессиональных компетенций будущего специалиста;
- создание в рамках вуза учебного комплекса по подготовке специалистов (это может быть и учебная лаборатория, и учебная фирма на базе выпускающей кафедры экономики);
- посещение студентами родственных учебных заведений, участие в нескольких образовательных программах, т. е. определение «собственного» профиля обучения.

В связи с этим наиболее распространенными моделями социального партнерства образовательных учреждений и работодателей могут быть стажировки, прохождение практики, участие бизнес-сообщества в теоретической подготовке будущих специалистов, отраслевой заказ или корпоративный договор, участие бизнеса в финансировании учебного заведения, устойчивое сотрудничество за счет создания совместных учебно-инновационных центров, участие бизнеса в аккредитации образовательных учреждений, участие в попечительских советах, заключение двух-трехсторонних договоров, предоставление образовательного кредита студентам. Только такой подход позволит говорить об эффективной и актуальной модели подготовки студентов к профессиональной деятельности в сфере социокультурного сервиса.

Таким образом, чтобы максимально использовать потенциал сферы образования как фактора экономического развития, необходимо, с одной стороны, изучать и применять накопленный отечественными вузами опыт, а с другой – привлекать

к участию в образовательном процессе представителей реального сектора экономики и бизнес-сообщество.

Переход на новые стандарты третьего поколения инициирует участие в формировании профессиональных характеристик именно бизнес-сообщества.

С 2003 г. в России вводятся новые стандарты образования, соответствующие Болонскому соглашению и заключающиеся в переходе на двухуровневую систему: бакалавр-магистр. На современном, заключительном этапе этого процесса участие бизнес-сообщества очень важно, так как рассматривается внешняя оценка выпускников, уровень их профессиональной подготовки. К составлению профессиограмм работников социокультурного сервиса привлекаются работодатели. Система же образования должна готовить выпускников, владеющих умениями и навыками, на которые есть соответствующий рыночный спрос в настоящее время и в перспективе. Кемеровский государственный университет культуры и искусств в этом ракурсе открыт для сотрудничества с бизнес-сообществом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Лариса Сергеевна, преподаватель кафедры музейного дела Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: kulemzin@kemguki.ru

Астахов Олег Юрьевич, кандидат культурологии, доцент, ведущий научный сотрудник научного отдела Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nir@kemguki.ru

Афанасьева Эльмира Маратовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и русского языка Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nir@kemguki.ru

Балабанов Павел Иванович, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, член-корреспондент РАЕ, академик Петровской академии наук и искусств, директор НИИ прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: niipk@kemguki.ru

Балаганская Евгения Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Кемеровского института (филиала) ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», E-mail: Kafmirek@mail.ru

Балашова Марина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Кемеровского института (филиала) ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», E-mail: Kafmirek@mail.ru

Белозерова Марина Витальевна, доктор исторических наук, профессор, директор НИИ толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: tlr@kemguki.ru

Беляева Наталья Владимировна, студентка 5-го курса Кемеровского государственного университета культуры и искусств, специальность «Социальная педагогика», E-mail: sgi@kemguki.ru

Бородина Елена Михайловна, кандидат культурологии, доцент, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, заместитель заведующего отделом традиционной культуры НИИ прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: niipk@kemguki.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alekseeva Larisa Sergeevna, teacher of the Chair of Museum Activity of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: kulemzin@kemguki.ru

Astahov Oleg Yurievich, candidate of Culturology, docent, senior specialist of Scientific Department of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Afanasieva Elmira Maratovna, candidate of Philological Sciences, docent of the Chair of Literature and the Russian Language of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Balabanov Pavel Ivanovich, doctor of Philosophic Sciences, professor, corresponding member of RANS, corresponding member of the RAE, academician of Petrovsky Academy of Arts and Sciences, director of the Institute of Applied Culturology of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: niipk@kemguki.ru

Balaganskaya Yevgenia Nikolayevna, candidate of Economic Sciences, docent of the World Economy Chair of the Kemerovo Institute (branch) of SEI HPE «Russian State Trade-Economic University», E-mail: Kafmirek@mail.ru

Balashova Marina Vladimirovna, candidate of Economic Sciences, docent of the World Economy Chair of the Kemerovo Institute (branch) of SEI HPE «Russian State Trade-Economic University», E-mail: Kafmirek@mail.ru

Belozerova Marina Vitalievna, doctor of Historical Sciences, professor, director of the Institute of Tolerance and Intercultural Communication of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: tlr@kemguki.ru

Belyaeva Natalia Vladimirovna, 5th year student at the Kemerovo State University of Culture and Arts majoring in «Social Pedagogy», E-mail: sgi@kemguki.ru

Borodina Elena Mikhailovna, candidate of Culturology, docent, corresponding member of the Petrovsky Academy of Arts and Sciences, deputy head of the Department of Traditional Culture of the Institute of Applied Culturology of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: niipk@kemguki.ru

Буцык Сергей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по учебной работе Челябинской государственной академии культуры и искусств, E-mail: kolinkk@mail.ru

Ворончихина Марина Вениаминовна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: tlr@kemguki.ru

Двуреченская Анастасия Сергеевна, кандидат культурологии, старший преподаватель, заведующая кафедрой культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nir@kemguki.ru

Дорошенко Наталья Алексеевна, научный сотрудник НИИ прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: niipk@kemguki.ru

Егле Людмила Юрьевна, кандидат культурологии, доцент, начальник научного отдела Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nir@kemguki.ru

Ковешникова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музейного дела, директор музея истории Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: tlr@kemguki.ru

Колин Константин Константинович, доктор технических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, E-mail: kolinkk@mail.ru

Котлярова Татьяна Анатольевна, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой народного хорового пения Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nhp@kemguki.ru

Красноперова Яна Николаевна, кандидат философских наук, ученый секретарь НИИ прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: niipk@kemguki.ru

Кузнецова Елена Сергеевна, кандидат культурологии, доцент, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший научный сотрудник отдела региональной культуры НИИ прикладной культурологии Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: niipk@kemguki.ru

Кудряшова Ирина Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной и инновационной работе, зав. кафедрой мировой экономики Кемеровского

Butsyk Sergey Vladimirovich, candidate of Pedagogical Sciences, docent, vice rector for Academic Affairs of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, E-mail: kolinkk@mail.ru

Voronchikhina Marina Veniaminovna, senior teacher of the Foreign Languages Chair of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: tlr@kemguki.ru

Dvurechenskaya Anastasiya Sergeevna, candidate of Culturology, senior teacher, of the Chair of Culturology of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Doroshenko Natalia Alekseevna, researcher of the Scientific Research Institute of Applied Culturology of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: niipk@kemguki.ru

Egle Ludmila Yurievna, candidate of Culturology, docent, chief of the Scientific Department of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Koveshnikova Elena Anatolievna, candidate of Historical Sciences, docent of the Chair of museum science, director of the Museum of History of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: tlr@kemguki.ru

Kolin Konstantin Konstantinovich, doctor of Technical Sciences, professor, chief researcher of the Institute of Informatic Problems of RAS, E-mail: kolinkk@mail.ru

Kotlyarova Tatiana Anatolievna, candidate of Culturology, docent, chair of Folk Chorus Singing of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nhp@kemguki.ru

Krasnoperova Yana Nikolaevna, candidate of Philosophic Sciences, scientific secretary of the Institute of Applied Culturology of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: niipk@kemguki.ru

Kuznetsova Elena Sergeevna, candidate of Culturology, docent, corresponding member of the Petrovsky Academy of Arts and Sciences, senior researcher at the Department of Regional Culture of the Institute of Applied Culturology of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: niipk@kemguki.ru

Kudryashova Irina Anatolievna, doctor of Economic Sciences, professor, vice rector for research and innovation, World Economy Chair of the Kemerovo Institute (branch) of SEI HPE

института (филиала) ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», E-mail: Kafmirek@mail.ru

Кулемзин Анатолий Михайлович, доктор культурологии, профессор, заведующий лабораторией музееведения, заведующий кафедрой музейного дела Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: kulemzin@kemguki.ru

Куриленко Эльмира Ростиславовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры режиссуры и актерского мастерства Новосибирского государственного театрального института, E-mail: ngti2004@mail.ru

Милькова Елена Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, директор социально-гуманитарного института Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: sgi@kemguki.ru

Новиков Дмитрий Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: tlr@kemguki.ru

Павлюк Наталья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета гуманитарного образования и социально-культурных технологий Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nir@kemguki.ru

Петров Игорь Федорович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-политических дисциплин Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: niipk@kemguki.ru

Попова Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры теории и истории искусств Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nir@kemguki.ru

Поползина Любовь Петровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: tlr@kemguki.ru

Прокопова Наталья Леонидовна, доктор культурологии, зав. лабораторией методологических и методических проблем искусствоведения Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: niipk@kemguki.ru

Садовая Полина Александровна, студентка 5-го курса факультета политических наук и социологии Кемеровского государственного университета, E-mail: tlr@kemguki.ru

«Russian State Trade-Economic University», E-mail: Kafmirek@mail.ru

Kulemzin Anatoly Mikhailovich, doctor of Culturology, professor, chief of Laboratory of Museum Discipline, chair of Museum Activity of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: kulemzin@kemguki.ru

Kurilenko Elmira Rostislavovna, candidate of Pedagogical Sciences, docent of the Chair of directing and acting of the Novosibirsk State Theater Institute, E-mail: ngti2004@mail.ru

Milkova Elena Victorovna, candidate of Pedagogical Sciences, docent, director of the Socio-Humanitarian Institute of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: sgi@kemguki.ru

Novikov Dmitry Valerievich, candidate of Historical Sciences, docent of the Chair of theory and history of folk art culture of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: tlr@kemguki.ru

Pavliuk Natalia Sergeyevna, candidate of Pedagogic Sciences, docent, dean of the Humanities Education and Socio-cultural Technologies Faculty of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Petrov Igor Fedorovich, doctor of Philosophic Sciences, professor of the Chair of Philosophy, Law and Socio-political Subjects of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: niipk@kemguki.ru

Popova Natalia Sergeevna, senior teacher of the Chair Theory and History of Art of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Popolzina Lyubov Petrovna, senior teacher of the Foreign Languages Chair of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: tlr@kemguki.ru

Prokopova Natalia Leonidovna, doctor of Culturology, chief of Laboratory of methodological and methodic problems of Arts' History of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: niipk@kemguki.ru

Sadovaya Polina Alexandrovna, 5th year student at of Department of Political Science and Sociology of the Kemerovo State University, E-mail: tlr@kemguki.ru

Садовой Александр Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий этносоциальной и этноэкологической лабораторией Кемеровского государственного университета, член-корреспондент РАН, E-mail: tlr@kemguki.ru

Скипор Инна Леоновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: taoi@kemguki.ru

Судюкова Юлия Леонидовна, сотрудник кафедры музейного дела Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: kulemzin@kemguki.ru

Трусова Наталья Митрофановна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики социальной сферы Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nir@kemguki.ru

Ултургашева Надежда Торжувевна, доктор культурологии, профессор, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, заслуженный работник культуры Республики Тыва, заслуженный деятель науки Республики Тыва, E-mail: tlr@kemguki.ru

Умнова Ирина Геннадьевна, кандидат искусствоведения, доцент, заведующая кафедрой теории и истории искусств Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: nir@kemguki.ru

Цветус-Сальхова Татьяна Эдуардовна, преподаватель кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, аспирант по специальности 24.00.01 «Теория и история культуры», E-mail: niipk@kemguki.ru

Черняк Максим Витальевич, аспирант Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: tlr@kemguki.ru

Щеглова Мария Сергеевна, младший научный сотрудник научно-исследовательского института толерантности и межкультурных коммуникаций Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: tlr@kemguki.ru

Щербинин Альберт Анатольевич, член Союза переводчиков России, старший преподаватель кафедры иностранных языков Кемеровского государственного университета культуры и искусств, E-mail: tlr@kemguki.ru

Sadovoy Alexander Nikolayevich, doctor of Historical Sciences, professor, head of the ethno-social and ethno-ecological laboratory of the Kemerovo State University, member of RANS, E-mail: tlr@kemguki.ru

Skipor Inna Leonovna, candidate of Pedagogic Sciences, docent of the Chair of Technology of Automated Data Processing of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: taoi@kemguki.ru

Sudyukova Yulia Leonidovna, employee of the Chair of Museum Activity of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: kulemzin@kemguki.ru

Trusova Natalia Mitrofanovna, candidate of Economic Sciences, docent, chair of Economics of Social Sphere of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Ulturgasheva Nadezhda Torzhuevna, doctor of Culturology, professor, corresponding member of the Petrovsky Academy of Arts and Sciences, Honored Worker of Culture of the Republic of Tuva, Honored Scientist of the Republic of Tuva, E-mail: tlr@kemguki.ru

Umnova Irina Gennadievna, candidate of Art History, docent, chair of Theory and History of Art of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Tsvetus-Salkhova Tatiana Eduardovna, teacher of the Chair of theatric performances and celebrations, post-graduate student on specialty 24.00.01 «Theory and history of culture», E-mail: niipk@kemguki.ru

Chernyak Maxim Vitalievich, postgraduate student of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: tlr@kemguki.ru

Sheglova Maria Sergeevna, researcher of the Institute of Tolerance and Intercultural Communication of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: nir@kemguki.ru

Sherbinin Albert Anatolievich, member of the Union of Translators of Russia, senior teacher of the Foreign Languages Chair of the Kemerovo State University of Culture and Arts, E-mail: tlr@kemguki.ru

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В ЖУРНАЛЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ «ВЕСТНИК КЕМГУКИ»

1. Правила оформления статьи:

- объем статей 8–12 страниц формата А 4;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан и подписан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала; статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем;
- ссылки на цитируемую литературу приводятся в конце статьи в Примечании в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления;
- статья представляется в бумажном виде и на электронном носителе (по e-mail или на диске) в формате Microsoft Word. Бумажный вариант должен полностью соответствовать электронному. При наборе статьи рекомендуется учитывать следующее: шрифт – Times New Roman, размер кегля – 14 пт, межстрочный интервал – полуторный, форматирование – по ширине; все поля – по 20 мм.

2. Сопроводительные документы к статье:

- две рецензии (соискатели докторской степени предоставляют две рецензии докторов наук в данной области; соискатели кандидатской степени предоставляют рецензию научного руководителя и рецензию доктора наук в данной области). В рецензии обязательно должны быть указаны, кроме фамилии, имени, отчества (полностью), должность, ученая степень, ученое звание эксперта, его служебный адрес и телефон, а также дата написания рецензии. Рецензия должна быть подписана рецензентом и заверена печатью учреждения, где работает рецензент;
- сведения об авторе(ах) (в бумажном и электронном вариантах): фамилия, имя, отчество (полностью на русском и английском языках), ученая степень, ученое звание, должность, место работы (место учебы или соискательства), контактные телефоны, факс, e-mail, почтовый адрес с индексом;
- название статьи, аннотация статьи (до 400 символов с пробелами) и ключевые слова (не более 10 слов) на русском и английском языках;
- указание раздела журнала, в котором должна быть размещена статья (перечень рубрик см. в п. 3);
- индексы УДК (Универсальная десятичная Классификация) и ББК (Библиотечно-библиографическая Классификация).

3. Перечень рубрик журнала:

- дизайн и реклама;
- информационно-библиотечная деятельность;
- искусствоведение;
- культурология;
- музыкальное искусство;
- охрана памятников и музейная деятельность;
- психолого-педагогическая деятельность;
- режиссура театрализованных представлений;
- социально-культурная деятельность;
- социально-педагогическая деятельность;
- филологические науки;
- философия и социология культуры;
- хореографическое искусство;
- экономика и менеджмент социальной сферы.

Статья направляется в редакцию журнала по адресу: 650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, КемГУКИ, отв. секретарю Егле Людмиле Юрьевне; e-mail: nir@kemguki.ru.

Редакционная коллегия правомочна отправлять статьи на дополнительное рецензирование.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие установленным требованиям или тематике журнала.

Подписано к печати 06.12.2010.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Заказ № 160.
Уч.-изд. л. 11,3. Усл. печ. л. 17,5.
Тираж 500 экз.

Отпечатано в издательстве КемГУКИ:
650029, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 19. Тел. (3842)73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru

Signed for print 06.12.2010.
Offset paper. Font «Times».
Order № 160.
Author's sheets 11,3. Printer's sheets 17,5.
Number of copies 500.

Printed at the Publisher of KemUCA:
650029, Kemerovo,
19 Voroshilov Street. Tel. (3842)73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru